

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ШЕКШУЕВ Сергей Васильевич

**КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ПАРТИЦИПАЦИИ В ОЦЕНКЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Специальность 5.4.7. Социология управления

Научный руководитель:

доктор социологических наук,
профессор

Проказина Наталья Васильевна

Орёл – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ПАРТИСИПАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	24
1.1. Цифровая партисипация как объект социологического исследования	24
1.2. Цифровая партисипация как детерминанта развития коммуникативно-информационных технологий.....	73
1.3. Использование коммуникативно-информационной модели совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов.....	101
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПАРТИСИПАЦИИ..	123
В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ.....	123
2.1. Диагностика цифровой партисипации в оценке социальных процессов.	123
2.2. Проблемы использования коммуникативно-информационной модели в оценке социальных процессов.....	155
2.3. Стратегия совершенствования цифровой партисипации органами государственной власти региона в оценке социальных процессов.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	186
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	190
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	213
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	218
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	239
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	243
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	244
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	246

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.....	249
ПРИЛОЖЕНИЕ З.....	250
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	277

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное информационное общество активно использует новейшие технологии и методы в социологических исследованиях для оперативного и объективного сбора данных о социальных явлениях и процессах. Особое внимание уделяется коммуникативно-информационным технологиям, которые позволяют агрегировать информацию от множества пользователей с общими интересами и связями. Эти технологии представляют собой ценный источник данных для исследователей разных областей социологии. Они обогащают наши знания о социальной реальности и помогают принимать более обоснованные решения, основанные на реальных данных.

Социологические исследования в социальных сетях предоставляют доступ к разнообразным группам пользователей, что позволяет исследовать различные аспекты общественной жизни, включая политические взгляды, потребительское поведение и социальные связи. Кроме того, социальные медиа позволяют наблюдать в реальном времени за обсуждениями, трендами и динамикой сообществ, что помогает оперативно отслеживать изменения и развитие общества.

Современное информационное общество – это не просто результат технологического прогресса, а глубокая социокультурная трансформация, затрагивающая все уровни жизни: от индивидуального опыта до глобальных структур взаимодействия. На первый план выходят не только возможности, но и системные риски, встроенные в процессы цифровизации – сетевизацию, алгоритмизацию, датафикацию и платформизацию.

Цифровизация не только расширяет возможности, но и создает уязвимости. Признание рисков – первый шаг к построению ответственного цифрового общества. Разработка нормативных рамок и социотехническое регулирование цифровых сервисов – не прихоть, а необходимое условие

устойчивого развития общества в цифровую эпоху, поскольку меняется структура социальной жизни и сама природа коммуникации.

Коммуникативно-информационные технологии сегодня играют ключевую роль в обмене информацией и мнениями. Они позволяют узнавать, что интересует людей и как они реагируют на события. Эти технологии дают возможность выражать мнения и эмоции анонимно или под псевдонимами, что позволяет получать более точную информацию об общественном мнении. Коммуникативно-информационные технологии нашли широкое применение и в государственном управлении. Это позволило изменить структуру и взаимодействие государственных органов с населением, что существенно повлияло на эффективность их работы.

Коммуникативно-информационные технологии создают условия для коммуникации как информирования, обмена мнениями, формирования новых смыслов и содержания. Они обеспечивают возможность консультирования и вовлечения в сотрудничество в управленческих практиках, формируя культуру соучастия граждан в решении общих задач. В результате все большую значимость, распространенность и значимость приобретает цифровая партисипация.

Вовлеченные в цифровую партисипацию граждане, общаясь посредством коммуникативно-информационных технологий, оставляют цифровой след, наличие которого в контексте управления регионом позволяет выявить их насущные потребности и проблемы, их отношение к решениям органов власти, получив тем самым обратную связь.

Цифровая партисипация как форма вовлечения граждан в управленческие процессы через онлайн-платформы стала неотъемлемым элементом современного публичного управления. Ее роль особенно значима на региональном уровне, где запрос на прозрачность, оперативность и учет локальных особенностей социальных процессов максимально высок. Однако существующие модели цифровой партисипации часто носят фрагментарный

характер, не учитывая комплексность коммуникативных и информационных взаимодействий между властью, обществом и технологиями.

Степень разработанности научной проблемы. Следует выделить несколько групп публикаций.

К первой группе относятся работы ученых, изучающих партисипацию в целом. К таким работам можно отнести публикации С. Б. Абрамовой, В. С. Богданова, Я. Я. Кайля, А. А. Мерзлякова, А. В. Тихонова, В. Р. Хафизова, В. С. Епниной, Б. М. Вяткиной, Е. А. Репниной, А. С. Шутовой, М. Р. Арпентьевой, Д. А. Паршуковой, В. М. Гера, В. В. Даниловой, Ю. В. Мельник, Н. А. Муштей, Е. В. Ещиной, О. В. Глушаковой, А. А. Фурсова, Н. С. Шкитиной, Н. С. Касаткиной, Ю. Ю. Филиппова, А. С. Михайлова, Н. Л. Антоновой, В. В. Вагина, Д. В. Груднова, И. А. Купцовой, В. В. Бежиной, Е. Ю. Щербиной, В. Д. Воробьевой, Э. К. Наурызбаевой, Н. А. Шайдоровой, Е. А. Титовой, Б. В. Куприянова, К. П. Нуриахметовой, К. Р. Путимцевой, К. Г. Качалкиной, А. В. Левченкова, А. Д. Гурарий.

Зарубежный анализ партисипаторных практик описан в работах Н. Апхоффа, А. Дейла, М. Ледвифа, Д. Нарайяна, Р. Невела, И. Пикетта.

В работах Н. М. Римашевской и Н. Н. Иващенко представлена характеристика моделей и принципов партисипативного управления, которое используется для решения социальных проблем. Исследования Л. А. Василенко, В. В. Зотова и С. А. Захаровой описывают партисипаторные теории и подходы к «участвующему управлению». Социальная проблема цифровизации обратных связей представлена в работах А. В. Тихонова и В. С. Богданова.

В научных исследованиях представлен и анализ таких партисипаторных моделей как «пространство участия» и «партисипаторная лестница»¹.

---

¹ Uphoff N. Fitting Projects to People // Cernea M. (ed) Putting People First: Sociological Variables in Rural Development (2nd edition). New York: OUP, 1991; Ledwith M. Participatory

Ко второй группе относятся труды ученых, изучающих цифровое общество. К таким работам можно отнести публикации К. Ю. Большаковой, Л. А. Василенко, О. И. Волковой, В. В. Зотова, Н. И. Кулаковой, Н. Н. Мещеряковой, А. В. Пастюк, Н. Н. Мещерякова, Н. В. Проказиной, В. А. Сапрыка, Т. Сибела, В. В. Сушко, А. В. Штерле.

К третьей группе относятся работы ученых, исследующих коммуникацию и коммуникативно-информационные технологии. Здесь изучались работы Е. В. Авдеевой, Л. В. Комаровой, Ч. Кули, Ю. Хабермас, Ф. И. Шаркова.

К четвертой группе относятся работы ученых, исследовавших потенциальные риски, проблемы и возможности использования коммуникативно-информационных технологий. Были использованы работы Кирилиной Т. Ю., Зотова В. В., Штофер Л. Л., Гаврилюк Н. П., Цвык В. А.

Последняя группа объединила ученых, занимающихся проблемами характеристик цифрового участия и этапов развития цифровой партисипации. Сюда вошли работы Мухаметова Д.Р., Батыревой М.В., Карагулян Е.А., Ревякина С. А., Чугунова А. В.

Анализ совокупности представленных работ показывает, что можно выделить несколько направлений исследования феномена цифровой партиципации: технологические, коммуникативные, социальные, организационно-управленческие. Традиционные исследования фокусируются в большей степени на количественных показателях (число поданных обращений, активность на платформах), и не рассматриваются в должном объеме качественные параметры: мотивы участия/не участия в управлении; влияние цифровых платформ на формирование коллективных решений; учет региональной специфики (культурные, экономические, инфраструктурные факторы) на процессы цифровой коммуникации. Остаются малоизученными

и вопросы технологического, социального и организационно-управленческого характера цифровой партисипации. Это приводит к поверхностному пониманию феномена и ограничивает возможности его практического применения.

Прослеживается гносеологическая проблема исследуемой темы, выраженная в противоречии между *существующими и используемыми коммуникативно-информационными* технологиями цифрового участия и вовлеченности населения и *ограниченностью используемых возможностей* для получения актуальной, оперативной и полной информации, релевантной соответствующей управленческой ситуации.

Гносеологическая сущность проблемы, на решение которой направлено диссертационное исследование, состоит в **противоречии** между необходимостью комплексного, глубоко интегрированного понимания цифровой партисипации как социально-технологического феномена, отражающего реальные процессы вовлечения граждан в управление и развитие регионов, и существующей фрагментарностью методологических подходов и инструментов, которые либо ограничиваются поверхностными количественными показателями цифрового участия, либо не учитывают специфику коммуникационных, культурных, инфраструктурных и этических факторов, а также не раскрывают сущностные трансформации субъектности и механизмов влияния в цифровой среде, возможности использования цифрового следа в практиках цифрового участия в оценке социальных процессов на региональном уровне. Онтологическая проблема проявляется в противоречии между потенциалом цифровой партисипации как механизма реального социального участия и ограниченностью существующих коммуникативно-информационных моделей ее использования, что требует разработки новых коммуникативно-информационных моделей на основе анализа метаданных и учета региональных особенностей.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тем, что на фоне активного развития коммуникативно-информационных технологий,

повышения вовлеченности в цифровую коммуникативную среду граждан, стремительное развитие цифровых государственных сервисов, прослеживается тенденция игнорирования либо слабо выраженная реакция на процессы, возникающие на основе практик цифровой партисипации граждан со стороны органов власти в регионах.

Целью исследования является разработка коммуникативно-информационной модели совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов на региональном уровне. Для ее достижения были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Определить характеристики цифровой партисипации как объекта социологического исследования.
2. Обосновать связь цифровой партисипации, коммуникации и коммуникативно-информационных технологий в контексте получения обратной связи для оценки социальных процессов на региональном уровне.
3. Аргументировать направление совершенствования цифровой партисипации посредством разработки новой коммуникативно-информационной модели.
4. Описать использование коммуникативно-информационной модели цифровой партисипации как социально-технологического феномена в оценке социальных процессов на региональном уровне.
5. Выявить проблемы использования коммуникативно-информационных технологий цифровой партисипации в оценке социальных процессов.
6. Разработать стратегию совершенствования цифровой партисипации органами государственной власти региона в оценке социальных процессов.

Объектом исследования является цифровая партисипации в оценке социальных процессов на региональном уровне.

Предмет исследования – коммуникативно-информационная модель совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов на региональном уровне.

Основная гипотеза исследования. Внедрение коммуникативно-информационной модели, интегрирующей анализ метаданных социальных сетей и интерактивные цифровые платформы, повышает точность оценки социальных процессов на региональном уровне за счёт: выявления скрытых запросов населения; оперативной корректировки управленческих решений на основе обратной связи; снижения цифрового неравенства через персонализацию форматов участия для разных групп.

Дополнительные гипотезы исследования:

1. Цифровая партисипация граждан как социально-технологический феномен зависит от уровня цифровой грамотности населения, который положительно коррелирует с активностью участия в цифровых платформах.

2. Цифровая партисипация граждан как социально-технологический феномен зависит от уровня цифровой грамотности сотрудников ЦУР (как связующего звена), который влияет на формирование доверия граждан к органам власти.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Основные положения диссертационного исследования основаны на неинституциональном подходе и постструктурализме.

Концептуальная модель определяется идеями, представленным в концепциях:

– сетевого общества М. Кастельса, обуславливающего рассмотрение сети – не только как технологической, но и социальной формы, через которую осуществляется власть и влияние;

– Ю. Хабермаса, в том числе теории делиберативной демократии, создающие предпосылки для изучения и рассмотрения участия граждан в процессе в процессах управления в целом и публичного управления в частности. Суть используемой в работе идеи состоит в том, что легитимность

решений достигается через рациональный диалог и публичное обсуждение, а не через формальные процедуры;

- патисипаторных подходах и теориях, описывающих механизмы и особенности субъект-субъектной формы организации и функционирования управленческих процессов, в том числе на уровне публичного управления, включая лестницу Ш. Арнштейна и пространства участия Дж. Гавенты;

- цифровизации А. В. Тихонова и В. С. Богданова, трактующих цифровизацию как «инфотехнологические преобразования и моделирования гибридных инфосоциальных систем»;

- социологии цифрового общества Л.А. Василенко и Н.Н. Мещеряковой. Рассматривая цифровое общество как новый самостоятельный этап постиндустриального общества, авторы делают акцент на том, что существующие теории, методы и техники не позволяют объективно описать гибридную реальность современности.

Информационная база исследования

1. Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ЦУР (Центров управления регионом) субъектов РФ, а также иных документов и публикаций СМИ.

2. Онлайн-опрос экспертов на тему «Использование современных коммуникативно-информационных технологий при оценке эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти». Опрос проводился в июле 2023 года среди сотрудников ЦУР субъектов РФ (N = 29) в 17 регионах.

3. Метод анализа документов для решения задачи по выявлению степени использования современных коммуникативно-информационных технологий при оценке эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти. Для анализа использованы документы связанные с развитием цифровой партиспации в управлении регионом: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1844 "Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета

автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций "Диалог Регионы" на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов, Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9), Поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления от 1 марта 2020 года N Пр-354, Постановление Правительства Орловской области от 19.11.2020 № 709 «Об утверждении Положения о Центре управления регионом Орловской области», Приказ Министерства здравоохранения Свердловской области от 17 августа 2021 г. N 1855-п «Об утверждении Порядка рассмотрения медицинскими организациями, подведомственными Министерству здравоохранения Свердловской области, сообщений граждан через систему мониторинга и реагирования "Инцидент-менеджмент" в социальных медиа», Распоряжение Правительства Москвы от 08.11.2019 № 628-РП «О создании автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог», Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации», распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 N 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти», Указ Президента РФ от 04.02.2021 N 68 (ред. от 09.09.2022) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации», Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»,

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

4. Контент-анализ публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке eLibrary, за период с 2002 по 2024 год, на тему партисипация.

5. Контент-анализ публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке eLibrary, на тему рисков, связанных с использованием коммуникативно-информационных технологий.

6. Метод наблюдения через мониторинг информационного следа акторов социальной сети и использование механизмов машинного обучения и искусственного интеллекта с использованием программы для ЭВМ Social Media Opinion Extractor, разработанная автором исследования (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021615226, Российская Федерация. Social Media Opinion Extractor: № 2021614066 : заявл. 20.03.2021 : опубл. 06.04.2021).

В качестве вторичных эмпирических данных были использованы следующие исследования:

1. Digital 2021: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial².

2. Digital 2023: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial³.

3. Digital 2023: the Russian Federation, аналитическое агентство WeAreSocial⁴.

4. Сравнительный анализ публичных страниц Центров управления регионами в социальной сети VK в Вологодской и Ярославской областях⁵.

² Digital 2021: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial, дата обращения: 31.07.2023, URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>.

³ Digital 2023: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial, дата обращения: 31.07.2023, URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>.

⁴ Digital 2023: the Russian Federation, дата обращения 26.04.2023, URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>

⁵ Штерле, А. В. Сравнительный анализ публичных страниц Центров управления регионами в социальной сети «ВКонтакте» в Вологодской и Ярославской областях / А. В. Штерле, О. И. Волкова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 3. – С. 77–84. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-3-77-84. – EDN IHOGJH

5. Исследование ООН «Электронное правительство 2022: Будущее цифрового правительства»⁶;
6. Опрос НАФИ «Измерение уровня цифровой грамотности». Исследование проводилось в 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 и 2024 годах с использованием платформы для оценки цифровой грамотности «Цифровой гражданин»⁷;
7. Опрос РАНХиГС по оценке уровня предоставления государственных и муниципальных услуг в цифровом формате⁸;
8. Исследование НИИ ВШЭ «Как цифровые технологии меняют жизнь россиян»⁹;
9. Исследование «Вовлеченность граждан в процессы государственного управления и контроля»¹⁰;
10. Исследование «Социальные сети как инструмент вовлечения граждан в управление (на примере официальных страниц местных администраций городов ЦФО)»¹¹;
11. Исследование «Белая книга цифровой экономики»¹²;
12. Исследование «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: технологические тренды»¹³;
13. Индекс «Цифровая Россия»¹⁴.

⁶UN E-Government Survey 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2022> (дата обращения 17.07.2024)

⁷ Опрос НАФИ ИНДЕКС цифровой грамотности-2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad/> (дата обращения 19.02.2025)

⁸ Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С.33–73. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33

⁹ Как цифровые технологии меняют жизнь россиян. Исследование НИИ ВШЭ [Электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/995350698.html>

¹⁰ Литвинцева, Е. А. Вовлеченность граждан в процессы государственного управления и контроля / Е. А. Литвинцева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 6. – С. 94-102. – DOI 10.22394/2071-2367-2017-12-6-94-102. – EDN YPUYMQ.

¹¹ Рослякова М.В. Социальные сети как инструмент вовлечения граждан в управление (на примере официальных страниц местных администраций городов ЦФО) // Социодинамика. 2023. № 7. С. 1-18. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43708 EDN: UEIHAL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43708

¹² Белая книга цифровой экономики. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 01.04.2025. URL: <https://d-economy.ru/analitic/belaja-kniga-cifrovoj-jekonomiki-2023/>

¹³ Перова М. В., Никоненко Н. Д., Головкина Е. К. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: технологические тренды // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 86–95. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-86-95>. EDN EKWEXR

¹⁴ Индекс «Цифровая Россия». Исследование Московской школы управления СКОЛКОВО. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 01.04.2025. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/>

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счет непротиворечивости реализации методологических подходов, адекватности методов исследования его целям и задачам, применения современных методик обработки социологической информации.

Положения, выносимые на защиту с элементами новизны:

1. Обоснована целесообразность применения полипарадигмального подхода к исследованию цифровой партисипации, объединяющего положения неoinституционализма, теории сетевого общества, постструктурализма, акторно-сетевой теории, делиберативной концепции и партисипаторных моделей. Полипарадигмальный подход обусловил рассмотрение цифровой партисипации как социально-технологического феномена и как разновидность коммуникативного поведения в цифровом пространстве. Такой подход позволил уточнить понятие цифровой партисипации как процесса участия граждан в управлении посредством использования цифровых технологий, проявляющийся как модель субъект-субъектных социальных взаимодействий, складывающаяся между гражданами и органами власти, включающая цифровое участие, цифровую вовлеченность, оценку социальных процессов на региональном уровне и цифровое влияние на процесс принятия и реализации управленческих решений. (пункт 14. «Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг» паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления)

2. Доказан синергетический эффект взаимосвязи цифровой партисипации, коммуникации и коммуникативно-информационных технологий, в котором формируется цикл обратной связи, где граждане через цифровые каналы артикулируют запросы, участвуют в обсуждениях, демонстрируют отношение, дают оценку, в том числе невербальную, социальным процессам в регионе; органы власти анализируют и корректируют управленческие решения на региональном уровне,

транслируют результаты населению. Синергетический эффект проявляется в повышении доверия органам власти в регионе за счет оперативности, адекватности, своевременности и содержательности этого процесса. На основе использования социальных сетей как способа коммуникации и оценки социальных процессов на региональном уровне обоснованы разные типы участников и модели коммуникативного поведения в цифровом пространстве: «цифровые управленцы» – цифровая партисипация граждан в оценке социальных процессов и управлении регионом; «активисты по любым проблемам» – цифровая партисипация в социальных процессах, исключающих управление регионом; «пассивные наблюдатели» – неучастие в цифровой партисипации (традиционное взаимодействие власти и населения) (пункт 20. «Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса» паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления).

3. Разработана коммуникативно-информационная модель совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов опирается на основе ее характеристик как социально-технологического феномена, где коммуникативно-информационные технологии усиливают социальное взаимодействие, а активность граждан трансформирует управленческие процессы. Акцент в модели совершенствования должен быть смещен на интегрирующей анализ метаданных социальных сетей и существующие подходы к анализу текстовой и мультимедийной информации в публикациях. Это принципиально новый механизм получения обратной связи за счет выявления скрытых запросов населения и оперативной корректировки управленческих решений на основе оценки гражданами социальных процессов на региональном уровне. (пункт 20. «Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса» паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления)

4. Выявлено, что традиционные подходы к использованию цифровой партисипации, фокусирующиеся преимущественно на текстовом анализе прямых высказываний граждан в социальных сетях, демонстрируют недостаточную валидность и полноту для оценки социальных процессов на региональном уровне. Комплексный подход к анализу информационного следа акторов в социальных сетях, включающий не только текстовый контент, но и метаданные (динамика реакций, паттерны взаимодействия с контентом), мониторинг информационного следа акторов социальной сети, использование механизмов машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяет выявлять скрытые закономерности поведенческих реакций граждан на управленческие инициативы. Доказано, что анализ динамики и типов неявных реакций (например, скорость наполнения счетчиков лайков, характер репостов) предоставляет управленческим структурам эмпирически обоснованные данные для корректировки коммуникативных стратегий, повышения прозрачности, снижения социальной напряженности и формирования более эффективной системы обратной связи. Это имеет существенное практическое значение для перехода органов власти от формального информирования к эффективному вовлечению граждан в процессы управления. (пункт 14. «Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг» паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления)

5. Установлено, что действующая институциональная модель цифровой партисипации, реализуемая центрами управления регионом (ЦУР), носит фрагментарный и недостаточно эффективный характер вследствие наличия устойчивых системных ограничений. Проведенный контент-анализ нормативных документов и эмпирическое исследование (экспертный опрос сотрудников ЦУР) позволили выделить три группы проблем, снижающих эффективность цифровой партисипации как механизма получения обратной связи от населения:

- социально-технологические ограничения (доминирование ручных практик анализа, отсутствие полнофункционального программного обеспечения, низкий уровень автоматизации учета метаданных и эмоционального фона сообщений);
- социально-организационные барьеры (отсутствие институционализированных механизмов повышения цифровой грамотности сотрудников, ограниченная кадровая преемственность, низкий уровень доверия к социальным сетям у старших возрастных групп сотрудников);
- ресурсные дефициты (ограниченный доступ граждан к цифровым каналам связи с ЦУР, непрозрачность процедур, низкий уровень обратной связи как института).

Выявленные ограничения свидетельствуют о необходимости трансформации модели цифровой партисипации с опорой на принципы социотехнической реконфигурации, включающей институционализацию анализа цифрового следа, внедрение алгоритмов автоматической оценки гражданской реакции и нормативное закрепление практик цифрового взаимодействия с населением. (пункт 20. «Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса» паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления).

6. Разработана стратегия совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов органами государственной власти в регионе (на основе коммуникативно-информационной модели включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов). Она включает:

- управление социальным развитием персонала (оптимизация количественно-качественного состава ЦУР, регулярное повышение квалификации и переподготовка сотрудников ЦУР с целью развития коммуникативных навыков и навыков работы с цифровыми технологиями и большими данными);

– интеграцию в деятельность ЦУР современных технологий (современное программное обеспечение для анализа социальных сетей, увеличение каналов получения обратной связи, увеличение финансирования подразделений, организация взаимодействия с вузами, НИИ для разработки средств анализа социальных сетей и исследования новых подходов к получению обратной связи);

– информационно-просветительскую работу с населением, в том числе через ведение госпабликов в социальных сетях, с целью вовлечения граждан в процесс цифровой партисипации. (пункт 20. «Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса» паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления).

Теоретическая значимость исследования заключается в социологической интерпретации проблемы формирования эффективного электронного взаимодействия органов местной исполнительной власти и населения через цифровую партисипацию. Применение социологического инструментария позволило раскрыть сущность понятия «цифровая партисипация», определить уровни и формы изучаемого взаимодействия, выявить функции, методы, этапы реализации управленческой деятельности властных структур в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость. Выводы исследования значимы для центров управления регионами, а также для органов государственной власти субъектов, в чьих интересах функционируют первые, поскольку реализация стратегии, предложенной в диссертации, позволит повысить эффективность управления регионом за счет повышения эффективности получения обратной связи от населения региона через цифровую партисипацию.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.7 – Социология управления: пункт 14. «Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг»;

пункт 20. «Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса».

Апробация работы. Результаты работы были представлены на научных конференциях:

1. XI Всероссийская межведомственная научная конференция «Актуальные направления развития систем охраны, специальной связи и информации для нужд органов государственной власти Российской Федерации». (г. Орёл: Академия ФСО России, 2019).

2. X Международная научно-техническая конференция «Интегрированные модели и мягкие вычисления в искусственном интеллекте» (ИММВ 2021, г. Коломна, 2021).

3. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего», 2023.

4. XV Орловские социологические чтения «Трансформация социальной структуры современного общества: состояние, динамика, тенденции», 2023.

5. Среднерусский международный академический форум «Образы и модели будущего», 2024

6. Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы. Москва, 30 октября – 1 ноября 2024

Выводы и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 7 публикациях, все представлены в научных изданиях, рекомендованных ВАК, получено одно свидетельство о регистрации программ для ЭВМ и баз данных.

Перечень публикаций автора.

Статьи в изданиях, включённых в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

1. Сазонов, М. А. Исследование задачи классификации публикаций социальных сетей на предмет выявления положительного отношения / М. А. Сазонов, С. В. Шекшуев // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2020. – Т. 8, № 3(30). – DOI 10.26102/2310-6018/2020.30.3.014. – EDN KQOUOF.
2. Шекшуев, С. В. Применение модели идентификации отношения к объекту на основе анализа публикаций в социальных сетях для решения прикладных задач при оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации / С. В. Шекшуев // Системы управления и информационные технологии. – 2021. – № 4(86). – С. 46-49. – DOI 10.36622/VSTU.2021.86.4.010. – EDN SROKTP.
3. Проказина, Н. В. Перспективы использования нейронных сетей для решения задачи оценки эффективности управления регионами в условиях цифровизации общества / Н. В. Проказина, П. А. Шеманаев, С. В. Шекшуев // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2023. – № 2(97). – С. 106-116. – EDN DARVMB.
4. Проказина, Н. В. Инструментальные подходы к определению возрастной группы респондентов социологических исследований в социальных сетях / Н. В. Проказина, С. В. Шекшуев, П. А. Шеманаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 4. – С. 119-131. – DOI 10.24412/2071-6141-2023-4-119-131. – EDN VNPCZU.
5. Шекшуев, С. В. Коммуникативно-информационная модель включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов / С. В. Шекшуев // Цифровая социология. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 33-41. – DOI 10.26425/2658-347X-2024-7-3-33-41. – EDN QOQLOO.

Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом Академии:

6. Проказина, Н. В. Коммуникативно-информационные технологии оценки социальных процессов на региональном уровне / Н. В. Проказина, С.

В. Шекшуев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 49-70. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-49-70. – EDN EKLMJR.

7. Шекшуев, С. В. Цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности / С. В. Шекшуев, Н. В. Проказина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 109-140. – DOI 10.22394/2071-2367-2024-19-4-109-140. – EDN XIZPIQ.

Иные работы автора:

8. Шекшуев, С. В. Алгоритм оценивания отношения к целевому объекту на основе анализа показателей публикаций социальной сети методом машинного обучения / С. В. Шекшуев // Интегрированные модели и мягкие вычисления в искусственном интеллекте (ИММВ-2021) : Сборник научных трудов X-й Международной научно-технической конференции. В 2-х томах, Коломна, 17–20 мая 2021 года. Том 1. – Смоленск: Универсум, 2021. – С. 417-425. – EDN JTTVEV.

9. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021615226 Российская Федерация. Social Media Opinion Extractor : № 2021614066 : заявл. 20.03.2021 : опубли. 06.04.2021 / С. В. Шекшуев. – EDN FTXHOV.

10. Проказина, Н. В. Цифровая партисипация как форма проявления гражданского участия / Н. В. Проказина, С. В. Шекшуев // Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы : Сборник материалов конференции, Москва, 30 октября – 01 2024 года. – Москва: Российское общество социологов, 2024. – С. 551-554. – EDN CGHEYX.

11. Шекшуев, С. В. Понятие эффективности управления регионом в условиях цифровизации общества / С. В. Шекшуев, П. А. Шеманаев // Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего : Сборник материалов конференции, Москва, 02–03 ноября 2023 года. – Москва: Российское общество социологов, 2024. – С. 210-216. – EDN QQSUIA.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих каждая по три параграфа, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ПАРТИСИПАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

1.1. Цифровая партисипация как объект социологического исследования

В условиях глобальных трансформационных процессов, вызванных цифровизацией¹⁵, существенным изменениям подвергаются практики взаимодействия граждан и органов власти, формы представительства интересов, возможности осуществления сбора информации о потребностях граждан.

Особое место в этих новых складывающихся отношениях играют возможность получения оперативной информации о проблемных ситуациях и назревающих противоречиях, а также налаживание конструктивной обратной связи между гражданами и представителями органов власти.

Ключевую роль в этих процессах выполняют современные коммуникативно-информационные технологии, благодаря которым формируются новые модели и практики, обеспечивающие связь между гражданами и органами власти разных уровней.

Многочисленные цифровые платформы и коммуникативно-информационные технологии обеспечивают активное участие граждан в процессе управления¹⁶, создавая объективные

¹⁵ Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография : Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.

¹⁶ Богданов, В. С. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением / В. С. Богданов, А. А. Мерзляков // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 65–77. – DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6. – EDN POIDJZ; Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81; Мещерякова Н.Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. 2020. Т. 3. – № 2. – С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347x-2020-2-17-26>; Добринская, Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д. Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 250-259. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259. – EDN VXPEYC; Кетова К. В., Русяк И. Г., Вавилова Д. Д. К вопросу о применении нейронных сетей для решения задачи кластеризации социума // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. – № 8. С. – 19–33.

предпосылки для формирования и развития цифровой партисипации. Как справедливо отмечает Н. Н. Мещерякова, вначале под цифровизацией понимались процессы автоматизации существующей рутины, без изменений самой сути и порядка выполнения. «Однако сегодня мы стоим на пороге критической точки, когда облачные вычисления, большие данные, интернет вещей и искусственный интеллект слились воедино, чтобы управлять сетевыми эффектами и вызывать экспоненциальные изменения»¹⁷.

Цифровая партисипация как феномен современного общества в последние годы стала предметом научного анализа представителей различных школ и направлений¹⁸. Сегодня это феномен междисциплинарных и международных¹⁹ исследований, однако и в контексте социологического знания цифровая партисипация представляет особый исследовательский интерес. В этом ракурсе исследований важными для понимания выступают характеристики субъектов, технологии, обеспечивающие это взаимодействие, те условия, возможности и ограничения, которые цифровая партисипация создает.

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/02>; Борисова А. Н. Определение уровня доверия к региональным органам власти в веб-пространстве // Инновации и инвестиции – №9–2019 – 285–289; Зотов В.В. Общественно-профессиональная экспертиза управленческих решений по социально значимым проблемам города как инструмент достижения консолидации // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право, 47(4): 682–690; Журавлева, Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 25–33; Мальцева, А. В. Data mining в социологии: опыт и перспективы проведения исследования / А. В. Мальцева, Н. Е. Шилкина, О. В. Махныткина // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 35–44.

¹⁷ Мещерякова Н.Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. 2020. Т. 3. – № 2. – С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347x-2020-2-17-26>

¹⁸ Абрамова С.Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 4. С. 4–14.

Зотов В. В., Боев Е. И., Василенко Л. А. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. – С. 203–216.

Попов А.В. Особенности цифрового гражданского участия в России и за рубежом // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3, № 1. – С. 87–101. <https://doi.org/10.18334/social.3.1.114242>

Гришаева С. А., Шамаев П. А. Политическое участие молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. – С. 25–35. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>

Деникин А. А. К определению термина «партисипация» в контексте современных художественных практик // Наука телевидения. 2018. Т. 14, № 1. – С. 58–79. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2018-14.1-58-79>

Домбровская А. Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 51–58. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134>

¹⁹ Hague C., Williamson B. (August 2009). Digital participation, digital literacy, and school subjects . A review of the policies, literature and evidence // Futurelab. Режим доступа: <https://www.nfer.ac.uk/publications/FUTL08/FUTL08.pdf> (дата обращения: 03.09.2022)

Анализ цифровой партисипации требует теоретически обоснованного и методологически выверенного подхода для комплексного социологического анализа цифрового участия. В условиях цифровой трансформации особую значимость приобретает интеграция различных теоретических перспектив, обеспечивающая многомерное и глубокое понимание природы, форм и последствий цифрового участия в современном обществе.

Выделим основные методологические подходы, который используем как основание для диссертационного исследования.

1. Неоинституциональный подход. Неоинституционализм²⁰ акцентирует внимание на том, как устойчивые правила, нормы и организационные практики влияют на поведение социальных акторов. В контексте цифровой партисипации данный подход позволяет рассматривать цифровые платформы участия (например, электронные приемные, системы голосования, платформы для петиций) как институциональные образования, подверженные нормативному и принудительному давлению. Методологически это требует анализа нормативных актов, стратегий цифрового взаимодействия и межинституциональных заимствований. Данный подход позволяет выявить институциональные барьеры и условия развития цифровой партисипации. Таким образом, современные цифровые платформы задают правила участия, создавая новые нормы взаимодействия между гражданами и властью.

2. Постструктурализм. Постструктуралистская методология, позволяет анализировать цифровую партисипацию как форму производства знания и власти. Партисипация в цифровом пространстве – не просто включение в дискуссию, а участие в специфическом «режиме истины», где устанавливаются допустимые формы высказывания, допустимые субъекты и темы²¹. Методологически данный подход предполагает критический дискурсивный анализ цифровых интерфейсов, текстов, комментариев и

²⁰ DiMaggio, P., Powell, W. W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. 1983. Vol. 48. № 2. P. 147–160.

²¹ Foucault, M. Power/Knowledge. New York: Pantheon Books, 1980;

алгоритмов, структурирующих поле общения. Важным для исследования является понимание того, что участие в цифровых обсуждениях не нейтрально – оно структурировано властными отношениями и технологиями управления поведением.

Поскольку цифровая партисипация – сложный феномен, включающий технологические и социальные характеристики, то ее комплексной системное изучение требует многомерного теоретического подхода, используемого для исследования цифровой партисипации. Для нашего исследования мы подобрали комплекс подходов, описанный ниже.

Это теория сетевого общества Мануэля Кастельса. В основе этой теории лежит идея о том, что современные общества строятся на основе сетей²², которые объединяют людей и организации²³. В концепции М. Кастельса «сетевое общество – общество, социальная структура которого состоит из сетей, работающих на основе информационных и коммуникационных технологий, основанных на микроэлектронике»²⁴. Следовательно, цифровая партисипация может быть рассмотрена как форма участия в этих сетях²⁵.

Исследователи отмечают, что используемое М. Кастельсом понятие «сетевое общество» позволяет не только определить сетевую структуру связей на основе активации информации, но и уточняет понятие «власть» через определение роли и места в ней ключевых акторов – субъектов взаимодействия²⁶. Таким образом, теория сетевого общества позволяет

²² Козлова В. А. Человек и экономика в философии М. Кастельса // Дискуссия. 2014. – № 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ekonomika-v-filosofii-m-kastelsa> (дата обращения: 12.04.2024).

²³ Серкина Н. Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setevogo-obschestva-m-kastelsa> (дата обращения: 12.04.2024).

²⁴ Castells M. Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint / M. Castells // The network society: a cross-cultural perspective / edited by M. Castells. – Cheltenham; Northampton, M A Elgar, cop. 2004. – С. 3-49.

²⁵ Скибицкий М. М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. 2015. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-epoha-i-novaya-ekonomika-v-trudah-manuelya-kastelsa> (дата обращения: 12.04.2024).

²⁶ Кибакин М. В., Крюкова М. М. Концепция власти коммуникации Мануэля Кастельса в научном дискурсе цифровой социологии // Цифровая социология. – 2020. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vlasti-kommunikatsii-manuelya-kastelsa-v-nauchnom-diskurse-tsifrovoy-sotsiologii> (дата обращения: 12.05.2024).

определить несколько ключевых тезисов для исследования цифровой партисипации как объекта социологического исследования. Во-первых, сетевые структуры – базис, который образуют основу организации и функционирования современного общества. Во-вторых, сетевые структуры опираются на три основные формы социальных практик: культуру, власть, опыт, которые и предопределяют особенности взаимодействия и модели формирования социальных практик.

Таким образом, теория сетевого общества позволяет определить несколько ключевых тезисов для исследования цифровой партисипации как объекта социологического исследования. Во-первых, сетевые структуры – базис, который образуют основу организации и функционирования современного общества. Во-вторых, сетевые структуры опираются на три основные формы социальных практик: культуру, власть, опыт, которые и предопределяют особенности взаимодействия и модели формирования социальных практик.

Второй – теория многомерной демократии Юргена Хабермаса²⁷. В основе этого подхода лежит идея о том, что современная демократия должна быть основана на нескольких измерениях. Участие граждан в принятии решений – это одно из таких измерений. Следовательно, цифровая партисипация выступает условием функционирования многомерной демократии в условиях цифрового общества. Однако целью коммуникативного действия является достижение консенсуса между участниками взаимодействия. Это ориентирует на нахождение таких норм, ценностей, аргументов и инструментов, которые бы предотвращали и не допускали возникновения конфликтов, поэтому цифровую партисипацию следует рассматривать как один из способов достижения согласия между гражданами и органами власти. Особое место в теории Ю. Хабермаса уделено тем субъективным ценностям и предпочтениям граждан, которые

---

²⁷ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю.С. Медведева; под ред. Д.В. Складнева. 2-е изд., стереотип. СПб.: Наука, 2008
Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000

проясняются в «публичной сфере». Это предопределяет одно из направлений изучения цифровой партисипации как объекта социологического исследования – анализ субъективных смыслов и ценностей, эмоций и оценок, присутствующих в цифровой партисипации. Теоретические разработки Ю. Хабермаса, в том числе теория делиберативной демократии, создают предпосылки для изучения и рассмотрения участия граждан в процессе в процессах управления в целом и публичного управления в частности. Суть используемой в работе идеи состоит в том, что легитимность решений достигается через рациональный диалог и публичное обсуждение, а не через формальные процедуры.

Третий – это партисипаторные/соуправленческие теории. В частности, партисипаторные модели, такие как лестница Арнштейн и пространства участия Гавенты²⁸. Модель «лестницы участия» Ш. Арнштейн²⁹ представляет собой шкалу из восьми уровней участия – от манипуляции до контроля граждан. Она позволяет эмпирически оценивать глубину вовлечения участников в процессы принятия решений и выявлять символическое (псевдо)участие. Модель пространств участия Дж. Гавенты предлагает типологию пространств участия: закрытые (closed), приглашённые (invited), созданные (claimed). Эти пространства характеризуются разной степенью открытости, инициирования и распределения власти. Интересным для нашего исследования представляется введение трех измерений власти: видимой, скрытой и невидимой. Данная модель акцентирует внимание на вопросе: кто контролирует пространство участия и в каком контексте оно организуется. Совместное применение моделей Арнштейн и Гавенты позволяет исследовать как глубину участия, так и контекст его возникновения. А в рамках диссертационного исследования позволяет рассматривать партисипацию как способы активного включения в практику управления объекта управления и переход из традиционных субъект-объектных

²⁸ Gaventa, J. Finding the Spaces for Change: A Power Analysis // IDS Bulletin. 2006. Vol. 37. № 6. P. 23–33.

²⁹ Arnstein, S. R. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Institute of Planners. 1969. Vol. 35. № 4. P. 216–224.

отношений в субъект-субъектные. Субъект-субъектный характер цифровой партисипации требует понимания ключевых принципов, характеристик, условий и инструментов, обеспечивающих взаимодействие, с целью повышения его эффективности.

Четвертый – концептуальные положения о цифровизации А. В. Тихонова и В. С. Богданова, трактующие цифровизацию как «инфотехнологические преобразования и моделирования гибридных инфосоциальных систем». Их подход предопределяет необходимость рассматривать цифровую партисипацию как результат взаимодействия людей, технологий, институтов как равноправных акторов. А сами цифровые технологии меняют природу социальных связей, создавая новые формы идентичности и участия. Соответственно, социальные процессы необходимо рассматривать как результат взаимодействия людей, технологий и институтов как равноправных акторов. А сами цифровые технологии меняют природу социальных связей, создавая новые формы идентичности и участия.

Пятый – концепция социологии цифрового общества Л. А. Василенко и Н. Н. Мещеряковой³⁰. Рассматривая цифровое общество как новый самостоятельный этап постиндустриального общества, авторы делают акцент на том, что существующие теории, методы и техники не позволяют объективно описать гибридную реальность современности. Поэтому актуализируются вопросы как изучения новых моделей цифрового поведения (в т. ч. цифровой партисипации), так и поиск методов и технологий их изучения.

Рассмотрим эволюцию представлений и самого феномена цифровой партисипации в социологическом ракурсе изучения.

В социологической энциклопедии под понятием партиципация (от лат. *participatio* – участие) понимают причастность, приобщение, попытка сделать кого-либо соучастником в чем-либо. В более широком смысле это культура участия или соучастия людей в различных сферах жизни, включая

³⁰ Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография : Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с

социальные, политические и экономические процессы. В социологии и управлении партиципация также понимается как участие работников в управлении предприятием наряду с собственниками и менеджерами³¹.

Для понимания эволюции представлений о цифровой партисипации в российской научной среде был проведен контент-анализ публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке eLibrary, охватывающий период с 2002 года по настоящее время. Выбор отправной точки – 2002 год – обусловлен тем, что именно к этому времени в российской базе научных публикаций впервые зафиксировано употребление термина «партисипация». Однако вплоть до 2013 года количество работ с упоминанием данного термина оставалось крайне ограниченным, что затрудняет полноценный анализ на ранних этапах.

Начиная с 2013 года, можно наблюдать устойчивую тенденцию к росту интереса исследователей к теме партисипативных практик в целом, а с развитием цифровых платформ – к вопросам цифровой партисипации. Особенно активно термин стал использоваться в контексте электронного участия граждан, цифровизации органов власти, внедрения платформ для общественного обсуждения и обратной связи.

Партисипация в публичном управлении, согласно статьям Я. Я. Кайля и В. С. Епининой (2013)³², рассматривается как один из ключевых факторов повышения эффективности и результативности деятельности органов власти

³¹ Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. Дата обращения: 04.05.2025. URL: <https://rus-sociologia.slovaronline.com/2715-%D0%9F%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%98%D0%A6%D0%98%D0%9F%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF>

³² Кайль, Я. Я. Партиципация как важный фактор повышения эффективности и результативности публичного управления субъектом Российской Федерации / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 16. – С. 30-38. – EDN QAZKUD.

Епинина, В. С. Трехуровневая система повышения результативности использования партиципативного механизма публичного управления субъектом РФ / В. С. Епинина, Я. Я. Кайль // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 1(22). – С. 56-64. – EDN QJFPOZ.

Кайль, Я. Я. Определение уровня влияния партиципации на эффективность использования бюджетных средств и результативность публичного управления в Волгоградской области / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 2. – С. 54-62. – EDN QLJOOP.

Епинина, В. С. Влияние партиципативного процесса на социально-экономическое развитие муниципальных образований / В. С. Епинина // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 1(1). – С. 198-202. – EDN RXRNBHJ.

на региональном и муниципальном уровнях. В условиях административной реформы в России и перехода к более открытым и прозрачным формам взаимодействия между государством и гражданским обществом, участие населения в управлении становится не только желаемым, но и необходимым элементом устойчивого социально-экономического развития.

Авторы подчеркивают, что в современной управленческой практике наметился переход от традиционной административной модели к модели, ориентированной на партнёрство с гражданами, использование технологий обратной связи и развитие механизмов совместного принятия решений. Партисипация понимается не как разовое мероприятие, а как системный, многоуровневый процесс, предполагающий активное и добровольное участие населения, территориального общественного самоуправления (ТОС), общественных советов и бизнес-структур в формировании и реализации политики.

Выделяются три уровня партисипации: низкий, средний и высокий, каждый из которых характеризуется разной степенью вовлеченности населения, открытости власти, использованием информационных технологий и возможностью влияния на принимаемые решения. Низкий уровень предполагает минимальное информирование граждан, отсутствие реальной обратной связи и закрытость власти. Средний уровень включает в себя консультации, частичную транспарентность и использование отдельных цифровых инструментов. Высокий уровень характеризуется активным диалогом, полноценным партнерством, открытым доступом к информации и реальным участием населения в администрировании.

Для перехода между уровнями предложена трехуровневая система повышения результативности партисипативного механизма. Эта система предполагает постепенное расширение участия населения в управлении, что, в свою очередь, ведет к улучшению качества принимаемых решений, снижению транзакционных издержек, эффективному использованию бюджетных средств, борьбе с коррупцией и росту уровня жизни.

Авторы отдельно останавливаются на примерах реализации партисипативных практик в субъектах Южного федерального округа, таких как Волгоградская, Астраханская, Ростовская области, Краснодарский край, а также республики Адыгея и Калмыкия. Уровень партисипации в этих регионах варьируется, но в целом в 2013 году ни один субъект не достиг высокого уровня. Лучшие показатели наблюдаются в Астраханской и Ростовской областях, где ведётся работа по использованию социальных сетей, краудсорсинговых платформ, формируются общественные советы. Волгоградская область демонстрирует устойчивую динамику в развитии ТОС и создании условий для участия населения, включая организацию интерактивных каналов связи и публичных мероприятий.

Важной составляющей успешной партисипации является не только инициатива властей, но и готовность населения принимать участие в жизни региона. При этом отмечается, что высокая степень недоверия к власти, формализация демократических процедур и низкая информированность населения снижают эффективность взаимодействия. Поэтому среди ключевых направлений повышения уровня партисипации называются: усиление информационной открытости, развитие общественного контроля, поддержка гражданских инициатив, расширение участия ТОС и бизнеса, а также реформирование системы общественных советов.

Кроме того, подчеркивается необходимость нормативно-правового укрепления института ТОС, обеспечения финансирования их деятельности, развития механизмов социальной ответственности бизнеса и построения реальных каналов взаимодействия между гражданами и органами власти. Авторы предлагают ряд конкретных мероприятий, направленных на институционализацию и расширение практики участия, а также отмечают важность мониторинга результативности публичного управления в зависимости от уровня партисипации.

Таким образом, развитие партисипации в публичном управлении рассматривается как многолетний процесс, требующий комплексного

подхода, политической воли, институциональных изменений и системной поддержки со стороны всех участников взаимодействия. Только при этих условиях возможно достижение высокой эффективности управления и достойного уровня жизни населения.

Продолжая мысль о становлении и развитии концепции партисипации в публичном управлении, можно отметить, что в 2014 году данный термин начинает приобретать более содержательное наполнение в отечественной научной и управленческой среде. Если в 2013 году партисипация рассматривалась преимущественно как желаемый, но пока фрагментарный элемент государственной политики, то в публикациях 2014 года наблюдается переход к более конкретному осмыслению ее инструментов, форм и уровней реализации.

Во-первых, статьи Кайля и Епининой (2014)³³ фиксируют ключевой сдвиг: партисипация больше не рассматривается как идеалистическая категория, а включается в стратегические направления реформ. Она упоминается наряду с информационной транспарентностью и результативностью как одно из трёх направлений повышения качества государственного управления. Партисипативная ориентация понимается как системная работа органов исполнительной власти по вовлечению граждан в процессы принятия решений – не просто информирование, а создание устойчивых каналов обратной связи, развитие институтов общественных инициатив, экспертных советов, механизмов оценки регулирующего воздействия (ОРВ) и краудсорсинга.

Во-вторых, происходят попытки институционализации партисипации. Указ Президента №183 от 2012 года и создание платформы www.roi.ru демонстрируют намерение государства организовать выработку решений с участием граждан в цифровом формате. Но в этих же материалах

---

³³ Кайль, Я. Я. Актуальные проблемы системы государственного управления и направления их решения / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 1. – С. 33-38. – EDN RZCZUF.

подчёркивается амбивалентность процессов: механизмы участия пока часто «декоративны» или формальны, идущие сверху вниз, а не снизу вверх.

Отдельный интерес представляет исследование В.С. Епиной³⁴, посвящённое южным регионам России. В нём подробно рассматриваются реальные практики партисипации: участие общественности в распределении бюджета («народный бюджет»), функционирование общественных советов и молодежных палат, организация публичных слушаний и даже уличных комитетов. Эти примеры указывают на попытки региональных и муниципальных властей не просто создавать иллюзию вовлечённости, но и формировать рабочие партисипативные механизмы – пусть и с различной степенью зрелости.

Статья Б. М. Вяткиной³⁵, в свою очередь, расширяет понятийные рамки партисипации, вводя её в контекст градостроительства. Здесь партисипация становится инструментом балансировки интересов разных акторов: жителей, архитекторов, проектировщиков и власти. Конфликты, возникающие вокруг уплотнения застройки и изменений в городской среде, интерпретируются как симптом отсутствия подлинно демократического механизма принятия решений. Автор подчёркивает: устойчивое развитие города возможно только при наличии механизмов коллективного планирования и участия граждан в выработке «образа будущего» города.

Таким образом, к 2014 году термин «партисипация» прочно входит в повестку публичного управления, постепенно приобретая прикладной характер. Её воспринимают уже не просто как элемент дискурса, а как необходимый компонент устойчивого и эффективного государственного управления, особенно в условиях цифровизации и растущего запроса общества на открытость и участие.

В 2015 году концепция партисипации в российской научной и прикладной мысли продолжает углубляться и конкретизироваться, особенно в

³⁴ Епина, В. С. Развитие партисипативных институтов публичного управления в субъектах ЮФО / В. С. Епина // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – № 1(3). – С. 204-210. – EDN SNKGJL.

³⁵ Вяткина, Б. М. Принципы демократизации в управлении развитием города / Б. М. Вяткина // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2014. – № 2(7). – С. 67-75. – EDN SFFJGV.

контексте развития городской среды. Появляется устойчивый интерес к социальной архитектуре и партисипативному дизайну, которые стремятся включить граждан в процессы преобразования пространства не как потребителей, а как активных соавторов.

Исследователи Е. А. Репина и М. А. Захарченко³⁶ (СГАСУ) фиксируют важный сдвиг в восприятии партисипации – от формального участия на уровне квартала к необходимости системной вовлеченности жителей в управление городом. Подчеркивается, что отсутствие правового статуса, инструментов взаимодействия и доступных каналов принятия решений делает горожан заложниками декоративных форм участия, которые порождают разочарование. В этих условиях появляется ключевая фигура – «профессиональный горожанин», обладающий компетенциями для осмысленного участия в городском управлении.

В исследованиях Шутовой А. С.³⁷ (УрФУ) партисипация рассматривается в плоскости графического дизайна городской среды. Автор детализирует семь уровней участия, от представления интересов пользователя проектировщиком до полной самостоятельности граждан в принятии решений. Через примеры – от проекта IBM до Копенгагенского парка Superkilen – показан диапазон возможных моделей взаимодействия, каждая из которых влияет на степень включённости общества. –

Здесь особенно важным становится переход от «контакта» к «взаимоотношениям»: проектирование должно не просто транслировать информацию, а формировать устойчивые формы общения и соучастия. Приводимые кейсы – от навигации в микрорайоне Марфино до уличных

---

³⁶ Репина, Е. А. Актуальная роль процесса соучастия в развитии городских территорий / Е. А. Репина, М. А. Захарченко // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство : сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Самарский государственный архитектурно-строительный университет", 2015. – С. 157-159. – EDN UGSODX.

³⁷ Шутова, А. С. Реализация партисипационной концепции в городской среде средствами графического дизайна / А. С. Шутова // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18 марта 2015 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – С. 230-236. – EDN VSOVEB.

инициатив москвичей – доказывают, что успешные практики партисипации зависят от прозрачности процесса, доверия, культурной эмпатии и наглядности результатов.

В целом, 2015 год знаменует качественный поворот: партисипация перестаёт быть элементом только политико-административного дискурса и становится инструментом трансформации городской среды, при этом акцент смещается в сторону визуального взаимодействия, локальной идентичности и горизонтальных сообществ.

Для визуализации ключевых понятий, доминировавших в научном дискурсе в 2013–2015 годах, ниже представлено облако слов (рисунок 1.1.1). Оно отражает смещение внимания от административных реформ к городским инициативам, визуальному взаимодействию и концепции «профессионального горожанина».

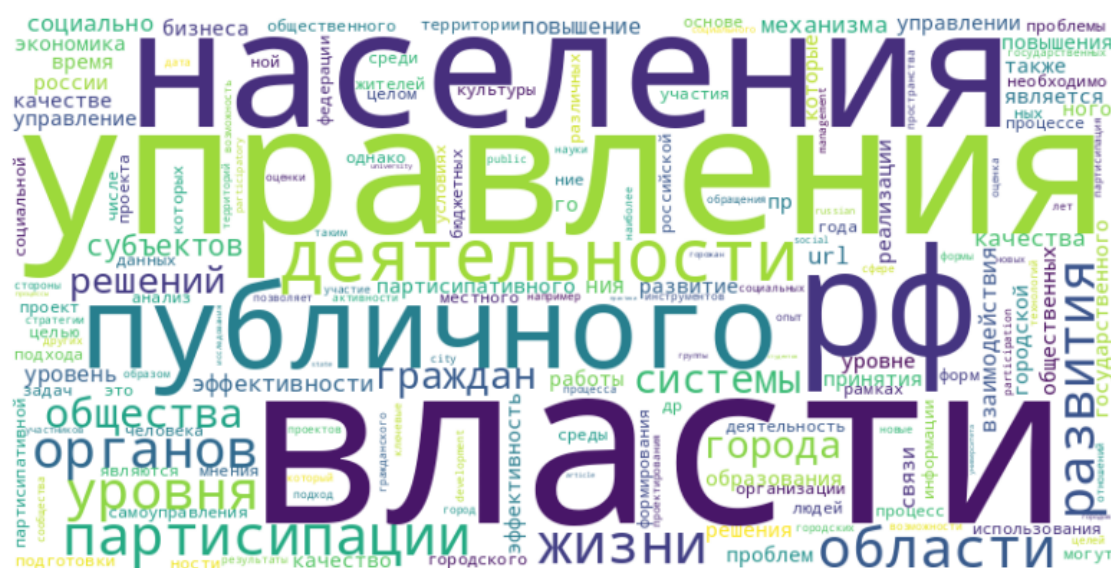

Рисунок 1.1.1. – Облако слов по работам 2013-2015 гг.

В 2016 году в исследовательском поле партисипации происходит расширение горизонтов: от образовательной организации к сообществу в целом. М. Р. Арпентьева³⁸ интерпретирует инклюзию как форму

³⁸ Арпентьева, М. Р. Инклюзия как партисипация / М. Р. Арпентьева // Комплексное сопровождение образования и профессионального становления инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья : Материалы Международной научно-практической конференции , Череповец, 08–09 декабря 2016 года / Под редакцией О.Л. Лехановой. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. – С. 13-21. – EDN XSGSPT.

партиципативного участия – деятельное соучастие различных социальных групп, направленное на гармонизацию общественных отношений. Инклюзивная культура понимается как форма общественной зрелости, где каждый человек, вне зависимости от ограничений, воспринимается не объектом помощи, а активным участником социальной жизни.

Одним из центральных вызовов названа критика «дизабелизма» – социальной дискриминации, при которой инвалидность воспринимается как недостаток самого человека, а не как результат несоответствия среды. Арпентьева предлагает рассматривать инклюзию как путь к восстановлению разрушенных связей между людьми и обществом, подчеркивая необходимость не просто равных прав, но и взаимных обязанностей и дарообмена. Инклюзия, по сути, оказывается не социальной политикой, а культурной трансформацией.

Параллельно Д. А. Паршукова и Е. В. Галдин³⁹ переносят понятие партиципации в градостроительный контекст. Соучаствующее проектирование (participatory design) представлено как новая гуманистическая парадигма в архитектуре и городском управлении. Подобный подход направлен на создание среды не «для» человека, а «с участием» человека. Город рассматривается как процесс, а не объект; как живая система, а не набор конструкций.

Соучастие в проектировании городской среды рассматривается не только как демократическая процедура, но и как образовательный процесс. Вовлечение горожан в принятие решений развивает у них чувство ответственности, способствует формированию критического мышления и укреплению идентичности. Этот подход требует новой профессиональной этики архитекторов, сочетающей техническую компетентность и умение быть модератором социальных процессов.

---

³⁹ Паршукова, Д. А. Соучаствующее проектирование: социальная ориентация градостроительства, проблемы взаимодействия / Д. А. Паршукова, Е. В. Галдин // Современная наука и инновации. – 2016. – № 3(15). – С. 160-165. – EDN YPKUZP.

Таким образом, в 2016 году формируется целостное представление о партисипации как кросс-дисциплинарной категории – от инклюзивного образования до соучаствующего градостроительства. Общая идея – переход от внешнего управления к совместному созиданию среды: учебной, социальной, архитектурной.

В 2017 году дискурс партисипации окончательно выходит за рамки отдельных сфер (образование, градостроительство, инклюзия) и становится стратегической рамкой для переосмысления всей модели публичного управления в условиях глобализации и информационного общества. На этом этапе идея вовлеченности граждан воспринимается не как дополнительный инструмент, а как необходимое условие модернизации государства.

В работе Геры В. М.⁴⁰ подчеркивается, что Россия, несмотря на свой исторический и культурный потенциал, сталкивается с вызовами цифровой эпохи и требует новой модели управления. Классическая индустриальная логика управления больше не справляется с растущей сложностью социальных процессов. На смену ей приходит концепция Good Governance, которая ориентирована на использование цифровых технологий для построения открытых, гибких, диалогичных форм публичной власти.

Ключевыми элементами нового подхода становятся:

- открытость власти (в том числе через электронные сервисы);
- участие граждан в разработке решений;
- коммуникативная рациональность;
- институционализация общественных интересов через советы,

общественные обсуждения и цифровые платформы.

Партисипация рассматривается как основной способ включения населения в политический процесс на уровне повседневности. Объединение электронного правительства и новой этики управления создает условия для

---

⁴⁰ Гера, В. М. Публичное управление в условиях глобализации и становления информационного общества. Особенности национальной организации системы публичного управления / В. М. Гера // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017. – № 1(14). – С. 31-32. – EDN YIYEIL.

качественного диалога между гражданами и государством, где информация становится основой доверия и эффективности.

Особое внимание уделяется территориальной специфике публичного управления – предполагается, что вовлеченность должна строиться «на местах», с учетом локальных особенностей и потребностей. Таким образом, публичная власть мыслится не как вертикаль, а как сеть легитимных и прозрачных взаимодействий, укорененных в ценностях сообщества.

Параллельно развивается педагогический аспект партисипации. В статье В. В. Даниловой⁴¹ раскрывается концепт партисипативной готовности будущих учителей, формируемой через дисциплины, основанные на активном участии студентов в обучении и воспитательной деятельности. Дисциплина «Psychology of Teaching Foreign Languages», реализуемая на английском языке, становится не просто курсом по методике, а площадкой для развития критического мышления, флексибельности и навыков совместного принятия решений – ключевых качеств партисипативного субъекта образования.

В исследовании Ю. В. Мельника⁴² понятие партисипации применяется к инклюзивному образованию. Подчеркивается, что успешное включение «нетипичных» учащихся в образовательный процесс возможно лишь при создании адаптивной среды и использовании специально выстроенных социально-педагогических стратегий. Эти стратегии включают:

- мультицентричную диффузию (распределение ролей и внимания);
- пересекающиеся образовательные программы;
- компенсаторные методы;

⁴¹ Данилова, В. В. Партисипативная готовность будущих учителей к воспитательной деятельности: роль дисциплины "Психология обучения иностранным языкам" / В. В. Данилова // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики : материалы II Международной научно-практической конференции, Калуга, 20–22 апреля 2017 года / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга: АКФ "Политоп", 2017. – С. 490-496. – EDN ZAKMHP.

⁴² Мельник, Ю. В. Социально-педагогические стратегии расширения социальной партисипации нетипичного учащегося в инклюзивной группе / Ю. В. Мельник // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт : материалы международной научной конференции, Барнаул, 18–20 октября 2017 года / под науч. ред. М.П. Тыриной, Л.Г. Куликовой. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – С. 297-299. – EDN YOTZDG.

- модульную адаптацию контента;
- рефлексивные и сензитивные практики.

Каждая из этих стратегий направлена на формирование среды, где все участники – вне зависимости от особенностей – могут реализовать потенциал, участвуя в коллективной деятельности на равных. Таким образом, партисипация в инклюзивном образовании – это не просто акт участия, а процесс формирования субъектности, основанной на признании, поддержке и развитии индивидуальности.

В 2018 году концепция партисипации продолжает активно развиваться в теории и практике социального проектирования и публичного управления, охватывая всё больше сфер – от городской идентичности до инклюзивного образования и архитектурного проектирования.

Так, Т. Ю. Быстрова⁴³ в своей работе фокусируется на партисипационном проекте как способе укрепления городской идентичности. В центре внимания – вовлечение жителей, специалистов и активистов в социокультурное переосмысление пространства города через методологию современной урбанистики. Автор подчёркивает, что подобные проекты работают не на конструирование, а на «выращивание» идентичности из культурной повседневности, что обеспечивает высокую эффективность и долговременный эффект. Описанные кейсы, как «Луковый фестиваль» или выставка «Что сказал мне город?», демонстрируют, как через совместное переживание, визуальные образы и участие горожан формируется новый символический капитал территории.

Другой подход демонстрирует Н. А. Муштей⁴⁴, рассматривая партисипативное взаимодействие и социальную стигмергию как горизонтальные формы самоорганизации в сетевом обществе. Подобные взаимодействия сравниваются с концепцией номадологии Делёза и Гваттари:

---

⁴³ Быстрова, Т. Ю. Партисипационный проект как способ усиления городской идентичности / Т. Ю. Быстрова // Современный город: власть, управление, экономика. – 2018. – Т. 1. – С. 197-204. – EDN XRVNED.

⁴⁴ Муштей, Н. А. Партисипативное взаимодействие и социальная стигмергия как процессы социальной самоорганизации в современном обществе / Н. А. Муштей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 270-274. – DOI 10.18500/1819-7671-2018-18-3-270-274. – EDN YABQTZ.

они ситуативны, неиерархичны и ацентричны. Через краудсорсинг, краудфандинг, фолксономию и нетворкинг субъект становится активным создателем социального пространства и среды. Такие формы партисипации демонстрируют эффективность при решении актуальных проблем, однако автор также обращает внимание на риски толпы, подражания и возможности недобросовестного использования сетевых структур, включая информационные войны.

Особое внимание в 2018 году уделяется теме «архитектуры соучастия». Е. В. Ещина и А. А. Обыденнова⁴⁵ исследуют степень изученности и применения принципов соучаствующего проектирования в архитектурно-градостроительной практике. Авторы подчеркивают, что в России до сих пор превалирует директивный подход в градорегулировании, а механизмы подлинного участия граждан только формируются. Несмотря на наличие нормативной базы, качество взаимодействия между архитекторами, властью и жителями остается фрагментарным. В качестве перспектив предлагается систематизация методов вовлечения и обучение специалистов практикам социального проектирования. Отдельно поднимается вопрос о профессиональной архитектурной этике, связанной с продвижением социально-демократических ценностей и формированием нового типа взаимодействия с населением.

Таким образом, в 2018 году в научной дискуссии о партисипации обозначаются три ключевых сдвига:

1. Смещение от репрезентативной демократии к ситуативному, процессному участию (выставки, городские праздники, совместные акции).
2. Укрепление цифровых платформ как инфраструктуры для самоорганизации и коллективного действия.

---

⁴⁵ Ещина, Е. В. "Архитектура соучастия": изученность вопроса в архитектурно - градостроительной практике / Е. В. Ещина, А. А. Обыденнова // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2018. – № 6(19). – С. 241-248. – EDN YMCPGX.

3. Постепенное внедрение партисипативных методов в архитектурную и градостроительную практику, сопровождаемое осмыслением необходимости нового профессионального подхода.

Особое место в научной литературе занимает гуманитарная интерпретация партисипации, представленная в работах Е. А. Арпентьевой⁴⁶. В отличие от утилитарно-административного подхода, её концепция выстраивается вокруг идей сопричастности, сотворчества и смыслового со-бытия. Партисипация осмысливается не просто как участие в социальных или образовательных процессах, а как глубокое экзистенциальное включение субъекта – способность быть в диалоге, в совместной мысли и действии. Центральным элементом становится не действие ради результата, а совместное переживание, в котором рождаются новые смыслы и происходит трансформация всех участников.

Арпентьева предлагает рассматривать образовательную практику как пространство для партисипативной встречи, в которой и педагог, и ученик выступают не как носители ролей, а как соавторы общей траектории познания. Доверие, эмпатия, уважение к личному опыту другого становятся необходимыми условиями для реализации подлинной партисипации. Таким образом, в её работах партисипация предстает как культурный и философский принцип – способ проживания и обустройства совместной

⁴⁶ Арпентьева, М. Р. Партисипация и модель интерсубъективного управления инновациями / М. Р. Арпентьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 190-199. – DOI 10.22363/2312-8313-2018-5-2-190-199. – EDN VUHACF.

Арпентьева, М. Р. Партисипативные модели управления и культура социального служения / М. Р. Арпентьева // Стратегическое развитие субъектов российской федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества : Материалы международной научно-практической конференции в рамках празднования 100-летия образования Республики Башкортостан, Уфа, 07 декабря 2018 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2018. – С. 275-279. – EDN YXUJCP.

Арпентьева, М. Р. Революции и инволюции: на пути к партисипации и взаимопомощи / М. Р. Арпентьева // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты : сборник статей, Ижевск, 25–26 октября 2018 года / Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН; Удмуртский государственный университет. – Ижевск: АлкиД, 2018. – С. 10-23. – EDN RTAPXM.

Арпентьева, М. Р. Партисипация и культура служения: новые отношения общества, бизнеса и государства на примере проблем ЖКХ / М. Р. Арпентьева // Теоретические основы оптимизации управления социально-экономическими процессами в современных условиях : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 28–30 ноября 2018 года / Под редакцией Ш.Т. Исмаиловой. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2018. – С. 21-25. – EDN CZDCRM.

реальности, где образование, наука и творчество переплетены в единое поле гуманитарного бытия.

Этот подход позволяет увидеть в партисипации не только инструмент включения, но и основу для формирования субъектности, этики взаимодействия и культуры открытого диалога – тех качеств, без которых невозможны ни устойчивая образовательная среда, ни живая демократическая общность.

Общий вектор исследований указывает на то, что партисипация становится неотъемлемым элементом современного управления и социального взаимодействия – с акцентом на горизонтальность, гибкость и культурную укорененность.

В публикациях 2019 года по теме партисипативного управления акцент сместился на институционализацию механизмов участия граждан и прозрачность управления общественными ресурсами, прежде всего – финансовыми.

В своей статье⁴⁷ О. В. Глушакова провела глубокий анализ системы публичного управления общественными финансами в России. Несмотря на наличие формальных институтов прозрачности – таких как «бюджет для граждан», ГИИС «Электронный бюджет», мониторинг финансового менеджмента – реальные показатели вовлеченности граждан крайне низки. Глушакова делает акцент на разрыв между декларативным уровнем и практическим участием населения. Причины видятся в слабой информированности, недостатке гражданских компетенций и инертности системы, в том числе среди чиновников, обязанность которых – владение этими инструментами. Автор подчеркивает, что устойчивость государственных финансов невозможна без расширения механизмов партисипации и включения независимых представителей общества в бюджетный процесс.

---

⁴⁷ Глушакова, О. В. Современные тренды и проблемы развития национальной системы публичного управления общественными финансами / О. В. Глушакова // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 6(786). – С. 1353-1372. – DOI 10.24891/fo.25.6.1353. – EDN AYWQKJ.

А. А. Фурсов⁴⁸ предлагает правовые решения для усиления общественного участия на уровне местного самоуправления – в частности, через законодательное закрепление форм участия граждан в градостроительной политике и в реализации проектов благоустройства. Он подчеркивает важность контроля на этапе реализации – и вводит идею института общественного надзора как обязательной части партисипативной демократии. Это, по его мнению, повысит доверие к власти и создаст условия для реального участия, а не формального учета мнения жителей.

Представляя гуманитарную традицию⁴⁹, Арпентьева М. Р., акцентирует внимание на ценностных основаниях партисипации, интерпретируя её как форму личностной и социальной субъектности. В отличие от экономико-правовых подходов, её позиция подчеркивает значимость психологической готовности, культурной включенности и онтологических оснований совместного действия. Партисипация в её интерпретации – не просто инструмент управления, а форма личностной реализации в горизонтальных сетях взаимодействия.

В серии статей Н. С. Шкитиной и Н. С. Касаткиной⁵⁰ представлен комплексный взгляд на партисипативную подготовку студентов педагогических вузов. Исследователи подчеркивают, что партисипативность – не просто стиль взаимодействия, а целостная педагогическая система, охватывающая теоретические, методические и практические компоненты. Формирование партисипативной компетентности включает в себя развитие

⁴⁸ Фурсов, А. А. Правовые основы привлечения граждан к процессам благоустройства (на примере городских округов) / А. А. Фурсов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 2(37). – С. 67-84. – EDN NXZZNK.

⁴⁹ Арпентьева, М. Р. Самостоятельность управления регионом / М. Р. Арпентьева // Современные вызовы и тенденции развития местного самоуправления : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 550-летию образования города Чебоксары, Чебоксары, 08 февраля 2019 года / Чебоксарский филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации". – Чебоксары: Издательско-полиграфическая компания "Новое время" (Чебоксары), 2019. – С. 12-24. – EDN YZIDET.

⁵⁰ Шкитина, Н. С. Педагогические модели партисипативной подготовки студентов педагогических вузов / Н. С. Шкитина, Н. С. Касаткина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 194-209. – DOI 10.25588/CSPU.2019.73.85.014. – EDN NKHFFH.

Шкитина, Н. С. Партисипативная подготовка студентов педагогических вузов / Н. С. Шкитина, Н. С. Касаткина // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 50-57. – DOI 10.36906/2311-4444/19-4/08. – EDN NEPIAO.

базовых и специальных компетенций, таких как перцептивные умения, демократичное взаимодействие, сотрудничество и способность к эмпатии. Особое внимание уделено понятийной дифференциации терминов «партисипация», «партисипативность» и «педагогическая партисипативность», а также выстраиванию моделей на их основе.

Ю. Ю. Филиппов⁵¹ рассматривает правовые аспекты вовлечения граждан в процессы благоустройства, особенно на уровне городских округов. Он подчеркивает, что нормативно-правовые механизмы должны не просто обеспечивать формальное участие населения, а стимулировать развитие культуры гражданской партисипации, включая консультативные процедуры, публичные слушания и опросы как формы муниципальной демократии.

А. В. Михайлова⁵² представляет партисипацию как внутренне присущую человеку форму социальной активности, подчеркивая её роль в формировании устойчивого саморазвития. Автор связывает современные подходы к управлению с концепциями глубинной демократии и эвергетики – направлений, акцентирующих внимание на субъектной и гуманистической природе социального взаимодействия. Таким образом, партисипация рассматривается не как управленческий инструмент, а как антропологическая и социальная необходимость.

Таким образом, в 2019 году наблюдается устойчивое расширение как нормативно-правового, так и педагогического поля обсуждения партисипации. На смену узким трактовкам приходит целостный междисциплинарный подход, в котором партисипация рассматривается как базовая ценность образовательного, социального и управленческого процессов.

---

⁵¹ Филиппов, Ю. Ю. Опыт ревитализации территорий Копенгагена как образец устойчивого городского развития / Ю. Ю. Филиппов // Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства Калининградской области глазами молодых ученых : Материалы научно-практической конференции молодых ученых, проведенной по результатам научно-практических семинаров студентов и магистров / Институт рекреации, туризма и физической культуры ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта». Том Выпуск 1 (4). – Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 12-20. – EDN JZUSHW.

⁵² Михайлова, А. С. Партисипация в средовом проектировании на примере Австрийского дизайна городской среды / А. С. Михайлова // Дизайн-ревью. – 2019. – № 1-4. – С. 122-129. – EDN XQNSMC.

В 2020 году исследование феномена партисипации продолжилось в ключе усиления её роли в городской среде, бюджетных процессах, музеях и цифровом пространстве.

Антонова Н. Л., Абрамова С. Б. и Полякова В. В.⁵³ сосредотачиваются на праве молодежи на город и её участии в формировании городского пространства. Они показывают, как повседневные практики молодежи становятся каналом партисипативного производства среды, включая участие в благоустройстве и местных инициативах. Это расширяет понимание партисипации как механизма выражения субъективных прав на урбанистическую среду, а не только как форму вовлечения в традиционное управление.

Вагин В. В. и Петрова И. В.⁵⁴ представляют важное исследование о взаимосвязи между гражданским участием и эффективностью бюджетных расходов. На примере федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» они показывают, что вовлеченность граждан повышает результативность программ и требует создания метрик для оценки участия. Авторы настаивают на институционализации партисипации в публичных финансах и национальных проектах.

Груднов Д. В.⁵⁵, в свою очередь, акцентирует внимание на электронные формы участия. Он анализирует возможности вовлечения граждан через государственные социальные сети, подчеркивая, что переход к «сервисному» государству невозможен без цифровой партисипации. Это поднимает вопрос об использовании цифровых каналов как инфраструктуры доверия и обратной связи.

---

⁵³ Антонова, Н. Л. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова, В. В. Полякова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3(157). – С. 443-462. – DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1597. – EDN LFFFNS.

⁵⁴ Вагин, В. В. Влияние гражданской партисипации на эффективность бюджетных расходов / В. В. Вагин, И. В. Петрова // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 6. – С. 25-38. – DOI 10.31107/2075-1990-2020-6-25-38. – EDN FVPZNQ.

⁵⁵ Груднов, Д. В. Электронное участие граждан в процессе становления «сервисно» ориентированного государства. О роли государственных социальных сетей / Д. В. Груднов // Вестник МГЭИ (on line). – 2020. – № 1. – С. 48-59. – DOI 10.37691/2619-0265-2020-0-1-48-59. – EDN LNZGEO.

Работа Купцовой И. А. и Елизаровой А. О.⁵⁶ посвящена важному аспекту институционализации партисипации – подготовке кадров для общественного участия. Авторы рассматривают компетенции, необходимые специалистам, работающим с населением в условиях локального самоуправления, и подчеркивают, что без специально подготовленных фасилитаторов, медиаторов и координаторов гражданских инициатив полноценное участие граждан остается фрагментарным и неустойчивым. Они делают акцент на необходимости включения тематики партисипации в образовательные программы, особенно в социально-гуманитарных направлениях.

В период 2016–2020 годов тематическое поле партисипации существенно расширяется, что указывает на междисциплинарный характер и углубление практического измерения партиципации (рисунок 1.1.2).

Рисунок 1.1.2. – Облако слов по работам 2016-2020 гг.

В публикациях 2021 года продолжается развитие тематики цифровой и гражданской партисипации как ключевых элементов трансформации образовательного и городского пространства. Исследования Бежиной В. В. и

⁵⁶ Купцова, И. А. Партиципация в контексте социокультурной деятельности: опыт взаимодействия с местным городским сообществом на примере музейного кластера АНО "Коломенский посад" / И. А. Купцова, А. О. Елизарова // Образование и культурное пространство. – 2020. – № 4. – С. 92-101. – EDN RAGXRT.

Увариной Н. В.⁵⁷ фокусируются на формировании партисипативно-цифровой культуры будущего педагога. Использование платформы Edmodo в рамках педагогических дисциплин демонстрирует, как цифровые инструменты не просто становятся частью обучения, но и трансформируют роль самого студента – из пассивного потребителя в активного соавтора образовательного контента. Это усиливает субъектность студентов и подчеркивает важность гибкости, рефлексии и открытого взаимодействия в цифровой среде как условий формирования профессиональной идентичности педагога нового типа.

Особое место занимает социологическое исследование Антоновой Н. Л. и Абрамовой С. Б.⁵⁸, которое смещает фокус на городскую партисипацию молодежи. Исследование выявляет сильную ориентацию молодого поколения на локальные инициативы, неформальные и солидарные практики, направленные на улучшение городской среды. Однако молодёжь сталкивается с институциональными барьерами: закрытостью властей, бюрократией и страхом санкций. В этих условиях особое значение приобретает развитие образовательных и просветительских механизмов поддержки инициатив, тиражирование позитивных практик через новые медиа и формирование моделей взаимодействия с муниципальными структурами.

Щербина Е. Ю. и Клочкова Е. Р.⁵⁹ сосредоточились на трансформации образовательных пространств через концепт «города как среды для участия» и молодежного гражданского активизма. Они подчеркивают важность

---

⁵⁷ Бежина, В. В. Партисипативно-цифровая культура будущего педагога: возможности образовательной платформы Edmodo / В. В. Бежина, Н. В. Уварина // *Primo Aspectu*. – 2021. – № 1(45). – С. 80-85. – DOI 10.35211/2500-2635-2021-1-45-80-85. – EDN VGVVBC.

⁵⁸ Антонова, Н. Л. Цифровая партисипация молодежи в практиках городского активизма / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова // *Философия и культура информационного общества : Тезисы докладов Девятой международной научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. – С. 135-137. – EDN JFOZNI.

Антонова, Н. Л. Городской активизм молодёжи: практики и барьеры / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. – 2021. – № 2(57). – С. 96-103. – DOI 10.24866/1998-6785/2021-2/96-103. – EDN AUTDTU.

⁵⁹ Щербина, Е. Ю. Соучаствующее проектирование как инструмент развития городской среды / Е. Ю. Щербина, Е. Р. Клочкова // *Управленческое консультирование*. – 2021. – № 7(151). – С. 68-79. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-7-68-79. – EDN NOBENV.

инклюзивности городских стратегий и педагогического посредничества как фактора становления субъектности учащихся.

Воробьева В. Д.⁶⁰ рассматривает особенности гражданского участия школьников в музейных инициативах. Через призму культурного наследия она показывает, как участие в социокультурных проектах формирует у детей навыки диалога, исторической ответственности и проектной деятельности. Это неформальное образование рассматривается как ресурс развития партисипативной культуры.

Наурызбаева Э. К., Уварина Н. В. и Бежина В. В.⁶¹ продолжают работу над концепцией форсайт-лаборатории как инструмента формирования партисипативно-цифровой культуры. Их подход основан на соединении цифровых платформ, проектного мышления и прогнозных практик. Особое внимание уделяется развитию цифровой субъектности молодежи, вовлеченной в образовательные и управленческие процессы, а также формированию среды для коллективного конструирования будущего. Эта линия логично продолжает и усиливает тренды, наметившиеся в исследованиях 2020 года.

Таким образом, общий вектор исследований 2021 года подчеркивает: партисипация становится неотъемлемым условием формирования как профессиональной, так и гражданской субъектности. Это касается и будущих педагогов в цифровой среде, и городской молодежи, осваивающей свое «право на город». Оба направления демонстрируют запрос на гибкие, инклюзивные и институционально поддерживаемые формы вовлеченности,

---

⁶⁰ Воробьева, В. Д. Партисипативные практики в контексте социокультурной ревитализации (на примере музея-резиденции «Арткоммуналка. Ерофеев и другие» в Коломне) / В. Д. Воробьева // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий : материалы VI международной конференции, Москва, 22–23 апреля 2021 года / Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 582-588. – DOI 10.37492/ETNO.2021.46.35.077. – EDN BBSGWH.

⁶¹ Наурызбаева, Э. К. Форсайт-лаборатория в формировании партисипативно-цифровой культуры будущего педагога гуманитарного профиля (международный опыт) / Э. К. Наурызбаева, Н. В. Уварина, В. В. Бежина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 89-95. – DOI 10.14529/ped210408. – EDN VHHHSQ.

где активное участие рассматривается как форма взросления, профессионализации и демократизации среды.

В 2022 году исследования, посвященные партисипации, продолжают развитие ключевых линий, наметившихся в предшествующее десятилетие, акцентируя внимание на глубинной институционализации участия, расширении субъектного состава и укоренении партисипативных практик в повседневную образовательную и городскую среду. При этом особое значение придается не только формам взаимодействия, но и качеству вовлеченности, переходу от пассивной вовлеченности к осознанной причастности, а также усилению цифрового измерения партисипации.

Одним из центральных сюжетов года становится анализ взаимодействия семьи, школы и учеников как агентов развития социальной активности подрастающего поколения. В исследовании Н. А. Шайдоровой и Е.В. Турковской⁶² особое внимание уделено партисипативному взаимодействию старшеклассников, их родителей и школьного сообщества. Авторы подчеркивают, что школьное самоуправление, несмотря на институциональное признание, зачастую сводится к организации развлекательных мероприятий и не способствует формированию у учащихся гражданской позиции. Эмпирическое исследование, проведенное среди студентов Новгородского и Витебского университетов, показало, что многие школьные парламенты воспринимаются учащимися как декоративные структуры, а родительское участие ограничивается базовыми формами – интересом к оценкам и посещением собраний. Авторы вводят важное различие между родительской «вовлечённостью» и «причастностью», подчеркивая, что только в случае перехода ко второй форме возможно достижение реального эффекта в воспитательной и партисипативной работе. Используется модель М. Е. Гошина и Т. А. Мерцаловой, выделяющая три

---

⁶² Шайдорова, Н. А. партисипативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения / Н. А. Шайдорова, Е. В. Турковская // Гражданское образование молодежи в современном медиапространстве: возможности и риски информационного общества : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 23 марта 2022 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 99-108. – EDN UTKZKO.

уровня участия родителей – от базового до управленческого, – и показано, что лишь небольшая часть родителей вовлечена на уровне принятия решений, что связано как с институциональными барьерами, так и с отсутствием у родителей соответствующих компетенций.

Партисипативные практики активно развиваются и в градостроительной сфере. Исследование Е. А. Титовой⁶³ фиксирует устойчивое внедрение практик соучаствующего проектирования в городскую политику на примере Новосибирска. Наиболее показательные кейсы – реконструкция Михайловской набережной, разработка кампуса НГУ и проведение просветительской «Недели Стрелки». Эти проекты демонстрируют участие горожан в форме воркшопов, онлайн-опросов, публичных обсуждений и экспертных сессий. При этом участие становится не только инструментом выявления запросов, но и средством формирования новой субъектности – осознания себя как соавтора городского пространства. Тем не менее, по оценке исследовательницы, уровень участия в России остаётся преимущественно на стадии «консультирования» по классификации Ш. Арнштейн, в то время как в международной практике норма – полноценное со-дизайн и совместная реализация. Зафиксирована также проблема институциональной неопределенности: несмотря на включение партисипации в федеральные программы (например, «Комфортная городская среда»), часто отсутствует реальная поддержка на уровне методологии и кадров.

Продолжая тему городской партисипации, работа Н. Л. Антоновой, С. Б. Абрамовой и В. Р. Хафизовой⁶⁴ исследует репрезентацию молодежного участия в городской жизни в цифровой среде. Контент-анализ публикаций на медиаплощадках Екатеринбурга показал, что цифровое пространство

⁶³ Титова, Е. А. Внедрение практик соучаствующего проектирования в Новосибирске / Е. А. Титова // СТУДЕНТ года 2022 : Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 16 мая 2022 года. Том Часть 4. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 339-350. – EDN BJAKIN.

⁶⁴ Антонова, Н. Л. Участие молодежи в жизни города: репрезентация практик в цифровой среде / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова, В. Р. Хафизова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 76-83. – DOI 10.14529/ssh220310. – EDN PFGPII.

выполняет функцию мобилизации, позволяет молодежи артикулировать свою позицию и продвигать локальные инициативы. Однако одновременно проявляются и риски цифрового участия – поверхностность, когнитивная редукция, цифровой алармизм и коммуникативная деструкция. Исследование демонстрирует, что партисипация в цифровой среде становится обязательным маркером идентичности молодого поколения, формой самоактуализации и инструментом социальной субъектности. Ведущую роль в продвижении нарративов городского участия среди молодежи играет специализированное издание *It's My City*, ориентированное на вовлеченных горожан, интересующихся архитектурой, сообществами и городской культурой.

Наконец, в фокус научного внимания попадают уязвимые группы, и прежде всего – люди с интеллектуальной недостаточностью. В одном из исследований подчёркивается их высокая уязвимость перед цифровыми рисками, в частности – интернет-мошенничеством. Недостаточный уровень медиаграмотности, сложности в идентификации опасных ситуаций и принятии решений на фоне дефицита информационной культуры формируют необходимость в специально организованной коррекционной работе. Партисипация в данном контексте трактуется не только как участие в принятии решений, но и как доступ к безопасному цифровому пространству и элемент социальной защищенности.

В целом, все работы Антоновой, Абрамовой и Хафизовой в 2022 году объединяет стремление осмыслить партисипацию как форму гражданской активности молодежи в условиях цифровой городской среды. Исследовательницы рассматривают партисипацию не как набор институционализированных процедур, а как живой, многослойный и часто неформальный процесс включения в преобразование городской реальности. В их подходе партисипация – это, прежде всего, проявление субъектности: право молодых людей не просто пользоваться городской средой, но участвовать в ее переосмыслении и развитии.

Цифровая среда в этих работах выступает как ключевое пространство, где разворачиваются формы молодежного участия: через социальные сети, независимые медиа, городские онлайн-сообщества. Авторы подчеркивают, что именно здесь молодежь получает возможность заявить о себе, привлечь внимание к локальным проблемам, инициировать действия – от подписания петиций до запуска реальных проектов. В этом контексте партисипация становится не инструментом, а стилем жизни, маркером самоидентификации нового поколения.

При этом исследовательницы обращают внимание на двойственность цифровой партисипации. С одной стороны, она открывает широкие возможности для самоорганизации, солидарности, публичной видимости. С другой – несет риски поверхностного участия, манипуляции, симуляции включенности. Важным выводом становится то, что цифровое участие не гарантирует глубокой включенности, но задает новые рамки, в которых молодёжь учится быть гражданами.

Наконец, важной идеей, проходящей через все их тексты, является необходимость признания за молодёжью не вспомогательной, а полноправной роли в жизни города. Партисипация в этом ключе трактуется как право на город, на голос, на пространство для действия. И хотя это участие пока часто ограничено по масштабам и глубине, именно оно формирует основы новой городской культуры – более гибкой, открытой и сетевой.

В 2023 году исследования партисипации в России продолжают смещаться от теоретического обсуждения к диагностике конкретных эффектов и анализу прикладных практик, особенно в образовательной и городской среде. Общая тенденция – усиление внимания к реальной вовлеченности различных социальных групп, прежде всего школьников и горожан, а также к измеримости результатов участия. Партисипация трактуется всё шире – как сопричастность, соавторство и форма социальной субъектности.

В сфере образования ключевым направлением становится анализ школьного инициативного бюджетирования как формы гражданской и социальной практики. В работе Б. В. Куприянова⁶⁵ предпринимается попытка эмпирической диагностики школьной вовлеченности как результата участия обучающихся в процедурах распределения школьного бюджета. Исследование показывает, что активное участие в школьных инициативах напрямую связано с более высокой вовлеченностью – как в учебный процесс, так и в школьное сообщество в целом. Автор выделяет несколько уровней активности: от энтузиастов, способных формировать проекты и вести за собой других, до пассивной «публики». Подчеркивается, что партисипация в школьной жизни оказывает влияние не только на эмоциональное отношение к школе, но и на горизонтальные и вертикальные коммуникации, чувство собственного влияния и ответственность. Таким образом, школьное инициативное бюджетирование рассматривается как не просто управленческая практика, но и педагогическая технология формирования субъектности.

Другим важным фокусом становятся технологии цифровой партисипации в городской среде. В исследовании К. П. Нуриахметовой⁶⁶ проводится сопоставительный анализ практик умных городов на примере Санкт-Петербурга и Сингапура. Здесь партисипация рассматривается как неотъемлемый компонент цифрового управления – через голосования, опросы, платформы обратной связи, мобильные приложения и сенсорные системы. Подчеркивается, что цифровые инструменты в России (например, «Госуслуги» и вкладка «Решаем вместе») всё чаще становятся каналами вовлечения горожан в процессы принятия решений по вопросам благоустройства и городской политики. Вместе с тем отмечается, что в

---

⁶⁵ Куприянов, Б. В. Диагностика школьной вовлеченности обучающихся - участников практик инициативного бюджетирования / Б. В. Куприянов // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27, № 1(110). – С. 119-130. – DOI 10.15507/1991-9468.110.027.202301.119-130. – EDN CBXNPH.

⁶⁶ Нуриахметова, К. П. Российские и зарубежные практики применения технологий электронного управления и «умного города» в городском развитии (на примере Г. Санкт-Петербурга и Г. Сингапур) / К. . Нуриахметова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 2(14). – С. 135-149. – DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-135-149. – EDN FOGOEW.

отличие от Сингапура, российские практики сохраняют высокий уровень централизованности, а цифровое участие ещё не всегда сопровождается институциональной устойчивостью и глубокой вовлеченностью граждан.

Работы Абрамовой С. Б.⁶⁷ концентрируются на критическом анализе барьеров цифровой партисипации молодежи. Вместо привычного оптимистичного дискурса о вовлеченности, Абрамова обращается к феномену *демобилизации* – снижению мотивации и отказу от участия в цифровом гражданском активизме. Исходя из экспертного опроса, она предлагает типологию барьеров, влияющих как на начальный этап вовлечения, так и на последующее удержание участников. Эти барьеры включают информационную перегрузку, репутационные риски, нехватку ресурсов, недоверие, отсутствие долгосрочной перспективы и формализацию активности. Цифровая среда, по ее наблюдению, не только предоставляет новые каналы участия, но и усиливает мобилизационные эффекты – за счёт рутинизации, давления на результат и отсутствия устойчивых сообществ. При этом эксперты, участвовавшие в исследовании, сохраняют позитивный настрой в отношении преодоления этих барьеров, что позволяет говорить о перспективности цифровой партисипации при условии осознанной работы с рисками и поддержке инфраструктуры участия.

---

⁶⁷ Путимцева, К. Р. Поколение Z в современном информационном мире: практики цифровой партисипации / К. Р. Путимцева, С. Б. Абрамова // *Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития* : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 17–20 октября 2023 года. – Москва: ООО "Союзкниг", ООО «Кириллица», 2023. – С. 118. – EDN AXBVMG. Абрамова, С. Б. Демобилизация российской молодежи и барьеры цифрового гражданского активизма // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. – 2023. – № 5(62). – С. 4-10. – DOI 10.26907/2079-5912.2023.5.4-10. – EDN ELXOYG.

Абрамова, С. Б. Онлайн активизм молодежи: гражданский контроль и развитие партисипаторных моделей / С. Б. Абрамова // *Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира* : Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 июня 2023 года / Науч. редактор Т.И. Грабельных. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 496-501. – EDN YKBVPM.

Абрамова, С. Б. Критерии и факторы эффективности цифрового активизма в оценках экспертов / С. Б. Абрамова // *Социодинамика*. – 2023. – № 11. – С. 63-77. – DOI 10.25136/2409-7144.2023.11.69047. – EDN GAGFRR.

Работы Качалкиной К. Г.⁶⁸ выстраивают уникальную траекторию осмысления партисипации в корпоративном контексте – на примере стратегического управления в наукоемких дочерних обществах нефтегазовой отрасли. В её исследованиях партисипация трактуется не как политико-гражданская практика, а как управленческий инструмент, позволяющий учитывать интересы работников на всех стадиях планирования. Качалкина предлагает модель согласованного стратегического планирования, основанную на оценке готовности сотрудников к участию, их мотивации, профессиональных и организационных факторов. Центральной задачей становится выбор подходящих форм и методов вовлечения – от консультаций до полноценного соучастия в проектировании. Партисипация здесь представлена как средство повышения точности целеполагания, распределения ресурсов и устойчивости реализации стратегий. При этом подчёркивается, что внедрение таких механизмов требует учета специфики нефтегазовой отрасли, формальной адаптации методик и перехода от директивных моделей к интерактивному планированию.

В работе Левченкова А. В.⁶⁹ партисипация рассматривается в контексте градостроительной деятельности. Автор описывает основные формы участия граждан в преобразовании городской среды и выделяет ряд проблем: недостаточную институционализацию, фрагментарность участия, формализм процедур и ограниченность каналов обратной связи. Левченков подчеркивает

---

⁶⁸ Качалкина, К. Г. Стратегическое планирование в наукоемких дочерних обществах вертикально интегрированных нефтегазовых компаний на основе принципов партисипации / К. Г. Качалкина, Д. В. Котов // Управление. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 100-109. – DOI 10.26425/2309-3633-2023-11-4-100-109. – EDN UVJUMY.

Качалкина, К. Г. Метод обеспечения согласованного стратегического планирования наукоемких дочерних обществ ВИНК на основе партисипации работников / К. Г. Качалкина // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2023. – Т. 15, № 4(60). – С. 86-99. – EDN YUCWAI.

Качалкина, К. Г. Вовлечение работников нефтегазовых предприятий в стратегическое планирование / К. Г. Качалкина // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2023 года. – Москва: Печатный цех, 2023. – С. 474-481. – EDN YSTCBU.

Качалкина, К. Г. Модель стратегического планирования в наукоемких дочерних обществах нефтегазовых компаний на основе партисипации / К. Г. Качалкина // Вопросы управления. – 2023. – № 5(84). – С. 19-31. – DOI 10.22394/2304-3369-2023-5-19-31. – EDN QCMSJ.

⁶⁹ Левченков, А. В. Партисипация граждан в градостроительной деятельности: состояние и вызовы / А. В. Левченков // Город и люди: пространство и время : Сборник статей Международной конференции, Смоленск, 28–30 апреля 2023 года. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 304-312. – EDN DTALKI.

необходимость перехода от «имитации участия» к его реальному наполнению, акцентируя внимание на важности включения жителей на всех этапах – от проектирования до контроля реализации решений. Он также отмечает, что без надлежащих правовых и организационных рамок участие остается эпизодическим и неустойчивым.

В 2024 году исследования по теме партисипации продолжают развивать ключевые направления предыдущих лет, при этом усиливается внимание к роли молодежи, цифровых технологий и механизмов участия в городской среде.

В центре внимания – анализ шести функций гражданского общества, реализуемых в цифровом пространстве: солидаризирующей, социализирующей, посреднической, артикулирующей, мониторинговой и мобилизационной. В работах Абрамовой С. Б. и Антоновой Н. Л.⁷⁰ подчеркивается, что цифровая среда становится полноценным пространством формирования гражданской субъектности молодежи. Более 80% опрошенных молодых людей считают цифровую партисипацию эффективной, а 70% оценивают свои онлайн-инициативы как результативные. Активное участие выражается в голосованиях, подписании петиций, благотворительности и коммуникации с властью через цифровые платформы.

Гурарий А. Д.⁷¹ в своём исследовании акцентирует внимание на вовлечении горожан в развитие городской среды на примере Екатеринбурга. Он анализирует кейсы конструктивного взаимодействия местных властей с жителями, включая инициативное бюджетирование, открытые диалоги и соучастие в благоустройстве. Это особенно значимо в городах с выраженным протестным потенциалом – партисипация здесь играет стабилизирующую и интеграционную роль.

---

⁷⁰ Абрамова, С. Б. Реализация функций гражданского общества в цифровой партисипации молодежи / С. Б. Абрамова, Н. Л. Антонова // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 152-171. – DOI 10.17506/18179568_2024_21_1_152. – EDN VPINQQ.

⁷¹ Гурарий, А. Д. Партисипация жителей российского мегаполиса в преобразовании городской среды (на примере Г. Екатеринбург) / А. Д. Гурарий // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика : Сборник научных трудов Третьей международной научно-практической конференции, Иркутск, 14–15 июня 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. – С. 110-114. – EDN ZLLZVR.

Дополнительно подчеркивается роль партисипативных подходов в проектировании общественных пространств – таких как плейсмейкинг, который включает жителей в процесс переосмысления городской идентичности и формирования локального бренда. Инициативы по трансформации городской среды всё чаще исходят «снизу» – от самих горожан, а цифровые инструменты используются для формирования проектов, обсуждения и реализации.

Важно и то, что в работах 2024 года фиксируется двойственность цифровой партисипации. С одной стороны, она способствует открытости власти, росту доверия и усилению общественного влияния. С другой – сохраняются риски: цифровое неравенство, поверхностность участия, а также опасность формализации или манипуляции мнением. Тем не менее, общий тренд указывает на усиление роли цифровых форм участия как постоянного и институционально значимого элемента современного гражданского общества.

Обобщающее облако слов по публикациям с 2021 года демонстрирует устойчивость интереса к цифровым формам участия, молодежной активности, урбанистике и горизонтальным практикам. Акценты смещаются в сторону самоорганизации, цифровой субъектности и проектных форм участия.

Рисунок 1.1.3. – Облако слов по работам 2021 г. - наст. время.

Анализ публикаций, охватывающих более двух десятилетий развития представлений о партисипации в российской научной среде, показывает, как это понятие прошло путь от слабо артикулированной категории до ключевого элемента современного публичного управления. В начале 2000-х годов партисипация рассматривалась преимущественно как желаемое, но фрагментарное явление – упоминаемое в контексте административной реформы и попыток повысить открытость власти на региональном уровне. Первоначальный акцент делался на формировании обратной связи между государством и обществом, вовлечении населения в принятие решений и создании общественных советов.

С течением времени партисипация постепенно обрела институциональные формы: речь шла о ТОСах, гражданских инициативах, механизмах регулирования и оценке общественных последствий. Важным рубежом стало расширение предметного поля: с середины 2010-х годов внимание исследователей смещается от узко управленческих аспектов к соучаствующему проектированию, инклюзивному образованию, городским практикам и архитектуре. Партисипация осмысливается не только как управленческий механизм, но и как культурный, образовательный и даже философский феномен, связанный с субъектностью, соавторством и социальной зрелостью.

На этом фоне появление цифровых технологий становится не внешним дополнением, а органичным продолжением логики участия. Цифровая среда предоставляет новые формы включенности – от онлайн-опросов и платформ для голосования до медиапроектов, форумов, цифрового бюджетирования и городского активизма. Партисипация приобретает выраженный горизонтальный характер, усиливается её повседневное и неформальное измерение, особенно среди молодежи. Вместе с тем, в публикациях последних лет подчеркивается амбивалентность цифрового участия: оно открывает возможности для самоорганизации и мобилизации, но порой

сопровождается поверхностностью, неравенством доступа и рисками манипуляции.

Таким образом, партисипация в российском контексте прошла путь от управляемого «сверху» инструмента реформ к многоуровневой и цифрово опосредованной практике включенности, в которой гражданин воспринимается не объектом политики, а полноправным участником общественного и городского развития.

На основании предложенных теоретических подходов для повышения эффективности цифровой партисипации необходим переход от формального к реальному вовлечению граждан, что подразумевает интеграцию платформ в систему государственного управления, расширение их функционала, прозрачность учета голосов и внедрение методик оценки их работы. Развитие таких платформ должно сопровождаться созданием стимулов для гражданского участия, обучением пользователей и внедрением инструментов обратной связи. В перспективе цифровые технологии могут стать ключевым механизмом демократизации процесса управления, но для этого требуется их институциональное укрепление и наделение граждан реальными полномочиями в формировании государственной политики.

Так, Мухаметов Д.Р. в своей работе⁷² утверждает, что современные умные города стремятся к интеграции цифровых технологий для оптимизации управления и повышения качества жизни. Первоначально ключевым элементом цифровизации городов были платформы открытых данных, которые обеспечивали доступ к информации о городских процессах. Однако с развитием технологий и увеличением роли граждан в городском управлении возникла необходимость создания платформ вовлечения граждан, обеспечивающих не только доступ к информации, но и интерактивное участие населения в принятии решений.

---

⁷² Мухаметов Д.Р. Модели платформ вовлечения граждан для создания в России умных городов нового поколения // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1605-1622. doi: 10.18334/vinec.10.3.110683

Российский стандарт «Умный город⁷³» (Минстрой РФ) включает цифровые платформы вовлечения граждан как обязательный компонент, однако пока они оцениваются лишь по бинарному принципу (есть/нет). Автор утверждает, что это не отражает разнообразие функционала платформ, что делает актуальной задачу разработки модели оценки вовлечения граждан.

В рамках анализа российских городов автором предложена трёхуровневая модель платформ:

1. Платформа информирования – базовая модель, включающая персональную коммуникацию с органами власти, голосование, оперативную обратную связь и уведомления.
2. Платформа контроля и доступа к услугам – дополнительно обеспечивает доступ к городским сервисам, открытым данным, возможностям мониторинга и контроля.
3. Интегрированная платформа вовлечения граждан – включает краудсорсинг идей, моделирование развития города, участие граждан в разработке инициатив, взаимодействие с бизнесом и научными организациями.

Каждая из моделей оценивается по степени цифрового функционала и уровню интеграции с другими городскими сервисами.

Для анализа платформ предложена модель оценки, учитывающая два ключевых параметра:

- Функциональный охват – какие модули включены (голосование, обратная связь, доступ к услугам, краудсорсинг и т. д.).
- Интеграция с городскими сервисами – связана ли платформа с другими цифровыми решениями (городские порталы, открытые данные, геоинформационные системы, IoT-устройства и т. д.).

Платформы российских городов пока в основном соответствуют первому и второму уровню модели, предоставляя обратную связь и доступ к

---

⁷³ Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») [Электронный ресурс]. Дата обращения 20.03.2025. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18039/>

городским сервисам, но не интегрируя краудсорсинг идей и моделирование городских изменений.

Автор исследования выделяет такие проблемы, как отсутствие универсального стандарта функциональности платформ, недостаточная интеграция с другими цифровыми сервисами, низкий уровень краудсорсинга идей и вовлечения граждан в стратегическое планирование, ограниченная мотивация пользователей (решается через геймификацию), кибербезопасность и защита персональных данных остаются слабыми звеньями.

В исследовании⁷⁴, проведенном Батыревой М.В. и Карагулян Е.А., сделан акцент на большой роли технологий в социально-политическом участии граждан, за счет предоставления новых каналов для взаимодействия с властью. Однако эффективность таких сервисов до сих пор остается спорным вопросом, так как большинство методик оценки сосредоточено на количественных показателях (число пользователей, доступность технологий), а не на качественном анализе реального влияния граждан.

Для определения реального уровня участия предложена четырехаспектная методика оценки, включающая комплексный индекс эффективности электронного участия (IEEP), основанный на технологическом, экономическом, социальном и политическом. Каждый аспект включает набор индикаторов, оцениваемых с помощью анализов статистики, соцопросов, экспертных оценок и мониторинга цифровых сервисов.

Главный вывод по результатам исследования – граждане в основном используют цифровые сервисы как средство коммуникации, но не как инструмент реального влияния.

Авторы выделяют хороший уровень доступности цифровых сервисов и то, что большинство граждан удовлетворены техническими аспектами

---

⁷⁴ Батырева М.В., Карагулян Е.А. (2022). Методология оценки эффективности электронного участия граждан в социально-политических процессах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 3. С. 167–183. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.9

использования платформ. Вместе с тем наличествуют такие проблемы, как пассивное участие (цифровые технологии пока не мотивируют граждан к активной политической вовлеченности), отсутствие реальной обратной связи (граждане не видят влияния своих обращений и предложений), низкое доверие к цифровым платформам (из-за опасений манипуляций и отсутствия приватности), недостаточная интеграция с традиционными механизмами участия (отсутствие электронного голосования, краудфандинга, общественных инициатив).

Выводы очевидны: граждане в большинстве случаев используют платформы как инструмент информирования, а не активного участия, и для реального вовлечения необходимо обеспечить прозрачность, создать механизмы влияния на решения и повысить доверие к цифровым сервисам.

Авторы в рамках другой работы⁷⁵ утверждают, что современные информационно-коммуникационные технологии расширяют возможности граждан в социально-политическом участии, создавая новые цифровые платформы для взаимодействия с властью. Однако, несмотря на разнообразие форм цифрового вовлечения, остается вопрос: действительно ли эти инструменты дают гражданам реальную власть влиять на политические решения, или же они лишь создают иллюзию участия? Теоретические модели, включая «Лестницу участия» Ш. Арнштейн и пятиуровневую шкалу электронного участия ООН, позволяют оценить степень реального влияния граждан на процессы управления.

Исследование, проведенное среди жителей Тюменской области, выявило, что около 40% респондентов используют цифровые сервисы для социально-политического взаимодействия, однако 75% делают это в неполитических целях – преимущественно для получения государственных услуг или информирования. Лишь четверть опрошенных действительно вовлечены в политическую активность, а только 5% ощущают подлинное

---

⁷⁵ Карагулян Е.А., Батырева М.В. Социально-политическое участие с использованием цифровых сервисов: пустой ритуал или подлинное участие? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 65–83. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.105>

влияние на управление регионом. Среди наиболее востребованных цифровых сервисов – портал «Госуслуги», сайты муниципальных органов, мобильные приложения для подачи обращений, платформы инициативного бюджетирования.

Анализ популярных цифровых платформ показал, что большинство из них обеспечивают лишь символическое участие, ограничиваясь уровнями «информирования» и «консультирования». Хотя граждане могут подавать инициативы и участвовать в опросах, окончательное решение остается за властями. Более высокие уровни участия («партнерство», «делегирование полномочий») встречаются реже и ограничены такими сервисами, как «Российская общественная инициатива» или платформы инициативного бюджетирования.

Авторы утверждают, что пандемия COVID-19 способствовала увеличению использования цифровых сервисов, однако большинство граждан по-прежнему не воспринимают их как инструмент реального влияния на политические процессы. Основными барьерами остаются недостаток обратной связи от властей, отсутствие прозрачности в принятии решений и формальное рассмотрение гражданских инициатив. Несмотря на это, цифровые платформы создают предпосылки для роста политической осведомленности и могут со временем способствовать более активному вовлечению граждан в управление на муниципальном и региональном уровнях.

В условиях цифрового общества следует говорить о цифровой партиципации, которая в широком смысле является формой социального участия и вовлеченности, реализуемая через использование цифровых технологий и платформ, которая включает активное взаимодействие граждан в цифровом пространстве с целью влияния на социальные, политические и управленческие процессы. Это коммуникативное поведение в цифровой среде, характеризующееся мобильностью, оперативностью, интерактивностью и демократичностью, обеспечивающее субъект-субъектное

влияние на принятие решений и социальные изменения. Данное определение вытекает из понимания цифровой социологии как научной дисциплины, изучающей социальные процессы и изменения, вызванные цифровизацией, а также цифровые социальные практики, включая цифровое участие и вовлеченность⁷⁶.

Сущностной характеристикой цифровой партисипации являются не только инструменты или технологии, благодаря которым осуществляется включение в управленческие практики. Смысловыми особенностями цифровой партисипации являются высокий уровень активности, субъектности, культуры соучастия.

Активность проявляется в заинтересованности и созидательной конструктивной направленности деятельности, а не критике и деструктивным проявлениям.

Субъектность характерна для граждан, включенных в этот процесс на всех этапах: от целеполагания, комментариев по реализации и отслеживания результатов.

Культура соучастия предполагает не только и не столько включенность в различные практики, сколько принятие на себя ответственности за свою деятельность.

Фактором, стимулирующим активное распространение цифровой партисипации, выступает активное распространение социальных медиа, которые создают особые условия для цифровой партисипации: доступность, гибкость, удобство, функциональность и простоту использования⁷⁷.

---

⁷⁶ Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 250–259. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-250-259>

⁷⁷ Абрамова С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности // Цифровая социология. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-partisipatsiya-kontseptualizatsiya-ponyatiya-v-zarubezhnoy-praktike-grazhdanskoj-aktivnosti> (дата обращения: 15.02.2024)

Субъект-субъектный характер цифровой партисипации требует понимания ключевых принципов, характеристик, условий и инструментов, обеспечивающих взаимодействие с целью обеспечения его эффективности.

Субъект-субъектный характер цифровой партисипации требует понимания ключевых принципов, характеристик, условий и инструментов, обеспечивающих взаимодействие с целью обеспечения его эффективности.

Таким образом, цифровая партисипация как объект социологического исследования представляет разновидность коммуникативного поведения в цифровом пространстве. Цифровая партисипация – это форма соуправленческой модели взаимодействия, которая обеспечивает функционирование субъект-субъектных отношений. Цифровая партисипация проявляется как модель социального взаимодействия, складывающаяся между гражданами и органами власти посредством коммуникативно-информационных технологий.

Положительные эффекты от включения цифровой партисипации в процессы регионального управления включают:

1. Улучшение качества принимаемых решений – благодаря использованию цифровых технологий и инструментов региональные власти получают возможность собирать и анализировать большие объемы данных, что позволяет им принимать более обоснованные и эффективные решения.
2. Повышение уровня доверия со стороны населения – цифровая партисипация позволяет жителям региона активно участвовать в процессах управления, высказывать свое мнение и влиять на принимаемые решения. Это способствует укреплению доверия между населением и властью.
3. Экономия времени и ресурсов – использование цифровых технологий позволяет автоматизировать многие процессы управления, что сокращает время на их выполнение и снижает затраты на персонал.
4. Ускорение инновационного развития – внедрение цифровых технологий и инструментов способствует быстрому распространению новых

идей и подходов, что стимулирует развитие инновационной деятельности в регионе.

5. Повышение конкурентоспособности региона – использование современных цифровых технологий позволяет улучшить качество услуг, предоставляемых регионом, что делает его более привлекательным для инвестиций и развития бизнеса.

Основные возможности, которые открывает цифровая партисипация:

1. Увеличение доступа к информации и знаниям – благодаря интернету и цифровым технологиям люди имеют возможность получать информацию и знания из различных источников, что способствует повышению уровня образования и информированности населения.

2. Расширение возможностей для самоорганизации и коллективного действия – цифровые платформы позволяют людям объединяться вокруг общих интересов и целей, создавать сообщества и группы, организовывать совместные проекты и акции.

3. Повышение эффективности управления и принятия решений – цифровая партисипация позволяет учитывать мнение большего числа людей при принятии решений, а также ускоряет процесс сбора и обработки данных.

4. Развитие гражданского общества – цифровая партисипация способствует развитию активной гражданской позиции, стимулирует участие людей в общественной жизни и помогает формировать культуру открытости и прозрачности.

5. Создание новых форм занятости и экономического развития – цифровая партисипация создает новые возможности для предпринимательства и фриланса, а также способствует развитию инновационных отраслей экономики.

У цифровых форм политического участия можно выделить ряд преимуществ, по сравнению с традиционными (таблица 1.1.2)

Таблица 1.1.2 – Преимущества цифровых форм участия

Преимущество	Описание и примеры
Интерактивность и двусторонняя связь	В отличие от классических СМИ, где преобладает монолог, цифровые платформы обеспечивают диалог между властью и обществом, оперативную обратную связь и возможность совместного обсуждения решений
Доступность и массовость	Цифровые технологии позволяют вовлекать в коммуникацию широкие слои населения, включая маргинализированные и географически удаленные группы
Повышение прозрачности и подотчетности	Онлайн-платформы способствуют открытости политических процессов, облегчают доступ к информации и контроль за действиями власти
Гибкость и скорость	Быстрое распространение информации и оперативное реагирование на общественные запросы и события
Горизонтальные связи и самоорганизация	Цифровая среда облегчает формирование сетевых сообществ, горизонтальных связей между гражданами и коллективную мобилизацию
Артикуляция и агрегирование интересов	Возможность эффективно формулировать и объединять интересы различных социальных групп, противостоять монополии на формирование повестки дня
Расширение возможностей для меньшинств	Предоставление партиям меньшинства и гражданским инициативам равных возможностей для участия и продвижения своих идей

Однако не стоит забывать и о рисках и уязвимостях, которые возможны при включении цифровой партисипации в региональное управление:

1. Киберугрозы – использование цифровых технологий может стать целью кибератак, которые могут привести к утечке конфиденциальной информации, нарушению работы систем и даже к остановке процессов управления.

2. Проблемы безопасности данных – при сборе и обработке персональных данных жителей региона необходимо соблюдать высокие стандарты безопасности, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к этим данным.

3. Неравенство доступа – несмотря на то, что цифровые технологии могут увеличить доступность информации и участия в управлении,

некоторые группы населения могут столкнуться с проблемами доступа к интернету или навыкам использования цифровых устройств.

4. Отсутствие прозрачности – использование цифровых технологий может привести к скрытию информации и уменьшению прозрачности процессов управления, что может вызвать недоверие со стороны населения.

5. Риск манипуляции – цифровые технологии могут использоваться для манипуляции общественным мнением и влияния на принимаемые решения, что может привести к негативным последствиям для общества.

Принципы цифровой партисипации с позиции социологии управления включают:

1. Открытость и прозрачность – процессы управления должны быть максимально открытыми и прозрачными, чтобы население могло видеть, какие решения принимаются и почему.

2. Равноправие и справедливость – все жители региона должны иметь равные возможности для участия в процессах управления независимо от их социального статуса, возраста или других факторов.

3. Демократичность – цифровая партисипация должна быть организована таким образом, чтобы каждый житель мог выразить свое мнение и повлиять на принимаемые решения.

4. Эффективность и результативность – использование цифровых технологий должно приводить к улучшению качества принимаемых решений и повышению эффективности работы региональных властей.

5. Защита персональных данных – при сборе и обработке персональных данных жителей региона необходимо соблюдать высокие стандарты безопасности, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к этим данным.

6. Обучение и поддержка – региональные власти должны предоставлять обучение и поддержку населению, чтобы помочь им освоить навыки использования цифровых технологий и участия в процессах управления.

Цифровая партисипация (или участие) – это процесс, при котором люди активно участвуют в принятии решений и управлении через использование цифровых технологий. Требования к тем, кто использует цифровую партисипацию, могут включать:

1. Знание и понимание цифровых технологий: участники должны иметь базовые навыки работы с компьютером и интернетом, чтобы эффективно участвовать в онлайн-дискуссиях и использовать инструменты для совместной работы.

2. Открытость и готовность к обмену информацией: участники должны быть готовы делиться своими идеями, мнениями и опытом с другими участниками. Это помогает создать атмосферу доверия и сотрудничества.

3. Уважение к различным точкам зрения: участники должны уважать различные точки зрения и принимать во внимание мнения других участников. Это способствует конструктивному обсуждению и решению проблем.

4. Ответственность и активное участие: участники должны активно участвовать в процессе цифровой партисипации, предлагать свои идеи, комментировать предложения других участников и вносить свой вклад в решение проблемы.

5. Навыки коммуникации и работы в команде: участники должны обладать навыками эффективного общения и работы в команде, способны слушать других, выражать свои мысли ясно и аргументированно, а также работать вместе над достижением общих целей.

6. Адаптивность и гибкость: участники должны быть готовы адаптироваться к изменяющимся условиям и новым технологиям, открыты для новых идей и подходов, а также готовы учиться и развиваться.

Обозначенные требования помогают создать основу для успешной цифровой партисипации, где все участники могут внести свой вклад и совместно работать над решением проблем и улучшением ситуации в регионе.

Таким образом, целесообразность применения полипарадигмального подхода к исследованию цифровой партисипации, объединяющего положения неoinституционализма, постструктурализма, теории сетевого общества, делиберативной концепции и партисипаторных моделей и социологических подходов к изучению цифрового общества обусловлена сложностью и многомерностью феномена цифровой партисипации.

Использование полипарадигмального подхода позволило рассматривать цифровую партисипацию как социально-технологический феномен и как разновидность коммуникативного поведения в цифровом пространстве. Такой подход послужил основанием для уточнения понятия цифровой партисипации как - **процесса участия граждан в управлении посредством использования цифровых технологий, проявляющийся как модель субъект-субъектных социальных взаимодействий, складывающаяся между гражданами и органами власти, включающая *цифровое участие, цифровую вовлеченность, оценку* социальных процессов на региональном уровне и *цифровое влияние* на процесс принятия и реализации управленческих решений.**

Использование полипарадигмального подхода к исследованию цифровой партисипации позволяет определить условия и характеристики развития цифровой партисипации как социально-технологического феномена и разновидности коммуникативного поведения. Условиями для развития цифровой партисипации являются: развитые онлайн-платформы; технологическая доступность; уровень цифровой грамотности. Основными характеристиками цифровой партисипации: мобильность; оперативность; открытость; демократичность; интерактивность; эмоциональность.

1.2. Цифровая партисипация как детерминанта развития коммуникативно-информационных технологий

Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью современной эпохи, стремительно меняя формы социального взаимодействия, экономической деятельности, культурного производства, образования и управления. С распространением коммуникативно-информационных технологий, искусственного интеллекта и цифровых платформ формируется новая социальная реальность, в которой границы между физическим и виртуальным, частным и публичным, человеческим и машинным всё больше размываются.

Цифровизация, с одной стороны, открывает беспрецедентные возможности: от повышения доступности образования и медицины до ускорения научных открытий и усиления глобальной коммуникации. С другой стороны, она сопровождается комплексом рисков и вызовов, которые ставят под угрозу приватность, автономию личности, культурное разнообразие, качество знаний и даже основы демократического взаимодействия.

В условиях, когда цифровые технологии всё глубже проникают в повседневную жизнь и системы принятия решений, возникает необходимость критического осмысления этих изменений: какие угрозы скрываются за технологическим прогрессом? Какие риски уже становятся реальностью? Что теряет человек в цифровом обществе, даже тогда, когда кажется, что он только выигрывает?

Сегодня мы находимся в эпохе цифровой трансформации. В своей книге «Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction»⁷⁸ Т. Сибел подчеркивает, что цифровая трансформация представляет собой гораздо больше, чем просто изменения в информационных технологиях или

---

⁷⁸ Siebl T. (2019). Digital transformation: survive and thrive in an era of mass extinction. NY: Rosetta Books. 256 p

переход организации к цифровой платформе. Хотя долгожданными предшественниками цифровой трансформации были процессы цифровизации и развитие сети Интернет, они сами по себе еще не составляют саму цифровую трансформацию. Влияние интернета и предшествующих этапов цифровизации в первую очередь заключалось в превращении существующих навыков и процессов в цифровой формат. Цифровизация означала использование цифровых инструментов для автоматизации и усовершенствования существующих методов, не меняя их коренным образом. Однако сегодня мы стоим на пороге критической точки, когда облачные вычисления, большие данные, интернет вещей и искусственный интеллект слились воедино, чтобы управлять сетевыми эффектами и вызывать экспоненциальные изменения⁷⁹.

В своей монографии⁸⁰ Л. А. Василенко оперирует понятием «Homo Digitalis» – люди, ведущие «цифровой образ жизни». Это не просто использование интернета, а именно образ жизни, где важны горизонтальные, а не вертикальные формы общения. Автор утверждает, что современный человек постепенно приобретает характерные черты Homo Digitalis и становится интегральной частью цифрового общества, т. е. компонентом цифровой цивилизации. Этот процесс обусловлен формированием шестого и седьмого технологических этапов, а также наступающей промышленной революцией. Эти факторы порождают спрос на «гибкие», межпрофессиональные и «социальные» навыки (soft skills), способствующие личному успеху и индивидуальному развитию. Среди них выделяются способность к саморазвитию и самоорганизации, эмоциональный интеллект, воля, ответственное трудолюбие, пунктуальность, инициативность, креативность, коммуникабельность и умение работать в команде.

Благодаря этому, как утверждает Л. А. Василенко, произошел начальный этап приобретения качества субъектности у отдельных

⁷⁹ Мещерякова Н. Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. 2020. Т. 3. – № 2. С. 17–26.

⁸⁰ Социология цифрового общества: монография / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова ; Томский политехнический университет: Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2021–226 с.

представителей Homo Digitalis. Это означает, что теперь они обладают способностью выступать в качестве субъектов в управленческих взаимодействиях, осознавать и реализовывать свои интересы, определять и корректировать цели, принимать решения, строить планы на будущее и достигать их. Эти навыки являются основными аспектами субъектности – способности активно воздействовать на окружающий мир через практические действия.

Современное технологическое развитие не является нейтральным: оно конструирует новые нормы, перераспределяет власть и требует новых форм регулирования, этики и культурной рефлексии. Поэтому задача исследователя сегодня – не только изучать возможности цифровизации, но и понимать, как избежать превращения этих возможностей в угрозы для человека, общества и гуманистических оснований современности.

Цифровые технологии радикально трансформировали общество, сформировав глобальные сетевые структуры, в которых доминируют алгоритмы, большие данные и искусственный интеллект. Однако вместе с возможностями цифровизации проявляются и серьёзные риски и угрозы, которые необходимо осмыслить⁸¹. Авторы выделяют ключевые риски цифрового общества:

1. Иллюзия безграничного прогресса. Возникает переоценка цифровых технологий как решения всех проблем, заменяющая критическое мышление и представление о линейности прогресса.
2. Цифровая зависимость и монополизация. Влияние крупных технологических платформ возрастает, обещая свободу и доступ, но на деле создавая механизмы контроля, монетизации знаний и ограниченного доступа.
3. Рост технократического подхода. Усложнение процессов приводит к их стандартизации и унификации, что происходит в ущерб специфике и многообразию – в том числе в образовании и здравоохранении.

---

⁸¹ Кирилина, Т. Ю. Человек в цифровом обществе: риски и перспективы / Т. Ю. Кирилина, И. В. Сахневич // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы : Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентия", 2023. – С. 825-827. – EDN BJZJOC.

4. Сведение всего к экономической целесообразности. Ключевыми становятся продуктивность, измеримость и эффективность, даже в сферах, где это может навредить – например, в социальной политике.

5. Цифровое неравенство и социальная несправедливость. Несмотря на высокий уровень технологий и богатства, сохраняются бедность, неравенство и ограниченный доступ к цифровым ресурсам.

6. Угрозы идентичности и социальной устойчивости. Ослабление традиционных институтов (семья, школа, государство) делает личность более уязвимой, особенно в условиях культурной и информационной перегрузки.

7. Риски технологического тоталитаризма. Без должной цифровой культуры и критического мышления человек становится объектом манипуляции со стороны алгоритмов и систем слежки.

Авторы указывают, что для противодействия рискам необходимо формирование цифровой культуры и критического мышления, развитие компетенций анализа и адаптации в условиях турбулентных цифровых систем и поддержка открытых данных и прозрачности, чтобы гарантировать доверие, доступность информации и борьбу с монополией. Цифровое общество требует не только технической грамотности, но и осознанного участия человека в сетевом взаимодействии – с пониманием как возможностей, так и угроз.

Л.Л. Штофер в своей работе⁸² утверждает, что современное общество вступило в эпоху тотальной цифровизации, охватывающей все сферы социальной жизни – от образования до идентичности личности. Этот процесс сопровождается формированием новой цифровой культуры, основанной на использовании цифровых устройств, платформ и форматов коммуникации. Однако наряду с позитивными изменениями цифровизация порождает множество рисков, которые требуют особого внимания. Автор также выделяет риски цифрового общества и культуры:

---

⁸² Штофер, Л. Л. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281-290. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. – EDN NXHUIC.

Психосоциальные риски:

- Искажение идентичности: формируется новый тип идентичности – *цифровая*, далекая от традиционных (этнической, религиозной и др.), что приводит к утрате устойчивой самоидентификации.
- Двойственность реальности: реальное воспринимается как «неподлинное», виртуальное – как более ценное, что размывает границы между правдой и вымыслом.
- Одиночество и социофобия: цифровые коммуникации вытесняют личное общение, усиливают социальную изоляцию и отчуждение.

Ценностные и мировоззренческие риски:

- Фетишизация Интернета: воспринимается как источник абсолютного знания, при этом отсутствует критическая фильтрация контента.
- Манипуляции и дезинформация: слабая медиаграмотность ведет к принятию пропагандистского контента за истину, а субъективных мнений – за факт.
- Поверхностность мышления: клиповое восприятие информации приводит к фрагментарности знаний и снижению глубины анализа.

Риски для образования:

- Цифровая трансформация образования сопровождается:
- Потерей фундаментальности знаний.
- Снижением когнитивных компетенций учащихся.
- Сдвигом акцентов с интеллектуальности преподавателя на технологические навыки.
- Разрыв поколений: между «цифровыми аборигенами» (студенты) и консервативными преподавателями усугубляется конфликт подходов к обучению.
- Образование как услуга: усиливается тенденция коммерциализации образования, где знание становится товаром.

Социальные и культурные риски:

- Атомизация общества: усиление индивидуализма, снижение гражданской активности, рост асоциального поведения.
- Унификация культурных моделей: цифровые стандарты вытесняют традиционные и локальные формы культуры.
- Симуляция и гиперреальность: подменяются реальные события их медийными образами, что искажает восприятие действительности.

Технологические и институциональные риски:

- Электронное рабство: технологии, созданные человеком, начинают контролировать его мышление, поведение и выбор.
- Цифровое неравенство: разделение по доступу к технологиям как внутри стран, так и между ними усиливает социальное расслоение.
- Низкая адаптивность институтов: традиционные системы (включая образование) не поспевают за темпами цифровизации, что снижает их эффективность.

Цифровизация, по мнению Л.Л. Штофер, это не просто технологический процесс, а глубокая трансформация социальной и духовной реальности. Она расширяет возможности, но также влечёт за собой риск утраты идентичности, обострения неравенства, подмены реальности, деградации образования и культуры. В условиях стремительной цифровой метаморфозы общество нуждается не только в технических, но прежде всего в критических, гуманитарных и этических инструментах осмысления и управления происходящими изменениями.

Цифровое общество формируется под влиянием стремительного развития коммуникативно-информационных технологий, которые проникают во все сферы жизни – от быта и работы до образования и государственного управления. Однако за кажущейся универсальностью и прогрессом скрываются глубокие социальные, этические, правовые и технологические риски⁸³.

---

⁸³ Гаврилюк, Н. П. Социум цифровой эпохи - вызовы, риски или новые возможности? / Н. П. Гаврилюк, В. В. Сорочан // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – № 12(174). – С. 98-108. – EDN YFOLIZ.

Цифровое общество, по мнению автора, это не просто доступ в Интернет или наличие «умных» сервисов, а комплексная трансформация отношений, институтов и процессов под влиянием коммуникативно-информационных технологий. Оно строится людьми и отражает их цели, интересы, а также ценности. Но вопреки ожиданиям, инклюзивность, равенство и доступность цифровой среды пока остаются больше идеалом, чем реальностью.

Коммуникативно-информационные технологии трансформируют общение (мгновенные связи по всему миру), образование (доступность обучения вне зависимости от возраста и места), работу (гибкость, удаленный формат, доступность для людей с ограничениями), бизнес (реактивный маркетинг, дистанционная торговля), медицину (телемедицина, экспертные системы), администрацию (электронное правительство и цифровые услуги), экологию (точные климатические модели и прогнозирование), науку и разработку (виртуальные лаборатории и сетевое сотрудничество).

Гаврилюк Н. П. выделяет со своей стороны ключевые риски и угрозы цифрового общества.

Правовые и этические риски:

- Недостаток нормативной базы и международных механизмов регулирования.
- Сложность разграничения дозволенного и незаконного в Интернете (порнография, экстремизм, дезинформация).
- Нарушение конфиденциальности – массовый сбор персональных данных, риски утечек, «анонимный контроль» над пользователем.
- Нарушения авторских прав – беспрепятственное копирование контента, ущерб авторам и индустрии.

Преступность в цифровой среде:

- Экономические преступления – взломы, мошенничество, цифровое «ограбление».

- Кибертерроризм и транснациональная преступность – ИКТ используются для действий вне границ и контроля.

- Педофилия, торговля оружием и наркотиками – свободный доступ к опасному контенту.

Социальные риски:

- Цифровое неравенство – доступ к ИКТ зависит от дохода и региона, усиливается глобальное расслоение.

- Психологическое и культурное давление – рост тревожности, страх потери приватности, размывание идентичности.

- Эффект «электронного рабства» – человек создаёт технологии, но затем сам оказывается в их зависимости.

- Атомизация личности – подмена живого общения цифровым, снижение эмпатии и роста социальной изоляции.

Уязвимость систем:

- Киберинфраструктура – сбои в энергосистемах, транспорте, медицине могут иметь катастрофические последствия.

- Отсутствие полной защищённости – вирусы, взломы, технологические сбои угрожают национальной и глобальной безопасности.

- Ограниченность предсказуемости – любая новая технология может вызвать неожиданные побочные эффекты.

Коммуникативно-информационные технологии, по мнению автора, несут огромный потенциал – для развития, равенства и прогресса. Но технологии не являются нейтральными: они отражают социальные цели и могут усиливать как позитивные, так и негативные тенденции. Цифровое будущее – это выбор. Не только технологический, но и гуманитарный.

Современный этап развития общества связан с бурным ростом технологий искусственного интеллекта, который оказывает глубокое влияние на науку, экономику, медицину, образование, культуру и повседневную жизнь. Однако вместе с преимуществами искусственный интеллект несёт серьёзные

социальные, культурные, этические и технологические риски, которые требуют осознанного подхода к его разработке и внедрению⁸⁴.

Автор выделяет ключевые риски и угрозы развития искусственного интеллекта:

Социально-экономические риски:

- Вытеснение человеческого труда: автоматизация приводит к исчезновению профессий и требует массовой переподготовки.
- Рост неравенства: доступ к ИИ-технологиям ограничен крупными компаниями и развитыми странами, усиливается *цифровой разрыв*.

Этические и философские риски:

- Подмена человеческого интеллекта: машины имитируют разум, не обладая сознанием – это искажает восприятие ИИ людьми.
- Опасность дегуманизации: особенно в медицине и уходе за людьми, где технологии могут заменить личное внимание и заботу.
- Размывание границ между лечением и «усовершенствованием» человека.

Культурные и творческие риски:

- Угроза культурному разнообразию: доминирование крупных платформ ведёт к стандартизации контента и маргинализации культурных форм развивающихся стран.
- Вопросы авторства и духовной ценности искусства: алгоритмы создают произведения, но кто является автором – машина или человек?

Образовательные вызовы:

- Необходимость ИИ-грамотности: традиционная система образования не успевает адаптироваться к новым требованиям.
- Риски одностороннего обучения: алгоритмы формируют индивидуализированную подачу информации, которая может ограничивать кругозор.

---

⁸⁴ Цвык, В. А. Социальные проблемы развития и применения искусственного интеллекта / В. А. Цвык, И. В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 58-69. – DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-1-58-69. – EDN YTLNJP.

Научные и познавательные риски:

- Разрыв между прогнозами и объяснениями: ИИ может давать точные ответы без понимания причин, подрывая основы научного метода.
- Непрозрачность данных: алгоритмы обучаются на закрытых наборах, что снижает воспроизводимость и доверие к результатам.

Информационные и медийные риски:

- Манипуляции и фейковые новости: алгоритмы в соцсетях и СМИ могут усиливать поляризацию, создавать «информационные пузыри» и управлять общественным мнением.
- Пример Cambridge Analytica показывает, как данные и ИИ используются для политического воздействия и дезинформации.
- Риски для языка и мышления:
- Смысловые потери при машинном переводе: формальные языки и алгоритмы не передают культурные и контекстуальные нюансы.
- Угрозы языковому разнообразию и идентичности, если приоритет отдается только «технически удобным» языкам.

Искусственный интеллект, по мнению автора, открывает огромные возможности, но не является нейтральной технологией – он отражает цели, интересы и ценности разработчиков и пользователей. Чтобы минимизировать риски, необходимо:

- разработать этические и правовые нормы для применения ИИ;
- обеспечить прозрачность алгоритмов и данных;
- инвестировать в цифровую грамотность и образование;
- защищать права человека, культурное разнообразие и свободу выражения.

В. В. Зотов и А. А. Кривоухов в своей работе⁸⁵ пишут, что цифровизация оказывает всё более глубокое влияние на общество, трансформируя способы коммуникации, хранения и обработки информации,

---

⁸⁵ Зотов, В. В. Опасности и риски цифровизации информационно-коммуникационной среды / В. В. Зотов, А. А. Кривоухов // Социальная политика и социология. – 2022. – Т. 21, № 3(144). – С. 70-79. – DOI 10.17922/2071-3665-2022-21-3-70-79. – EDN VOXKTQ.

организацию труда и повседневную жизнь. Несмотря на технологические достижения, развитие цифровых платформ и систем ИИ сопровождается нарастанием рисков и угроз, как технического, так и социального характера.

Авторы выделяют основные процессы цифровизации и связанные с ними риски.

Сетевизация, т.е. создание сетевых структур (в том числе социальных платформ), сопровождается:

- Фрагментацией информационного пространства: пользователи попадают в «информационные пузыри», теряя связь с альтернативными точками зрения.

- Навязыванием контента и контактов: алгоритмы подбирают информацию и связи, ограничивая свободу выбора.

- ИмPLICITными рисками: пользователи признают проблему, но не готовы изменить поведение (нет осознанного отказа от использования платформ).

- Процесс генерации и накопления персональных данных приводит к:

- Угрозам конфиденциальности: персональные данные используются без согласия, возникают поддельные аккаунты и схемы мошенничества.

- Эксплицитным рискам: большинство пользователей осознают эти опасности как способные изменить их поведение (например, отказ от использования сервиса).

- Росту тревожности и недоверия: более половины опрошенных имеют негативный опыт взаимодействия с цифровыми сервисами.

ИИ принимает решения, влияющие на жизнь человека, что вызывает:

- Ошибки и предвзятость алгоритмов (например, отказ в выплате пособия).

- Отсутствие прозрачности в принятии решений.

- Слабовыраженные эксплицитные риски: пользователи обеспокоены, но лишь частично готовы изменить поведение.

- Утрата доверия к ИИ: человек не понимает логику работы алгоритма, что снижает уверенность в результатах.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько принципиальных выводов:

- Цифровые технологии не нейтральны – они формируют новые формы власти, знания, идентичности и социального контроля, порождая неравенства, фрагментацию и зависимости.

- Риски конфиденциальности, манипуляций, предвзятости алгоритмов и утраты человеческой автономии становятся не абстрактной угрозой, а повседневной реальностью.

- Искусственный интеллект меняет не только экономику и науку, но и само понимание творчества, образования и медицины – с подменой человека алгоритмом, но без должной этической и нормативной защиты.

- Цифровые платформы становятся новыми регуляторами социальных практик, но без общественного контроля и прозрачности их влияние может подрывать устои гражданского общества.

Эти тенденции требуют от общества не реактивной, а проактивной позиции: необходимо разрабатывать механизмы правового регулирования, усиливать цифровую грамотность, формировать этические рамки и социальные нормы, способные направить цифровое развитие в гуманистическое русло.

Будущее цифрового общества не предопределено технологиями – оно зависит от наших решений, рефлексии и способности соизмерять прогресс с ценностями. Главное, что процессы коммуникации приобретают новые характеристики. Коммуникативные действия наполняются смыслами, необходимостью трансляции и получения обратной связи, учета в этом процессе реакций участников коммуникации. Лишь при таком подходе цифровизация сможет стать не угрозой, а средством укрепления свободы,

справедливости и устойчивого развития. Коммуникация в цифровой среде и за ее пределами - не одно и то же, хотя и имеют много общего.

Не существует однозначного определения такого сложного, необходимого для существования личности и общества явления, как коммуникация. Автор термина – Ч. Кули – представляет коммуникацию как «механизм, посредством которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений, включающий в себя все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени»⁸⁶. В работах Ф. И. Шаркова коммуникация – это «общение, передача информации от человека к человеку, от одной системы к другой... обозначает связь, сообщение, известие, взаимодействие, обмен информацией в обществе, создание и распространение информации, а также средство связи»⁸⁷. «Несмотря на многозначность понятий, большинство исследователей трактуют коммуникацию как общение, обмен идеями, передачу информации от человека к человеку»⁸⁸.

Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информационные технологии как «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»⁸⁹.

Следовательно, коммуникативно-информационные технологии – это процессы, методы и технологии сбора, хранения, обработки и передачи информации с целью реализации коммуникации между людьми и социальными группами для общения, обмена идеями и взаимодействия.

⁸⁶ Кули Ч. Общественная организация. Изучение углубленного разума // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. В. И. Добренко, Л. П. Беленкова. М.: Наука, 1994. – С. 350-357.

⁸⁷ Основы теории коммуникации: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 350400 «Связи с общественностью» / Ф. И. Шарков; Акад. труда и соц. отношений: М: Соц. отношения, 2002. – 245 с.

⁸⁸ Шарков Ф. И., Комарова Л. В. Коммуникация: деловое общение, коммуникативные техники и технологии // Коммуникология. Научный журнал. 2014. – № 4. – 2014. – С. 13-26.

⁸⁹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

В исследовании, проведенном Ревякиным С. А.⁹⁰, обозначается, что электронные платформы общественного участия стали неотъемлемым инструментом управления в демократических странах, позволяя гражданам участвовать в принятии решений и формировании социально-экономических приоритетов. Однако их внедрение сопровождается увеличением государственных расходов, что делает актуальными исследования по эффективности и эталонным конфигурациям таких платформ.

В России существует более сорока различных электронных платформ общественного участия, но их типология и рекомендации по оптимальной конфигурации не разработаны. В исследовании выделены два ключевых типа платформ:

1. Платформы вовлечения граждан в процесс социально-экономического планирования – предназначены для обсуждения и голосования по проектам развития (например, реконструкция школ, транспортные проекты).

2. Общественные онлайн-приемные – служат для подачи жалоб, запросов на госуслуги и решений индивидуальных проблем граждан.

Большинство российских платформ относятся ко второму типу, а платформы реального вовлечения в принятие решений составляют лишь 27%.

Электронные платформы регулируют процесс участия граждан в принятии государственных решений. Для их работы важны следующие компоненты:

- Формулирование повестки – в большинстве случаев инициатива исходит от органов власти, но есть платформы, где граждане могут предлагать вопросы для обсуждения.

- Механизмы обратной связи – у большинства платформ есть формы связи с организаторами, но часто они ограничены (форма обратной связи, e-mail).

---

⁹⁰ Ревякин С. А. О рекомендациях по конфигурации электронных платформ общественного участия: обзор российского и международного опыта // Вестн. Ом. унта. Сер. «Экономика». – 2018. – № 3 (63). – С. 213–225. – DOI: 10.25513/1812-3988.2018.3.213-225

- Механизмы влияния граждан – формально высказанные мнения граждан учитываются, но процедуры учета голосов редко прозрачны.

- Методы стимулирования участия – российские платформы редко применяют механизмы привлечения граждан к участию (например, обучение, разъяснительные кампании), в отличие от зарубежных аналогов.

В целом, российские платформы создают условия для участия, но ограничены в реальном вовлечении граждан в процесс принятия решений.

Автор приводит отличия аналогичных зарубежных платформ от российских:

- Зарубежные платформы широко используют обратную связь (телефон, e-mail, почта, визиты в офис).

- Активно применяют механизмы стимулирования граждан к участию, снижая барьеры доступа.

- Открытость формулирования повестки – во многих случаях граждане могут предлагать инициативы, а не только реагировать на предложения власти.

- Наличие методологии оценки эффективности – зарубежные платформы разрабатывают формальные показатели оценки их работы, в отличие от российских платформ.

В большинстве случаев даже развитые демократические страны пока не достигли стадии делегирования гражданам полномочий – участие остается в формате консультирования и информирования.

На основе анализа предложены 9 параметров эталонной модели для эффективных платформ общественного участия:

1. Четкое описание типа платформы – платформы должны быть стандартизированы и иметь единые правила.

2. Понятные и процедурные правила участия – доступное изложение этапов регистрации, голосования и обратной связи.

3. Разнообразие каналов связи – предоставление гражданам удобных способов взаимодействия (телефон, e-mail, чат, визиты).

4. Механизмы стимулирования граждан – поддержка пользователей, обучение и вовлечение новых участников.
5. Интеграция платформ в систему управления – участие в принятии решений должно быть не формальным, а реальным.
6. Возможность граждан формировать повестку – механизмы подачи инициатив.
7. Прозрачность механизмов влияния граждан на решения – четкое понимание, как учитываются голоса.
8. Публикация отчетов – доступность информации о результатах голосования и его последствиях.
9. Официальные методики оценки эффективности – метрики и критерии для анализа работы платформ.

В качестве вывода автор утверждает, что электронные платформы общественного участия в России активно развиваются, но пока имеют разрозненную структуру и не всегда эффективно вовлекают граждан в процессы принятия решений. Для повышения их эффективности необходимо внедрение единых стандартов работы, обеспечение прозрачности процедур и усиление механизмов вовлечения граждан в процесс формирования государственной политики.

Чугунов А. В. в своей работе⁹¹ обращает внимание на то, что в России наблюдается активная централизация цифровых механизмов взаимодействия власти с гражданами, что выражается не только в модернизации системы электронного участия (E-Participation), но и в развитии концепции «Государство как платформа» (Government as a Platform). Центральным элементом этой стратегии является платформа «ГосТех», а также интеграция государственных сервисов с коммерческими цифровыми платформами (Яндекс, Сбер, ВКонтакте). Такой подход отражает глобальную тенденцию к

---

⁹¹ Чугунов, А. В. Цифровые платформы взаимодействия власти и граждан: формирование коммуникационных моделей / А. В. Чугунов // Возможности и угрозы цифрового общества : Материалы конференции, Ярославль, 18–19 апреля 2024 года. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2024. – С. 423-432. – EDN NXFJKE

использованию цифровых технологий для повышения эффективности управления и вовлечения граждан в государственные процессы.

Исследование цифровых платформ в государственном управлении базируется на двух ключевых теоретических концепциях: модели принятия технологии (Technology Enactment Framework) и концепции доверия Френсиса Фукуямы. Эти подходы подчеркивают значимость восприятия технологий гражданами и уровень социального капитала, определяющий успешность внедрения цифровых инструментов. В России централизация каналов взаимодействия между властью и гражданами сопровождается интеграцией государственных платформ с коммерческими системами, что открывает новые возможности для коммуникации, но также ставит вопросы о прозрачности, контроле и уровне доверия населения.

Выделяются четыре основные модели цифрового взаимодействия власти и граждан:

1. Государственные информационные порталы, ориентированные преимущественно на предоставление информации без значительного интерактива.
2. Государственные порталы электронных услуг, такие как Госуслуги, позволяющие гражданам получать услуги и взаимодействовать с государством онлайн.
3. Государственные цифровые платформы с участием бизнеса, обеспечивающие интеграцию с коммерческими сервисами и поддержку малого и среднего бизнеса.
4. Коммерческие цифровые платформы с участием государства, где государственные функции встраиваются в экосистемы крупных технологических компаний (например, «Госпаблики» в ВКонтакте).

Централизация цифровых платформ в России идет по пути интеграции государственных сервисов с коммерческими экосистемами, однако в правовом поле пока нет четко закрепленных определений для таких платформ. Отсутствие единых стандартов и показателей оценки

эффективности затрудняет анализ их реального воздействия на вовлечение граждан. В перспективе необходима разработка методологии оценки результативности цифровых платформ, чтобы определить их влияние на политическую лояльность граждан, прозрачность принятия решений и общий уровень вовлеченности общества в процессы государственного управления.

В целом, на основе приведенных выше исследований, настоящего исследования и ряда других, можно утверждать, что современные цифровые технологии и платформы существенно расширили возможности граждан для участия в социально-политических процессах. В разных странах, включая Россию, активно внедряются электронные платформы для взаимодействия населения с органами власти, что позволяет гражданам подавать инициативы, голосовать за проекты и получать государственные услуги. Однако подавляющее большинство цифровых форм участия остается на уровнях информирования и консультирования, не обеспечивая гражданам реальной власти в принятии решений. В этом смысле электронное участие зачастую превращается в формальный ритуал, не выходящий за рамки символического вовлечения.

Основная проблема цифровых платформ для политического участия заключается в их функциональных ограничениях и отсутствии прозрачности механизма влияния гражданских инициатив на итоговые решения. Исследования показали, что только небольшая часть сервисов позволяет гражданам влиять на принятие политических решений (например, платформы инициативного бюджетирования и системы подачи гражданских инициатив), тогда как большинство цифровых сервисов выполняют скорее информационную функцию. Кроме того, власти часто контролируют повестку обсуждений, ограничивая возможности граждан по формированию собственных инициатив. В результате цифровые платформы нередко становятся инструментами, поддерживающими существующую систему принятия решений, а не создающими новую, более инклюзивную модель управления.

Несмотря на ограничения, цифровые технологии имеют значительный потенциал для повышения гражданской вовлеченности. Они создают образовательный эффект, повышая цифровую грамотность граждан и давая им опыт взаимодействия с властью. В странах с высоким уровнем цифровизации наблюдается постепенное развитие моделей, основанных на принципах партисипаторной демократии, что позволяет гражданам более активно участвовать в управлении, особенно на муниципальном уровне. Однако для реального вовлечения граждан необходимо не только расширение функционала цифровых платформ, но и внедрение механизмов, обеспечивающих учет общественного мнения в процессе принятия решений.

Под влиянием коммуникативно-информационных технологий существенно трансформируются властные отношения (таблица 1.2.1) и создаются реальные условия для цифрового участия и вовлечения.

Таблица 1.2.1 – Трансформация властных отношений под влиянием коммуникативно-информационных технологий

Изменение властных отношений	Описание и примеры
Снижение барьеров для участия	Более широкие слои населения (включая молодежь и маргинализированные группы) получают доступ к участию в общественно-политических процессах через онлайн-платформы, петиции, соцсети
Гибридизация взаимодействия	Сочетание онлайн- и офлайн-форм участия: митинги организуются через соцсети, а решения обсуждаются на цифровых платформах
Изменение ролей и статусов	Граждане становятся активными субъектами, а не только объектами управления, пользователи могут инициировать обсуждения, влиять на повестку, участвовать в принятии решений
Усиление прозрачности и подотчетности	Прозрачность действий власти благодаря публикации данных, онлайн-обсуждениям и цифровому следу; повышается общественный контроль за бюджетными расходами и политикой
Трансформация институтов власти	Властные институты внедряют электронные сервисы, цифровые платформы для обратной связи, вынуждены

	адаптироваться к новым формам гражданской активности
Мобилизация и давление снизу	Массовые онлайн-компании, хэштег-активизм, подписи под петициями могут оказывать реальное влияние на политику и управление
Риски цифрового контроля и тоталитаризма	Возможность усиления государственного контроля через цифровые технологии, ограничение приватности, появление «цифрового паноптикума»

Исходя из вышеизложенного, цифровые платформы могут стать важным инструментом гражданской активности и политического участия, но их эффективность зависит от степени открытости государственных структур и готовности власти делегировать реальные полномочия гражданам. В будущем развитие цифровой демократии потребует более системного подхода, включающего стандартизацию механизмов обратной связи, прозрачные процедуры учета мнений граждан и реальные гарантии их влияния на государственную политику.

Важным для понимания выступает канал передачи информации, который отличает коммуникативно-информационные технологии – в большинстве случаев это сеть Интернет. Самый яркий и массовый представитель коммуникативно-информационных технологий сегодня – компьютерные социальные сети.

Таким образом, ключевыми феноменами для анализа выступают интернет и социальные сети. При этом интернет как технология, способ коммуникации, социальное пространство предполагает определенные типы социального поведения, основанные на новых формах взаимодействий и социальных отношений через социальные сети.

В условиях цифрового общества социальные сети – это достаточно комфортный, оперативный и эффективный способ коммуникации, в том числе для достижения общих целей. С позиции сетевого анализа в условиях цифровизации общества именно социальные сети обеспечивают основу социальных отношений. Социальные сети «связывают» не столько людей,

сколько те позиции, которые они занимают. Социальные сети объединяют идеи, правила, интересы⁹².

Рисунок 1.2.1 – Место цифровой партисипации в оценке социальных процессов на региональном уровне

Отсюда следует, что цифровая партисипация и коммуникация в наше время тесно связаны и взаимодополняют друг друга через коммуникативно-информационные технологии (рис. 1.2.1). С появлением последних уровень доступности к информации и способы взаимодействия

⁹² Сушко В. В. История возникновения и методология сетевого анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. – № 21 (1) – С. 161–181.

между людьми резко изменились. Эти технологии предоставляют индивидам уникальную возможность активно участвовать в диалоге и обмене информацией в цифровой среде.

Сегодня проявляются разные типы коммуникативного поведения в цифровом пространстве:

1. Цифровая партисипация граждан в оценке социальных процессов и управлении регионом, т. е. взаимодействие органов власти и граждан через коммуникативно-информационные технологии и обратную связь.

2. Цифровая партисипация в социальных процессах, исключающих управление регионом; этот тип включает граждан, участвующих в «цифровой» жизни региона, исключающей управление, например блогеры, лидеры общественного мнения.

3. Неучастие в цифровой партисипации (традиционное взаимодействие власти и населения), т. е. отрицание использования коммуникативно-информационных технологий в пользу традиционного взаимодействия с органами власти – написал обращение, получил ответ.

В соответствии с данными типами коммуникативного поведения можно выделить типы социального поведения, такие как:

1. «Цифровые управленцы», относящиеся к первому типу коммуникативного поведения.

2. «Активисты по любым проблемам», относящиеся ко второму типу коммуникативного поведения.

3. «Пассивные наблюдатели», относящиеся к третьему типу коммуникативного поведения.

Современные тенденции развития цифровых технологий показывают отчетливый тренд на уменьшение количества «пассивных наблюдателей» и на увеличение «активистов по любым проблемам», а в некоторых случаях и на увеличение «цифровых управленцев». Отсюда возникает необходимость в разработке технологий, которые учитывают активное участие как «цифровых

управленцев», так и «активистов по любым проблемам» в оценке социальных процессов.

Цифровая партисипация в сущности означает участие и взаимодействие граждан в цифровом пространстве. Люди могут выражать свои мнения, предложения, идеи и интересы через различные онлайн-платформы, комментируя новости, участвуя в обсуждениях и петициях, создавая собственный контент и активно выражая свои взгляды на события в мире, что, собственно, и происходит в социальных сетях.

Для анализа социальных сетей используют междисциплинарный подход. Однако в силу специфики социальных сетей недостаточно возможностей существующих объяснительных моделей и методов количественного и качественного анализа, поэтому целесообразно использовать новые подходы и модели.

Таким образом, социальное пространство интернета через разнообразные социальные сети создают условия не только для развития коммуникативно-информационных технологий, но и задают новый вектор для их изучения и анализа.

Ключевыми социологическими концепциями для исследования коммуникативно-информационных технологий в условиях современного общества считают:

- теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса;
- теория информационного общества;
- методология сетевого анализа.

В основе теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса лежит тезис о том, что все социальные взаимодействия основываются на коммуникации, отличительными характеристиками которой является свобода, равноправие и диалог. Ю. Хабермас отмечал, что пространство не является ключевым компонентом взаимодействия и не оказывает на него существенного влияния. Такой подход наиболее соответствует представлению об интернете как социальном пространстве, в котором и

выстраиваются разнообразные формы взаимодействия и отношений, «которые значимо расширяют и упрощают возможности по созданию эффекта присутствия индивида в определенном месте в момент коммуникации»⁹³.

Средства массовой информации Ю. Хабермас относит к публичной сфере, «отличительными чертами которой выступают открытая дискуссия, критика действий власти, полная подотчетность, гласность и независимость действующих лиц от экономических интересов и контроля государства»⁹⁴.

Сегодня интернет рассматривается как один из элементов средств массовой информации, следовательно, именно в нем все характеристики публичной сферы наиболее отчетливо проявляются и находят свое отражение в социальных сетях.

Отталкиваясь от концепции Ю. Хабермаса, сформулируем ключевой тезис для дальнейшего анализа о том, что интернет – это публичная сфера социального пространства в условиях цифровизации, в котором через социальные сети осуществляются и возможны как открытая дискуссия, так и разнообразная критика.

Теория информационного общества Д. Белла позволяет нам говорить о такой отличительной особенности современного мира, как всеобщее информационное пространство, которое задает определенные стандарты и образцы, ценности и стереотипы. Ключевую роль во всеобщем информационном пространстве играет интернет как универсальный и глобальный способ/инструмент коммуникации и конструирования социальной реальности. У современного человека появляется возможность использования большого числа альтернативных способов, инструментов и источников информации, что расширяет его свободу, возможности и траектории развития. Ключевой тезис концепции постиндустриального

---

⁹³ Авдеева Е. В. Коммуникативно-информационные ресурсы – основа развития социально-вовлеченного управления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 62–73.

⁹⁴ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016. – 344 с

общества, на котором авторы выстраивают свои положения, состоит в том, что интернет, выступая универсальным и глобальным способом коммуникации и конструирования социальной реальности, посредством коммуникативно-информационных технологий расширяет границы и возможности гражданского участия как отдельных граждан, так и социальных групп в общественных процессах.

Базовыми основами методологии сетевого общества следует выделить три положения.

Во-первых, в современном обществе произошла институционализация социальных сетей, выполняющих коммуникационную, транслирующую, информационную, интегрирующую, регулирующую, критическую функции, создавая основу для организации и взаимодействия общества.

Во-вторых, коммуникативно-информационные технологии обеспечивают оперативное взаимодействие в режиме реального времени, не ограниченного пространством, нивелируя статусы и расширяя горизонтальную коммуникацию.

Наконец, в современных условиях социальные сети – это сложные структуры коммуникации, отличительными характеристиками которых являются целостность, гибкость, высокий уровень адаптированности.

Рассмотренные теоретические положения позволяют сделать вывод о том, что современные коммуникативно-информационные технологии пытаются создать условия для свободного и открытого общения, которое не подвергается цензуре и никак не ограничивается. В том числе поэтому в последнее десятилетие они плотно вошли в повседневную жизнь людей по всему миру. Коммуникативно-информационная технология сейчас – это онлайн-платформа, которую люди используют для общения, создания социальных отношений с другими людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи.

Таким образом, современные коммуникативно-информационные технологии реализуются в публичной сфере социального пространства –

интернете. Интернет в целом и коммуникативно-информационные технологии в частности представляет способ коммуникации и конструирования социальной реальности в условиях гибкости и высокого уровня адаптивности, предполагающий как открытые дискуссии, так и разнообразную критику.

Растущая популярность использования коммуникативно-информационных технологий среди населения подчеркивает важность разработки методов для оценки уровня доверия, формируемого в онлайн пространстве. Эта потребность в оценке доверия в виртуальной среде возникает у большинства компаний, которые взаимодействуют с потребителями. Это связано с тем, что для эффективного создания маркетинговых стратегий через активности в социальных медиа, им важно завоевать доверие своих клиентов. Однако важность формирования доверия в онлайн-среде не ограничивается только коммерческими компаниями. Государственные и политические организации также должны уделять внимание этому аспекту. Некоторые политические лидеры активно используют социальные сети для взаимодействия с населением, информирования о ходе и результатах своей деятельности, что в итоге способствует формированию положительного общественного мнения⁹⁵.

Цифровизация государственного управления, направленная на решение вопросов контроля и надзора, предоставление государственных услуг населению через новые каналы цифровой связи, не гарантирует адекватную социальным изменениям институционализацию системы управления, обеспечивающую реальное вовлечение в управление активных категорий населения. Следует констатировать, что сегодня требуется социально ориентированный поворот от технократического регулирования к стратегии социально ориентированного управления. В связи с этим на фоне складывающихся условий технократической модернизации назревает запрос на социально-контекстуальное проникновение в проблему сращивания

⁹⁵ Борисова А. Н. Определение уровня доверия к региональным органам власти в веб-пространстве // Инновации и инвестиции – № 9 –2019. – С.285–289.

социальных и технологических практик цифровизации управления на принципах обратной связи⁹⁶.

Здесь у цифровой партисипации, определенно, имеется потенциал – набор возможностей и инструментов для содействия коммуникации всех участников, заинтересованных в эффективной организации управленческого процесса на этапах формирования и реализации решений. Тем не менее, на данный момент имеется повсеместно низкий уровень удовлетворенности населения эффективностью механизмов обратной связи в контексте общественного участия. Несмотря на то, что общественный потенциал для участия в целом весьма высок среди тех, кто готов принять активное участие в управлении, значительная часть выражает недовольство текущей практикой взаимодействия между населением и властью. Основной причиной этого разобщения между населением и властью является отсутствие реальных, а не только формальных инструментов, с помощью которых граждане могли бы оказывать влияние на управленческую систему и воздействовать на принимаемые решения⁹⁷. Уже сегодня можно утверждать, что необходимо разработать социальные технологии для органов власти и управления, учитывая активное участие населения в регионах. Эти технологии должны способствовать испытанию и внедрению новых форм социального участия и укрепить механизмы обратной связи между властью и населением.

Изучение влияния коммуникативно-информационных технологий на цифровую партисипацию действительно является важным направлением на стыке современной социологии и технических наук. Настоящее исследование вносит вклад в развитие этой темы, детализируя механизм взаимодействия цифровой партисипации и коммуникативно-информационных технологий через призму современных социальных реалий. В отличие от существующих работ, основной акцент сделан не только на констатации факта их

⁹⁶ Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 74–81.

⁹⁷ Богданов В. С., Мерзляков А. А. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением // Научный результат. Социология и управление. – 2018. Т. 4 – № 4. – С. 65–77. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6

взаимосвязи, но и на выявлении ключевых проблем и возможных путей их решения в контексте цифрового государственного управления.

Во-первых, исследование демонстрирует, что цифровая партисипация в оценке социальных процессов носит не универсальный, а дифференцированный характер. Данные этого и других исследований показывают, что уровень вовлеченности граждан в цифровое взаимодействие с органами власти варьируется в зависимости от множества факторов: уровня цифровой грамотности, доступности каналов обратной связи, степени доверия к государственным институтам. Этот вывод уточняет и дополняет существующие теоретические модели, которые часто рассматривают цифровую партисипацию как единое явление.

Во-вторых, исследование фиксирует несоответствие между декларируемыми целями цифрового управления и его реальной практикой. В теории социальные сети рассматриваются как эффективный инструмент коммуникации и вовлечения граждан в процесс принятия решений, однако фактически их использование в государственных структурах сводится преимущественно к информированию населения, а не к организации двустороннего взаимодействия. Об этом подробнее указано далее в работе. Этот аспект остается недостаточно проработанным в современных исследованиях, и предложенная работа делает шаг в направлении исправления данного пробела.

Наконец, предложенная классификация типов цифровой партисипации с учетом социальных ролей («цифровые управленцы», «активисты по любым проблемам», «пассивные наблюдатели») расширяет существующие представления о механизмах цифрового участия. Данная типология учитывает не только степень вовлеченности, но и направленность цифровой активности, что позволяет более точно оценивать влияние цифровой партисипации на социальные процессы.

Таким образом, исследование не просто повторяет известные положения, а уточняет и расширяет их, предлагая детализированное

описание механизмов цифрового участия, выявляя его ограничения и предлагая новые подходы к анализу этого явления в контексте цифрового государственного управления.

Таким образом, анализ цифровой партисипации предполагает комплексное рассмотрение данного феномена через призму структурных, институциональных и субъективных аспектов, что обеспечивает глубокое понимание его природы и роли в современном обществе.

1.3. Использование коммуникативно-информационной модели совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов

Современное информационное общество детерминирует развитие и активное использование новых технологий, инструментов, методов социологических исследований, которые позволяют оперативно и объективно получать данные о социальных явлениях и процессах.

Коммуникативно-информационные технологии способны агрегировать внутри себя огромное количество акторов, объединенных по факторам личных связей, общих интересов, работы и пр., и представляют собой набор разнородной информации, представляющей интерес для исследователей различных областей науки. Для социологии управления в целом и для настоящего исследования в частности коммуникативно-информационные технологии дают возможность изучения общественного мнения – определению отношения различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности, но уже в цифровой среде.

Существующие сегодня коммуникативно-информационные технологии стали незаменимым инструментом для общения, обмена информацией и мнениями. Они предоставляют возможность получать данные о том, что интересует людей, что они думают и как они реагируют на различные

события и тенденции. Используя их, люди обмениваются мнениями, комментируют новости, выражают свои эмоции и оценки. Это позволяет получать доступ к мнению широких слоев населения и анализировать их взгляды на различные события. Так как отдельные акторы коммуникативно-информационных технологий высказываются без каких-либо социальных ограничений, анонимно или псевдонимно, это позволяет выявить их истинные взгляды и убеждения и получать более точную и объективную информацию об общественном мнении.

Благодаря широким возможностям коммуникативно-информационных технологий люди получают возможность выбирать, как ориентироваться в информационном пространстве самостоятельно. Они перестают быть пассивными объектами воздействия и становятся активными участниками социальных взаимодействий в информационном пространстве, благодаря чему у них появляется возможность формировать свой порядок восприятия информации. У каждого актора той или иной коммуникативно-информационной технологии имеется своя подборка новостей и мнений, которые удовлетворяют его потребностям. Это дает им возможность навести порядок в своем информационном пространстве, способствовать их самоорганизации, а в некоторых случаях становится важным триггером для оптимизации системы социального управления.

Использование коммуникативно-информационных технологий для социологических исследований дает уникальную возможность исследования общества в его цифровой форме. Это помогает развивать наши знания о социальной реальности, обогащать наши теоретические модели и принимать более обоснованные и информированные решения на основе данных из реального мира.

Социологические исследования в социальных сетях позволяют исследователям получить доступ к широкому кругу пользователей различных возрастов, культур и социальных групп. Это предоставляет уникальную возможность изучать разнообразные аспекты общественной жизни, такие как

политические взгляды, потребительское поведение, социальные связи и многое другое. Кроме того, в социальных медиа можно наблюдать в реальном времени за обсуждениями, трендами и динамикой сообществ, что помогает оперативно отслеживать изменения и развитие общества.

Вместе с тем ответы на вопросы изучения общественного мнения не лежат на поверхности коммуникативно-информационных технологий. Нельзя, скажем, в социальной сети VK нажать на одну кнопку и узнать, например, мнения жителей региона по поводу благоустройства территории. Любая коммуникативно-информационная технология – максимально сложный объект с максимально сложной динамической внутренней структурой.

Чтобы ответить на вопрос об отношении некой группы к некоему объекту, явлению или процессу в цифровой среде, коммуникативно-информационные технологии должны предоставлять механизмы для:

- сбора информации об акторах, объектах, явлениях и процессах;
- получения обратной связи, т. е. регистрации динамики изменения отношения акторов к объектам, явлениям или процессам.

Далее для упрощения в качестве коммуникативно-информационных технологий предлагается использовать цифровые платформы социальных сетей.

Следует оставить за рамками текущего исследования вопросы, касающиеся технического сбора данных из социальных сетей, тем более что ответы на эти вопросы уже найдены⁹⁸. Отдельно следует остановиться лишь на объемах данных, которые присутствуют в социальных медиа.

Ежегодный отчет аналитического агентства WeAreSocial⁹⁹ указывает на следующие тенденции в цифровом мире. Социальные сети занимают практически 95 % доли сайтов сети Интернет, которые используются людьми

⁹⁸ О методах сбора данных из социальных сетей (Статья, РИНЦ). Еременко В. Т., Сазонов М. А., Шекшуев С. В // Информационные системы и технологии– № 4 (108) июль–август 2018. – С.118–127.

⁹⁹ Digital 2023: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial, дата обращения: 31.07.2023, URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>

во всем мире, что неудивительно, поскольку они также включают «представительство» других типов контента с других сайтов сети Интернет, которые расположились ниже, такие как шопинг, новости, погода и пр.

Это позволяет сделать выводы о том, что, вероятно, используя только социальные сети, можно получить достаточный объем данных для анализа по соответствующей тематике. С технической точки зрения это дает преимущества, связанные с программной реализацией средства для анализа данных, с точки зрения аналитической – отсутствие необходимости искать иные источники информации.

В число наиболее распространенных социальных медиа в мире с 2021 г. входит мессенджер Telegram¹⁰⁰. В настоящем исследовании указанный мессенджер приравнен к социальным сетям, поскольку имеет обширный функционал, относящийся к последним (группы, сообщества, фото- и видео контент, комментарии и пр.). В связи с ограничением доступа к зарубежным социальным медиа Telegram, наряду с VK, является ключевой площадкой для взаимодействия власти и общества в нашей стране.

Это дает возможность использования одной платформы для получения информации как внутри нашей страны, так и из-за рубежа. Последнее в контексте сегодняшних событий является актуальным и может оказывать влияние на управление регионом.

Очевидно, что проблем с получением данных на любую тематику, используя коммуникативно-информационные технологии, нет. Известно, что данными называют формализованный способ представления сведений о событиях, явлениях, процессах, людях и пр. в понятной для человека форме, которую можно использовать для общения, трактовки, сохранения или обработки. Но не каждые данные являются информацией. Задача информации – влиять на суждение и поведение получателя. В отличие от данных, у информации имеются смысл, значимость и назначение.

Выделяют следующие свойства информации:

---

¹⁰⁰ Digital 2021: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial (дата обращения: 31.07.2023), URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>

- достоверность – насколько информация правдива, верна, соответствует реальным фактам объективного мира;
- объективность – является ли информация независимой, или насколько чье-то мнение влияет на нее;
- полнота – насколько информации достаточно, например, для принятия решений;
- актуальность – насколько информация нужна в конкретный промежуток времени;
- понятность – выражена ли информация доступным языком либо представлена ли в ином виде, доступным и ясным для понимания;
- доступность – насколько сложно получить информацию, является ли она закрытой, открытой для ограниченного круга лиц или публичной;
- релевантность – насколько информация удовлетворяет запросу;
- эргономичность – представлена ли информация в удобном для ее потребления виде.

Применительно к текущему исследованию можно сказать, что информация о деятельности органов власти региона (относящаяся к публичной их деятельности) является:

- полной, поскольку ее можно получить как от самих органов власти, так и от общественных организаций, движений, а также от жителей региона;
- актуальной, поскольку сведения о публичном управлении публикуются по текущим вопросам и проблемам, и публичное обсуждение ведется также по ним. В противном случае такого рода общественная дискуссия не имела бы место быть за счет отсутствия интереса;
- доступной, поскольку (помимо удобного интерфейса взаимодействия посредством коммуникативно-информационных технологий) имеются также официальные порталы соответствующих органов власти, сайты региональных СМИ, порталы для получения государственных услуг, где можно получить эту информацию;

– эргономичной, так как на сегодняшний день мультимедийные возможности представления информации достаточно широки; кроме того, ряд платформ имеет функционал для лиц с ограниченными возможностями, что также повышает эргономичность;

– релевантной, поскольку возможности современных информационно-поисковых систем практически гарантированно позволяют найти информацию по запросу, если такая информация в принципе существует и не ограничена.

Что касается свойств достоверности и объективности, то сейчас сложно судить о них. Определенно информация, касающаяся управления регионом, должна быть достоверной и объективной, и это ограничение будет принято в настоящем исследовании. В реальности же имеются прецеденты, когда это не так. Оценка достоверности и объективности информации больше относится к работам по обнаружению фейков и выходит за рамки настоящего исследования.

Отдельно следует остановиться на свойстве понятности. Известен факт, что в нашей стране юридический язык достаточно сложен. Поскольку значительная часть деятельности органов государственной власти региона связана с правотворчеством, человеку, образование (деятельность) которого не связано с юриспруденцией, не всегда понятны решения власти. Опять же проблема эта не нова, и ее решение выходит за рамки текущего исследования.

Таким образом, современные коммуникативно-информационные технологии могут оперативно предоставлять информацию о публичном управлении регионом, с определенными ограничениями и допущениями, урегулирование которых возлагается на плечи лиц, принимающих решение.

Наконец, по данным WeAreSocial¹⁰¹, одной из основных причин, почему люди используют интернет, относится необходимость в получении новостей и информации о различных событиях (более 50 %).

---

¹⁰¹ Digital 2021: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial (дата обращения: 31.07.2023), URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>

Применительно к текущему исследованию это означает, что граждане, используя современные коммуникативно-информационные технологии, желают быть участниками событий, которые происходят вокруг них. «Современный период характеризуется интенсивным вовлечением молодежи в глобализационные коммуникационные процессы, проникновением новых информационных технологий, еще сильнее переопределяя традиционные формы гражданской активности и трансформируя характер вовлечения молодежи в политические процессы и гражданское участие. При этом именно в сетевом и онлайн-взаимодействии сила коммуникации и информационных потоков, их направленность и содержание в наименьшей степени подлежат формализованному контролю, тем самым становясь технологическим инструментом для воздействия на сознание и поведение молодого поколения»¹⁰².

Такая культура участия, соучастия, объединения людей для решения общих задач в науке определяется как партисипация (или партиципация). В контексте коммуникативно-информационных технологий это – цифровая партисипация. Такого рода активность из онлайн часто переходит в офлайн. В качестве примера можно привести голосование за благоустройство территории, проводимое онлайн в ряде регионов страны, в результате которого приводятся в порядок или строятся новые парки, скверы, спортивные и детские площадки и пр.

«Если говорить о формах реализации цифровой партисипации молодежи в социальных медиа, чаще всего пользователи выбирают коммуникативную активность, в основе которой наличие пользовательского контента, самым простым видом которого является размещение поста на странице пользователя социальной сети. Данная публикация оказывает влияние на информированность, действия или решения других участников

---

¹⁰² Абрамова, С. Б. Цифровая партисипация: мобилизация молодого поколения в гражданскую активность / С. Б. Абрамова // Философия и культура информационного общества : Десятая международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2022. – С. 161–163. – EDN PEVTCI.

социальных сетей относительно тех или иных общественных вопросов и проблем. Посты молодых авторов о важных новостях, темах могут быть направлены на привлечение внимание подписчиков к тем или иным проблемам разных масштабов – от проблем локального характера до мирового, будь то политика, экология, благоустройство и т. д. Это могут быть собственные рассуждения автора либо ссылки на источники с призывом обратить внимание, подписать петиции»¹⁰³.

Активная партисипация выражена в публикации постов и привлечении к ним внимания, чем, как правило, занимаются лидеры общественного мнения, блогеры, знаменитости и иные публичные лица. Вторую форму цифровой партисипации назвать пассивной вряд ли правильно. Однако форма ее выражения менее активная, но все же важная. Эта форма подразумевает демонстрацию реакции на публикации в сети в виде комментариев к ней, лайков (отметок «нравится»), репостов и просмотров, которую также следует воспринимать как форму проявления гражданской активности. Можно с уверенностью сказать, что чем больше каждого из показателей у отдельно взятой публикации, тем больший общественный резонанс она получит. «Существенной составляющей информационно-коммуникативного взаимодействия является не столько содержание сообщения, сколько активность пользователей в комментариях, благодаря которым можно проследить общественную реакцию, позицию, оценку того или иного события или процесса»¹⁰⁴.

Сегодня инструменты, обеспечивающие вовлечение населения в управление в условиях цифровой среды (как инфраструктурные компоненты), созданы и активно развиваются. Наличие базового уровня цифровой компетентности граждан позволяет включить большую их часть в эти процессы. Таким образом, условия для диалога власти и населения в

---

¹⁰³ Хафизова В. Р. Практики цифровой партисипации поколения Z в социальных медиа / В. Р. Хафизова // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства : сборник статей и материалов / ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского». – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского – 2022. – С. 241–247. – EDN FQZIVX.

¹⁰⁴ Там же.

условиях цифровой трансформации созданы и обеспечивают реализацию процессов адаптации и регулирования жизнедеятельности¹⁰⁵.

Сегодня как общество, так и государство прямо заинтересованы в осуществлении такой цифровой трансформации и в применении подхода цифровой партисипации как механизма для взаимодействия и решения возникающих вопросов и проблем. «Изначально рассматривая партисипацию как вовлечение граждан в деятельность существующих организаций, сегодня исследователи под этим термином понимают все виды участия граждан в общественной и политической жизни с целью оказания воздействия на принятие различных решений. Основным последствием гражданской партисипации выступает преодоление социальных проблем, конфликтов, расширение прав и возможностей людей, реализация принципов равенства, инклюзии, справедливости и демократии, улучшение комфортности и качества жизни каждого гражданина»¹⁰⁶.

«Целесообразность использования партисипативного подхода в публичном управлении не вызывает сомнений. Общий интерес во взаимодействии проявляется в виде взаимной потребности власти и населения в сотрудничестве друг с другом, основанном на доверии и определении конкретной роли каждого в процессе взаимодействия»¹⁰⁷. Кроме того, за счет цифровой партисипации появляется возможность оценки эффективности публичного управления, а в контексте текущего исследования – оценки управления региона.

Эффективность публичного управления отражает степень достижения заданных целей и соответствие запланированным результатам, являясь

---

¹⁰⁵ Проказина, Н. В. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии / Н. В. Проказина // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 36-43. – DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43. – EDN LPUTOJ.

¹⁰⁶ Абрамова, С. Б. Цифровая партисипация как механизм улучшения качества жизни / С. Б. Абрамова, Н. Л. Антонова // Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0»: сборник материалов конференции. – Набережные Челны, 2 июня 2022 г. / Набережночелнинский институт Казанского Федерального университета. Том 1. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. – С. 3–6. – EDN RSHZT.

¹⁰⁷ Кайль, Я. Я. Партисипация как важный фактор повышения эффективности и результативности публичного управления субъектом Российской Федерации / Я. Я. Кайль, В. С. Епина // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 16. – С. 30–38. – EDN QAZKUD.

важным показателем эффективности работы органов власти. Она оценивается на основе сопоставления результатов деятельности с использованными ресурсами.

Качество жизни населения и эффективность публичного управления неразрывно связаны с уровнем участия граждан в процессах публичного управления в цифровой среде. Чтобы обеспечить высокий уровень цифровой партисипации, необходимо создать подходящие условия для активного участия граждан в управленческих процессах, предоставив им все необходимые возможности и ресурсы. Эти возможности и ресурсы сосредоточены в коммуникативно-информационных технологиях.

Чем активнее пользователи будут участвовать в публичных цифровых дискуссиях, тем больше возможно получить обратной связи на различные решения органов власти. При этом, как было сказано выше, не обязательно для всех партисипантов активное участие, связанное с публикацией постов или комментариев.

На текущем этапе исследовании целесообразно ввести понятие цифрового следа актора коммуникативно-информационной технологии (в частности – пользователя социальной сети). Под цифровым следом будем понимать совокупность информации о деятельности (активности) актора, такой как публикации, комментарии, лайки, время и место посещений, друзья, сообщества, подписчики, подписки и прочее (Приложение 3). Просматривая посты, оставляя лайки и делая репосты, формируется общественная цифровая реакция на публикацию или ряд публикаций, выраженная цифровым следом.

Поскольку публикация или ряд публикаций может охватывать общественно значимую проблему, то в условиях взаимной потребности общества и государства во взаимодействии последнее получает обратную связь на свои решения, а общество – возможность влиять на них. Кроме того, такой механизм цифровой партисипации позволяет построить систему

оценки органов власти, и ключевой элемент оценки – обратная связь от общества.

На сегодняшнем этапе развития информационного общества мы имеем коммуникативно-информационные технологии, уже внедренные в сферу государственного управления, и технологии, перспективные и потенциально возможные для внедрения. Это кардинальным образом изменило государственные структуры и их внешние связи, что повлекло за собой изменение формы государственного управления, эффективность которого теперь напрямую зависит от успешности внедрения данных технологий. Вместе с тем это достаточно увеличило неопределенность в управлении из-за изменения среды коммуникации, влекущей за собой изменение мотивации и формы взаимодействия граждан. Кроме того, внедрение новых коммуникативно-информационных технологий в систему государственного управления сопровождается большими финансовыми затратами, связанными как с немалой стоимостью установки и обслуживания последних, так и с необходимостью обучения государственных служащих, преобразования принципов и форм предоставления государственных услуг, а также внесения изменений в нормативно-правовую базу, регулирующую общественные отношения в этой области.

Повсеместное использование коммуникативно-информационных технологий в управлении уже помогает уменьшить дистанцию между властью и обществом. Однако иногда может случаться несовпадение ожиданий и действительности либо у одной из сторон, либо у обоих участников взаимодействия. Например, некоторые услуги ряда государственных министерств и ведомств до сих пор требуют личного присутствия граждан, несмотря на заявленное оказание услуг в электронном виде посредством портала «Госуслуги». Справедливости ради стоит заметить, что количество таких услуг сокращается.

В современном мире, где технологические достижения стали неотъемлемой частью нашей жизни, коммуникативно-информационные

технологии играют огромную роль и в государственном управлении. Они позволяют значительно улучшить качество и повысить эффективность работы государственных органов, ускорить процессы принятия решений и доступность услуг для граждан.

Одним из преимуществ их использования в государственном управлении является возможность создания электронных сервисов, которые позволяют гражданам получать различные государственные услуги в онлайн-режиме. Это не только экономит время и упрощает процедуры, но также снижает коррупционные риски и повышает прозрачность работы государственных органов.

Кроме того, современные коммуникативно-информационные технологии также позволяют государственным органам более эффективно взаимодействовать друг с другом и с населением, обмениваться информацией и координировать свои действия. Благодаря их использованию потенциально возможно создание эффективной системы управления, которая обеспечит своевременное принятие решений и позволит более точно прогнозировать и управлять различными сферами деятельности государства.

Органы государственной власти постоянно собирают, создают и хранят огромные объемы цифровых данных. Примерами такой деятельности могут быть перепись населения и другие исследования, проводимые государственными статистическими органами, постоянный мониторинг состояния различных систем, таких как окружающая среда, общественное здравоохранение, система образования, а также социологические исследования, направленные на изучение актуальных проблем общества. «Цифровое общество – это не что иное как «информационное общество», снабженное информационно-аналитическими технологиями (цифровыми), улучшающими работу с информацией (восприятие, отбор, хранение, обработка, анализ), а также кардинально меняющими роль граждан в данном процессе»¹⁰⁸.

---

¹⁰⁸ Василенко Л. А., Зотов В. В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3. – № 2. С. – 4–16.

В 2017 г. было сделано заявление о начале активной государственной политики в России, направленной на цифровизацию не только экономики, но и общества в целом. В рамках данной политики были разработаны документы «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹⁰⁹ и программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹¹⁰. Целью этих документов является формирование экономики, основанной на обработке больших объемов цифровых данных и использовании результатов анализа, что позволит значительно повысить эффективность и результативность производства, технологий, оборудования, хранения, продажи и доставки товаров и услуг.

Целью цифровизации сектора публичного управления, как указано в программе, является оснащение органов государственной власти современными цифровыми технологиями для повышения эффективности их деятельности в области предоставления государственных и других услуг, а также внедрения принципов социально-ориентированного управления. Особое внимание уделяется улучшению результативности работы государственных органов, совместной работе органов государственной (муниципальной) власти, граждан и бизнеса с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Кроме того, в 2019 г. был утвержден национальный проект «Цифровое государственное управление»¹¹¹. Он был запущен для модернизации государственной системы и повышения качества предоставляемых услуг гражданам и бизнесу через использование цифровых технологий. Он включает в себя создание единой цифровой платформы для государственных услуг, развитие цифровой инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности и поддержку инновационных проектов в области цифровизации. Целью

¹⁰⁹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 – № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

¹¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации».

¹¹¹ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).

проекта является улучшение управления государственными ресурсами и повышение уровня жизни населения.

Распоряжением Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р утверждена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти¹¹², разработанная в целях:

- повышения прозрачности и подотчетности государственного управления и удовлетворенности граждан качеством государственного управления;
- расширения возможностей непосредственного участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы решений, принимаемых федеральными органами исполнительной власти;
- качественного изменения уровня информационной открытости федеральных органов исполнительной власти;
- развития механизмов общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Механизмы (инструменты) реализации принципов открытости рассмотрены в «Методических рекомендациях по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти», утвержденных протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 № АМ-ПЗ6-89пр¹¹³, в которых предусмотрено использование социальных сетей. В соответствии с данными методическими рекомендациями, возможными результатами деятельности федерального органа исполнительной власти в социальных сетях могут быть:

- учет, сбор, анализ и публикация отчетов с комментариями пользователей;

---

¹¹² Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти».

¹¹³ Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 № АМ-ПЗ6-89пр).

- отслеживание динамики числа подписчиков и числа комментариев;
- выявление наиболее популярных и перспективных тем, развитие которых целесообразно на официальном сайте федерального органа исполнительной власти;
- выявление спроса на дополнительную информацию, которую следует размещать на официальном сайте;
- формирование динамики изменений социального портрета пользователей, интересующихся деятельностью федерального органа исполнительной власти;
- реализация принципов кадровой политики и рекрутинг наиболее активных и заинтересованных пользователей для долгосрочного сотрудничества с федеральным органом исполнительной власти.

Кроме того, Президент РФ Указом от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»¹¹⁴ установил новые показатели оценки деятельности властей. Деятельность глав регионов и глав органов исполнительной власти теперь оценивается по двадцати показателям. Среди них есть детерминированные, которые можно получить непосредственно из статистических данных по региону и которые не нуждаются в применении сложных методик для их извлечения. К таким показателям можно отнести, например, объем жилищного строительства, уровень образования, уровень бедности и пр. Вместе с тем в данном подзаконном акте сказано, что показатель доверия к власти, определяется, в том числе, через проведение исследования общественного мнения на предмет достижения в регионах РФ национальных целей развития страны.

---

¹¹⁴ Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 (ред. от 09.09.2022) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

Постановлением правительства Орловской области от 19 ноября 2020 г. № 709 утверждено Положение о Центре управления регионом Орловской области¹¹⁵, в задачи которого входит координация работ по мониторингу и обработке всех видов обращений и сообщений (жалоб) жителей Орловской области, поступающих, в том числе, в общедоступном виде в социальных сетях. Типовые ЦУР сегодня функционируют в каждом регионе страны. Кроме того, приказом Минздрава Свердловской области от 17.08.2021 г. № 1855-п утвержден Порядок рассмотрения медицинскими организациями, подведомственными Министерству здравоохранения Свердловской области, сообщений граждан через систему мониторинга и реагирования «Инцидент-менеджмент» в социальных медиа¹¹⁶. Данным порядком установлены сроки рассмотрения обращений граждан в социальных медиа – «обычной важности» до 9 часов и «высокой важности» до 4 часов с момента поступления сообщения. Таким образом, своевременное выявление реакции на событие в социальных сетях, т. е. выявление отношения пользователей, является актуальной исследовательской задачей.

«Внедрение современных технологий в сфере публичного управления определено как планомерный переход на цифровое государство – трансформация государственной инфраструктуры для максимально эффективного предоставления услуг населению и бизнесу. Внедрение цифровых технологий позволит гражданам быстро и самостоятельно получать госуслуги в электронном формате. Многие госорганы, зная о потребностях граждан, заранее смогут связываться с ними для оказания услуги без необходимости посещения учреждений»¹¹⁷.

Осмысление ряда аспектов коммуникативно-информационных технологий показывает, что их правильное использование для оценки

¹¹⁵ Постановление Правительства Орловской области от 19.11.2020 № 709 «Об утверждении Положения о Центре управления регионом Орловской области».

¹¹⁶ Приказ Министерства здравоохранения Свердловской области от 17 августа 2021 г. № 1855-п «Об утверждении Порядка рассмотрения медицинскими организациями, подведомственными Министерству здравоохранения Свердловской области, сообщений граждан через систему мониторинга и реагирования "Инцидент-менеджмент" в социальных медиа».

¹¹⁷ Сапрыка В. А., Пастюк А. В., Кулакова Н. И. Цифровизация публичного управления в странах ЕАЭС // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 27–35.

социальных процессов на региональном уровне может повысить эффективность управления. Современные компьютерные социальные сети являются оптимальным вариантом коммуникативно-информационных технологий и объектом для получения информации для оценки социальных процессов. «Социальные сети – относительно новый и сложный объект для исследования. Однако, интерес к этому направлению связан, прежде всего, с доступностью исследовательских данных по сравнению с реальными социальными структурами, формирование которых осуществляется на традиционных принципах взаимодействия в обществе, лишенных мощной телекоммуникационной среды и технологических функций... Таким образом, социальная сеть – это, с одной стороны, новый объект для исследования, обладающий новыми свойствами и закономерностями, с другой – удобный, технологически развитый открытый «стенд» для исследования социальных, экономических, общественных и политических процессов, не требующих дорогостоящих вложений»¹¹⁸.

Взаимодействие посредством социальных сетей стало неотъемлемой частью жизни современного человека и, как следствие, социальные сети привлекают к себе все больше внимания со стороны исследователей, прежде всего, как сложнейшие системы с нетривиальной динамически изменяющейся внутренней системой взаимодействий¹¹⁹.

При этом основные традиционно сложившиеся мотивационные механизмы коммуникации в социальных сетях как бы гипертрофированы посредством технологических возможностей. Социальные сети являются мощнейшим источником данных о развивающихся социальных связях. Экономическая теория формирования сети порождает гипотезы о том, какими правилами связей и экономических стимулов может быть сформирована архитектура сети, а также помогает определить их эффективность¹²⁰.

---

¹¹⁸ Еременко В. Т., Сазонов М. А., Шекшуев С. В. О методах Сбора данных из социальных сетей. Информационные системы и технологии. Научный журнал : Орёл, № 4 (108) 2018. – С.118-127.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Чураков, А. Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. –2001. – №. 1. – С. 109–121.

Социальные сети как высокоорганизованные структуры обладают рядом свойств, присущих сложным структурам, таких как функциональность, структурность, организованность, целостность, эмерджентность. Особый интерес для исследования представляет свойство эмерджентности. Системный анализ определяет эмерджентность как свойство системы, которое обуславливает появление новых свойств и качеств системы, не присущих ее элементам по отдельности. Социальные сети первоначально создавались как инструмент общения для пользователей. Однако сейчас число их пользователей выросло настолько, что они перестали быть просто инструментами для общения. Сегодня они являются крупными источниками информации, глобальными платформами для публикации различного вида контента, рынком товаров и даже рабочих мест. Как только система, которая способна воспроизводить эмерджентное поведение, вырастает до определенных масштабов, применение тех же правил, которые управляли ее работой ранее, начинает приводить к совершенно иным и иногда полезным результатам.

В настоящий период одной из ключевых проблем исследования является сбор информации из социальных сетей, в том числе для формирования цифрового следа отдельно взятого актора или их группы, с одной стороны предполагающий обработку очень большого потока данных, с другой – ограниченный как операторами связи, так и законодательством государств, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан. Различные платформы социальных сетей по-разному организуют механизм обмена информацией между своими пользователями, но, как правило, они разделяются на приватные, ограниченно публичные и полностью публичные. К приватным можно отнести переписку между акторами. Ограниченно публичные действия заключаются в публикации информации в закрытых сообществах, группах, вход в которые организован с разрешения их администраторов. К публичным относятся те действия в социальной сети, которые направлены на неограниченный и заранее неизвестный круг лиц. Это

публикация информации в открытых сообществах, например на официальных страницах различных СМИ. При этом формат передаваемой информации (фото, видео, текст) не имеет значения.

Наличие цифрового следа актора, группы акторов социальной сети наряду с ее свойством эмерджентности позволяет путем анализа получать информацию, изначально неявную для потребителя. Например, механизмы распространения таргетинговой рекламы в социальных сетях работают как раз по этому принципу: конкретному пользователю будет показана только та реклама, которая может быть ему интересна исходя из его активности в сети. То есть платформа социальной сети, изначально созданная для обмена информацией между пользователями, в настоящее время предлагает механизмы для выявления интересов конкретных пользователей.

Такое поведение возможно благодаря тому, что социальные сети имеют доступ к огромному объему данных о поведении пользователей в сети. Эти данные включают в себя информацию, какие страницы посещает пользователь, какие сообщества подписаны, какие посты лайкает, какие комментарии оставляет, какие темы обсуждает и т. д. Алгоритмы различных платформ социальных сетей используют эту информацию для анализа интересов и предпочтений каждого пользователя. Например, если последний часто ищет информацию о здоровом образе жизни и спорте, то социальная сеть может показывать ему рекламу товаров и услуг, связанных с данной тематикой. Таким образом, платформа может удовлетворить потребности пользователей и предоставить им релевантную и полезную информацию.

Очевидно, что большая часть информации скрыта из публичного доступа, в первую очередь, из-за того что использование информационного следа актора также вызывает опасения в отношении конфиденциальности и защиты персональных данных. Другой причиной является использование этих данных самими платформами социальных сетей, в том числе для предоставления услуг, рекламы и прочего.

На этом этапе можно сформулировать главный тезис о том, что коммуникативно-информационные технологии, а именно социальные сети, позволяют получить информационный след отдельно взятого актора либо заранее определенной группы акторов, посредством обработки которого возможно выявить наличие и измерить отношение определенной категории акторов к лицу или событию, отраженному в социальной сети, с учетом полноты собираемых данных и правового регулирования их обработки.

Тенденции увеличения охвата общества коммуникативно-информационными технологиями показывает, что современное управление регионом невозможно без изучения социальных процессов, происходящих в них. Ведь эффективность управления можно оценить, в том числе, благодаря обратной связи, получаемой путем изучения общественного мнения через наблюдение за акторами вышеуказанных систем. Изучение общественного мнения в интересах управленческой деятельности органов государственной власти является одним из ключевых факторов для выработки эффективных управленческих решений.

Классическим способом получения обратной связи от населения региона является социологическое исследование, проводимое в той или иной форме. Достоинства и недостатки данного подхода известны и нет необходимости подробно останавливаться на них. Вместе с тем очевидно, что условием получения максимально объективного мнения какого-либо лица является сокрытие факта исследования от респондента. То есть социологическая информация должна получаться из естественной среды, где лицо высказывает свое мнение исключительно на те события, которые вызвали у него интерес. Источниками получения такого рода информации являются коммуникативно-информационные технологии в целом и социальные сети в частности.

Коммуникативно-информационные технологии рассматриваются как платформы, создающие условия для свободного и открытого общения, которое не подвергается цензуре и никак не ограничивается, создавая условия

для образования новых связей, организации совместных действий и проявления иных форм самоорганизации.

Следует отметить, что информация, получаемая из интернета и социальных сетей, может быть подвержена искажению, так как пользователи имеют выбор, какую информацию выкладывать в сеть, а какую скрывать или не замечать. Кроме того, существует определенный риск, что полученные данные являются недостаточно репрезентативными, так как социальные сети могут быть представлены определенной группой пользователей, которые не являются представителями общества в целом. Например, сложно сформировать репрезентативную выборку по половозрастному признаку, так как далеко не все пользователи социальных сетей указали свой возраст верно или указали его в принципе. Поэтому подход с классическими социологическими исследованиями, особенно на чувствительную тематику, не является эффективным и вряд ли покажет правильные результаты, если его проводить онлайн.

Чтобы получить максимально объективное мнение и сократить вероятность искажения данных, необходимо использовать разнообразные методы сбора информации, включая как онлайн-исследования, так и оффлайн-методы, такие как опросы, интервью, фокус-группы и т. д. Кроме того, важно учитывать не только слова, но и невербальные сигналы, которые могут быть недоступны при онлайн-исследованиях.

Предлагаемый в вышеуказанных работах информационный след выполняет роль «невербальных сигналов онлайн» и может использоваться для повышения эффективности определения обратной связи на действия властей. Анализируя информационный след акторов социальных сетей в регионе, можно выявить и оценить отношение жителей к различным мерам и решениям властей, таким как изменение тарифов на жилье и коммунальные услуги, закрытие общественных мест и т. д. Это, в свою очередь, может способствовать определению, какие меры и решения вызывают положительную или отрицательную реакцию у населения, и на основе этого

помогать корректировать деятельность органов государственной власти, чтобы повысить эффективность их действий и увеличить уровень доверия со стороны населения.

Таким образом можно определить коммуникативно-информационную модель включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов как модель, состоящую из механизмов получения информации, удовлетворяющей свойствам, изложенным в настоящем параграфе, и механизмов получения обратной связи для оценки деятельности органов государственной власти региона.

Данные механизмы коммуникативно-информационной технологии формируются через цифровую партисипацию граждан в публичном управлении. Следовательно, увеличивая вовлеченность последних в регулирование социальных процессов региона, возникает необходимость в разработке и внедрении новых перспективных методов получения обратной связи.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПАРТИСИПАЦИИ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

2.1. Диагностика цифровой партисипации в оценке социальных процессов

С начала XXI века происходят радикальные трансформации моделей взаимодействия государства и граждан под влиянием цифровых технологий. Одним из ключевых понятий, отражающих эту трансформацию, становится цифровая партисипация – участие граждан в управленческих и общественно значимых процессах с использованием цифровых средств и платформ. В контексте государственного управления данный феномен приобретает особую значимость: он затрагивает вопросы открытости, прозрачности, подотчетности власти, а также эффективности механизмов обратной связи с обществом.

В настоящее время задача оценки социальных процессов с использованием коммуникативно-информационных технологий в целом и социальных сетей в частности решается с помощью средств и методов автоматического анализа тональности текстов. Sentiment analysis (анализ тональности) – это группа методов, которые используются для автоматического определения эмоциональной окраски лексики и оценки эмоционального отношения авторов к объектам, упоминаемым в тексте. Технологии этих методов подробно описана в работах¹²¹ Н. В. Лукашевич, К. В. Воронцова, Э. С. Клышинского, Е. И. Большаковой. Он является одной из наиболее активно развивающихся технологий в области автоматической обработки текста, особенно в свете развития социальных сетей и онлайн-рекомендательных сервисов, где пользователи высказывают свои мнения о товарах, услугах и других вопросах.

---

¹²¹ Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных : учеб. пособие / Большакова Е.И., Воронцов К. В., Ефремова Н. Э., Клышинский Э. С., Лукашевич Н. В., Сапин А. С. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. – 269 с.

Автоматический анализ тональности текстов, т. е. выявление мнения автора текста по поводу предмета, обсуждаемого в тексте, является одной из активно развиваемых технологий в сфере автоматической обработки текстов в последнее десятилетие. Актуальность этого метода в том числе во многом связана с развитием социальных сетей, онлайн-овых рекомендательных сервисов, содержащих большое количество мнений людей по разным вопросам, в частности о различных товарах, услугах¹²². Большое количество работ посвящено анализу тональности отзывов пользователей, которые они оставляют в рекомендательных сервисах¹²³. Растет роль автоматических методов анализа тональности сообщений в социальных сетях для политических и социальных исследований, включая выявление политических предпочтений¹²⁴, предсказание результатов выборов¹²⁵, выявление отношения к различным политическим решениям. Также автоматический анализ тональности может использоваться для выявления высказываний, содержащих ненависть и призывающих к розни, фейковых новостей и др¹²⁶.

Несмотря на свое широкое применение, данный подход не лишен недостатков. Рассмотрим некоторые из них.

Многозначность оценочной лексики. Слова в тексте могут быть многозначными, при этом в одном значении они могут быть нейтральными, а в других значениях негативными или позитивными. Например, слово «пресный» в словосочетании «пресная вода» является нейтральным. В то

---

¹²² Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных : учеб. пособие / Большакова Е.И., Воронцов К. В., Ефремова Н. Э., Клышинский Э. С., Лукашевич Н. В., Сапин А. С. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. – 269 с.

¹²³ Pang B., Lee L., Vaithyanathan S. Thumbs up?: sentiment classification using machine learning techniques // Proceedings of the ACL-02 conference on Empirical methods in natural language processing, –V. 10. 2002. – P. 79–86.

Liu B. Sentiment analysis and Subjectivity // Handbook of Natural Language Processing. CRC Press, Taylor and Francis Group, Boca Raton – 2010. – P. 1–38.

¹²⁴ Volkova S., Coppersmith G., Van Durme B. Inferring User Political Preferences from Streaming Communications // ACL (1). – 2014. – P. 186– 196.

¹²⁵ Vepsäläinen T., Li H., Suomi R. Facebook likes and public opinion: Predicting the 2015 Finnish parliamentary elections // Government Information Quarterly. 2017.

Vilares D., Thelwall M., Alonso M. A. The megaphone of the people? Spanish SentiStrength for real-time analysis of political tweets // Journal of Information Science. – 2015. –V. 41. – №. 6. P. – 799–813.

¹²⁶ Volkova S., Bell E. Account Deletion Prediction on RuNet: A Case Study of Suspicious Twitter Accounts Active During the Russian-Ukrainian Crisis // Proceedings of NAACL-HLT. –2016. – P. 1–6.

время как в других значениях пресный на вкус, и «пресный» как неинтересный данное слово несет негативную оценку¹²⁷.

Ирония и сарказм. Обработка иронии и сарказма является серьезной проблемой в работе автоматических систем анализа тональности, поскольку тональность ироничного (саркастичного) высказывания отличается от его буквальной тональности¹²⁸. В работе¹²⁹ предлагается обобщающее понимание иронии как несоответствия между буквальным значением высказывания и его подразумеваемым значением. Чаще всего за положительно выглядящим высказыванием (содержащем больше положительных оценочных слов или равное количество положительных и отрицательных слов) скрывается отрицательное мнение, например, фраза «Сбербанк – самая крупная сеть неработающих банкоматов в России» (пример из работы¹³⁰). Сарказм рассматривается как более резкая, агрессивная, возможно унижающая форма высказывания¹³¹. В некоторых случаях пользователи социальных сетей напрямую помечают свой текст с использованием хештегов *#ирония* или *#сарказм*, однако это не является панацеей¹³². Какого-либо единого подхода к выявлению иронии и сарказма нет.

Сравнения. Сравнения усложняют процесс определения тональности, поскольку вводят в текст некоторые дополнительные сущности, и часть упоминаемых оценок относится именно к ним. Например, фраза «Зимой довольно часто посещала это место и была в восторге, все было на высоте –

¹²⁷ Loukachevitch N. V., Levchik A. Creating a General Russian Sentiment Lexicon // In Proceedings of LREC-2016. – 2016.

¹²⁸ Борисова Е. Г., Пирогова Ю. К. Моделирование нетривиальных условий понимания сообщения (на примере иронии) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» – 2013. – С. 148–162.

Wilson T., Sperber D. 2007. On verbal irony // Irony in language and thought. – 2007. – P. 35–56.

¹²⁹ Benamara F., Taboada M., Mathieu Y. Evaluative language beyond bags of words: Linguistic insights and computational applications // Computational Linguistics. – V.43. – 2017. – P. 201–264.

¹³⁰ Лукашевич Н. В., Рубцова Ю. В. Объектно-ориентированный анализ твитов по тональности: результаты и проблемы // Аналитика и управление данными в областях с интенсивным использованием данных. – 2015. – С. 499–507.

¹³¹ Benamara F., Taboada M., Mathieu Y. Evaluative language beyond bags of words: Linguistic insights and computational applications // Computational Linguistics, V.43, 2017. – P. 201–264.

¹³² Reyes A., Rosso P., Veale T. A multidimensional approach for detecting irony in twitter // Language resources and evaluation. – 2013. – P. 1–30.

Sulis E., Farias, D. I. H., Rosso P., Patti, V., Ruffo. Figurative messages and affect in Twitter: Differences between #irony, #sarcasm and #not // Knowledge-Based Systems. –2016. –V. 108. – P. 132–143.

атмосфера дружеская, обслуживание супер... Была на выходных, разочаровалась.» Здесь мы видим большое количество позитивных слов, которые, однако, не относятся к текущему посещению ресторана. Кроме того, достаточно трудно автоматически определить, что в данном отзыве содержится сравнение, поскольку речь идет не сравнительных оборотах, а именно смысловом сравнении разных сущностей в тексте¹³³.

Использование иного представления текста. Часто в тексте публикации или комментария появляются символы специального языка «эмодзи» (emojī – графический язык, где вместо букв используются картинки), значение которых не всегда явно. Кроме того, сам текст комментария или публикации может отсутствовать, а вместо него может быть мультимедийный контент, например фото или видео. Это исключает возможность использования методов анализа тональности.

Использование словарных ресурсов. Поскольку, по большей мере, тональность в тексте выражена лексическими средствами (словами и выражениями), то для разных языков, равно как и для разных предметных областей, необходимо использовать разные словари оценочной лексики. Такие словари могут быть созданы вручную или автоматически. Имеется значительное число работ, которые посвящены извлечению оценочной лексики из текстов заданной предметной области¹³⁴.

¹³³ Yang S., Ko Y. Extracting Comparative Entities and Predicates from Texts Using Comparative Type Classification // Proceedings of the 49th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies-Volume 1. Association for Computational Linguistics, 2011. P. 1636-1644.

Nitin Jindal and Bing Liu. Mining Comparative Sentences and Relations // Proceedings of AAAI-2006, 2006.

Liu B. Sentiment analysis and Subjectivity // Handbook of Natural Language Processing. CRC Press, Taylor and Francis Group, Boca Raton. – 2010. – P. 1–38.

¹³⁴ Kanayama H., Nasukawa T. 2006. Fully automatic lexicon expansion for domain-oriented sentiment analysis // In Proceedings of EMNLP-2006. – 2006. P. – 355–363.

Lau, Raymond, Lai, Chun-Lam, Bruza, Peter D., Wong, Kam-Fa. Pseudo Labeling for Scalable Semi-supervised Learning of Domain-specific Sentiment Lexicons // In 20th ACM Conference on Information and Knowledge Management. 2011.

ijkoun V., de Rijke M., and Weerkamp W. Generating focused topicspecific sentiment lexicons // In Proceedings of ACL '10. –2010. – P. 585–594.

ai Z., Chang K., Cong G. One seed to find them all: mining opinion features via association // Proceedings of the 21st ACM international conference on Information and knowledge management. – 2012. ACM. –P. 255–264.

iu G., Liu B, Bu J, Chen C. Opinion word expansion and target extraction through double propagation // Computational Linguistics. –2011. –V. 1. № 1. –P. 1–18.

Эффективность методов анализа тональности текстов непостоянна, в том числе из-за приведенных выше недостатков, и сильно зависит от предметной области, источников текстов, выбранного алгоритма классификации и способа представления текста. Например, в работах¹³⁵ доля правильных ответов алгоритмов машинного обучения, основанных на глубоких сверточных и рекуррентных нейронных сетях, находится в диапазоне от 0.5 до 0.85. Однако построенный алгоритм плохо переносится на другую предметную область. Хотя методы машинного обучения с учителем показывают очень хорошие результаты в предметной области, на которой обучается классификатор, эффективность сильно снижается при его использовании в другой области. Это требует специальных техник настройки систем на новые предметные области¹³⁶.

Такие подходы сегодня можно назвать поверхностными. Ведь текст – это только малая часть всего контента, представленного в сети. Работая только с текстом, теряется возможность смыслового анализа ситуаций в регионе.

Существующие коммуникативно-информационные технологии предлагают различные типы контента, которые пользователи могут создавать, обмениваться и потреблять. Помимо широко используемого текстового контента, который встречается в сообщениях, публикациях, комментариях, широко используются также:

– изображения, которые могут быть размещены и обмениваться в форме отдельных фотографий или фотоальбомов. (например, Pinterest – социальная сеть, которая в основном основана на визуальных изображениях).

¹³⁵ Severyn A., Moschitti A. UNITN: Training Deep Convolutional Neural Network for Twitter Sentiment Classification // SemEval@ NAACL-HLT. 2015. P. 464-469.

ang, D., Qin, B., Liu, T. Document Modeling with Gated Recurrent Neural Network for Sentiment Classification // In Proceedings EMNLP2015. – 2015. – P. 1422-1432.

¹³⁶ Pan S. J., Ni, X., Sun, J. T., Yang, Q., Chen, Z. Cross-domain sentiment classification via spectral feature alignment // Proceedings of the 19th international conference on World wide web. ACM– 2010. – P. 751–760.

Choi Y., Cardie C. Adapting a polarity lexicon using integer linear programming for domain-specific sentiment classification // In Proceedings of EMNLP-’09. – 2009. – P. 590–598.

Aue A., Gamon M. Customizing sentiment classifiers to new domains: A case study // In Proceedings of International Conference on Recent Advances in Natural Language Processing, Borovets, BG, 2005.

– видео, которые становятся все более популярными в социальных сетях, таких как YouTube, TikTok, VK и др. Этот тип контента может быть представлен в виде коротких клипов, прямых трансляций и т. д.

– аудио, которое также становится все более популярным в социальных сетях, благодаря появлению платформы для подкастов, таких как Spotify, Apple Podcasts, Google Podcasts и др. В социальных сетях также широко используются функции, такие как аудиосообщения, которые позволяют пользователям записывать и делиться голосовыми сообщениями.

– другие типы контента, специфичные для каждой платформы отдельно (приложения, опросы и пр.).

Существуют исследования¹³⁷, которые показывают процентное соотношение каждого типа контента в публичных публикациях. Такие исследования проводятся для SMM-специалистов с целью определения, какие публикации набирают больше всего реакций и просмотров, т. е. являются самыми эффективными, чтобы впоследствии увеличить вовлеченность своей аудитории.

Поскольку в данном исследовании решается проблема оценки социальных процессов на региональном уровне, то в первую очередь необходимо обратить внимание на органы государственной власти, представленные в социальных сетях. Вместе с тем невозможно аппроксимировать усредненную аудиторию всех коммуникативно-информационных технологий или социальных сетей, на органы государственной власти – паттерны использования могут быть совершенно разные. Поэтому для оценки типа контента, генерируемого акторами, относящимися к социальной группе органов государственной власти региона, необходимо провести собственное исследование.

Сейчас и далее в работе для проведения натурных экспериментов будет использоваться платформа социальной сети VK, поскольку в русскоязычном

---

¹³⁷ Какие форматы постов во ВКонтакте самые эффективные (дата обращения: 24.04.2023), URL: <https://livedune.com/ru/blog/format-posta-vk>

сегменте интернета эта платформа является наиболее популярной¹³⁸. Кроме того, данная платформа предоставляет широкие возможности для доступа ее публичным данным¹³⁹.

Для исследования были собраны адреса официальных страниц руководителей регионов РФ и адреса официальных страниц администраций регионов РФ на платформе VK. Данные на апрель 2023 г. представлены в таблице в приложении А.

Для указанных страниц платформы VK были загружены данные по всем их публикациям за год (с мая 2022 по май 2023 гг.). Типы контента были выбраны в соответствии с техническими особенностями работы платформы VK, а именно: текст, видео, аудио, фото, опрос (виджет, содержащий вопрос и вариант ответа, данные по которому могут быть как публичными, так и доступные только владельцу опроса), другое. Разработанным программным средством были загружены данные более чем 215 000 публикаций социальной сети VK. Результаты обработанных данных, собранных с указанных в таблице 1 страниц, представлены на рисунке 2.1.1.

---

¹³⁸ Digital 2023: the Russian Federation (дата обращения 26.04.2023), URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>

¹³⁹ VK для разработчиков (дата обращения 26.04.2023), URL: <https://dev.vk.com/>

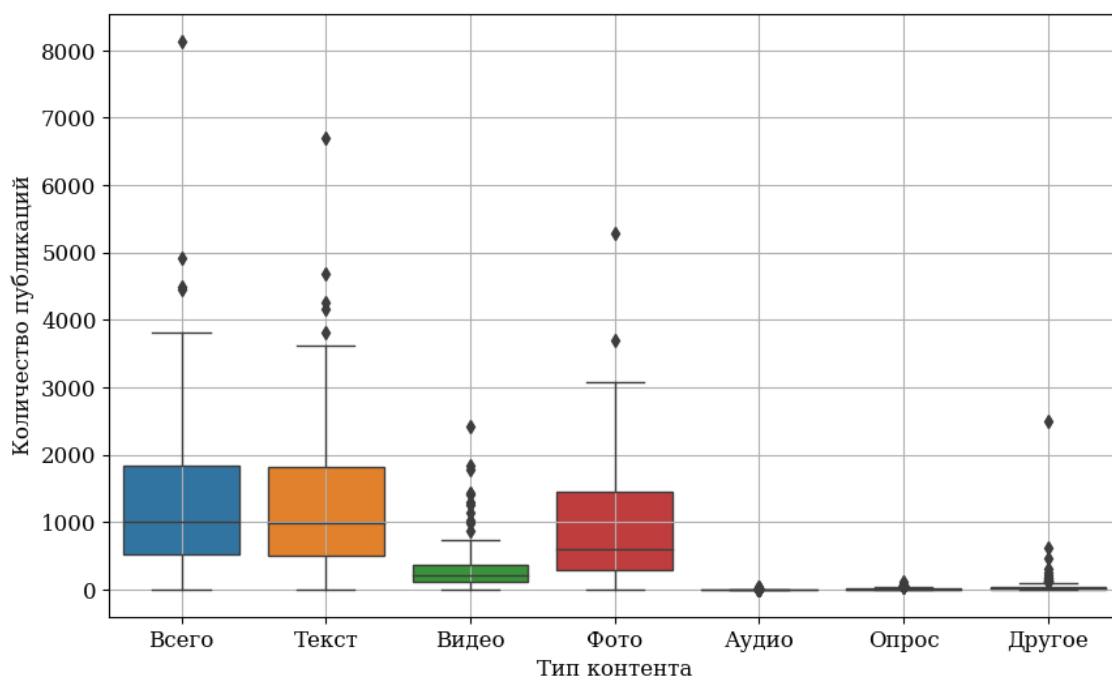

Рисунок 2.1.1. – Данные по количеству публикаций
в зависимости от типа контента

На представленном рисунке видно, что практически все публикации содержат какой-либо текст. В большом количестве публикаций присутствует фото- и видеоконтент. Остальные типы контента практически не используются.

Распределение типа контента в публикациях органов власти регионов в процентном соотношении представлено на рисунке 2.1.2.

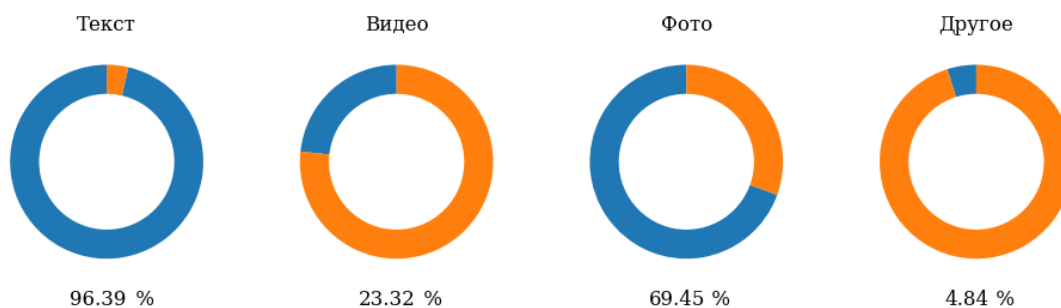

Рисунок 2.1.2. – Тип контента в процентном соотношении
в исследованных публикациях

Из графика можно сделать вывод, что текст, видео и фото контент являются основными типами контента, используемыми для информирования населения регионов органами государственной власти. Разумеется, что отдельно взятая публикация может содержать разные типы контента.

Сразу бросается в глаза наличие в более чем 95 % публикаций текстовой информации. Очевидным решением для оценки социальных процессов на основе этого становятся технологии анализа текстовой информации, о которых упоминалось выше. Правильный ответ здесь одновременно и да и нет.

Рассмотрим распределение средних длин текстового содержимого анализируемых публикаций. Гистограмма распределения представлена на рисунке 2.1.3.

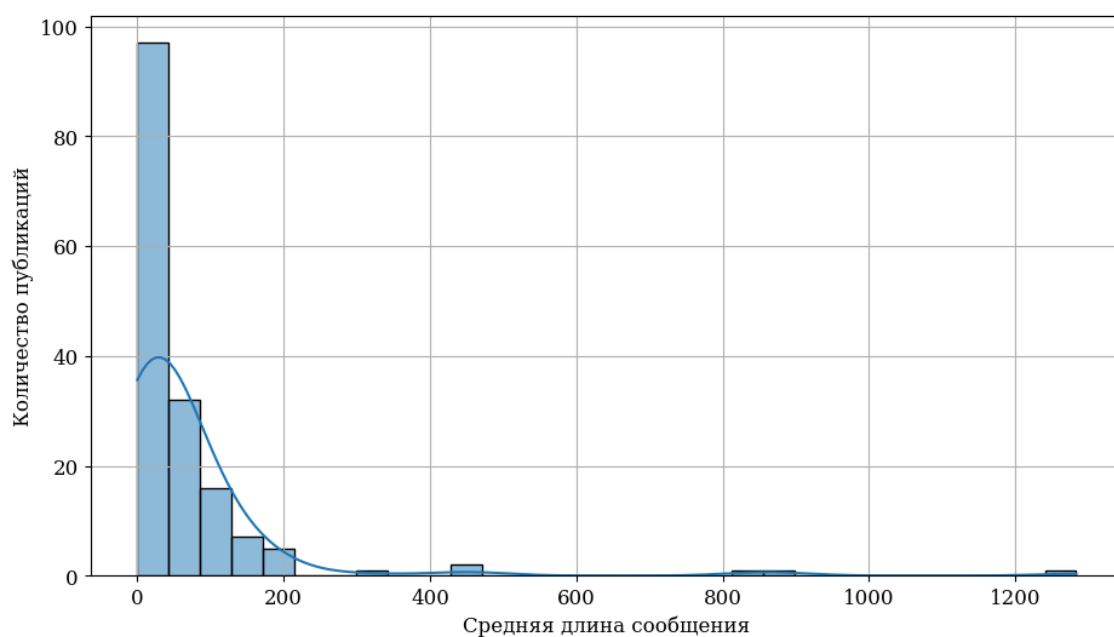

Рисунок 2.1.3. — Гистограмма распределения средних длин текста в публикациях

Несмотря на наличие текста практически в каждой публикации, его средняя длина (включая пробельные символы) не превышает 200 символов почти во всех публикациях. На практике двумястами символами

представляются несколько предложений, один абзац, не более. Это означает, что акторы, публикующие от имени органов государственной власти региона контент, с помощью текста скорее дополняют ту информацию, которую они хотят передать через фото или видео, а не используют текст как основной тип контента.

На данном этапе можно выделить тезис о том, что использование механизмов автоматической или автоматизированной обработки текстовой информации в коммуникативно-информационных технологиях на сегодняшний день является актуальным и востребованным, однако получить полную картину для оценки социальных процессов региона, опираясь лишь на текст, невозможно.

Поскольку в своих публикациях в коммуникативно-информационных технологиях руководство регионов предпочитает использовать фото- и видеоконтент, игнорировать такого рода контент при оценки социальных процессов нельзя.

На сегодняшний день существует множество механизмов автоматической обработки изображений для получения из них знаний. Рассмотрим некоторые из них.

Классификация изображений – это процесс определения, какой класс или категория лучше всего соответствует данному изображению. Это может быть выполнено с помощью методов машинного обучения, таких как нейронные сети или классификаторы на основе признаков, которые позволяют алгоритмам распознавать определенные характеристики на изображении и сопоставлять их с классами.

Сюда же можно отнести методы обработки естественного языка, применяющиеся для извлечения информации из текстов, которые могут быть связаны с изображениями. Например, алгоритм может использовать естественный язык для описания того, что изображено на картинке. Это позволяет извлечь контекстуальную информацию или попросту извлечь текст из изображения.

Алгоритмы обнаружение объектов позволяют автоматически определять на изображении объекты, которые могут быть связаны с определенным классом. Данная техника может быть использована для распознавания лиц, автомобилей, животных и других объектов на изображении. В контексте оценки социальных процессов эта технология может быть применена для определения изображений с плохим качеством дорог, авариями, массовыми мероприятиями и пр.

Аналогично рассмотрим некоторые примеры автоматической обработки видео для получения из них знаний.

Распознавание действий – это метод, который позволяет автоматически распознавать действия, такие как ходьба, бег, прыжки, работа на производстве и т. д. Например, выявление видео, содержащего кадры массовых беспорядков, актуально сегодня, в том числе и для оценки социальных процессов на региональном уровне.

Обнаружение объектов, обработка естественного языка работают аналогично таким же алгоритмам обработки изображений. Для видео обнаружение объектов можно расширить как трекинг объектов – метод, который позволяет отслеживать движение объектов на видео во времени.

Представленные механизмы могут быть скомбинированы для получения более сложных знаний из видео и фото. Естественно, приведенный перечень не исчерпывающий, и еще существует множество алгоритмов и моделей для автоматической обработки изображений, которые постоянно совершенствуются. Их подробное рассмотрение выходит за рамки данной работы.

Несмотря на то что механизмы автоматической обработки изображений и видео имеют множество преимуществ, у них также есть некоторые недостатки, связанные с необходимостью наличия больших наборов данных для обучения моделей, их сложностью обучения и внедрения. Колоссальный объем данных требует для автоматической обработки значительно больших

вычислительных ресурсов. Как известно, на региональном уровне содержать целые центры обработки данных за счет бюджета регионов невозможно.

Таким образом, разработка новой технологии оценивания социальных процессов на региональном уровне на основе публикаций в социальных сетях является необходимой для получения более объективных и точных данных изучения общественного мнения.

Сегодня существующие программные реализации различных коммуникативно-информационных технологий имеют немало общего.

В настоящем исследовании особый интерес представляют механизмы получения реакции актора на какой-либо контент (публикацию). К таковым реакциям относятся:

- комментарии, представляемые в виде текста, мультимедиа контента, эмодзи и пр.;
- отметки «нравится», лайки – специальная отметка на контенте, представленная, как правило, в виде символа сердца или руки с поднятым большим пальцем вверх, которые используются для выражения того, понравился ли данный контент конкретному актору или нет;
- репосты – показатель того, сколько раз данный контент (публикация) был перенаправлен другим акторам, изображается обычно в виде символа стрелки; репосты используются, чтобы распространить информацию за пределы группы или сообществ, где она была изначально опубликована;
- просмотры – сколько раз конкретная публикация была просмотрена; показатель устанавливается автоматически (обычно изображается в виде символа глаза) и с технической точки зрения он означает, у скольких уникальных акторов данная публикация появилась на экране устройства либо была получена иным образом для просмотра.

Рисунок 2.1.4. – Снимок экрана публикации в социальной сети VK поздравления губернатора Орловской области А. Е. Клычкова выпускников школ

На рисунке 2.1.4 изображен снимок экрана поздравления губернатора Орловской области А. Е. Клычкова выпускников школ, опубликованного 24.05.2024 г. в социальной сети VK на его официальной странице (https://vk.com/klychkov_andrey_official). Здесь видны показатели реакции пользователей на публикацию, а именно 1 305 лайков, 21 000 просмотров и 44 репоста. Комментарии к публикации показаны ниже самой публикации.

Далее рассмотрим распределение среднего количества комментариев (рис. 2.1.5), просмотров (рис. 2.1.6), лайков (рис. 2.1.7) и репостов (рис. 2.1.8). На каждом из рисунков представлены гистограммы распределения соответствующей величины. Каждая гистограмма является графическим представлением распределения частот для количественного признака (комментариев, просмотров, лайков, репостов), образуемым

соприкасающимися прямоугольниками, основаниями которых служат интервалы классов, а площади пропорциональны частотам этих классов.

Первая гистограмма на каждом рисунке отображает распределение соответствующей величины для всех публикаций собранной выборки, второй рисунок – распределение для публикаций из выборки, в которых есть хотя бы одно видео, третий – распределение для публикаций из выборки, в которых есть хотя бы одно изображение.

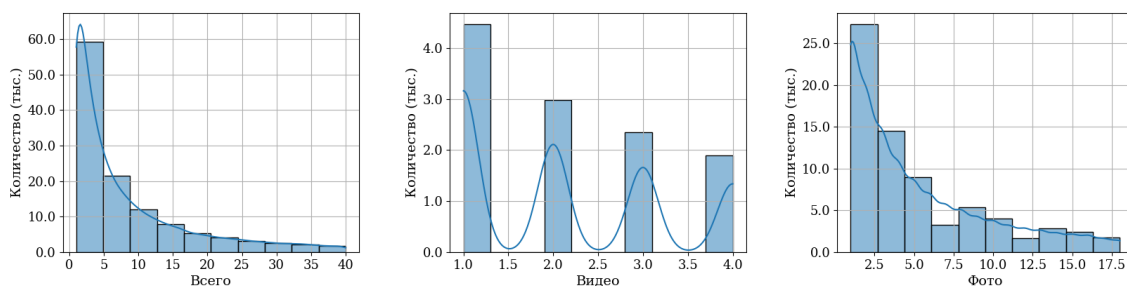

Рисунок 2.1.5. – Гистограмма распределения количества комментариев во всех публикациях, содержащих видео и фото

Из гистограмм распределения комментариев видно, что во всей выборке больше всего таких публикаций, где количество комментариев не превышает 20. Для публикаций с видео ситуация иная, там комментариев меньше, поскольку чаще всего комментируют само видео, а не публикацию (технически это разные объекты). Публикации с фото в целом отражают всю выборку.

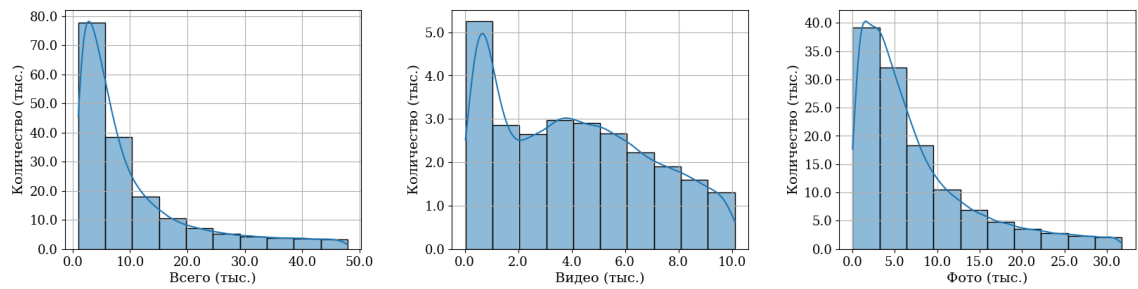

Рисунок 2.1.6. – Гистограмма распределения количества просмотров во всех публикациях, содержащих видео и фото

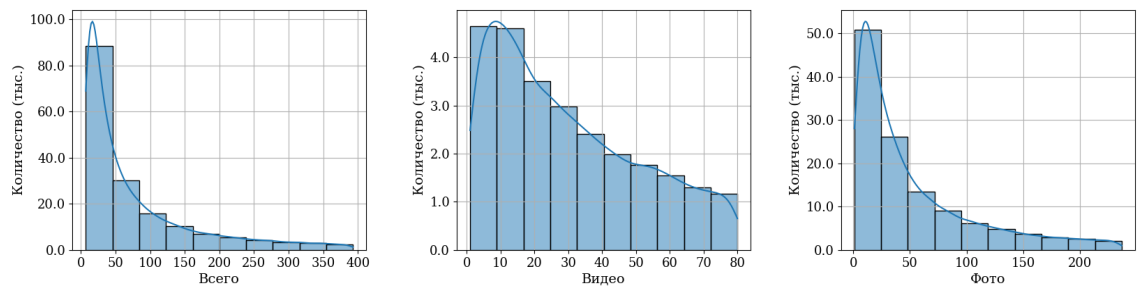

Рисунок 2.1.7. – Гистограмма распределения количества лайков во всех публикациях, содержащих видео и фото

Распределение количества просмотров и лайков для публикаций с фото и видео также схоже с распределением на всей выборке.

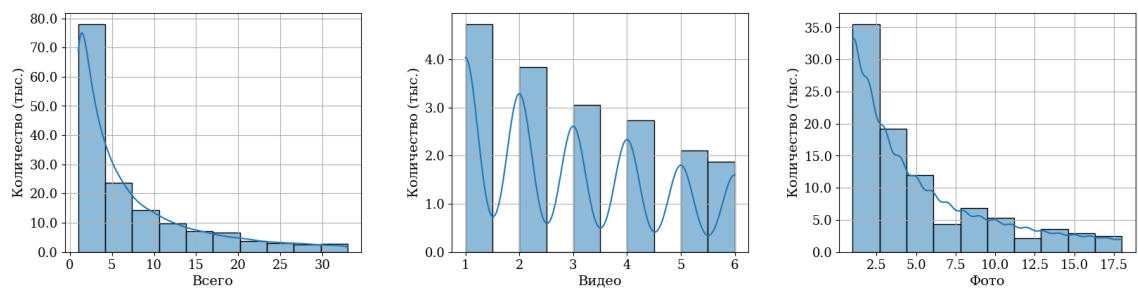

Рисунок 2.1.8. – Гистограмма распределения количества репостов во всех публикациях, содержащих видео и фото

Публикации с видео репостят реже, чем остальные, так как обычно для актора социальной сети проще поделиться именно самим видео, а не всей публикацией. Публикации с фото также в целом отражают всю выборку.

Анализ реакции акторов социальной сети VK показывает, что для оценки социальных процессов необходимо анализировать не только текстовый контент, генерируемый внутри коммуникативно-информационных технологий, но и мультимедийный (фото и видео) контент. Вместе с тем, как было сказано ранее, для проведения такого автоматического или автоматизированного анализа требуются ресурсы, гораздо более значительные, чем даже только для анализа текстов.

Таким образом возникает противоречие между необходимостью проведения автоматического или автоматизированного анализа разнородного контента внутри коммуникативно-информационных технологий для оценки социальных процессов на региональном уровне и наличием огромных вычислительных ресурсов для проведения такого анализа. Это противоречие может быть разрешено путем предложения принципиально нового подхода к анализу коммуникативно-информационных технологий.

Рассмотрев данные по публикациям руководителей субъектов, можно заметить, что акторы социальной сети VK реагируют на них, оставляя комментарии, лайки, просмотры и делая репосты. В зависимости от характера публикации эта реакция формирует определенный информационный след, который может содержать в себе ответы на вопросы, например, насколько быстро акторы поставили лайки или оставили комментарий публикации, сколько репостов было в первый час после появления публикации? Анализируя информационный след и все его параметры, можно получить некие шаблоны «хорошей публикации» и «плохой публикации».

Главная особенность данного подхода заключается в том, что он не требует больших вычислительных ресурсов и может использоваться наряду с существующими методами оценки тональности текстов.

Реализация метода наблюдения через мониторинг информационного следа акторов социальной сети и использование механизмов машинного обучения и искусственного интеллекта подтверждают выдвинутый тезис¹⁴⁰.

Расширение использования существующих методов позволяет более полно изучать социальные процессы, находящие отражение в социальных сетях. Так, во исполнение пункта 3 поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления от 1 марта 2020 г. № Пр-354¹⁴¹, правительства регионов утвердили типовые положения о ЦУР. В положении о ЦУР в Орловской области (например, в п. 2.1) перечислены функции ЦУР, которые включают также «обратную связь, мониторинг, аналитику и реагирование»¹⁴². К его функциям относятся, в том числе, «формирование комплексной картины проблем на основании анализа обращений жителей, формирование оценки работы ОИГВ, ОМСУ и организаций для включения в отчет, представляемый губернатору Орловской области и в правительство Орловской области, выявление конфликтных ситуаций и ошибок при коммуникации ОИГВ, ОМСУ и организаций с жителями Орловской области».

Анализ данных социальных сетей применим для выявления общественных настроений и тем, которые находятся в центре внимания пользователей. Предлагаемый анализ информационного следа акторов может дополнительно помочь в понимании, как именно они отреагировали на эти темы, даже если явно не высказались, особенно по таким острым социальным процессам, как общественные протесты или избирательные кампании. Такой подход не только не находится в противоречии с существующей нормативно-правовой базой, но и полностью реализует ее часть.

---

¹⁴⁰ Шекшуев С. В. Применение модели идентификации отношения к объекту на основе анализа публикаций в социальных сетях для решения прикладных задач при оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации Системы управления и информационные технологии. Научный журнал: Воронеж, № 4 (86). – 2021. – С.46-49.

¹⁴¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления, дата обращения: 23.03.2023, URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919>

¹⁴² Постановление Правительства Орловской области от 19.11.2020 № 709 «Об утверждении Положения о Центре управления регионом Орловской области».

Отдельно следует остановиться на проблеме информированности граждан о возможности участия в управлении. Анализ метаданных хорош тогда, когда они наличествуют в достаточном объеме. Это требует проведения информационно-просветительской работы со стороны государства, направленной на вовлечение граждан на участие в социальных процессах, связанных с управлением. Страницы ЦУР в социальных сетях позиционируют себя как очередной новостной и просветительский ресурс в регионе¹⁴³, где информация публикуется о деятельности руководителя региона, правительства, а также об общественно-значимых событиях региона, хотя ЦУР – это по сути основной «выгодоприобретатель» от развития цифровой партисипации.

Таким образом, выявленные проблемы уточняют существующие недостатки цифровой партисипации с учетом **реальных данных о практике работы ЦУР**. Важнейшее отличие данного исследования – акцент не только на **анализе текста**, но и на изучении **информационного следа пользователей**, включая метаданные (количество и динамику реакций, тип контента, взаимодействие с публикациями). Это позволяет не просто фиксировать уровень цифровой вовлеченности граждан, но и выявлять закономерности в реакции на управленческие решения, что дает возможность **перестроить цифровую коммуникацию органов власти в сторону реального вовлечения граждан**.

На основе проведенного теоретического анализа нами определены условия для развития цифровой партисипации, основными из которых являются: доступность и цифровая грамотность.

Доступность как комплекс технических, технологических, инфраструктурных и экономических составляющих (комплексная доступность). Доступность следует рассматривать в нескольких измерениях. Во-первых, техническое – подключение к сети Интернет. Во-вторых –

---

¹⁴³ Штерле А. В. Сравнительный анализ публичных страниц Центров управления регионами в социальной сети «ВКонтакте» в Вологодской и Ярославской областях / А. В. Штерле, О. И. Волкова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 3. – С. 77–84. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-3-77-84. – EDN IHOJH.

технологическое – развитые он-лайн платформы. В-третьих – инфраструктурное – наличие существующих цифровых устройств и соответствующих программ и мобильных приложений. И, наконец, финансовое – экономическая доступность приобретения подписок, соответствующих тарифов и т.д.

Цифровая грамотность участников цифровой партисипации включает сформированную субъектность; комплекс цифровых знаний, умений и навыков; уровень готовности к их использованию; комплекс мировоззренческих установок о важности / доступности / возможностях / простоте цифрового участия и вовлеченности.

Рассмотрим ключевые составляющие этих условий.

Доступность как комплекс технических, технологических, инфраструктурных и экономических составляющих.

Ежегодный отчет аналитического агентства WeAreSocial указывает на несколько тенденций в цифровом мире.

Социальные сети занимают практически 95 % доли сайтов сети Интернет, которые используются людьми во всем мире (рисунок 2.1.9). Социальные сети выполняют сложный комплекс функций. Приоритетную роль среди них занимают: информирующая, коммуникативная, регулирующая, интегрирующая функции.

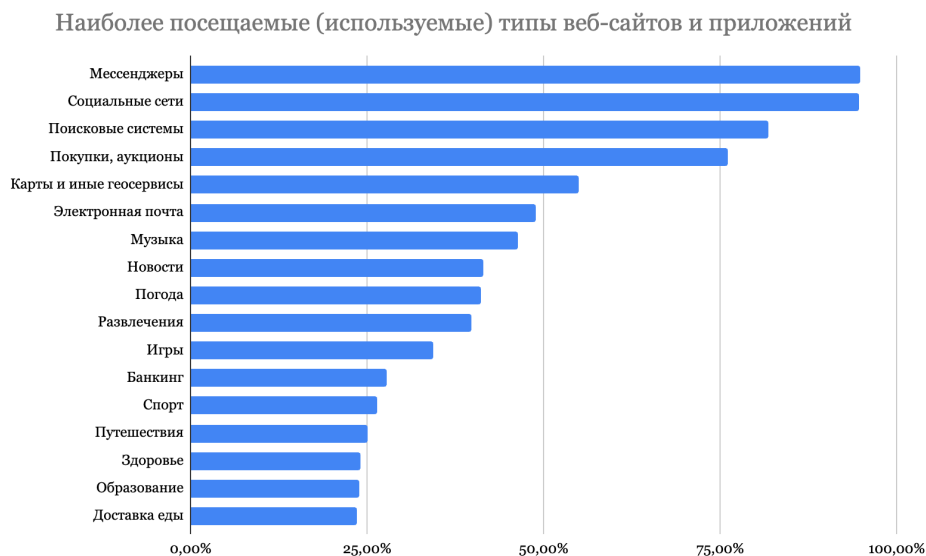

Рисунок 2.1.9 – Отчет аналитического агентства WeAreSocial
(доля социальных сетей)

В число наиболее распространенных социальных медиа в мире с 2021 г. входит мессенджер Telegram (рисунок 2.1.10). В настоящем исследовании указанный мессенджер приравнен к социальным сетям, поскольку имеет обширный функционал, относящийся к последним (группы, сообщества, фото- и видео контент, комментарии и пр.). В связи с ограничением доступа к зарубежным социальным медиа Telegram, наряду с VK, является ключевой площадкой для различных форм коммуникации в России, в том числе, коммуникацией между обществом и властью.

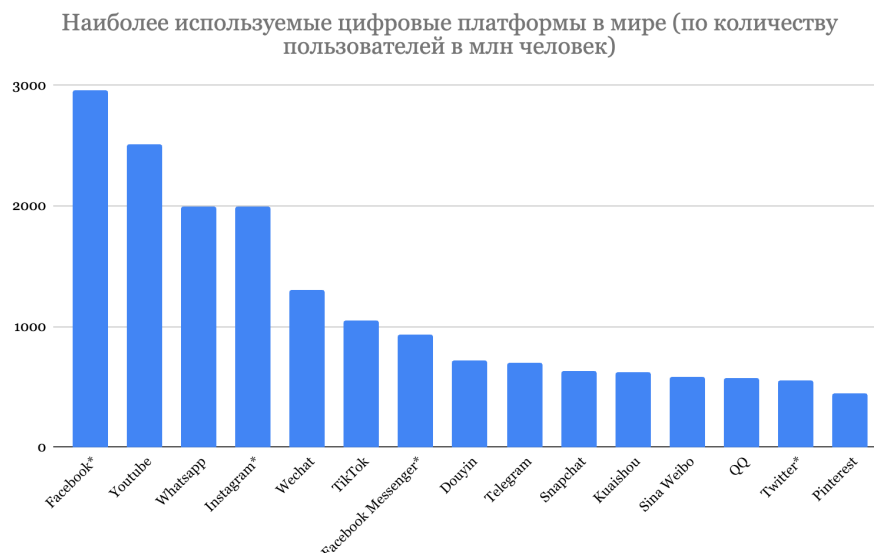

Рисунок 2.1.10 – Отчет аналитического агентства WeAreSocial
(доля платформ социальных сетей), * – запрещены на территории РФ

Таким образом, доступность как комплекс технических, технологических, инфраструктурных и экономических составляющих, в целом, создают предпосылки для развития цифровой партисипации граждан.

Цифровая грамотность участников цифровой партисипации. В условиях цифровой трансформации формируется совершенно иной тип личности, с цифровыми практиками поведения и потребления, обучения и работы, участия в политических и общественных процессах. Оценивая происходящие изменения Л. А. Василенко и Н. Н. Мещерякова оперирует понятием «Номо Digital», которым выделяют людей, ведущих «цифровой образ жизни». Этот образ жизни существенно шире, чем просто использование интернета. Основной его особенностью является важность горизонтальных, а не вертикальных форм общения. Следует согласиться с авторами, которые констатируют факт приобретения современным человеком характерных черт «Номо Digital», что влечет за собой интеграцию в современное цифровое общество.

Отсюда возникает запрос на так называемые soft skills (софт скиллы, «гибкие», межпрофессиональные и «социальные» навыки), которые зачастую

более способствуют личностному росту и профессиональному развитию, что *hard skills* (хард скиллы, непосредственно профессиональные знания и умения). Среди софт скиллов можно выделить такие, как креативность, пунктуальность, эмоциональный интеллект, воля и другие, а также умение коммуницировать и работать в команде. Здесь Л. А. Василенко и Н. Н. Мещерякова приходят к выводу, что *Homo Digitalis* уже могут выступать в качестве субъектов в управленческих взаимодействиях, «осознавать и реализовывать свои интересы, определять и корректировать цели, принимать решения, строить планы на будущее и достигать их» [Василенко, Мещерякова, 2021]. Эти навыки являются основными аспектами субъектности – способности активно воздействовать на окружающий мир через практические действия.

Таким образом в условиях гибридной реальности, которая стала следствием цифровой трансформации всех процессов и сфер жизнедеятельности человека, повышается уровень субъектности человека, с одной стороны. С другой, именно коммуникативно-информационные технологии создают предпосылки для того, чтобы стимулировать граждан к общественно-политической и гражданской активности, тем самым устраняя одно из ключевых противоречий, проявляющихся между низким уровнем политической и гражданской активности населения, с одной стороны, и его высоким запросом на учет мнения при принятии и реализации управленческих решений органами власти всех уровней, с другой.

Результаты опроса НАФИ, который он проводит ежегодно, показывают устойчивый рост в период с 2018 по 2022 год цифровых компетенций россиян (рисунок 2.1.11).

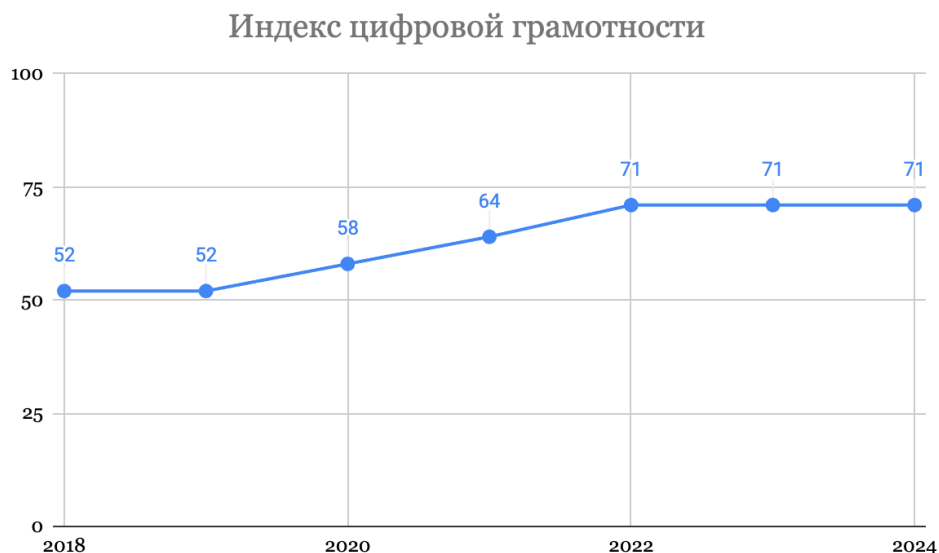

Рисунок 2.1.11. Индекс цифровой грамотности НАФИ по шкале от 0 (цифровая грамотность отсутствует) до 100 (абсолютная цифровая грамотность).

Указанный аналитический центр проводит оценку цифровых компетенций по пяти основным параметрам.

Первый. Информационная грамотность – умение искать, обрабатывать, анализировать и работать с информацией из различных источников, в первую очередь из сети Интернет; сюда же следует отнести работу с различными видами и формами представления данных (что, к слову, особенно актуально в контексте использования социальных сетей), а также оценку достоверности контента, публикуемого в глобальной сети. При этом оценка достоверности особенно актуальна в последние годы, когда на слуху так называемые «фейковые новости» с одной стороны, которые создаются людьми (с какой целью – выходит за рамки настоящей статьи), и генеративные нейронные сети с другой, возможности которых по состоянию на 2024 год уже давно вышли за пределы просто генерации текста, в связи с чем искусственно сгенерированные изображения и видео уже не кажутся чем-то невозможным.

Второй. Коммуникативная грамотность – это умение пользоваться различными коммуникативно-информационными технологиями. Существует

множество исследований, как отечественных, так и зарубежных, которые показывают, что наиболее используемыми цифровыми платформами для общения являются платформы социальных сетей. Кроме того, к коммуникативной грамотности НАФИ относят также соблюдение общепринятых норм общения в сети.

Третий. Создание цифрового контента – умение создавать контент для цифровых платформ. Представляется вероятным тот факт, что развитие данного навыка прямо пропорционально развитию самих цифровых платформ с технической точки зрения: чем шире возможности платформы, тем более разнообразный контент там появляется. Отдельно следует отметить соблюдение авторских прав. Еще в начале распространения интернета в нашей стране широко было распространено «пиратство» – кража интеллектуальной собственности, например игр, фильмов, книг. С появлением и развитием интернет-сервисов, предлагающих таковой контент за деньги (как разово, так и по подписочным моделям), культура соблюдения авторских прав значительно увеличилась, что подтверждается аудиторией данных сервисов.

Четвертый. Цифровая безопасность – это умение НАФИ определяет как композицию из трех характеристик: во первых, это умение противодействовать мошенничеству в сети, во-вторых, это умение защищать свои персональные данные, и в-третьих, это умение понимание негативного влияния цифровых устройств на человека и окружающую среду. По второму и третьему пунктам авторы согласны с результатами исследования, которые будут показаны ниже. Однако, что касается противодействия мошенничеству, то возникает некоторое недопонимание. Ежегодно МВД России заявляет о росте преступлений в сфере IT-технологий, в первую очередь, мошенничества. Вряд ли данный факт свидетельствует о развитых навыках цифровой безопасности.

Пятый. Навыки решения проблем в цифровой среде – это, вероятно, самый показательный параметр, который характеризует умение решать

повседневные проблемы с использованием цифровых инструментов. Принимая во внимание цифровую партисипацию в управлении регионом, умение граждан использовать современные коммуникативно–информационные технологии с целью донесения до органов власти своих желаний, предпочтений, а также обратной связи на их деятельность, развитие данного навыка должно способствовать укреплению взаимодействия властей и населения в решении повседневных задач.

Результаты исследований НАФИ показывают, что у наших граждан наиболее развиты информационная, коммуникативная составляющие цифровой грамотности, а наименее – навыки в сфере цифровой безопасности и создания контента. Кроме того, россияне выделяются навыками решений проблем в цифровой среде (рисунок 2.1.12). При этом, как указано выше, представляется, что навыки цифровой безопасности, скорее всего, должны быть ниже, чем указанные.

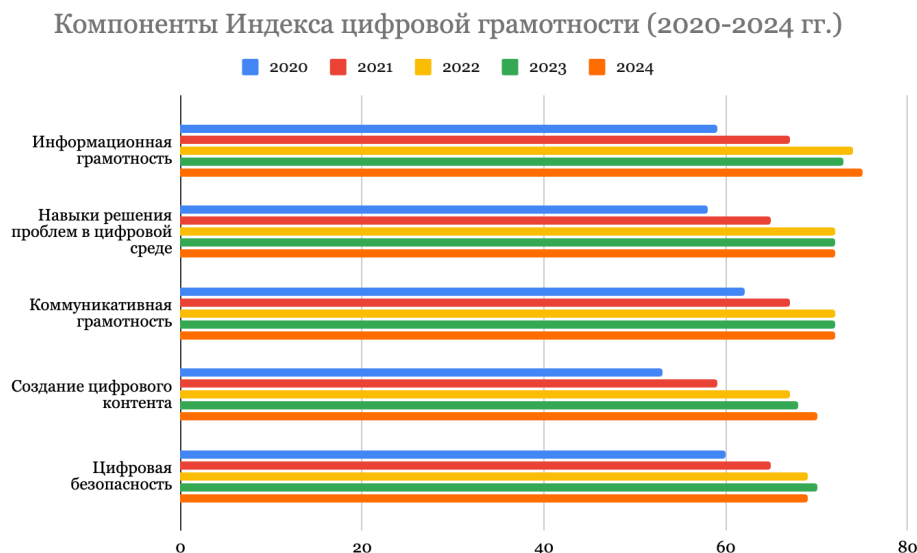

Рисунок 2.1.12. Компоненты Индекса цифровой грамотности (2020-2024 гг.).

Анализ индекса цифровой грамотности в разрезе возрастных групп свидетельствует о том, что наибольшее развитие характерно для активного трудоспособного населения в возрасте 25-54 лет. Однако, и у молодежи, и у

лиц старше 55 прослеживается достаточно высокий индекс цифровой грамотности (рисунок 2.1.13). Это говорит о вполне сформированных субъективных условиях для развития цифровой партисипации. Но для понимания особенностей ситуации перспективными являются исследования компонентов индекса цифровой грамотности и определение направлений их развития.

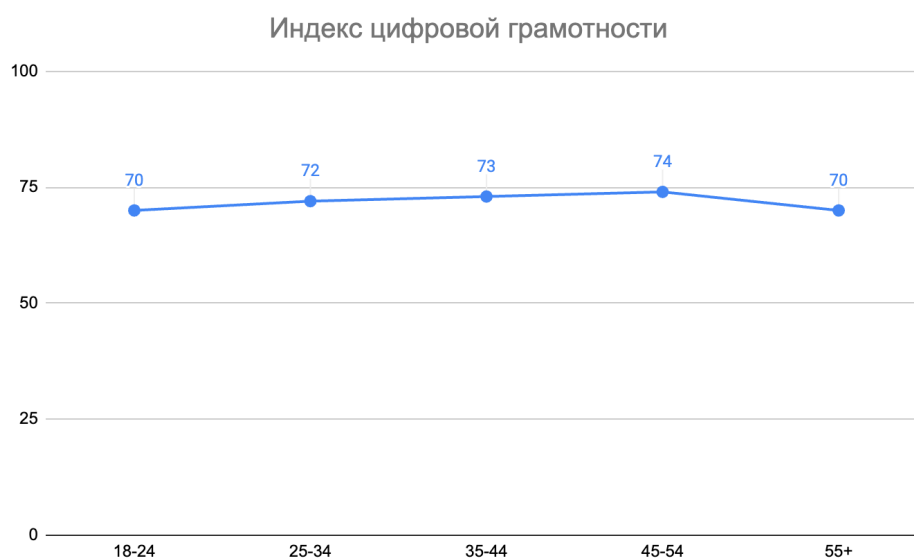

Рисунок 2.1.13 – Индекс цифровой грамотности в 2024 году в зависимости от возраста

Результаты всероссийского социологического исследования 2023 года свидетельствуют о том, что за период 2022-2023 года наблюдается устойчиво высокий уровень использования возможностей цифровых технологий – 88,2% и 86,0%, соответственно. Незначительное его снижение можно связать с прекращением ограничений, которые были вызваны пандемией. Отметим, что за период 2022-2023 годов уровень готовности граждан к использованию цифровых технологий 81,7% и 83,9%, соответственно¹⁴⁴.

Гибридная реальность, являющаяся следствием цифровой трансформации, в качестве ключевых характеристик трансформирующегося

¹⁴⁴ Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С.33–73.DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33

образа жизни проявляется в разнообразных моделях цифровых коммуникаций, участия и вовлеченности. Эти модели возможны при условии готовности к использованию цифровых технологий для разнообразных форм цифровые коммуникации. Но базовыми основаниями для развития цифровой партисипации выступают: достаточный уровень цифровой грамотности и развитая субъектность.

Одним из многих примеров трансформирующегося образа жизни, связанного с гибридной реальностью, с цифровой грамотностью, с цифровыми коммуникациями и с цифровой партиципацией, является платформа для учебы и общения школьников, родителей и учителей «Сферум». Проблема, которую решала эта платформа на момент ее появления, очевидна – отсутствие единого места для коммуникации участников образовательного процесса в школах. Не секрет, что учителя давно общаются с родителями в «родительских чатах», а с учениками – в «учебных». Но для этого используются разные платформы, напрямую не предназначенные для обеспечения процесса обучения – мессенджеры, социальные сети. Фактически платформа «Сферум» решает проблему «зоопарка» платформ для коммуникации, и в ряде школ она уже внедрена, о чем говорит растущее количество пользователей.

Следует рассмотреть данную платформу не как очередную цифровую платформу для общения (хотя она включает ряд функций, характерных для большинства аналогичных решений, например передача сообщений, видеозвонки, обмен файлами и пр.), а как составляющую гибридной реальности, ее канал коммуникации. Налицо очевидна цифровая трансформация образования, его переход из оффлайна в частичный, или иногда полный (эпидемия COVID-19, карантины в школах, различные чрезвычайные ситуации и пр.), онлайн. Эта трансформация влечет за собой развитие цифровой грамотности и цифровых компетенций, указанных в отчете НАФИ и описанных в работе выше. За счет этого повышается вовлеченность как родителей и детей с одной стороны, так и педагогов с

другой. И, как следствие, возникает цифровая партисипация, только в образовании. Возможно, общество, получив положительный опыт цифрового взаимодействия и решения проблем в рамках школьного образования, будет проявлять интерес к взаимодействию и в других сферах, в том числе связанных с госуправлением.

Таким образом, цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности является следствием цифрового образа жизни, характерного для современного человека.

Ключевыми инструментами функционирования цифровой коммуникации и цифровой партисипации выступают цифровые платформы и технологии.

Однако анализируя их использование, следует отметить, что отчётливо проявляется второе ключевое противоречие, выделенное нами: между существующими и используемыми коммуникативно-информационными технологиями цифрового участия и вовлеченности населения и ограниченностью их возможностей для получения оперативной, полной и всесторонней информации. Поэтому наиболее перспективным считаем постоянное обновление и включение информационных технологий для конструктивного их использования. Для развития возможностей и повышения эффективности цифровой партисипации необходимо использовать все возможности, которые предоставляют цифровые технологии, не ограничиваясь только текстовыми формальными сообщениями.

Коммуникативное поведение в гибридной реальности, связанное с включением в общественно-политическую жизнь, исследуют и на международном уровне. Так, одно из ключевых – это исследование ООН «Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства», которое является инструментом для сравнительного анализа и позволяет выявить сильные и слабые стороны в области электронного правительства и корректировать политику и стратегию в области достижений ЦУР (целей

устойчивого развития. Одним из показателей, характеризующих цифровую партисипацию, является «Индекс электронного участия» (ЕРІ), включающий вопросы электронного информирования, проведения электронных слушаний и вовлечения граждан в принятие решений. Российская Федерация по итогам исследования 2022 года занимает 57 место и входит в группу стран с «высоким уровнем ЕРІ (ЕРІ – Индекс электронного участия). По ключевым параметрам ЕРІ для России в 2022 году определены следующие показатели: электронное информирование (0,7636), электронное консультирование (0,5), электронное принятие решений (0,2). Для сравнения отметим что у Японии, занимающей первую позицию в рейтинге обозначены (0,9818; 1; 1 соответственно) .

Отметим те возможности и эффекты, к которым цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности, приведет.

Влияние на содержание, обоснованность, качество и эффективность принимаемых решений на разных уровнях власти. Уже сейчас существуют ряд платформ для взаимодействия с властью, например «Активный гражданин» или «Госуслуги Решаем вместе». Данные платформы предназначены как раз для влияния на решения органов власти. Вовлеченность же граждан зависит не только от самих граждан, но и от реакции властей на их обратную связь.

Укрепление доверия граждан к органам власти. Оперативность, доступность и конструктивность обратной связи могут выступить основой для укрепления доверия, с одной стороны. А с другой, следует учитывать, что чем выше уровень доверия населения как органам власти так и коммуникативно-информационным технологиям, тем проявляется большая готовность к цифровой партисипации.

Повышение скорости передачи информации от населения к органам власти. Технологии сегодня позволяют передавать запросы от граждан к

власти практически в реальном времени. А ряд госорганов обязаны отвечать на такие обращения гораздо в более сжатые сроки.

Цифровая партисипация обеспечивает расширение возможностей для совместной деятельности, самоорганизации и коллективного участия. В качестве примера можно привести достаточно успешную систему голосования за благоустройства объектов городской среды. Однако, этот эффект может иметь и деструктивный характер, который обязательно следует учитывать.

Повышение гражданской и общественно-политической активности граждан, формирование культуры открытости и прозрачности в принятии и контроле управленческих решений. Здесь на первое место выходят платформы социальных сетей и открытое обсуждение проблем. Именно открытое обсуждение, с возможностью вовлечения большего числа граждан, организации каналов коммуникации через соцсети, получения обратной связи и принятия решений в соответствии с интересами жителей способно показать эффективность цифровой партиципации.

Диагностика цифровой партисипации показала некоторые проблемы, существующие сегодня.

Во-первых, это слабые механизмы получения обратной связи. Говоря о слабости, автор подразумевает игнорирование значительной части мультимедийного контента, а также метаданных, в процессе работы с соцсетями. Несомненно методы автоматической работы с текстом (а в настоящем параграфе приводятся отсылки к анализу тональности, поскольку эти методы покрывают задачи предметной области настоящего исследования) остаются важными, и, вероятно, основными методами анализа соцсетей. Вместе с тем доля иного, не текстового, контента, несущего полезную нагрузку, растет. Поэтому настоящее исследование не только фиксирует известные проблемы цифровой партисипации, но и уточняет их специфику, основанную на данных анализа контента социальных сетей региональных органов власти. В отличие от работ, сосредоточенных на текстовом анализе

комментариев и обращений, в данном исследовании рассматривается комплексный подход, включающий анализ **различных типов контента** (текст, изображения, видео) и **реакций пользователей** (комментарии, лайки, репосты, просмотры). При этом формы реакции в сети могут быть разные и не ограничиваются явно высказанной позицией.

Во-вторых, это поверхностное, а не смысловое использование коммуникативно-информационных технологий. Сегодня невозможно эффективно получать обратную связь, анализируя лишь то, что граждане явно пишут в сообщениях и комментариях, а именно это и происходит. Автор в работе по определению возрастной группы респондентов социальной сети¹⁴⁵, а затем в рамках работы над коммуникативно-информационной моделью¹⁴⁶ показал, что если заглянуть глубже в метаданные, посмотреть, не на значения условного счетчика лайков, а как быстро этот счетчик наполнился, и что происходило с другими метаданными в момент наполнения счетчика, можно увидеть ту самую реакцию. К слову, это же относится и к анализу текстов, проблемы которого перечислены в начале параграфа: важен не только сам текст, но и контекст. На практике же социальные сети региональных органов власти позиционируются как инструмент коммуникации, но фактический анализ их работы выявляет **низкий уровень интерактивности и обратной связи**¹⁴⁷.

Проведенная диагностика также позволяет дополнить выделенные в первой главе характеристики этапов цифровой партисипации инструментами и индикаторами. В предложенной таблице отражены характеристики

---

¹⁴⁵ Проказина, Н. В. Инструментальные подходы к определению возрастной группы респондентов социологических исследований в социальных сетях / Н. В. Проказина, С. В. Шекшуев, П. А. Шеманаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 4. – С. 119-131. – DOI 10.24412/2071-6141-2023-4-119-131. – EDN VHPCZU.

¹⁴⁶ Проказина, Н. В. Инструментальные подходы к определению возрастной группы респондентов социологических исследований в социальных сетях / Н. В. Проказина, С. В. Шекшуев, П. А. Шеманаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 4. – С. 119-131. – DOI 10.24412/2071-6141-2023-4-119-131. – EDN VHPCZU.

¹⁴⁷ Штерле А. В. Сравнительный анализ публичных страниц Центров управления регионами в социальной сети «ВКонтакте» в Вологодской и Ярославской областях / А. В. Штерле, О. И. Волкова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 3. – С. 77–84. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-3-77-84. – EDN IHOGJH.

цифровой партисипации как социально-технологического феномена (таблица 2.1.1).

Таблица 2.1.1 – Характеристики цифровой партисипации как социально-технологического феномена

Цифровое участие	Базовый доступ граждан к информации и цифровым сервисам. Односторонняя коммуникация, информирование.	Государственные порталы, онлайн-карты, мобильные приложения для справок	Доля пользователей, скорость получения услуг
Цифровая вовлеченность	Активное взаимодействие: обсуждения, предложения, участие в опросах и голосованиях. Двусторонняя коммуникация.	Платформы для голосований («Активный гражданин»), краудсорсинг, онлайн-форумы	Рост числа участников, доля инициатив, включённых в программы
Цифровая оценка	Системная обратная связь и анализ эффективности решений. Прозрачность, открытые дашборды, персонализация отчётов.	Публикация результатов голосований, рейтинги муниципалитетов, Big Data, AI	Удовлетворенность граждан, снижение числа конфликтов
Цифровое влияние	Прямое воздействие граждан на управленческие решения. Субъект-субъектные отношения, институционализация участия.	«Народный бюджет», цифровые петиции, DAO, цифровые двойники регионов	Доля решений с учётом цифровых консультаций, рост доверия

Таким образом, традиционные подходы к диагностике цифровой партисипации, фокусирующиеся преимущественно на текстовом анализе

прямых высказываний граждан в социальных сетях, демонстрируют недостаточную валидность и полноту для оценки социальных процессов на региональном уровне. Комплексный подход к анализу информационного следа акторов в социальных сетях, включающий не только текстовый контент, но и метаданные (динамика реакций, паттерны взаимодействия с контентом), мониторинг информационного следа акторов социальной сети, использование механизмов машинного обучения и искусственного интеллекта, позволит выявлять скрытые закономерности поведенческих реакций граждан на управленческие инициативы. И подход с анализом динамики и типов неявных реакций (скорость наполнения счетчиков лайков, характер репостов) предоставит управленческим структурам эмпирически обоснованные данные для корректировки коммуникативных стратегий, повышения прозрачности, снижения социальной напряженности и формирования более эффективной системы обратной связи. Это имеет существенное практическое значение для перехода органов власти от формального информирования к эффективному вовлечению граждан в процессы управления. Все вышеперечисленное обуславливает целесообразность совершенствования цифровой партисипации через мониторинг информационного следа акторов социальной сети.

2.2. Проблемы использования коммуникативно-информационной модели в оценке социальных процессов

В рамках настоящего исследования применения коммуникативно-информационных технологий в регулировании социальных процессов был проведен экспертный опрос (содержание опросного листа в Приложении Б, содержание программы социологического исследования – в Приложении В), а также анализа ряда документов, касающихся изучаемой

тематики. В качестве экспертов выступили муниципальные служащие, действующие сотрудники ЦУР регионов страны.

Целесообразно начать с анализа документов. В срок до 1 декабря 2020 г. Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ «совместно с высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации при участии автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог» обеспечить создание и функционирование в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и представить предложения по созданию и функционированию аналогичных центров в муниципальных образованиях, предусмотрев в том числе разработку и использование единой цифровой платформы, располагающей механизмом обратной связи, с учетом положительного опыта г. Москвы и Московской области»¹⁴⁸.

Своими целями АНО «Диалог», утвержденное распоряжением Правительства Москвы от 08.11.2019 № 628-РП «О создании автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог»¹⁴⁹, ставит «объединение технологических и управленческих решений в цифровой среде для ускорения решения вопросов, с которыми люди обращаются в органы власти»¹⁵⁰.

Правительство РФ утвердило правила¹⁵¹ создания и функционирования ЦУР в регионах. Данные правила определяют понятие платформы обратной

¹⁴⁸ Поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления от 1 марта 2020 года № Пр-354 [Электронный ресурс] Дата обращения : 22.08.2023, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919>

¹⁴⁹ Распоряжение Правительства Москвы от 08.11.2019 № 628-РП «О создании автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог» [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <https://moskva-pravo.ru/rasporyazhenie/2019/11/08/n-628-rp/>

¹⁵⁰ Кто мы. АНО «Диалог», официальный сайт [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <https://anodialog.ru/about/>

¹⁵¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1844. «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций "Диалог Регионы" на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов" [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011190004?index=1>

связи как подсистемы портала Госуслуги, «обеспечивающей интерактивное взаимодействие государства с гражданами и юридическими лицами для решения актуальных задач и проблем посредством механизмов направления сообщений, поступающих в государственные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, территориальные государственные внебюджетные фонды либо подведомственные государственным органам субъектов Российской Федерации или органам местного самоуправления организации, государственные и муниципальные организации, организации с государственным участием или участием муниципального образования в границах субъекта Российской Федерации (далее – органы и организации), проведения общественных обсуждений, опросов и голосований по вопросам местного значения, реагирования на сообщения пользователей в социальных сетях». Там же закрепляется понятие центра управления регионом как «проектной организации ... осуществляющей ... координацию работ по мониторингу и обработке всех видов обращений и сообщений граждан» и организаций, «поступающих в органы и организации, в том числе с использованием федеральных, региональных, муниципальных систем обратной связи и обработки сообщений, а также публикуемых гражданами и юридическими в общедоступном виде в социальных сетях, мессенджерах, иных средствах электронной массовой коммуникации». Также ЦУР обязан осуществлять «взаимодействие с гражданами через социальные сети, мессенджеры и иные средства электронной коммуникации по направлениям и тематикам деятельности центра управления региона».

Некоторые исследователи положительно оценивают работу ЦУР, отмечая, что после их появления стала заметна тенденция сокращения отработки обращений граждан и связанных с этим рисков. Благодаря ЦУР в каждом из них появилась тепловая карта, которая оперативно отображает статистику по обратной связи с жителями и наиболее острые вопросы

субъекта, а на основе аналитики ЦУР принимаются системные решения¹⁵². Другие указывают, что деятельность ЦУР в целом скрыта, а сообщества ЦУР в социальных сетях во многом позиционируют себя как очередной новостной и просветительский ресурс в регионе, отмечая, что на публичной странице ЦУР должна размещаться более специализированная информация, без дублирования новостей о деятельности главы региона из других информационных порталов, с увеличением количества постов с рассказами о принципах работы и конкретных, успешных практиках, реализованных при помощи ЦУР¹⁵³.

Автор данной работы в части взаимодействия ЦУР с гражданами пришел к другому мнению. В ходе исследования был изучен официальный сайт ЦУР¹⁵⁴. К функциональности данного сайта относится возможность выбрать свой регион и подписаться на новостную рассылку. Дополнительно были изучены официальные сообщества в социальной сети VK ЦУР регионов. В этих сообществах публикуются новости региона и новости о деятельности соответствующих ЦУР. Интересно, что на 03.07.2023 г. только на 43 страницах возможно было отправить сообщение администратору сообщества. Несколько сообществ ЦУР закрыли данную возможность после отправки им сообщений автором исследования.

Получается, что граждане ряда регионов не имеют возможности обратиться в организацию, предназначенную для осуществления коммуникации с ними и для обработки их обращений. Такое положение явно не указывает на информационную открытость и прозрачность центров управления регионом.

---

¹⁵² Большакова К. Ю., Климова А. В. Центры управления регионом как новая форма управленческой деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. – Т. 9. № 4. С. 391–400. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-4-391-400>

¹⁵³ Штерле, А. В. Сравнительный анализ публичных страниц Центров управления регионами в социальной сети «ВКонтакте» в Вологодской и Ярославской областях / А. В. Штерле, О. И. Волкова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 3. – С. 77-84. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-3-77-84. – EDN IHOJH.

¹⁵⁴ Центр Управления Регионом. Официальный сайт [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <https://russia.information-region.ru/>

Вышеуказанные правила также обязывают ЦУР осуществлять «оперативное реагирование по направлениям и тематикам деятельности центра управления региона через взаимодействие с органами и организациями».

К задачам ЦУР в соответствии с данными правилами относится «мониторинг обработки обращений и сообщений», включающий в себя:

- «анализ поступающих обращений и сообщений граждан и юридических лиц, поступивших в адрес органов и организаций в субъекте Российской Федерации»;
- «мониторинг сроков и качества обработки обращений и сообщений граждан и юридических лиц, поступающих по указанным каналам связи»;
- «сбор информации об удовлетворенности граждан и юридических лиц результатами обработки их обращений и сообщений».

Также выделяются задачи «формирования комплексной картины проблем на основании анализа», в том числе «обратной связи в формате результатов голосования и общественного обсуждения», и «проведение совместно с центром компетенций аналитических исследований по удовлетворенности граждан и юридических лиц действиями государственных органов...» и иных государственных организаций.

Каждый ЦУР региона осуществляет свою деятельность в соответствии с положением о ЦУР. Такие положения для каждого субъекта были утверждены правительством субъекта, по своему содержанию они близки и не противоречат вышеуказанным правилам. Например, ЦУР Орловской области осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением о Центре управления регионом Орловской области¹⁵⁵.

Таким образом, анализ нормативной базы, в соответствии с которой функционирует ЦУР субъекта, позволяет сделать вывод о необходимости его

---

¹⁵⁵ Постановление Правительства Орловской области от 19 ноября 2020 года N 709 «Об утверждении Положения о Центре управления регионом Орловской области» [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <https://docs.cntd.ru/document/571010003>

коммуникации с гражданами и оперативного получения им обратной связи в социальных сетях.

Проведенный в ходе исследования экспертный опрос проводился удаленно. Разработанная анкета направлялась в ЦУР субъектов посредством отправки личного сообщения в сообщество ЦУР субъекта в социальной сети VK. В качестве экспертов выступили сотрудники ЦУР регионов.

Сразу следует выделить критерии, подтверждающие компетентность экспертов для обоснования репрезентативности экспертного опроса¹⁵⁶:

1. *Профессиональный опыт и стаж работы.* Эксперты имеют опыт работы в релевантной профессиональной сфере, связанной с предметом исследования. Также учитывается стаж работы как на текущей должности, так и общий стаж в соответствующей отрасли. Даже если подразделения молоды, наличие хотя бы минимального опыта в сфере деятельности повышает достоверность экспертных оценок.

2. *Должностной статус и функциональные обязанности.* Компетентность экспертов подтверждается их должностным положением: участие руководителей, кураторов, ответственных исполнителей и аналитиков свидетельствует о наличии у них необходимых знаний и полномочий для экспертной оценки. В настоящем исследовании отмечено распределение экспертов по должностям, что позволяет судить о разнообразии профессиональных взглядов и уровне компетентности.

3. *Образование и профессиональная специализация.* Наличие профильного образования или дополнительного обучения по тематике исследования усиливает обоснованность выбора экспертов.

4. *Вовлеченность в предмет исследования и использование специализированных инструментов.* Эксперты непосредственно вовлечены в практическую деятельность, связанную с исследуемой проблематикой,

---

¹⁵⁶ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: Учебное пособие для вузов. – М., 2003. – 312 с. ISBN 49-1-900229

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567 с. – (Университетский учебник). ISBN 5-365-00446-9; ISBN 978-5-365-00446-7

например, использовать в работе социальные сети, мессенджеры, специализированное программное обеспечение для мониторинга и анализа. Участие в анализе и обработке информации, проведение мониторинга удовлетворенности граждан и оценка исполнения решений по обращениям подтверждают их практическую компетентность.

5. *Осведомленность о современных технологиях и методах работы.*

Компетентные эксперты демонстрируют знание и применение современных цифровых платформ, инструментов обратной связи, методов анализа данных и оценки эмоционального фона публикаций. В исследовании отмечено, что большинство экспертов активно используют отечественные социальные сети и мессенджеры в профессиональной деятельности.

6. *Представленность различных возрастных и социальных групп.*

Эксперты представляют разные возрастные группы и имеют разный профессиональный опыт: это обеспечивает разнообразие мнений и снижает риск односторонности экспертных оценок.

В исследовании половина экспертов (13, рис. 2.2.1) не указала свою должность (выбрали вариант «другое»). Среди остальных экспертов 5 кураторов, 3 ответственных исполнителя, 2 ответственных за отраслевой блок, 1 руководитель отраслевого блока и 3 главных аналитика.

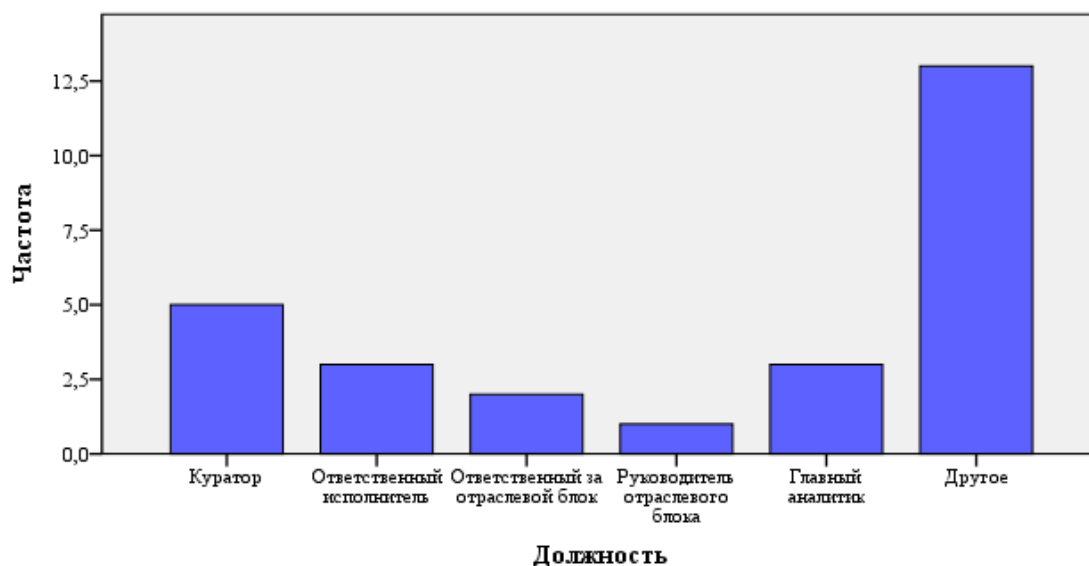

Рисунок 2.2.1. – Распределение экспертов по должностям

Сразу следует обратить внимание на распределение экспертов по возрасту и полу, поскольку в дальнейшем будет рассмотрен ряд вопросов в разрезе возрастных групп. Половозрастное распределение представлено на рисунке 2.2.2.

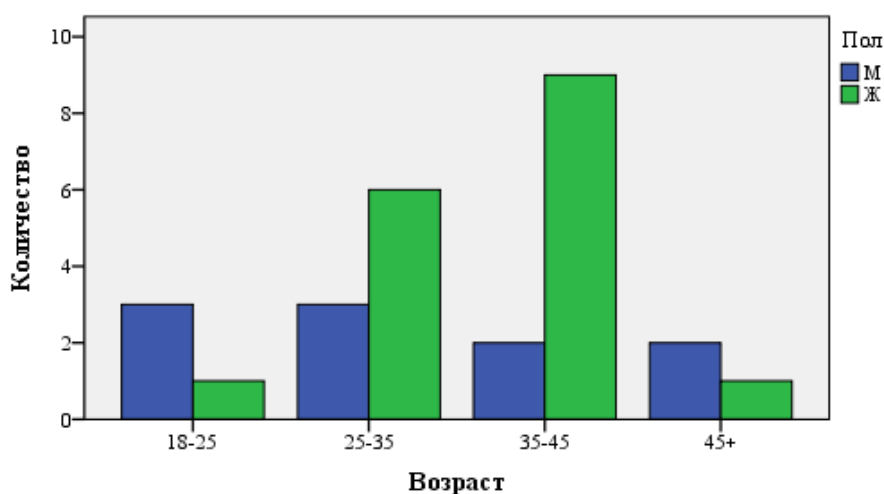

Рисунок 2.2.2. – Распределение экспертов по половозрастному признаку

Среди принявших участие в исследовании 4 эксперта относятся к возрастной группе от 18 до 25 лет (3 мужчины и 1 женщина), 9 экспертов – к возрастной группе от 25 до 35 лет (3 мужчин и 6 женщин), 11 экспертов – к

возрастной группе от 35 до 45 лет (2 мужчин и 9 женщин) и 3 эксперта – к возрастной группе старше 45 лет (2 мужчин и 1 женщина). Всего среди экспертов 10 мужчин и 17 женщин.

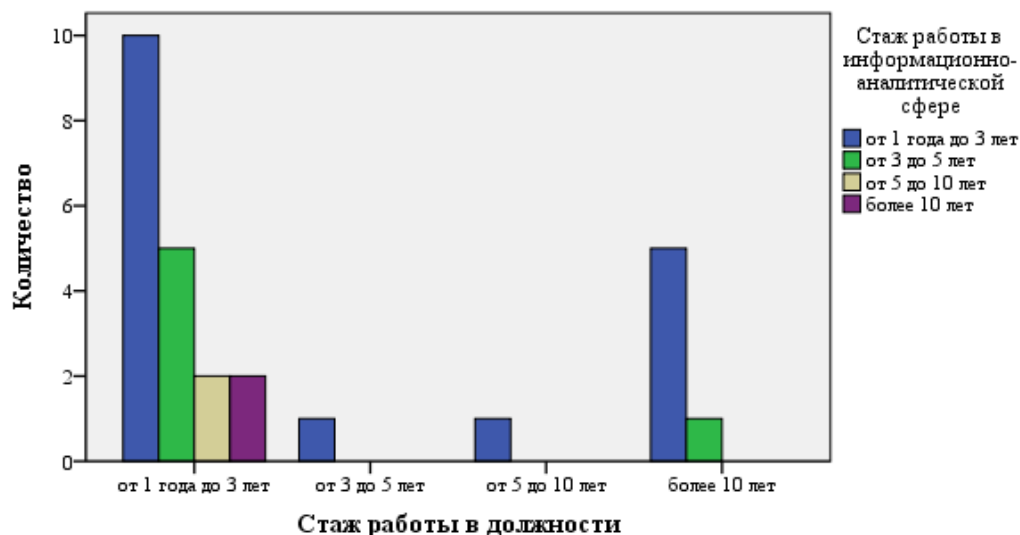

Рисунок 2.2.3. – Распределение экспертов по стажу работы

Поскольку центры управления регионом осуществляют свою деятельность с 2020 г., вполне очевидно, что более половины экспертов (19, рис. 2.2.3) работают в должности не более 3 лет. 17 экспертов работают в целом в информационно аналитической сфере не более 3 лет. Вместе с тем критерий Фишера, рассчитанный для таблицы сопряженности «Стаж работы в должности – стаж работы в информационно-аналитической сфере», показал, что между этими переменными отсутствует связь, равно как и связь стажа работы в информационно-аналитической сфере с возрастом.

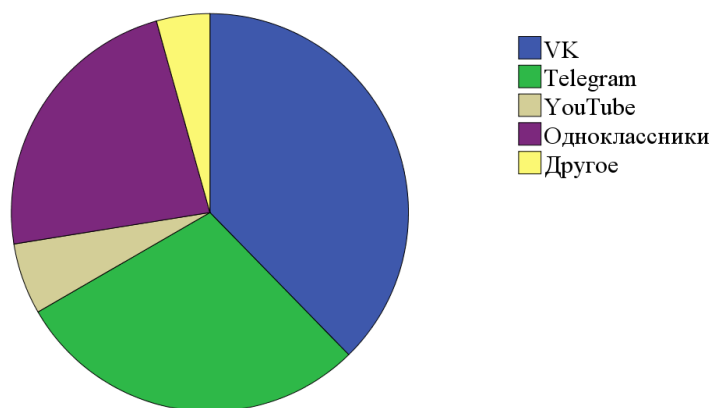

Рисунок 2.2.4. – Используемые соцсети

Все это говорит о том, что подразделения молоды, в них отсутствует опыт преемственности, однако за счет молодого состава они представляются перспективными для дальнейшего развития.

Принявшие участие в исследовании сотрудники региональных ЦУР в своей деятельности используют отечественные платформы социальных сетей (рис. 2.2.4) за удобство использования. 26 экспертов указали, что в своей деятельности они используют социальную сеть VK, 20 экспертов – мессенджер Telegram, 16 – социальную сеть Одноклассники. Из зарубежных платформ используется только видеохостинг YouTube, его упомянули 4 эксперта.

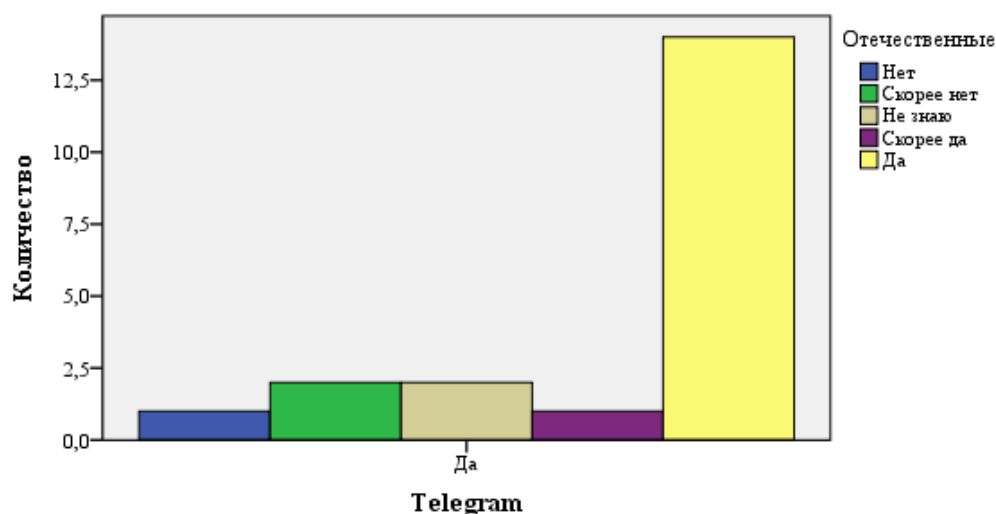

Рисунок 2.2.5. – Telegram как «отечественная» социальная сеть

Интересно, что больше половины из тех экспертов, которые указали, что в своей деятельности используют мессенджер Telegram, указали также, что им удобнее использовать отечественные социальные сети, чем зарубежные (рис. 2.2.5). Однако Telegram российским мессенджером не является. Более того, Роскомнадзор включил его в список иностранных мессенджеров¹⁵⁷, что в ряде случаев может повлиять на его использование, в том числе государственными органами. Тем не менее, далее в работе будут учитываться только четыре социальные сети (VK, Telegram, Одноклассники, YouTube) как наиболее используемые экспертами.

Таблица 2.2.1 – Результаты факторного анализа

Название социальной сети	Измерения	
	1	2
VK	0,195	0,859
Telegram	0,887	0,179
YouTube	0,874	0,182
Одноклассники	-0,198	0,845

Факторный анализ (табл. 2.2.1) по вопросу касающемуся, используемых социальных сетей показал, что эксперты, инструментом которых является социальная сеть VK, также используют и Одноклассники, а пользователи мессенджера Telegram – видеохостинг YouTube.

¹⁵⁷ Вниманию российских организаций, использующих иностранные сервисы. Роскомнадзор. [Электронный ресурс], дата обращения: 14.08.2023, URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74672.htm>

Рисунок 2.2.6. – Оценка информации из социальных сетей по ее свойствам

Касательно свойств информации, изложенных в параграфе 1.3 настоящей работы, в ходе опроса были получены неоднозначные данные. Отдельно по каждой социальной сети цифры отличаются, однако общая тенденция схожая (рис. 2.2.6). Больше всего эксперты оценивают информацию из социальных сетей как доступную, понятную и актуальную, что неудивительно, поскольку платформы социальных сетей считают своим назначением, в том числе, представлять информацию такой.

Однако как объективная и достоверная информация была обозначена практически в три раза реже. Наиболее часто достоверной и объективной информацию отмечали эксперты в возрастной группе 25–35 лет. Эксперты в возрастной группе 45+ практически ни по каким из свойств информацию не отметили, что показывает недоверие людей старшего поколения к социальным сетям.

В VK, Telegram и Одноклассниках, по мнению экспертов, возможно оперативно получать информацию, поскольку доля положительных ответов («да» и «скорее да») составила почти 70 %. Эти соцсети охватывают аудиторию региона, так ответили более 80 % работников ЦУР. Почти 80 % положительных ответов, что в данных социальных сетях можно получить обратную связь.

Для получения обратной связи только половина экспертов пытаются поддерживать коммуникацию с лицом, подавшим обращение; более 75 % из них делают это через комментарии к публикации с обращением (жалобой); и почти 70 % – через личные сообщения пользователю в социальной сети. Тем не менее, почти 80 % экспертов заявили о необходимости мониторинга удовлетворенности по факту решения проблемы. И здесь 90 % делают это через комментарии к публикации с жалобой; треть – через личные комментарии пользователям в социальной сети.

Поддержка коммуникации не связана с возрастом. Критерий Фишера, рассчитанный для соответствующей таблицы сопряженности, показал, что между этими переменными отсутствует связь. При этом есть связь между проведением мониторинга удовлетворенности граждан и оценкой исполнения решений по жалобам, т. е. эксперты, которые осуществляют мониторинг удовлетворенности решением проблемы, также и оценивают фактическое решение проблемы путем оценки исполнения решений.

Немногим более 70 % экспертов заявили о том, что они учитывают эмоциональный фон публикации с жалобой (обращением), а 55 % экспертов указали, что они также учитывают метаданные к публикации (лайки, репосты и пр.).

На рисунках 2.2.7 и 2.2.8 представлены ответы сотрудников ЦУР о том, каким именно образом они учитывают эмоциональный фон публикаций и метаданные к ним.

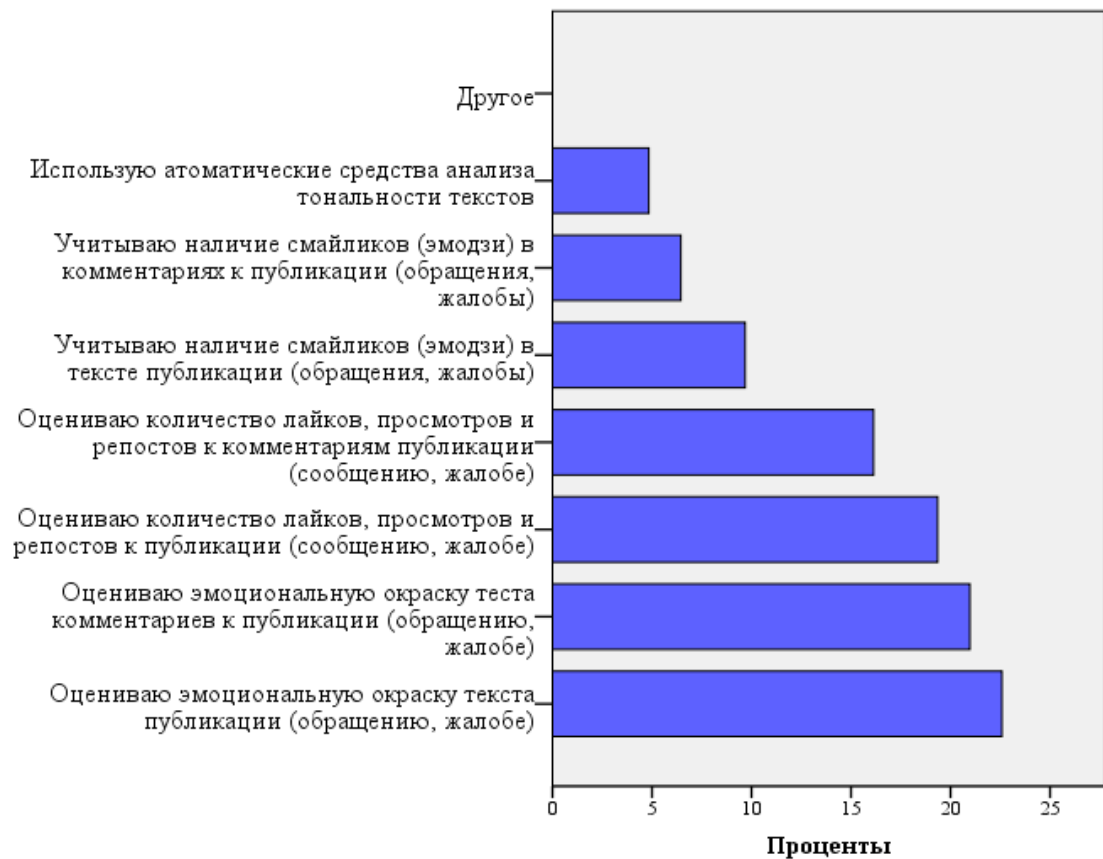

Рисунок 2.2.7. – Учет эмоционального фона публикаций

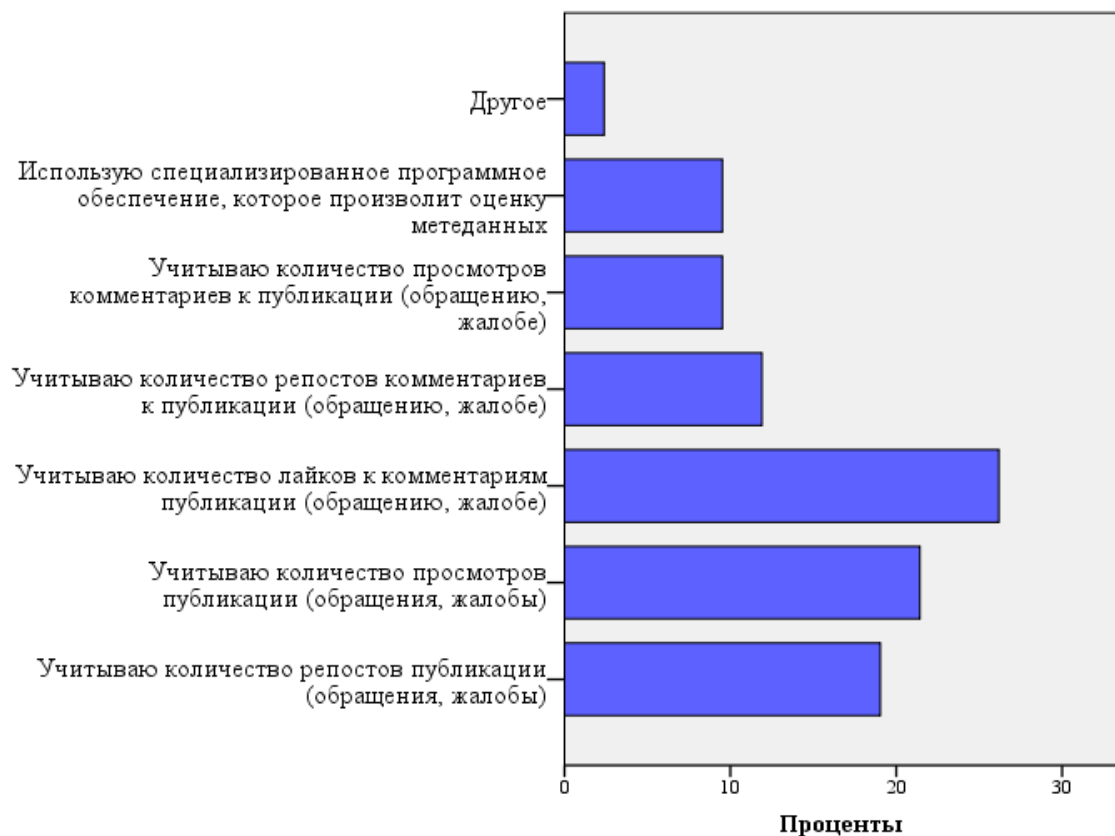

Рисунок 2.2.8. – Учет метаданных публикаций

Как видно из диаграмм, экспертами проводится учет метаданных (в основном лайков, репостов и просмотров), в том числе для оценки эмоциональной окраски текста публикации. При этом те эксперты, которые оценивают эмоциональный фон публикации, также и учитывают метаданные к ней (лайки, репосты, комментарии). Оценка эмоционального фона, в свою очередь, используется для оценки удовлетворенности гражданином решением проблемы. Отдельно следует заметить, что крайне мало экспертов упомянули об использовании специализированного программного обеспечения для автоматической оценки метаданных (4 эксперта) и анализ атональности текстов публикаций (3 эксперта). Отсюда следует, что эта работа осуществляется вручную.

Сотрудники ЦУР выделяют следующие проблемы получения обратной связи (рис. 2.2.9).

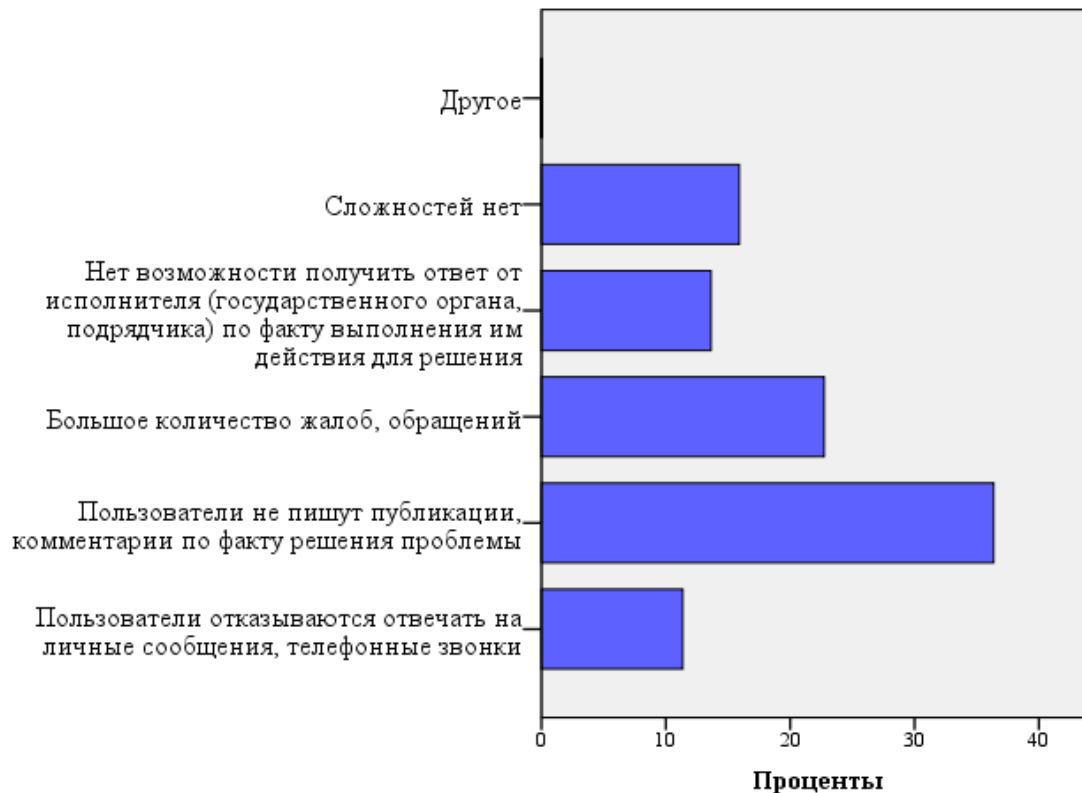

Рисунок 2.2.9 – Проблемы получения обратной связи

Очевидно, что, работая вручную, большое количество жалоб и обращений, а также отсутствие явного ответа заинтересованного пользователя является большой проблемой. Это зачастую мешает в принципе оценить степень удовлетворенности решением проблемы, что может повлечь за собой иные последствия, начиная от некачественного исполнения работ государственными органами, подрядчиками и пр., и заканчивая утратой доверия населения к органам власти.

Блок вопросов, касающихся используемого специализированного программного обеспечения в деятельности ЦУР, позволяет выявить некоторые интересные закономерности. Две трети экспертов заявили о том, что они используют такого рода ПО. Однако мнения сотрудников ЦУР, принявших участие в исследовании, разделились по поводу типа используемого ПО (рис. 2.2.10).

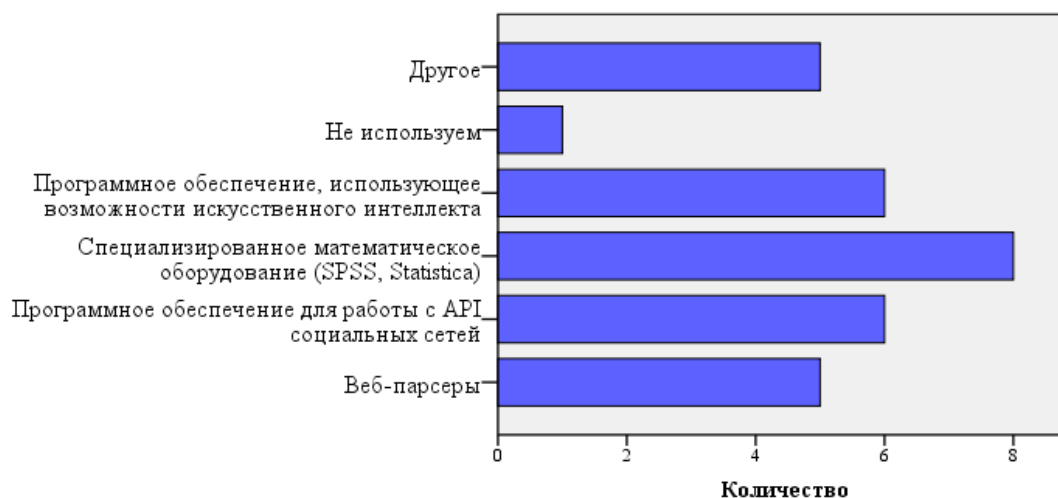

Рисунок – 2.2.10. Используемое ПО в ЦУР

Из-за малого количества ответов возникли сложности в определении общего функционала используемого ПО в ЦУР. Однако, опираясь на ранее полученные данные, можно предположить, что данное ПО обладает функционалом полнотекстового поиска по социальной сети, скорее всего, по заранее определенным группам, сообществам пользователей, а также позволяет загружать информацию по публикациям. Однако одну из основных

функций – определение обратной связи – сотрудники ЦУР выполняют вручную.

Эксперты, отрицательно ответившие на вопрос об использовании какого-либо ПО в своей деятельности, в качестве причин указали отсутствие необходимости и отсутствие достаточного его финансирования для приобретения специализированного программного обеспечения.

Все эксперты ответили положительно на вопрос о том, проводится ли оценка исполнения решений по обращениям (жалобам) граждан. Кроме того, три четверти сотрудников ЦУР, принявших участие в исследовании, заявили, что ими проводятся работы по оценке удовлетворенности граждан в соответствии с отчетом исполнителя о решении проблемы (ОГВ, подрядной организации и пр.). При этом почти 80 % экспертов используют возможности социальных сетей для коммуникации с гражданами (рис. 2.2.11), что коррелирует с результатами, полученными по ответам экспертов на ранее заданные вопросы, касающиеся получения обратной связи.

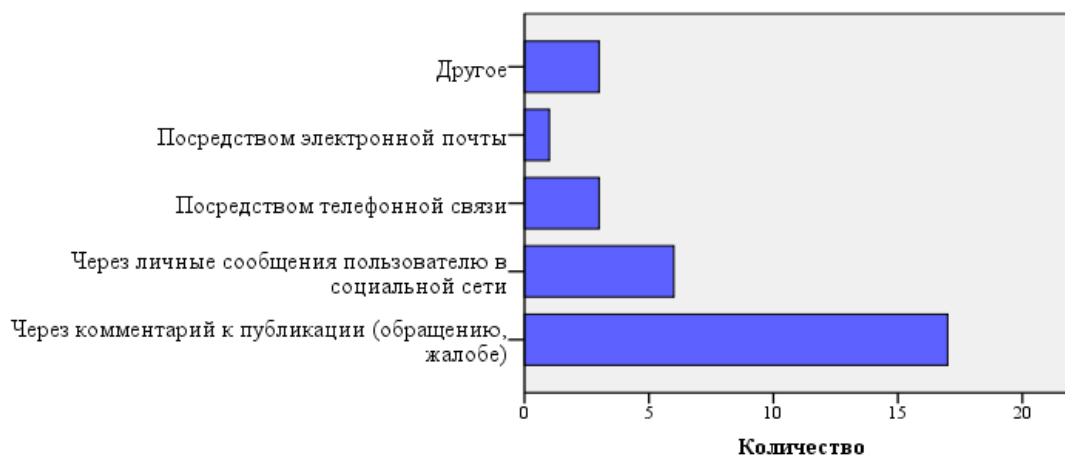

Рисунок 2.2.11. – Способы оценки удовлетворенности граждан решением проблемы

Кроме того, 70 % экспертов указали, что они также используют другие методы оценки удовлетворенностью исполнения обращений, жалоб (опрос, фокус-группа, контент-анализ, наблюдение), и лишь один из них отметил, что

результаты оценки удовлетворенности, проведенной одним из классических способов, не совпадает с результатами, полученными через социальные сети.

Отдельно следует остановиться на сроках рассмотрения обращений (жалоб) граждан в социальных сетях. Так, почти 90 % экспертов ответили, что обращение (жалоба) передается в соответствующий орган для исполнения в срок до 8 часов, а 60 % указали, что в течение одного часа. При этом в течение суток эксперты стараются получить ответ от соответствующего органа о результатах исполнения обращения (жалобы). Это обуславливает необходимость применения современных технологий, с помощью которых можно повысить оперативность работы и снизить рутинную нагрузку на сотрудников ЦУР.

Таким образом, на основе проведенных анализа документов и экспертного опроса можно сделать вывод, что основным субъектом, использующим коммуникативно-информационные технологии при оценке регулирования социальных процессов, является ЦУР. В ряде документов, регламентирующих деятельность ЦУР регионов, одной из задач ЦУР сегодня является организация коммуникации с населением региона в социальных сетях, и получение от последнего обратной связи. Вместе с тем текущее положение коммуникативно-информационных технологий ЦУР не позволяет эффективно решать эти задачи. В ходе социологического исследования выявлен ряд проблем:

- социально-технологические (проблемы с получением обратной связи из-за малого количества источников, отсутствие полнофункционального программного обеспечения для анализа социальных сетей);
- социально-организационные (отсутствие возможности повышения квалификации и переподготовки сотрудников);
- ресурсные (отсутствие информационной открытости и прозрачности).

Также экспертный опрос показал, что ряд действий выполняется сотрудниками ЦУР вручную, что снижает оперативность реагирования на обращения и в целом ухудшает качество их рассмотрения.

2.3. Стратегия совершенствования цифровой партисипации органами государственной власти региона в оценке социальных процессов

В соответствии с результатами настоящего исследования (с учетом как теоретико-методологических основ коммуникативно-информационных технологий оценки социальных процессов на региональном уровне, так и практики их применения) автором была разработана стратегия совершенствования коммуникативно-информационных технологий органами государственной власти регионов для оценки социальных процессов. В ее основе лежат предложения по совершенствованию работы региональных ЦУР для повышения эффективности анализа ими социальных сетей и получения оттуда обратной связи от населения.

Предлагаемая стратегия (Приложение И) основывается на нескольких ключевых направлениях, целью которых является обеспечение более эффективного и адаптивного управления развитием регионов в современных условиях. Она включает:

- *управление социальным развитием* (оптимизация количественно-качественного состава, регулярное повышение квалификации и переподготовка с целью развития коммуникативных навыков и навыков работы с цифровыми технологиями и большими данными);
- *интеграцию современных технологий* (современное программное обеспечение для анализа социальных сетей, увеличение каналов получения обратной связи, увеличение финансирования подразделений, организация взаимодействия с вузами, НИИ для разработки средств анализа социальных сетей и исследованию новых подходов к получению обратной связи);

– *информационно-просветительскую работу* с населением, в том числе через ведение госпабликов в социальных сетях, с целью вовлечения граждан в процесс цифровой партисипации.

Управление социальным развитием. Одним из первостепенных моментов является подготовка и повышение квалификации сотрудников ЦУР. Организация систематического обучения позволит им освоить современные инструменты анализа данных, включая искусственный интеллект, а также развить навыки в области коммуникаций и взаимодействия с населением региона в социальных сетях.

Очевидно, что эффективная работа ЦУР субъектов напрямую зависит от профессионализма и квалификации специалистов-аналитиков. В современных условиях быстро меняющейся социально-экономической среды требования к последним становятся все более сложными и разнообразными. Поэтому необходимость обучения и повышения квалификации сотрудников крайне важна, поскольку позволит им быть в курсе последних тенденций, инноваций и лучших практик в областях анализа текущей ситуации, выявления потенциальных угроз и возможностей, разработки стратегий развития и процессов поддержки принятия решений, основанных на актуальных данных и знаниях.

Кроме того, обучение способствует расширению профессиональных компетенций сотрудников. В современном мире управление регионом требует не только знаний в областях экономики и политики, но и навыков в сферах информационных технологий, аналитики данных, коммуникаций и межличностных отношений. Повышение квалификации дает сотрудникам возможность освоить новые навыки и применить их на практике.

По мнению автора, к обучению сотрудников целесообразно привлекать региональных блогеров. Блогосфера сегодня – достаточно конкурентная среда, в основном сконцентрированная в социальных сетях. Вероятно, региональные блогеры, зарабатывающие на жизнь с помощью социальных

медиа, наиболее осведомлены об особенностях взаимодействия с этими платформами.

Инвестируя в профессиональное развитие работников, региональный аппарат управления может повысить у них чувство значимости и приверженности к достижению целей функционирования ЦУР, повысить мотивацию и уровень удовлетворенности.

В контексте развития современных коммуникативно-информационных технологий важно уделять внимание разнообразию состава сотрудников. Привлечение молодых специалистов, обладающих цифровой грамотностью, позволит более эффективно работать с данными из социальных сетей и поддерживать взаимодействие с молодежью.

Ранее в настоящем исследовании выявилась тенденция, что сотрудники ЦУР в возрасте до 35 лет проявляют более высокий уровень доверия к данным, поступающим из социальных медиа. Это связано с тем, что представители данной возрастной группы привыкли к использованию современных коммуникативно-информационных технологий и способны более эффективно фильтровать и анализировать информацию из различных источников.

Однако остается важным вопрос о том, как интегрировать этот аспект в работу ЦУР. В свете этого исследования возникает необходимость «омоложения» состава, чтобы более эффективно использовать их способности и потенциал в области обработки данных из социальных сетей. Молодые специалисты обладают более высоким уровнем цифровой грамотности, понимания динамики онлайн-пространства, способности быстро адаптироваться к новым технологиям и трендам. Молодежь сама активно участвует в «цифровой жизни» в социальных сетях, выражая свои мнения и идеи, поэтому наличие сотрудников ЦУР, способных адекватно интерпретировать и анализировать эти данные, становится критически важным для успешной работы в современной информационной среде.

Интеграция современных технологий. Настоящее исследование выявило интересную ситуацию – ЦУР создавались в том числе для поддержания коммуникации с населением региона, но на сегодняшний день связаться с ЦУР практически, а в некоторых регионах в принципе, невозможно.

Для поддержания активного взаимодействия с обществом необходимо разработать и разнообразить каналы обратной связи. Программой минимум здесь должна выступать модернизация официального сайта ЦУР с разработкой формы обратной связи, а также расширение и активизация присутствия в социальных сетях с возможностью принимать сообщения там же (более половины ЦУР невозможно написать технически в соцсети VK). Возможно, следует обратить внимание на систему «Активный гражданин»¹⁵⁸, разработанную и выпущенную по инициативе Правительства Москвы.

Сейчас же отсутствие доступных и удобных каналов связи с региональными ЦУР представляет собой существенное ограничение в обеспечении эффективного взаимодействия с гражданами и поддержания с ними обратной связи. Поэтому сегодня, с учетом современных технологических возможностей и потребностей общества, разработка иных каналов связи с ЦУР становится необходимостью. Это может способствовать активному вовлечению граждан в управленческие процессы, повышению их доверия к органам власти и обеспечить более эффективное управление регионом на основе общественных потребностей и мнений.

Основой для эффективной работы ЦУР должна стать интеграция современных технологий, в том числе решений на базе искусственного интеллекта (ИИ). Это включает в себя как создание высокопроизводительной инфраструктуры для обработки больших данных, так и разработку интеллектуальных моделей анализа информации из социальных сетей, включая метаданные.

---

¹⁵⁸ Активный гражданин. Официальный сайт. [Электронный ресурс], дата обращения: 30.08.2023, URL: <https://ag.mos.ru/home>

Анализ открытых источников сети Интернет позволил найти информацию о некотором программном обеспечении, которое используется в деятельности ЦУР субъектов. К такому программному обеспечению относятся системы «Призма»¹⁵⁹ и «Инцидент менеджмент»¹⁶⁰. В параграфе 2.1 настоящей работы были приведены основные современные подходы к анализу информации из социальных сетей, основанные на сборе и обработке текстовой информации, были указаны и их недостатки. Очевидно, что используемое программное обеспечение ЦУР не удовлетворяет требованиям по получению обратной связи, поскольку не учитывает метаданные либо учитывает их поверхностно.

В настоящее время в условиях стремительного развития технологий интеграция современных решений на ИИ в ЦУР представляется важной отправной точкой для повышения эффективности их работы. Интеграция систем на основе ИИ должна касаться анализа данных из социальных сетей, включая метаданные: лайки, просмотры и репосты.

В контексте реализации первых двух пунктов предлагаемой стратегии, ориентированных на развитие квалификации сотрудников, имеет смысл внедрить в работу методологию для работы с большими данными CRISP-DM – межотраслевой стандарт ведения проектов интеллектуального анализа данных¹⁶¹. Данный стандарт описывает модель жизненного цикла исследования данных, которая состоит из шести фаз (рис. 2.3.1). Стрелки обозначают наиболее важные и частые зависимости между фазами. Последовательность этих фаз строго не определена. Как правило, в

¹⁵⁹ «Призма» - готовое решение для анализа показателей регионов [Электронный ресурс], дата обращения: 30.08.2023, URL:

https://www.vedomosti.ru/press_releases/2019/04/30/prizma--gotovoe-reshenie-dlya-analiza-pokazatelei-regionov

¹⁶⁰ «Инцидент» и ЦУР: как власти управляют настройками калининградцев в интернете [Электронный ресурс], дата обращения: 30.08.2023, URL:

<https://www.newkaliningrad.ru/news/politics/23924914-intsident-i-tsur-kak-vlasti-upravlyayut-nastroeniyami-kalini-gradtsev-v-internete.html>

¹⁶¹ Pete Chapman (1999); The CRISP-DM User Guide. [Электронный ресурс] Дата обращения: 30.08.2023 URL: <https://s2.smu.edu/~mhd/8331f03/crisp.pdf>

большинстве проектов приходится возвращаться к предыдущим этапам, а затем снова двигаться вперед¹⁶².

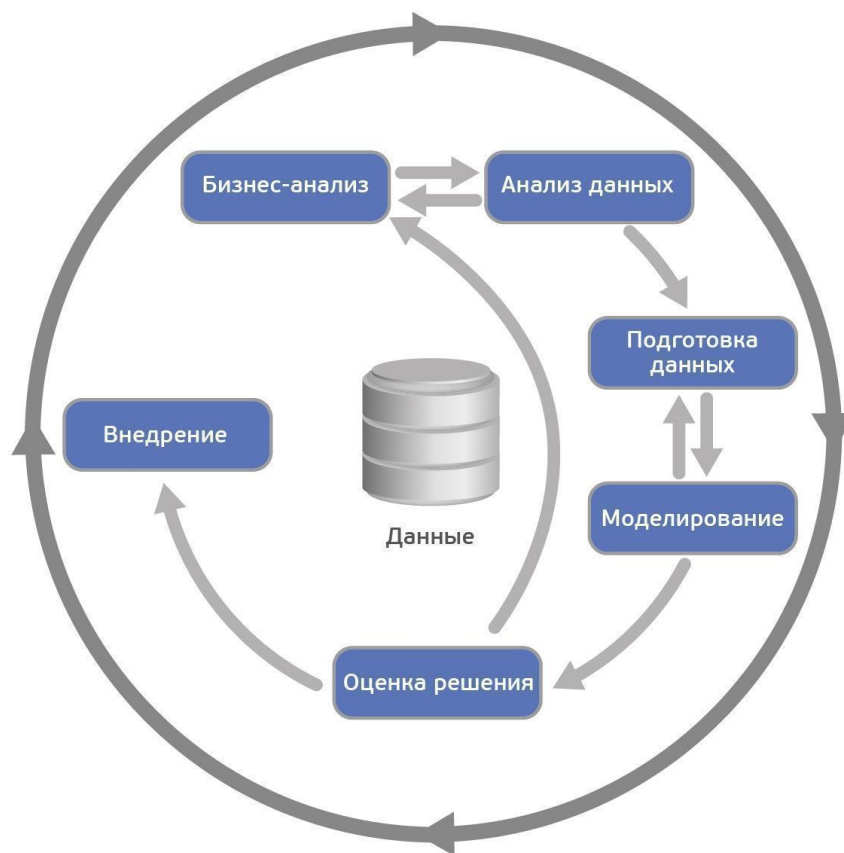

Рисунок 2.3.1. – Схема методологии CRISP-DM

Фаза бизнес-анализа в рамках настоящего исследования может быть определена как фаза анализа управления регионом, включая обнаружение проблем и попытку найти решение через анализ больших данных.

Фазы анализа, подготовки данных и моделирования включают в себя непосредственную работу с данными, использование специализированного программного и математического обеспечения и выходят за рамки настоящей работы. Главное, что результатом фазы моделирования является модель (чаще модель машинного обучения), дающая некий прогноз. На этапе оценки решения уже построенную модель необходимо оценить в соответствии с выбранными критериями. Если модель удовлетворяет критериям, ее можно

¹⁶² Óscar Marbán, Gonzalo Mariscal and Javier Segovia. A Data Mining & Knowledge Discovery Process Model. In Data Mining and Knowledge Discovery in Real Life Applications, Book edited by: Julio Ponce and Adem Karahoca, ISBN 978-3-902613-53-0. – pp. 438–453, February 2009, I-Tech, Vienna, Austria.

внедрять в бизнес-процессы, в контексте исследования – в процессы управления регионом.

Если говорить об анализе данных из социальных сетей, очевидно, что они данные чрезвычайно динамичны. Разработав и внедрив модель для их анализа, уже завтра можно получить неверные прогнозы из-за изменчивости данных. Фактически процессы, описанные в CRISP-DM, являются бесконечными. То есть, говоря об интеграции программного обеспечения на основе искусственного интеллекта, нельзя говорить о законченном «коробочном» решении. Это должна быть расширяемая система для совершенствования и разработки новых моделей.

Интеграция систем на основе ИИ тесно связана с развитием инфраструктуры для обработки больших данных. Здесь подразумевается создание высокопроизводительных вычислительных систем и специализированных программных платформ, которые способны обрабатывать и анализировать большие объемы данных в реальном времени. Современные инфраструктурные решения также обеспечивают масштабируемость, что важно для адаптации к растущим объемам информации.

Важно также подчеркнуть, что развитие инфраструктуры для обработки больших данных требует увеличения финансирования как в техническое оборудование, так и в обучение сотрудников. Эффективное использование современных инструментов приводит к необходимости соответствующей подготовки персонала, чтобы специалисты могли оптимально работать с новыми технологиями и максимально использовать их потенциал. Это еще одна причина для реализации начальных этапов предлагаемой стратегии.

Вышеуказанные предложения неоспоримо влекут за собой изучение, анализ и оптимизацию системы финансирования. Очевидно, что проблема финансирования в госсекторе была, есть и будет. Однако любое развитие, связанное с технологиями, требует финансовых затрат, так как увеличение финансирования центров управления регионом является важным шагом для

обеспечения более эффективного и устойчивого развития регионов. Это инвестиции в будущее, которые позволят более точно адаптироваться к изменяющимся условиям, добиваться лучших результатов и обеспечивать благополучие жителей.

Автором исследования с использованием методологии CRISP-DM был разработан прототип системы оценки отношения пользователей социальной сети VK к некоему целевому объекту. В работе¹⁶³ автором показана модель бинарной классификации публикаций социальной сети VK на предмет оценивания положительного отношения, в работе¹⁶⁴ предложен соответствующий алгоритм программной реализации данной модели. Разработанная программа для ЭВМ имеет соответствующую регистрацию¹⁶⁵. Это доказывает, что подход, использующий возможности ИИ для анализа метаданных из социальных сетей, имеет место быть.

Классическая структурная схема системы с управлением, состоящая из органов регионального управления (субъекта управления) и социально-экономических процессов (объекта управления) (рис. 2.3.2), показывает место потенциальной системы поддержки принятия решений, основанной на предлагаемой стратегии.

---

¹⁶³ Сазонов М.А., Шекшуев С. В. Исследование задачи классификации публикаций социальных сетей на предмет выявления положительного отношения. Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020;8(3). Доступно по: https://moit.vivt.ru/wp-content/uploads/2020/08/SazonovShekshuev_3_20_1.pdf DOI: 10.26102/2310-6018/2020.30.3.014.

¹⁶⁴ Шекшуев, С. В. Применение модели идентификации отношения к объекту на основе анализа публикаций в социальных сетях для решения прикладных задач при оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации / С. В. Шекшуев // Системы управления и информационные технологии. – 2021. – № 4(86). – С. 46–49. – DOI 10.36622/VSTU.2021.86.4.010. – EDN SROKTP.

¹⁶⁵ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021615226 Российская Федерация. Social Media Opinion Extractor : № 2021614066 : заявл. 20.03.2021 : опубл. 06.04.2021 / С. В. Шекшуев. – EDN FTXHOB.

Рисунок 2.3.2. – Модель управления регионом на основе обратной связи

На рисунке система обозначена как SMOX (Social Media Opinion Extractor – по названию программы для ЭВМ). Предполагается, что за счет финансирования обученные сотрудники региональных ЦУР, используя возможности ИИ по анализу данных и метаданных социальных сетей, смогут повысить эффективность подготовки аналитических документов для поддержки принятия решения органами государственной власти субъекта страны.

Таким образом, предлагаемая стратегия включения цифровой партисипации органами государственной власти в оценку социальных процессов, по мнению автора, может значительно повысить эффективность работы ЦУР субъектов страны, что в свою очередь прямо отразится на качестве принимаемых решений органами государственной власти субъектов.

Информационно-просветительская работа. Для повышения эффективности работы ЦУР нужны данные – та самая реакция граждан на общественно значимые события, происходящие в регионе, в том числе непосредственно относящиеся к его управлению. И чем больше граждан

вовлечено в цифровую партисипацию, тем больше у ЦУР есть данных, тем точнее будет обратная связь и, следовательно, эффективнее управление. Одним из способов вовлечения граждан в цифровую партисипацию является информационно-просветительская работа.

Современный медиаресурс, в том числе государственный, позволяет организовать такого вида работу достаточно эффективно. В рамках текущей стратегии следует обратить внимание, что в рамках реализации пункта «Управление социальным развитием» можно проводить повышение квалификации в вузах по программам, связанным с ведением госпабликов в социальных сетях. В приложении Д настоящей работы представлена образовательная программа ДПП «Администратор госпаблика. Специалист по развитию аккаунтов госорганизаций и органов власти в социальных сетях», реализуемая на базе Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС. А в приложении Е – предложения по ее модернизации. Обучение сотрудников по таким программам ДПП позволит проложить путь к решению проблем, выявленных в рамках настоящего исследования.

Тезисно решаемые проблемы представлены в таблице 2.3.1.

Таблица 2.3.1 – AS-IS и TO-BE предлагаемой стратегии

№	AS-IS	TO-BE	Решаемые проблемы
1	Недостаточная квалификация сотрудников ЦУР, редкие повышения квалификации	Систематическое обучение, привлечение специалистов для развития цифровых и коммуникативных навыков	Социально-организационные проблемы (нехватка компетенций)
2	Нет полноценного программного обеспечения для анализа соцсетей, многое делается вручную	Внедрение современного ПО с поддержкой ИИ (анализ текстов, метаданных) и развитие инфраструктуры для работы с Big Data, внедрение стандартов	Социально-технологические проблемы (рутинная работа, низкая скорость обработки)

		работы с данными (CRISP-DM)	
3	Ограниченные каналы обратной связи, невозможно написать в ЦУР в соцсетях, отсутствие системной вовлеченности граждан в цифровую партисипацию	Развитие каналов обратной связи (модернизация сайтов, активизация аккаунтов в соцсетях), информационно-просветительская работа, развитие госпабликов в соцсетях, образовательные программы	Ресурсные проблемы (недоступность обратной связи, низкая вовлеченность граждан)

Первый и третий этап стратегии являются организационными, и, по мнению автора, очевидными для повышения эффективности работы. Отдельно следует выделить второй пункт, связанный с интеграцией современных технологий. Здесь анализ собранных данных и экспертного опроса показал, что, несмотря на формальное существование ряда механизмов, направленных на повышение эффективности работы ЦУР, их реализация на практике сталкивается с рядом ограничений. В связи с этим в рамках предлагаемой стратегии предлагаются конкретные меры по устранению выявленных проблем.

Использование социальных сетей в качестве основного канала взаимодействия с гражданами и мониторинг удовлетворенности граждан решениями. Сегодня ЦУР ведут официальные сообщества в социальных сетях, однако их роль сводится преимущественно к информационно-просветительской деятельности (новостным публикациям и отчетам о проделанной работе), а не к активному взаимодействию с гражданами. На момент исследования только 43 официальных сообщества ЦУР позволяли пользователям отправлять личные сообщения администраторам. В некоторых случаях такая возможность была отключена после попытки связи с ними. То есть сообщества ЦУР в социальных сетях

используются преимущественно для размещения новостей о работе региональных властей, а не для прямой коммуникации с населением. Расширение функционала информационных систем ЦУР за счет интеграции модулей обратной связи (по аналогии со SMOX) позволит повысить доступность ЦУР для граждан: получая конкретную реакцию на обращение, уровень доверия к работе ЦУР, а равно и к ОГВ в целом, вырастет. Логика здесь проста: есть событие, есть обратная связь, есть адекватная реакция (другими словами – ожидаемая, не обязательно положительная с точки зрения граждан, но такая, где прослеживается причинно-следственная связь). Граждане увидят, что они могут быть услышанными властью.

Практический пример обратной связи и реакции властей на нее, а также фиксации обратной связи через метаданные автор привел в своей работе¹⁶⁶. Так, в Орле 30 ноября 2023 г. состоялось открытие Красного моста после нескольких лет ремонта. 5 декабря 2023 г. Красный мост закрыли в связи с обвалом асфальта. С помощью прототипа системы SMOX было установлено, что больше половины новостей об открытии моста являются положительными, равно как менее половины новостей о его закрытии к таковым отнести нельзя. И это только исходя из анализа метаданных. Как следует из контекста событий, именно благодаря цифровой партисипации новость о закрытии Красного моста в Орле приобрела общественный резонанс, органы власти города и области увидели обратную связь и приняли меры к скорейшему устранению недостатков.

Тему искусственного интеллекта можно развивать далее. Например, использующиеся базовые системы мониторинга социальных сетей, такие как «Призма» и «Инцидент менеджмент» умеют фиксировать упоминания, но не дают глубокой аналитики тональности сообщений, следовательно, и настроений граждан и эффективности принятых мер. Эмоциональная окраска оценивается непосредственно сотрудниками. В эксплуатации ЦУР

---

¹⁶⁶ Шекшуев, С. В. Коммуникативно-информационная модель включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов / С. В. Шекшуев // Цифровая социология. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 33-41. – DOI 10.26425/2658-347X-2024-7-3-33-41. – EDN QOQLOO.

отсутствуют системы, использующие алгоритмы машинного обучения для прогнозирования изменений общественного мнения, выявления потенциальных кризисных ситуаций и формирования более точных рекомендаций для органов власти. Не секрет, что искусственный интеллект может позволить выявлять негативные тренды и прогнозировать кризисные ситуации, а не только фиксировать их постфактум. Однако все это является очень широкой темой и выходит за рамки данного исследования. Автор же предлагает начать с технологий получения обратной связи как первого, и далеко не самого сложного, шага.

Таким образом, на основе коммуникативно-информационной модели включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов была разработана стратегия совершенствования цифровой партисипации органами государственной власти региона в оценку социальных процессов, включающая управление социальным развитием, интеграцию современных технологий и информационно-просветительскую работу с населением, в том числе через ведение госпабликов в социальных сетях, с целью вовлечения граждан в процесс цифровой партисипации. Предлагаемая стратегия не просто повторяет существующую практику работы ЦУР, а предлагает конкретные пути ее совершенствования, основанные на выявленных проблемах

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях изменений и совершенствования управленческой деятельности растет важность цифровой партисипации как нового инструмента взаимодействия между государственными органами и населением. Результаты, полученные в ходе исследования на основе теоретических оснований и практических наблюдений, помогли выявить ключевые проблемы в осуществлении управленческой политики в области взаимодействия между органами власти и гражданами в онлайн-пространстве на примере центров управления регионами.

В диссертационной работе была разработана коммуникативно-информационная модель совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов на региональном уровне.

Выделены основные характеристики цифровой партисипации как объекта социологического исследования, которые включают в себя: мобильность, оперативность, открытость, демократичность, интерактивность, эмоциональность

Раскрыто влияние развития коммуникативно-информационных технологий на цифровую партисипацию, проявляющееся в активном использовании социальных сетей как способа коммуникации. Удалось проследить взаимовлияния и взаимодополнения цифровой партисипации и коммуникативно-информационных технологий, основанные на типах социального поведения на основе типа включенности в цифровую партисипацию.

Разработана коммуникативно-информационная модель совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов, основанная на принципиально новых механизмах получения обратной связи, базирующихся на анализе метаданных публикаций в социальных сетях. Такой подход обуславливает, во-первых, вовлеченность граждан в

регулирование социальных процессов в регионе; во-вторых, оперативное получение обратной связи от населения; в-третьих, повышение эффективности управления.

Исходя из проанализированных документов и результатов экспертного опроса следует, что коммуникативно-информационные технологии играют значительную роль в управлении социальными процессами в регионе. Среди этих технологий – социальные сети как представители коммуникативно-информационных решений, которые активно используются центрами управления регионами для обработки обращений граждан и получения обратной связи. В рамках исследования были выделены основные характеристики цифровой партисипации сегодня, а именно слабые механизмы получения обратной связи, поверхностное (не смысловое) использование коммуникативно-информационных технологий, а также низкий уровень информированности граждан о возможности участия в управлении. Эти характеристики обуславливают целесообразность совершенствования цифровой партисипации через мониторинг информационного следа акторов социальной сети. Предлагаемый подход обеспечивает оперативное получение обратной связи, дополняет содержательно-смысловые характеристики оценки за счет коммуникативно-информационных и повышает информированность населения о возможности участия в управлении.

По результатам исследования также становится понятно, что основным субъектом, использующим коммуникативно-информационные технологии при оценке регулирования социальных процессов, является ЦУР. Был выявлен ряд проблем в деятельности ЦУР в части использования коммуникативно-информационных технологий, такие как социально-технологические (проблемы с получением обратной связи из-за малого количества источников, отсутствие полнофункционального программного обеспечения для анализа социальных сетей), социально-организационные (отсутствие возможности повышения

квалификации и переподготовки сотрудников) и ресурсные (отсутствие информационной открытости и прозрачности).

На основании выявленных проблем предложена стратегия совершенствования цифровой партисипации органами государственной власти региона при оценке социальных процессов. Она включает управление социальным развитием (оптимизация количественно-качественного состава, регулярное повышение квалификации и переподготовка с целью развития коммуникативных навыков и навыков работы с цифровыми технологиями и большими данными), интеграцию современных технологий (современное программное обеспечение для анализа социальных сетей, увеличение каналов получения обратной связи, увеличение финансирования подразделений, организация взаимодействия с вузами, НИИ для разработки средств анализа социальных сетей и исследованию новых подходов к получению обратной связи) и информационно-просветительскую работу с населением, в том числе через ведение госпабликов в социальных сетях с целью вовлечения граждан в процесс цифровой партисипации.

В целом участие населения в управлении регионом через цифровую партисипацию способствует принятию большего количества управленческих решений, ориентированных на реальные потребности населения. Это в значительной степени снижает вероятность возникновения социального напряжения в обществе, связанного с недовольством государственными программами и инициативами. Основная гипотеза исследования, заключающаяся в том, что внедрение коммуникативно-информационной модели, интегрирующей анализ метаданных социальных сетей и интерактивные цифровые платформы, повышает точность оценки социальных процессов на региональном уровне, подтверждена. Вместе с тем по результатам исследования можно выделить два положения, которые, по мнению автора, могут быть положены в основу будущих исследований:

1. Доверие граждан к цифровым платформам (безопасность данных, прозрачность алгоритмов) увеличивает их готовность участвовать в оценке социальных процессов в регионе.

2. Эмоциональная вовлеченность и обратная связь в реальном времени (лайки, комментарии, голосования) создают эффект сопричастности, усиливая эмоциональную связь граждан с органами власти на региональном уровне.

Развитие модели цифровой партисипации через развитие коммуникативно-информационных технологий способствует повышению эффективности принимаемых решений, увеличению удовлетворенности общества деятельностью государственных органов и уменьшению конфликтов и разногласий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, С. Б. Демобилизация российской молодежи и барьеры цифрового гражданского активизма / С. Б. Абрамова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 5(62). – С. 4-10. – DOI 10.26907/2079-5912.2023.5.4-10. – EDN ELXOYG.
2. Абрамова, С. Б. Критерии и факторы эффективности цифрового активизма в оценках экспертов / С. Б. Абрамова // Социодинамика. – 2023. – № 11. – С. 63-77. – DOI 10.25136/2409-7144.2023.11.69047. – EDN GAGFRR.
3. Абрамова, С. Б. Онлайн активизм молодежи: гражданский контроль и развитие партисипаторных моделей / С. Б. Абрамова // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 июня 2023 года / Науч. редактор Т.И. Грабельных. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 496-501. – EDN YKBVPM.
4. Абрамова, С. Б. Реализация функций гражданского общества в цифровой партисипации молодежи / С. Б. Абрамова, Н. Л. Антонова // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 152-171. – DOI 10.17506/18179568_2024_21_1_152. – EDN VPINQQ.
5. Абрамова, С. Б. Цифровая партисипация: мобилизация молодого поколения в гражданскую активность / С. Б. Абрамова // Философия и культура информационного общества : Десятая международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2022. – С. 161-163. – EDN PEVTCI.
6. Абрамова, С. Б. Цифровая партисипация как механизм улучшения качества жизни / С. Б. Абрамова, Н. Л. Антонова // Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0» : сборник материалов конференции, Набережные Челны, 2 июня 2022 года / Набережночелнинский институт Казанского Федерального университета. Т. 1. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. – С. 3–6. – EDN RSHZT.
7. Абрамова, С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 4–14.
8. Авдеева, Е. В. Коммуникативно-информационные ресурсы – основа развития социально-вовлеченного управления // Известия Тульского

государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 62–73.

9. Антонова, Н. Л. Городской активизм молодёжи: практики и барьеры / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – № 2(57). – С. 96-103. – DOI 10.24866/1998-6785/2021-2/96-103. – EDN AUTDTU.

10. Антонова, Н. Л. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова, В. В. Полякова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3(157). – С. 443-462. – DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1597. – EDN LFFFNS.

11. Антонова, Н. Л. Участие молодежи в жизни города: репрезентация практик в цифровой среде / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова, В. Р. Хафизова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 76-83. – DOI 10.14529/ssh220310. – EDN FPFQII.

12. Антонова, Н. Л. Цифровая партисипация молодежи в практиках городского активизма / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова // Философия и культура информационного общества : Тезисы докладов Девятой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. – С. 135-137. – EDN JFOZNI.

13. Арпентьева, М. Р. Партисипация и культура служения: новые отношения общества, бизнеса и государства на примере проблем ЖКХ / М. Р. Арпентьева // Теоретические основы оптимизации управления социально-экономическими процессами в современных условиях : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 28–30 ноября 2018 года / Под редакцией Ш.Т. Исмаиловой. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2018. – С. 21-25. – EDN CZDCRM.

14. Арпентьева, М. Р. Партисипация и модель интерсубъективного управления инновациями / М. Р. Арпентьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 190-199. – DOI 10.22363/2312-8313-2018-5-2-190-199. – EDN VUHACF.

15. Арпентьева, М. Р. Партисипативные модели управления и культура социального служения / М. Р. Арпентьева // Стратегическое развитие субъектов российской федерации: федерализация, национальное

самосознание, скрытые конкурентные преимущества : Материалы международной научно-практической конференции в рамках празднования 100-летия образования Республики Башкортостан, Уфа, 07 декабря 2018 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2018. – С. 275-279. – EDN YXUJCP.

16. Арпентьева, М. Р. Революции и инволюции: на пути к партисипации и взаимопомощи / М. Р. Арпентьева // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты : сборник статей, Ижевск, 25–26 октября 2018 года / Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН; Удмуртский государственный университет. – Ижевск: АлкиД, 2018. – С. 10-23. – EDN RTAPXM.

17. Арпентьева, М. Р. Самостоятельность управления регионом / М. Р. Арпентьева // Современные вызовы и тенденции развития местного самоуправления : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 550-летию образования города Чебоксары, Чебоксары, 08 февраля 2019 года / Чебоксарский филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации". – Чебоксары: Издательско-полиграфическая компания "Новое время" (Чебоксары), 2019. – С. 12-24. – EDN YZIDET.

18. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных : учеб. пособие / Большакова Е. И., Воронцов К. В., Ефремова Н. Э., Клышинский Э. С., Лукашевич Н. В., Сапин А. С. –М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. – 269 с.

19. Арпентьева, М. Р. Инклюзия как партисипация / М. Р. Арпентьева // Комплексное сопровождение образования и профессионального становления инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья : Материалы Международной научно-практической конференции , Череповец, 08–09 декабря 2016 года / Под редакцией О.Л. Лехановой. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. – С. 13-21. – EDN XSGSPT.

20. Белая книга цифровой экономики. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 01.04.2025. URL: <https://d-economy.ru/analitic/belaja-kniga-cifrovoj-jekonomiki-2023/>

21. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») [Электронный ресурс]. Дата обращения 20.03.2025. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18039/>

22. Батырева М.В., Карагулян Е.А. (2022). Методология оценки эффективности электронного участия граждан в социально-политических процессах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 3. С. 167–183. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.9

23. Бежина, В. В. Партиципативно-цифровая культура будущего педагога: возможности образовательной платформы Edmodo / В. В. Бежина, Н. В. Уварина // *Primo Aspectu*. – 2021. – № 1(45). – С. 80-85. – DOI 10.35211/2500-2635-2021-1-45-80-85. – EDN VGVVBC.

24. Белоусова, В. М. Делиберативная концепция Ю. Хабермаса в контексте систематизации современных моделей демократии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». –2015. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deliberativnaya-kontseptsiya-yu-habermasa-v-kontekste-sistematizatsii-sovremennyh-modeley-demokratii> (дата обращения: 12.05.2024).

25. Березняков, Д. В. Легитимация власти и медиатизация политики в современной России // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2004. – № 1. – С. 30–36; Гуреева, А. Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестн. Моск. ун-та. – 2016. Серия 10. Журналистика. – № 6. С. 192–208.

26. Богданов, В. С. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением / В. С. Богданов, А. А. Мерзляков // Научный результат. Социологияиуправление. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 65–77. – DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6. – EDN POIDJZ.

27. Большакова, К. Ю. Центры управления регионом как новая форма управленческой деятельности / К. Ю. Большакова, А. В.Климова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9. – № 4. – С. 391–400. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-4-391-400>.

28. Борисова, А. Н. Определение уровня доверия к региональным органам власти в веб-пространстве // Инновации и инвестиции. – № 9. –2019 – 285–289.

29. Борисова А. Н. Определение уровня доверия к региональным органам власти в веб-пространстве // Инновации и инвестиции. – № 9. – 2019. –285–289.

30. Борисова, Е .Г. Моделирование нетривиальных условий понимания сообщения (на примере иронии) / Е. Г.Борисова , Ю. К Пирогова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные

технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» – 2013. – С. 148–162.

31. Буридэ Теория медиатизации: современные подходы // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. – 2019. – № 2(225). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mediatizatsii-sovremennye-podhody> (дата обращения: 12.05.2024).

32. Быстрова, Т. Ю. Партиципационный проект как способ усиления городской идентичности / Т. Ю. Быстрова // Современный город: власть, управление, экономика. – 2018. – Т. 1. – С. 197-204. – EDN XRVNED.

33. Вагин, В. В. Влияние гражданской партиципации на эффективность бюджетных расходов / В. В. Вагин, И. В. Петрова // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 6. – С. 25-38. – DOI 10.31107/2075-1990-2020-6-25-38. – EDN FVPZQN.

34. Ваньке, А. В., Полухина, Е. В., Стрельникова, А. В. Как собрать данные в полевом качественном исследовании [Текст]: учеб. пособие / А. В. Ваньке, Е. В. Полухина, А. В. Стрельникова; под общ. ред. Е. В. Полухиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. – 256 с

35. Василенко, Л. А., Зотов В. В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы / Л. А. Василенко, В. В. Зотов // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3. № 2. – С. 4–16.

36. Василенко, Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова : Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.

37. ВК для разработчиков, дата обращения 26.04.2023, URL: <https://dev.vk.com/>

38. Вниманию российских организаций, использующих иностранные сервисы. Роскомнадзор. [Электронный ресурс], дата обращения: 14.08.2023, URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74672.htm>

39. Воробьева, В. Д. Партиципативные практики в контексте социокультурной ревитализации (на примере музея-резиденции «Арткоммуналка. Ерофеев и другие» в Коломне) / В. Д. Воробьева // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий : материалы VI международной конференции, Москва, 22–23 апреля 2021 года / Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 582-588. – DOI 10.37492/ETNO.2021.46.35.077. – EDN BBSGWH.

40. Вяткина, Б. М. Принципы демократизации в управлении развитием города / Б. М. Вяткина // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2014. – № 2(7). – С. 67-75. – EDN SFFJGV.
41. Гаврилюк, Н. П. Социум цифровой эпохи - вызовы, риски или новые возможности? / Н. П. Гаврилюк, В. В. Сорочан // Этносоциум и межнациональная культура. – 2022. – № 12(174). – С. 98-108. – EDN YFOLIZ.
42. Гелисханов, И. З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 22–36. – DOI 10.18721/JE.11602. – EDN YUKCIN.
43. Гера, В. М. Публичное управление в условиях глобализации и становления информационного общества. Особенности национальной организации системы публичного управления / В. М. Гера // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017. – № 1(14). – С. 31-32. – EDN YIYEIL.
44. Глушакова, О. В. Современные тренды и проблемы развития национальной системы публичного управления общественными финансами / О. В. Глушакова // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 6(786). – С. 1353-1372. – DOI 10.24891/fo.25.6.1353. – EDN AYWQKJ.
45. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: Учебное пособие для вузов. – М., 2003. – 312 с. ISBN 49-1-900229
46. Гришаева, С. А. Политическое участие молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5– № 1. – С. 25–35. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>.
47. Гурарий, А. Д. Партиципация жителей российского мегаполиса в преобразовании городской среды (на примере Г. Екатеринбург) / А. Д. Гурарий // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика : Сборник научных трудов Третьей международной научно-практической конференции, Иркутск, 14–15 июня 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. – С. 110-114. – EDN ZLLZVR.
48. Груднов, Д. В. Электронное участие граждан в процессе становления «сервисно» ориентированного государства. О роли государственных социальных сетей / Д. В. Груднов // Вестник МГЭИ (on line). – 2020. – № 1. – С. 48-59. – DOI 10.37691/2619-0265-2020-0-1-48-59. – EDN LNZGEO.
49. Данилова, В. В. Партиципативная готовность будущих учителей к воспитательной деятельности: роль дисциплины "Психология обучения иностранным языкам" / В. В. Данилова // Личность, интеллект, метакогниции:

исследовательские подходы и образовательные практики : материалы II Международной научно-практической конференции, Калуга, 20–22 апреля 2017 года / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга: АКФ "Политоп", 2017. – С. 490-496. – EDN ZAKMHP.

50. Деникин А. А. К определению термина «партиципация» в контексте современных художественных практик // Наука телевидение. – 2018. Т. –14 – № 1. С. – 58–79. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2018-14.1-58-79>.

51. Добринская, Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д. Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 250–259. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259. – EDN VXPEYC.

52. Домбровская, А. Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) // Власть.2020. – Т. 28– № 2. – С. 51–58. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134>.

53. Епинина, В. С. Влияние партиципативного процесса на социально-экономическое развитие муниципальных образований / В. С. Епинина // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 1(1). – С. 198-202. – EDN RXRNBVJ.

54. Епинина, В. С. Развитие партиципативных институтов публичного управления в субъектах ЮФО / В. С. Епинина // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – № 1(3). – С. 204-210. – EDN SNKGIJ.

55. Епинина, В. С. Трехуровневая система повышения результативности использования партиципативного механизма публичного управления субъектом РФ / В. С. Епинина, Я. Я. Кайль // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 1(22). – С. 56-64. – EDN QJFPOZ.

56. Еременко, В. Т. О методах сбора данных из социальных сетей / Еременко В. Т., Сазонов М. А., Шекшуев С. В. Информационные системы и технологии. Научный журнал: Орёл. – № 4 (108) 2018. – С.118-12.7

57. Ещина, Е. В. "Архитектура соучастия": изученность вопроса в архитектурно - градостроительной практике / Е. В. Ещина, А. А. Обыденнова // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2018. – № 6(19). – С. 241-248. – EDN YMCPGX.

58. Журавлева, Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 25–33.

59. Зайцев, А. В. Теоретико-методологические основания институционализации диалога государства и гражданского общества / А. В. Зайцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2012. – № 1(120). – С. 231–236. – EDN PVFLPH.
60. Зотов, В. В. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона / Зотов В. В., Боев Е. И., Василенко Л. А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 203–216.
61. Зотов В. В. Общественно-профессиональная экспертиза управленческих решений по социально значимым проблемам города как инструмент достижения консолидации // NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 47(4): 682–690.
62. Зотов, В. В. Опасности и риски цифровизации информационно-коммуникационной среды / В. В. Зотов, А. А. Кривоухов // Социальная политика и социология. – 2022. – Т. 21, № 3(144). – С. 70-79. – DOI 10.17922/2071-3665-2022-21-3-70-79. – EDN VOXKTQ.
63. Индекс «Цифровая Россия». Исследование Московской школы управления СКОЛКОВО. [Электронный ресурс]. Дата обращения: 01.04.2025. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/>
64. Институционализация взаимодействия гражданского общества с публичной властью в публично-правовых образованиях : монография / Г. А. Банных [и др.]; под общ. ред. А. И. Кузьмина, Л. И. Ворониной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 18–19.
65. «Инцидент» и ЦУР: как власти управляют настроениями калининградцев в интернете [Электронный ресурс], дата обращения: 30.08.2023, URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/politics/23924914-intsident-i-tsur-kak-vlasti-upravlyayut-nastroeniyami-kaliningradtsev-v-internete.html>
66. Кайль, Я. Я. Актуальные проблемы системы государственного управления и направления их решения / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 1. – С. 33-38. – EDN RZCZUF.
67. Кайль, Я. Я. Определение уровня влияния партисипации на эффективность использования бюджетных средств и результативность публичного управления в Волгоградской области / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 2. – С. 54-62. – EDN QLJOOP.

68. Кайль, Я. Я. Партисипация как важный фактор повышения эффективности и результативности публичного управления субъектом Российской Федерации / Я. Я. Кайль, В. С. Епина // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 16. – С. 30–38. – EDN QAZKUD.

69. Как цифровые технологии меняют жизнь россиян. Исследование НИИ ВШЭ [Электронный ресурс]. Дата обращения 01.04.2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/995350698.html>

70. Какие форматы постов во ВКонтакте самые эффективные, дата обращения 24.04.2023, URL: <https://livedune.com/ru/blog/format-posta-vk>

71. Карагулян Е.А., Батырева М.В. Социально-политическое участие с использованием цифровых сервисов: пустой ритуал или подлинное участие? // Вестник СанктПетербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 65–83. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.105>

72. Кастельс, М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 591 с. – (Переводные учебники ВШЭ). – ISBN 978-5-7598-2119-9.

73. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе [англ.] / Пер. с англ. А. Матвеева; под ред.

В. Харитонов. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.

74. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О. И Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

75. Кастельс, М. Коммуникация, власть и контр-власть в сетевом обществе // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. / Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М.: РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии, 2010. – С. 227–232. – ISBN 978-5-248-00507-9.

76. Качалкина, К. Г. Вовлечение работников нефтегазовых предприятий в стратегическое планирование / К. Г. Качалкина // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2023 года. – Москва: Печатный цех, 2023. – С. 474-481. – EDN YSTCBU.

77. Качалкина, К. Г. Метод обеспечения согласованного стратегического планирования наукоемких дочерних обществ ВИНК на основе партисипации работников / К. Г. Качалкина // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2023. – Т. 15, № 4(60). – С. 86-99. – EDN YYCWAI.

78. Качалкина, К. Г. Модель стратегического планирования в наукоемких дочерних обществах нефтегазовых компаний на основе партисипации / К. Г. Качалкина // Вопросы управления. – 2023. – № 5(84). – С. 19-31. – DOI 10.22394/2304-3369-2023-5-19-31. – EDN QCSEMSJ.

79. Качалкина, К. Г. Стратегическое планирование в наукоемких дочерних обществах вертикально интегрированных нефтегазовых компаний на основе принципов партисипации / К. Г. Качалкина, Д. В. Котов // Управление. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 100-109. – DOI 10.26425/2309-3633-2023-11-4-100-109. – EDN UVJUMY.

80. Кетова К В., Русяк И. Г., Вавилова Д. Д. К вопросу о применении нейронных сетей для решения задачи кластеризации социума // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №8. С. 19-33. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/02>

81. Кибакин, М. В., Крюкова М. М. Концепция власти коммуникации Мануэля Кастельса в научном дискурсе цифровой социологии // Цифровая социология. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vlasti-kommunikatsii-manuelya-kastelsa-v-nauchnom-diskurse-tsifrovoy-sotsiologii> (дата обращения: 12.05.2024).

82. Кирилина, Т. Ю. Человек в цифровом обществе: риски и перспективы / Т. Ю. Кирилина, И. В. Сахневич // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы : Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2023. – С. 825-827. – EDN BJZJOC.

83. Козлова, В. А. Человек и экономика в философии М. Кастельса // Дискуссия. 2014. №4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ekonomika-v-filosofii-m-kastelsa> (дата обращения: 12.04.2024).

84. Кто мы. АНО «Диалог», официальный сайт [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <https://anodialog.ru/about/>.

85. Кули, Ч. Общественная организация. Изучение углубленного разума // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. В. И. Добренков, Л. П. Беленкова. М.: Наука, 1994. – С. 350–357.

86. Куприянов, Б. В. Диагностика школьной вовлеченности обучающихся - участников практик инициативного бюджетирования / Б. В. Куприянов // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27, № 1(110). – С. 119-130. – DOI 10.15507/1991-9468.110.027.202301.119-130. – EDN CBXNPH.

87. Купцова, И. А. Партиципация в контексте социокультурной деятельности: опыт взаимодействия с местным городским сообществом на

примере музейного кластера АНО "Коломенский посад" / И. А. Купцова, А. О. Елизарова // Образование и культурное пространство. – 2020. – № 4. – С. 92-101. – EDN RAGXRT.

88. Левченков, А. В. Партисипация граждан в градостроительной деятельности: состояние и вызовы / А. В. Левченков // Город и люди: пространство и время : Сборник статей Международной конференции, Смоленск, 28–30 апреля 2023 года. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 304-312. – EDN DTALKI.

89. Линде, А. Н. Подход Ю. Хабермаса к теоретическому изучению политической коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-yu-habermasa-k-teoreticheskomu-izucheni-yu-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 12.05.2024).

90. Литвинцева, Е. А. Вовлеченность граждан в процессы государственного управления и контроля / Е. А. Литвинцева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 6. – С. 94-102. – DOI 10.22394/2071-2367-2017-12-6-94-102. – EDN YPUYMQ.

91. Лукашевич, Н. В., Рубцова Ю. В. Объектно-ориентированный анализ твитов по тональности: результаты и проблемы // Аналитика и управление данными в областях с интенсивным использованием данных. – 2015. – С. 499–507.

92. Мальцева, А. В. Data mining в социологии: опыт и перспективы проведения исследования / А. В. Мальцева, Н. Е. Шилкина, О. В. Махныткина // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 35–44

93. Мельник, Ю. В. Социально-педагогические стратегии расширения социальной партисипации нетипичного учащегося в инклюзивной группе / Ю. В. Мельник // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт : материалы международной научной конференции, Барнаул, 18–20 октября 2017 года / под науч. ред. М.П. Тыриной, Л.Г. Куликовой. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – С. 297-299. – EDN YOTZDG.

94. Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 N АМ-ПЗ6-89пр)

95. Мещерякова, Н. Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. – 17–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347x-2020-2-17-26>.
96. Мещерякова, Н. Н. Методология познания цифрового общества//Цифровая социология. – 2020. – Т. 3. – № 2. С. –17–26.
97. Михайлова, А. С. Партиципация в средовом проектировании на примере Австрийского дизайна городской среды / А. С. Михайлова // Дизайн-ревю. – 2019. – № 1-4. – С. 122-129. – EDN XQNSMC.
98. Мухаметов Д.Р. Модели платформ вовлечения граждан для создания в России умных городов нового поколения // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1605-1622. doi: 10.18334/vinec.10.3.110683
99. Муштей, Н. А. Партиципативное взаимодействие и социальная стигмергия как процессы социальной самоорганизации в современном обществе / Н. А. Муштей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 270-274. – DOI 10.18500/1819-7671-2018-18-3-270-274. – EDN YABQ TZ.
100. Наурызбаева, Э. К. Форсайт-лаборатория в формировании партиципативно-цифровой культуры будущего педагога гуманитарного профиля (международный опыт) / Э. К. Наурызбаева, Н. В. Уварина, В. В. Бежина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 89-95. – DOI 10.14529/ped210408. – EDN VHHNSQ.
101. Нуриахметова, К. П. Российские и зарубежные практики применения технологий электронного управления и «умного города» в городском развитии (на примере Г. Санкт-Петербурга и Г. Сингапур) / К. П. Нуриахметова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 2(14). – С. 135-149. – DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-135-149. – EDN FOGOEW.
102. Осипов, Ю. М. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва / Ю. М. Осипов, Т. Н. Юдина, И. З. Гелисханов // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20. –№ 5(155). – С. 22–29. – EDN VBLABK.
103. Основы теории коммуникации: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 350400 "Связи с общественностью" / Ф. И. Шарков; Акад. труда и соц. отношений. – Москва : Соц. отношения, 2002. – 245 с.
104. Паршукова, Д. А. Соучаствующее проектирование: социальная ориентация градостроительства, проблемы взаимодействия / Д. А.

Паршукова, Е. В. Галдин // Современная наука и инновации. – 2016. – № 3(15). – С. 160-165. – EDN YPKUZR.

105. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).

106. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления, дата обращения: 23.03.2023, URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919>.

107. Перова М. В., Никоненко Н. Д., Головкина Е. К. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: технологические тренды // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 86–95. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-86-95>. EDN EKWEXR

108. Попов, А. В. Особенности цифрового гражданского участия в России и за рубежом // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 87–101. <https://doi.org/10.18334/social.3.1.114242>.

109. Поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления от 1 марта 2020 года N Пр-354 [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919>.

110. Постановление Правительства Орловской области от 19.11.2020 № 709 «Об утверждении Положения о Центре управления регионом Орловской области»

111. Постановление Правительства Орловской области от 19 ноября 2020 года N 709 «Об утверждении Положения о Центре управления регионом Орловской области» [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <https://docs.cntd.ru/document/571010003>.

112. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1844 Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций "Диалог Регионы" на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011190004?index=1>.

113. Практика анализа качественных данных в социальных науках [Текст]: учеб. пособие / отв. ред. Е. В. Полухина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 383 с

114. «Призма» - готовое решение для анализа показателей регионов [Электронный ресурс], дата обращения: 30.08.2023, URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2019/04/30/prizma--gotovoe-reshenie-dlya-analiza-pokazatelei-regionov.

115. Приказ Министерства здравоохранения Свердловской области от 17 августа 2021 г. N 1855-п «Об утверждении Порядка рассмотрения медицинскими организациями, подведомственными Министерству здравоохранения Свердловской области, сообщений граждан через систему мониторинга и реагирования "Инцидент-менеджмент" в социальных медиа».

116. Проказина Н. В. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии / Н. В. Проказина // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 36–43. – DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43. – EDN LPUTOJ.

117. Проказина, Н. В. Студенчество в системе соуправления : Факторы развития социальных отношений в вузе. Автореферат на соискание ученой степени канд. соц. н.: Орёл, 2003.

118. Проказина, Н. В. Инструментальные подходы к определению возрастной группы респондентов социологических исследований в социальных сетях / Н. В. Проказина, С. В. Шекшуев, П. А. Шеманаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 4. – С. 119-131. – DOI 10.24412/2071-6141-2023-4-119-131. – EDN VNPCZU.

119. Проказина, Н. В. Перспективы использования нейронных сетей для решения задачи оценки эффективности управления регионами в условиях цифровизации общества / Н. В. Проказина, П. А. Шеманаев, С. В. Шекшуев // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2023. – № 2(97). – С. 106-116. – EDN DARVMB.

120. Путимцева, К. Р. Поколение Z в современном информационном мире: практики цифровой партисипации / К. Р. Путимцева, С. Б. Абрамова // Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 17–20 октября 2023 года. – Москва: ООО "Союзкниг", ООО «Кириллица», 2023. – С. 118. – EDN AXBBMG.

121. Распоряжение Правительства Москвы от 08.11.2019 № 628-РП «О создании автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог»

[Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <https://moskva-pravo.ru/rasporyazhenie/2019/11/08/n-628-rp/>.

122. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации»

123. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 N 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти».

124. Ревякин С. А. О рекомендациях по конфигурации электронных платформ общественного участия: обзор российского и международного опыта // Вестн. Ом. унта. Сер. «Экономика». – 2018. – № 3 (63). – С. 213– 225. – DOI: 10.25513/1812-3988.2018.3.213-225

125. Репина, Е. А. Актуальная роль процесса соучастия в развитии городских территорий / Е. А. Репина, М. А. Захарченко // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство : сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Самарский государственный архитектурно-строительный университет", 2015. – С. 157-159. – EDN UGSODX.

126. Рослякова М.В. Социальные сети как инструмент вовлечения граждан в управление (на примере официальных страниц местных администраций городов ЦФО) // Социодинамика. 2023. № 7. С. 1-18. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43708 EDN: UEIHAL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43708

127. Сазонов М. А., Шекшуев С. В. Исследование задачи классификации публикаций социальных сетей на предмет выявления положительного отношения. Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020;8(3). Доступно по: https://moit.vivt.ru/wp-content/uploads/2020/08/SazonovShekshuev_3_20_1.pdf DOI: 10.26102/2310-6018/2020.30.3.014.

128. Сапрыка В. А., Пастюк А. В., Кулакова Н. И. Цифровизация публичного управления в странах ЕАЭС //Цифровая социология. –2021. – Т. 4. № 3. – С. 27–35.

129. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021615226 Российская Федерация. Social Media Opinion Extractor : № 2021614066 : заявл. 20.03.2021 : опубл. 06.04.2021 / С. В. Шекшуев. – EDN FTXHOV.

130. Серкина, Н. Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setevogo-obschestva-m-kastelsa> (дата обращения: 12.04.2024).

131. Скибицкий, М. М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-epoha-i-novaya-ekonomika-v-trudah-manuelya-kastelsa> (дата обращения: 12.04.2024).

132. Социология цифрового общества : монография / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.

133. Стырин, Е. М. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. – 192 с. – ISBN 978-5-7598-2537-1. – DOI 10.17323/978-5-7598-2537-1. – EDN VQBQFB.

134. Сушко, В. В. История возникновения и методология сетевого анализа // Журнал социологии и социальной антропологии, 21 (1): 161-181.

135. Титова, Е. А. Внедрение практик соучаствующего проектирования в Новосибирске / Е. А. Титова // СТУДЕНТ года 2022 : Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 16 мая 2022 года. Том Часть 4. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 339-350. – EDN VJAKIN.

136. Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 74-8.1

137. Указ Президента РФ от 04.02.2021 N 68 (ред. от 09.09.2022) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»

138. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»

139. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

140. Филиппов, Ю. Ю. Опыт ревитализации территорий Копенгагена как образец устойчивого городского развития / Ю. Ю. Филиппов // Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства Калининградской

области глазами молодых ученых : Материалы научно-практической конференции молодых ученых, проведенной по результатам научно-практических семинаров студентов и магистров / Институт рекреации, туризма и физической культуры ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта». Том Выпуск 1 (4). – Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 12-20. – EDN JZUSHW.

141. Фурсов, А. А. Правовые основы привлечения граждан к процессам благоустройства (на примере городских округов) / А. А. Фурсов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 2(37). – С. 67-84. – EDN NXZZNK.

142. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Хабермаса Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // «Thesis». 1993. – Т. 1. – Вып. 2 (Habermas J. Das Verhältnis zwischen System und Lebenswelt im Spätkapitalismus // Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Fr./M., 1981. Bd. 2);

143. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000 (Habermas J. Moralbewusstsein und Kommunikatives Handeln. Fr./M., 1983).

144. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016. – 344 с.

145. Хабермас, Ю. Что такое «политическое»: Рациональный смысл сомнительного наследия политической теологии // Русский журнал. – 2011. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/CHto-takoe-politicheskoe> (дата обращения 13.04.2024)

146. Хафизова, В. Р. Практики цифровой партисипации поколения Z в социальных медиа / В. Р. Хафизова // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства : Сборник статей и материалов / ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского». – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, 2022. – С. 241-247. – EDN FQZIVX.

147. Хьярвард С. Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2020. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-formy-mediatizirovannoy-religii-izmenenie-oblika-religii-v-publichnom-prostranstve> (дата обращения: 12.05.2024).

148. Цвык, В. А. Социальные проблемы развития и применения искусственного интеллекта / В. А. Цвык, И. В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 58-69. – DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-1-58-69. – EDN YTLNJP.

149. Центр Управления Регионом. Официальный сайт [Электронный ресурс] Дата обращения: 22.08.2023, URL: <https://russia.information-region.ru/>

150. Чугунов, А. В. Цифровые платформы взаимодействия власти и граждан: формирование коммуникационных моделей / А. В. Чугунов // Возможности и угрозы цифрового общества : Материалы конференции, Ярославль, 18–19 апреля 2024 года. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2024. – С. 423-432. – EDN NXFJKE

151. Чураков, А. Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. – 2001. – №. 1. – С. 109–121.

152. Шайдорова, Н. А. партисипативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения / Н. А. Шайдорова, Е. В. Турковская // Гражданское образование молодежи в современном медиапространстве: возможности и риски информационного общества : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 23 марта 2022 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 99-108. – EDN UTKZKO.

153. Шарков Ф. И., Комарова Л. В. Коммуникация: деловое общение, коммуникативные техники и технологии // Коммуникология. Научный журнал. 2014. – № 4. – 2014. – С.13–26.

154. Шекшуев, С. В. Коммуникативно-информационная модель включения цифровой партисипации в оценку социальных процессов / С. В. Шекшуев // Цифровая социология. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 33-41. – DOI 10.26425/2658-347X-2024-7-3-33-41. – EDN QOQLOO.

155. Шекшуев, С. В. Понятие эффективности управления регионом в условиях цифровизации общества / С. В. Шекшуев, П. А. Шеманаев // Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего : Сборник материалов конференции, Москва, 02–03 ноября 2023 года. – Москва: Российское общество социологов, 2024. – С. 210-216. – EDN QQSUIA.

156. Шекшуев, С. В. Применение модели идентификации отношения к объекту на основе анализа публикаций в социальных сетях для решения прикладных задач при оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации / С. В. Шекшуев //

Системы управления и информационные технологии. – 2021. – № 4(86). – С. 46-49. – DOI 10.36622/VSTU.2021.86.4.010. – EDN SROKTP.

157. Шекшуев, С. В. Цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности / С. В. Шекшуев, Н. В. Проказина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 109-140. – DOI 10.22394/2071-2367-2024-19-4-109-140. – EDN XIZPIQ.

158. Шкитина, Н. С. Партисипативная подготовка студентов педагогических вузов / Н. С. Шкитина, Н. С. Касаткина // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 50-57. – DOI 10.36906/2311-4444/19-4/08. – EDN HEPIAO.

159. Шкитина, Н. С. Педагогические модели партисипативной подготовки студентов педагогических вузов / Н. С. Шкитина, Н. С. Касаткина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 194-209. – DOI 10.25588/CSPU.2019.73.85.014. – EDN NKHFFH.

160. Штерле, А. В. Сравнительный анализ публичных страниц Центров управления регионами в социальной сети «ВКонтакте» в Вологодской и Ярославской областях / А. В. Штерле, О. И. Волкова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 3. – С. 77–84. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-3-77-84. – EDN IHOQJH.

161. Штофер, Л. Л. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281-290. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. – EDN NXHUIC.

162. Шутова, А. С. Реализация партисипационной концепции в городской среде средствами графического дизайна / А. С. Шутова // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18 марта 2015 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – С. 230-236. – EDN VSOVEB.

163. Щербина, Е. Ю. Соучаствующее проектирование как инструмент развития городской среды / Е. Ю. Щербина, Е. Р. Ключкова // Управленческое консультирование. – 2021. – № 7(151). – С. 68-79. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-7-68-79. – EDN NOBENV.

164. Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. Дата обращения: 04.05.2025. URL: <https://rus-sociologia.slovaronline.com/2715-%D0%9F%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%98%D0%A6%D0%98%D0%9F%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF>
165. Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С.33–73. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33
166. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567 с. – (Университетский учебник). ISBN 5-365-00446-9; ISBN 978-5-365-00446-7
167. Arnstein, S. R. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Institute of Planners. 1969. Vol. 35. № 4. P. 216–224.
168. Aue A., Gamon M. Customizing sentiment classifiers to new domains: A case study // In Proceedings of International Conference on Recent Advances in Natural Language Processing, Borovets, BG, 2005.
169. Benamara F., Taboada M., Mathieu Y. Evaluative language beyond bags of words: Linguistic insights and computational applications // Computational Linguistics, V.43, 2017. P. 201–264.
170. Benamara F., Taboada M., Mathieu Y. Evaluative language beyond bags of words: Linguistic insights and computational applications // Computational Linguistics, V.43, 2017. P. 201–264.
171. Castells M. Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint / M. Castells // The network society: a cross-cultural perspective / edited by M. Castells. – Cheltenham; Northampton, MA Elgar, cop. 2004. – P. 3–49.
172. Choi Y., Cardie C. Adapting a polarity lexicon using integer linear programming for domain-specific sentiment classification // In Proceedings of EMNLP-'09, 2009. P. 590–598.
173. Digital 2021: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial, дата обращения: 31.07.2023, URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>.
174. Digital 2023: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial, дата обращения: 31.07.2023, URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>.
175. Digital 2023: the Russian Federation, дата обращения 26.04.2023, URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>

176. DiMaggio, P., Powell, W. W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // *American Sociological Review*. 1983. Vol. 48. № 2. P. 147–160.
177. Foucault, M. *Power/Knowledge*. New York: Pantheon Books, 1980;
178. Gaventa, J. Finding the Spaces for Change: A Power Analysis // *IDS Bulletin*. 2006. Vol. 37. № 6. P. 23–33.
179. Hague C., Williamson B. (August 2009). Digital participation, digital literacy, and school subjects . A review of the policies, literature and evidence // Futurelab. Режим доступа: <https://www.nfer.ac.uk/publications/FUTL08/FUTL08.pdf> (дата обращения: 03.09.2022).
180. Hai Z., Chang K., Cong G. One seed to find them all: mining opinion features via association // *Proceedings of the 21st ACM international conference on Information and knowledge management*. 2012. ACM. P. 255–264.
181. Jijkoun V., de Rijke M., and Weerkamp W. Generating focused topic specific sentiment lexicons // *In Proceedings of ACL '10*. 2010. P. 585–594.
182. Kanayama H., Nasukawa T. 2006. Fully automatic lexicon expansion for domain-oriented sentiment analysis // *In Proceedings of EMNLP-2006*. 2006. P. 355–363.
183. Lasswell H.D. (1946) *Describing the Effects of Communications* / Smith B.L., Lasswell H.D., Casey R.D. *Propaganda, Communication and Public Opinion*. Princeton: Princeton University Press
184. Lasswell H. (1971) *The Structure and Function of Communication in Society, The Process and Effects of Mass Communication*. Chicago
185. Lau Raymond, Lai Chun-Lam, Bruza Peter D., Wong Kam-Fa. Pseudo Labeling for Scalable Semi-supervised Learning of Domain-specific Sentiment Lexicons // *In 20th ACM Conference on Information and Knowledge Management*. 2011.
186. Liu B. Sentiment analysis and Subjectivity // *Handbook of Natural Language Processing*. CRC Press, Taylor and Francis Group, Boca Raton, 2010. P. 1–38
187. Liu B. Sentiment analysis and Subjectivity // *Handbook of Natural Language Processing*. CRC Press, Taylor and Francis Group, Boca Raton, 2010. P. 1–38.
188. Loukachevitch N. V., Levchik A. Creating a General Russian Sentiment Lexicon // *In Proceedings of LREC-2016*. – 2016.
189. Nitin Jindal and Bing Liu. Mining Comparative Sentences and Relations // *Proceedings of AAAI-2006*. – 2006.
190. Óscar Marbán, Gonzalo Mariscal and Javier Segovia. A Data Mining & Knowledge Discovery Process Model. In *Data Mining and Knowledge*

Discovery in Real Life Applications, Book edited by: Julio Ponce and Adem Karahoca, ISBN 978-3-902613-53-0, pp. 438-453, February 2009, I-Tech, Vienna, Austria.

191. Pang B., Lee L., Vaithyanathan S. Thumbs up?: sentiment classification using machine learning techniques // Proceedings of the ACL-02 conference on Empirical methods in natural language processing, V. 10. 2002. P. 79–86.

192. Pan S. J., Ni X., Sun J. T., Yang Q., Chen Z. Cross-domain sentiment classification via spectral feature alignment // Proceedings of the 19th international conference on World wide web. ACM, 2010. P. 751-760.

193. Pete Chapman (1999); The CRISP-DM User Guide. [Электронный ресурс] Дата обращения: 30.08.2023 URL: <https://s2.smu.edu/~mhd/8331f03/crisp.pdf>.

194. Qiu G., Liu B, Bu J, Chen C. Opinion word expansion and target extraction through double propagation // Computational Linguistics. 2011. V. 1. № 1. P. 1–18.

195. Reyes A., Rosso P., Veale T. A multidimensional approach for detecting irony in twitter // Language resources and evaluation. 2013. P. 1–30.

196. Severyn A., Moschitti A. UNITN: Training Deep Convolutional Neural Network for Twitter Sentiment Classification //SemEval@ NAACL-HLT. 2015. P. 464-469.

197. Siebl T. (2019). Digital transformation: survive and thrive in an era of mass extinction. NY: Rosetta Books. – 256 p.

198. Sulis E., Farias, D. I. H., Rosso, P., Patti, V., Ruffo. Figurative messages and affect in Twitter: Differences between #irony, #sarcasm and #not //Knowledge-Based Systems. –2016. – V. 108. – P. 132–143.

199. Tang, D., Qin, B., Liu, T. Document Modeling with Gated Recurrent Neural Network for Sentiment Classification // In Proceedings EMNLP2015. 2015. P. 1422–1432.

200. Vepsäläinen T., Li H., Suomi R. Facebook likes and public opinion: Predicting the 2015 Finnish parliamentary elections // Government Information Quarterly. – 2017.

201. Vilares D., Thelwall M., Alonso M. A. The megaphone of the people? Spanish SentiStrength for real-time analysis of political tweets //J ournal of Information Science. – 2015. –V. 41. –№. 6. – P. 799–813.

202. Volkova S., Bell E. Account Deletion Prediction on RuNet: A Case Study of Suspicious Twitter Accounts Active During the Russian-Ukrainian Crisis //Proceedings of NAACL-HLT. – 2016. – P. 1–6.

203. Volkova S., Coppersmith G., Van Durme B. Inferring User Political Preferences from Streaming Communications // ACL (1). – 2014. – P. 186–196.
204. Wilson T., Sperber D. 2007. On verbal irony // Irony in language and thought. – 2007. – P. 35–56.
205. Yang S., Ko Y. Extracting Comparative Entities and Predicates from Texts Using Comparative Type Classification // Proceedings of the 49th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies-Volume 1. Association for Computational Linguistics, –2011. – P. 1636–1644.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(обязательное)

Исходные данные для исследования типа контента в социальной сети VK

ФИО руководителя	Ссылка на страницу VK руководителя региона	Регион	Ссылка на страницу VK администрации региона
Мурат Кумпилов	https://vk.com/muratkumpilov	Республика Адыгея	https://vk.com/adygheya_gov
Олег Хорохордин	https://vk.com/olegkhorokhordin	Республика Алтай	https://vk.com/altairepublic04
Радий Хабиров	https://vk.com/radiyhabirov	Республика Башкортостан	https://vk.com/glavbash
Алексей Цыденов	https://vk.com/alexey.tsydenov	Республика Бурятия	https://vk.com/buryatiaofficial
Сергей Меликов	https://vk.com/s.a.melikov	Республика Дагестан	https://vk.com/respublica_dagستان
Махмуд-Али Калиматов	https://vk.com/kalimatovmm	Республика Ингушетия	https://vk.com/ingushetia_gov
Казбек Коков	https://vk.com/kazbek_kokov	Кабардино-Балкарская Республика	https://vk.com/propravitelstvokbr
Бату Хасиков	https://vk.com/batu80	Республика Калмыкия	https://vk.com/kalmregionru
Рашид Темрезов	https://vk.com/rashidtemrezov	Карачаево-Черкесская Республика	https://vk.com/pravitelstvo_kchr
Артур Парфенчиков	https://vk.com/aparfenchikov	Республика Карелия	https://vk.com/gov_karelia_ru
Владимир Уйба	https://vk.com/vladimiruiba	Республика Коми	https://vk.com/pressrkomi
Юрий Зайцев	https://vk.com/yvzaitsev	Республика Марий-Эл	https://vk.com/govrme
Артём Здунов	https://vk.com/artem_zdunov	Республика Мордовия	https://vk.com/officialmordovia
Айсен Николаев	https://vk.com/aisennikolaev14	Республика Саха (Якутия)	https://vk.com/sakhagov
Сергей Меняйло	https://vk.com/sergey.meniylo	Республика Северная Осетия-Алания	https://vk.com/alania_gov_ru
Рустам Минниханов	https://vk.com/rnm	Республика Татарстан	https://vk.com/nashtatarstan
Владислав Ховалыг	https://vk.com/vladislavkhovalyg	Республика Тыва	https://vk.com/gov.tuva

Александр Бречалов	https://vk.com/a.brechalov	Удмуртская Республика	https://vk.com/udmurt_gov
Валентин Коновалов	https://vk.com/konovalov1917	Республика Хакасия	https://vk.com/gov.khakassia
Рамзан Кадыров	https://vk.com/ramzan	Чеченская Республика	https://vk.com/public219673674
Олег Николаев	https://vk.com/olegnikolaev1969	Чувашская Республика	https://vk.com/gov_cap_ru
Виктор Томенко	https://vk.com/viktor_tomenko	Алтайский край	https://vk.com/altairegion22
Александр Осипов	https://vk.com/osipov_officially	Забайкальский Край	https://vk.com/zabnewsregion
Владимир Солодов	https://vk.com/vvsolodov	Камчатский Край	https://vk.com/kamgov41
Вениамин Кондратьев	https://vk.com/kondratyevvi	Краснодарский Край	https://vk.com/kuban_gov
Михаил Котюков	https://vk.com/mkotyukov	Красноярский край	https://vk.com/krasnoyarskkrr
Дмитрий Махонин	https://vk.com/mahonindn	Пермский Край	https://vk.com/permkrai20
Олег Кожемяко	https://vk.com/kozhenyako_oleg	Приморский Край	https://vk.com/primorskykrai
Владимир Владимиров	https://vk.com/vladimirvladimirov5807	Ставропольский Край	https://vk.com/stav_region
Михаил Дегтярёв	https://vk.com/mikhail_degtiarev27	Хабаровский Край	https://vk.com/khabkrai
Василий Орлов	https://vk.com/orlovamur	Амурская область	https://vk.com/amuroblgov
Александр Цыбульский	https://vk.com/a.tsybulskiy	Архангельская область	https://vk.com/arkhangelsk_region
Игорь Бабушкин	https://vk.com/babushkin_iyu	Астраханская область	https://vk.com/astrakhan_governor
Вячеслав Гладков	https://vk.com/gladkov_vv	Белгородская область	https://vk.com/belgorod_region
Александр Богомаз	https://vk.com/avbogomaz	Брянская область	https://vk.com/bryanskoblru
Александр Авдеев	https://vk.com/aaavdeevvl	Владимирская область	https://vk.com/vladimir_33_region
Андрей Бочаров		Волгоградская область	https://vk.com/region_34
Олег Кувшинников	https://vk.com/oa_kuvshinnikov	Вологодская область	https://vk.com/vologda

Александр Гусев	https://vk.com/gusev_36	Воронежская область	https://vk.com/govvrn36
Станислав Воскресенский	https://vk.com/voskresenskiy_s	Ивановская область	https://vk.com/ivanovo
Игорь Кобзев	https://vk.com/i_kobzev	Иркутская область	https://vk.com/irkutskgov
Антон Алиханов	https://vk.com/aa_alikhano	Калининградская область	https://vk.com/gov39
Владислав Шапша	https://vk.com/shapsha	Калужская область	https://vk.com/kalugaobl.gov
Сергей Цивилёв	https://vk.com/tsivilev42	Кемеровская область	https://vk.com/kuzbass.official
Александр Соколов	https://vk.com/aleksandrsokolov43	Кировская область	https://vk.com/kirovreg43
Сергей Ситников	https://vk.com/sk_sitnikov	Костромская область	https://vk.com/kostromobl.gov
Вадим Шумков	https://vk.com/shumkov_vadim	Курганская область	https://vk.com/kurgan_region
Роман Старовойт	https://vk.com/gubernator46	Курская область	https://vk.com/kurskadm
Александр Дрозденко	https://vk.com/drozdenko_a	Ленинградская область	https://vk.com/pravitelstvo_lenobl
Игорь Артамонов	https://vk.com/ig_artamono	Липецкая область	https://vk.com/lipetskayaoblast
Сергей Носов	https://vk.com/nosovliveru	Магаданская область	https://vk.com/49gov
Андрей Воробьёв	https://vk.com/andreyvorobiey	Московская область	https://vk.com/mosregru
Андрей Чибис	https://vk.com/chibis.andrey	Мурманская область	https://vk.com/murman_sever
Глеб Никитин	https://vk.com/glebnikitin_nn	Нижегородская область	https://vk.com/governmentnnov
Андрей Никитин	https://vk.com/nikitinandrey2017	Новгородская область	https://vk.com/novreg
Андрей Травников	https://vk.com/andreytravnikov_nso	Новосибирская область	https://vk.com/nso
Виталий Хоценко	https://vk.com/vkhotsenko	Омская область	https://vk.com/region55
Денис Паслер	https://vk.com/dpaslerofficial	Оренбургская область	https://vk.com/government56
Андрей Клычков	https://vk.com/klychkov_andrey_official	Орловская область	https://vk.com/orelregion_government

Олег Мельниченко	https://vk.com/ov_melnichenko	Пензенская область	https://vk.com/penzaobl.gov
Михаил Ведерников	https://vk.com/m.v_007	Псковская область	https://vk.com/pskov.oblast
Василий Голубев	https://vk.com/v.u.golubev	Ростовская область	https://vk.com/pravitelstvo61
Павел Малков	https://vk.com/pv.malkov	Рязанская область	https://vk.com/ryazangov
Дмитрий Азаров	https://vk.com/azarov.life	Самарская область	https://vk.com/samaroblast
Роман Бусаргин	https://vk.com/rbusargin	Саратовская область	https://vk.com/saratovobl.gov
Валерий Лимаренко	https://vk.com/limarenko_official	Сахалинская область	https://vk.com/sakhalingovernment
Евгений Куйвашев	https://vk.com/evgenykuvashev	Свердловская область	https://vk.com/svo196
Василий Анохин	https://vk.com/anohin67	Смоленская область	https://vk.com/smolensk
Максим Егоров	https://vk.com/mbegorov	Тамбовская область	https://vk.com/tambovgov
Игорь Руденя		Тверская область	https://vk.com/tverreg
Владимир Мазур	https://vk.com/mazur_70	Томская область	https://vk.com/tomskgov
Алексей Дюмин	https://vk.com/dumin.live	Тульская область	https://vk.com/tularegion71
Александр Моор	https://vk.com/aleksandr_moor	Тюменская область	https://vk.com/mytyumen72
Алексей Русских	https://vk.com/ruskihay	Ульяновская область	https://vk.com/ul
Алексей Текслер	https://vk.com/alexeytexler.official	Челябинская область	https://vk.com/gov74
Михаил Евраев	https://vk.com/evraevmikha'il	Ярославская область	https://vk.com/yaroslavskaiobl.gov
Сергей Собянин	https://vk.com/mossobyanin	Москва	https://vk.com/mos
Александр Беглов	https://vk.com/a_beglov	Санкт-Петербург	https://vk.com/spb
Ростислав Гольдштейн	https://vk.com/rostislav_goldshtein	Еврейская автономная область	https://vk.com/eaogov
Юрий Бездудный	https://vk.com/juri_bezdudnyi	Ненецкий автономный округ	https://vk.com/okrugodnako.manda

Наталья Комарова	https://vk.com/nv__komarova	Ханты-Мансийский автономный округ	https://vk.com/shtabugra
Владислав Кузнецов		Чукотский автономный округ	https://vk.com/chukotkagov
Дмитрий Артюхов	https://vk.com/artyukhov_da	Ямало-Ненецкий автономный округ	https://vk.com/yanao_ru

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(обязательное)

Опросный лист эксперта на тему:

«Использование современных коммуникативно-информационных технологий
при оценке эффективности деятельности региональных органов
исполнительной власти»

Добрый день!

Кафедра Социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС проводит социологическое исследование на тему: «Использование современных коммуникативно-информационных технологий при оценке эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти».

Опрос анонимный, результаты будут использоваться в обобщенном виде и послужат для оптимизации процесса оценки эффективности региональных органов исполнительной власти.

1. Используемые платформы социальных сетей

*1.1. Какие социальные сети Вы используете для сбора данных?
(несколько вариантов ответа)*

1. VK
2. Telegram
3. Instagram
4. Twitter
5. Facebook
6. TikTok
7. YouTube

8. Одноклассники

9. Другое

*1.2. Для сбора информации мне удобно использовать социальные сети
(один вариант ответа)*

Принадлежность социальной сети	Да	Скорее да	Не знаю	Скорее нет	Нет
<i>1.2.1. Отечественные</i>	5	4	3	2	1
<i>1.2.2. Зарубежные</i>	5	4	3	2	1

*1.3. Оцените утверждение применительно к социальным сетям:
«Всегда возможно оперативно получать информацию»*

Название социальной сети	Да	Скорее да	Не знаю	Скорее нет	Нет
<i>1.3.1. VK</i>	5	4	3	2	1
<i>1.3.2. Telegram</i>	5	4	3	2	1
<i>1.3.3. Instagram</i>	5	4	3	2	1
<i>1.3.4. Twitter</i>	5	4	3	2	1
<i>1.3.5. Facebook</i>	5	4	3	2	1
<i>1.3.6. TikTok</i>	5	4	3	2	1
<i>1.3.7. YouTube</i>	5	4	3	2	1
<i>1.3.8. Одноклассники</i>	5	4	3	2	1

1.4. Оцените утверждение применительно к социальным сетям: «Эта социальная сеть охватывает достаточное количество аудитории региона»

Название социальной сети	Да	Скорее да	Не знаю	Скорее нет	Нет
<i>1.4.1. VK</i>	5	4	3	2	1
<i>1.4.2. Telegram</i>	5	4	3	2	1
<i>1.4.3. Instagram</i>	5	4	3	2	1
<i>1.4.4. Twitter</i>	5	4	3	2	1
<i>1.4.5. Facebook</i>	5	4	3	2	1
<i>1.4.6. TikTok</i>	5	4	3	2	1
<i>1.4.7. YouTube</i>	5	4	3	2	1
<i>1.4.8. Одноклассники</i>	5	4	3	2	1

1.5. Оцените утверждение применительно к социальным сетям:

«В этой социальной сети всегда можно получить обратную связь»

Название социальной сети	Да	Скорее да	Не знаю	Скорее нет	Нет
<i>1.5.1. VK</i>	5	4	3	2	1
<i>1.5.2. Telegram</i>	5	4	3	2	1
<i>1.5.3. Instagram</i>	5	4	3	2	1
<i>1.5.4. Twitter</i>	5	4	3	2	1
<i>1.5.5. Facebook</i>	5	4	3	2	1
<i>1.5.6. TikTok</i>	5	4	3	2	1
<i>1.5.7. YouTube</i>	5	4	3	2	1
<i>1.5.8. Одноклассники</i>	5	4	3	2	1

1.6. Информация, собираемая из социальной сети VK (несколько вариантов ответа)

1. Достоверна (правдива, верна).
2. Объективна (не зависит от какого-либо мнения).
3. Полна (достаточна для принятия решений).
4. Актуальна (нужна в конкретный отрезок времени).
5. Понятна (выражается доступным языком).
6. Доступна (имеется возможность ее получения).
7. Релевантна (удовлетворяет запросы).
8. Эргономична (представлена в удобном виде).
9. Не соответствует ни одному из признаков.

1.7. Информация, собираемая из социальной сети Telegram (несколько вариантов ответа)

1. Достоверна (правдива, верна).
2. Объективна (не зависит от какого-либо мнения).
3. Полна (достаточна для принятия решений).
4. Актуальна (нужна в конкретный отрезок времени).
5. Понятна (выражается доступным языком).
6. Доступна (имеется возможность ее получения).
7. Релевантна (удовлетворяет запросы).
8. Эргономична (представлена в удобном виде).
9. Не соответствует ни одному из признаков.

1.8. Информация, собираемая из социальной сети Instagram (несколько вариантов ответа)

1. Достоверна (правдива, верна).
2. Объективна (не зависит от какого-либо мнения).
3. Полна (достаточна для принятия решений).
4. Актуальна (нужна в конкретный отрезок времени).

5. Понятна (выражается доступным языком).
6. Доступна (имеется возможность ее получения).
7. Релевантна (удовлетворяет запросы).
8. Эргономична (представлена в удобном виде).
9. Не соответствует ни одному из признаков.

1.9. Информация, собираемая из социальной сети Facebook (несколько вариантов ответа).

1. Достоверна (правдива, верна).
2. Объективна (не зависит от какого-либо мнения).
3. Полна (достаточна для принятия решений).
4. Актуальна (нужна в конкретный отрезок времени).
5. Понятна (выражается доступным языком).
6. Доступна (имеется возможность ее получения).
7. Релевантна (удовлетворяет запросы).
8. Эргономична (представлена в удобном виде).
9. Не соответствует ни одному из признаков.

1.10. Информация, собираемая из социальной сети Twitter (X) (несколько вариантов ответа)

1. Достоверна (правдива, верна).
2. Объективна (не зависит от какого-либо мнения).
3. Полна (достаточна для принятия решений).
4. Актуальна (нужна в конкретный отрезок времени).
5. Понятна (выражается доступным языком).
6. Доступна (имеется возможность ее получения).
7. Релевантна (удовлетворяет запросы).
8. Эргономична (представлена в удобном виде).

9. Не соответствует ни одному из признаков.

1.11. Информация, собираемая из социальной сети TikTok (несколько вариантов ответа)

1. Достоверна (правдива, верна).
2. Объективна (не зависит от какого-либо мнения).
3. Полна (достаточна для принятия решений).
4. Актуальна (нужна в конкретный отрезок времени).
5. Понятна (выражается доступным языком).
6. Доступна (имеется возможность ее получения).
7. Релевантна (удовлетворяет запросы).
8. Эргономична (представлена в удобном виде).
9. Не соответствует ни одному из признаков.

1.12. Информация, собираемая из социальной сети YouTube (несколько вариантов ответа)

1. Достоверна (правдива, верна).
2. Объективна (не зависит от какого-либо мнения).
3. Полна (достаточна для принятия решений).
4. Актуальна (нужна в конкретный отрезок времени).
5. Понятна (выражается доступным языком).
6. Доступна (имеется возможность ее получения).
7. Релевантна (удовлетворяет запросы).
8. Эргономична (представлена в удобном виде).
9. Не соответствует ни одному из признаков.

1.13. Информация, собираемая из социальной сети Одноклассники (несколько вариантов ответа)

1. Достоверна (правдива, верна).
2. Объективна (не зависит от какого-либо мнения).
3. Полна (достаточна для принятия решений).
4. Актуальна (нужна в конкретный отрезок времени).
5. Понятна (выражается доступным языком).
6. Доступна (имеется возможность ее получения).
7. Релевантна (удовлетворяет запросы).
8. Эргономична (представлена в удобном виде).
9. Не соответствует ни одному из признаков.

1.14. Проводите ли Вы верификацию обращений граждан через социальные сети? (один вариант ответа)?

1. Да (*переход к вопросу 1.14.1.*)
2. Нет (*переход к вопросу 2.1.*)
3. Другое (*переход к вопросу 1.14.2.*)

1.14.1. Если проводите, то каким образом? (несколько вариантов ответа)

1. Проверяю «реальность» аккаунта.
  2. Держу связь с пользователем, подавшим обращение/жалобу .
  3. Анализирую ранее поступившие обращения/жалобы.
  4. Анализирую комментарии к обращению/жалобе.
  5. Другое.
- (переход к вопросу 2.1)*

1.14.2. Напишите комментарий по поводу верификации обращений граждан через социальные сети

---

2. Получение обратной связи

2.1. Поддерживаете ли Вы коммуникацию с лицом, подавшим обращение? (один вариант ответа)

1. Да (*переход к вопросу 2.1.1*).
2. Нет (*переход к вопросу 2.2*).
3. Другое (*переход к вопросу 2.1.2*).

2.1.1. Если поддерживаете, то каким образом? (несколько вариантов ответа)

1. Через комментарий к публикации (обращению, жалобе).
2. Через личные сообщения пользователю в социальной сети.
3. Посредством телефонной связи.
4. Посредством электронной почты.
5. Другое
(*переход к вопросу 2.2*)

2.1.2. Напишите комментарий по поводу поддержки коммуникации с лицом, подавшим обращение

2.2. Проводите ли Вы мониторинг удовлетворенностью рассмотрения обращения, жалобы? (один вариант ответа)

1. Да (*переход к вопросу 2.2.1*).
2. Нет (*переход к вопросу 2.3*.)
3. Другое (*переход к вопросу 2.2.2*).

2.2.1. Если проводите, то каким образом? (несколько вариантов ответа)

1. Через комментарий к публикации (обращению, жалобе).
2. Через личные сообщения пользователю в социальной сети.
3. Посредством телефонной связи.
4. Посредством электронной почты.
5. Другое.

(переход к вопросу 2.3)

2.2.2. Напишите комментарий по поводу проведения мониторинг удовлетворенности рассмотрения обращения, жалобы

2.3. Учитываете ли Вы эмоциональный фон публикации (обращения, жалобы)? (один вариант ответа)

1. Да (*переход к вопросу 2.3.1*).
2. Нет (*переход к вопросу 2.4*.)
3. Другое (*переход к вопросу 2.3.2*).

2.3.1. Если учитываете, то каким образом? (несколько вариантов ответа)

1. Оцениваю эмоциональную окраску текста публикации (обращению, жалобе).
2. Оцениваю эмоциональную окраску текста комментариев к публикации (обращению, жалобе).
3. Оцениваю количество лайков, просмотров и репостов к публикации (сообщению, жалобе).
4. Оцениваю количество лайков, просмотров и репостов к комментариям публикации (сообщению, жалобе).
5. Учитываю наличие смайликов (эмодзи) в тексте публикации (обращения, жалобы).
6. Учитываю наличие смайликов (эмодзи) в комментариях к публикации (обращения, жалобы).
7. Используя автоматические средства анализа тональности текстов
8. Другое.

(переход к вопросу 2.4)

2.3.2. Напишите комментарий по поводу учета эмоционального фона публикации (обращения, жалобы)

2.4. Учитываете ли Вы метаданные (лайки, просмотры, репосты) публикаций (обращений, жалоб) или комментариев к публикациям (обращениям/жалобам)? (один вариант ответа).

1. Да *(переход к вопросу 2.4.1).*

2. Нет (*переход к вопросу 2.5*).
3. Другое (*переход к вопросу 2.4.2*).

2.4.1. Если учитываете, то каким образом? (несколько вариантов ответа)

1. Учитываю количество репостов публикации (обращения, жалобы).
2. Учитываю количество просмотров публикации (обращения, жалобы).
3. Учитываю количество лайков к комментариям публикации (обращению, жалобе).
4. Учитываю количество репостов комментариев к публикации (обращению, жалобе).
5. Учитываю количество просмотров комментариев к публикации (обращению, жалобе).
6. Используя специализированное программное обеспечение, которое производит оценку метаданных.
7. Другое.
(*переход к вопросу 2.5*)

2.4.2. Напишите комментарий по поводу учета метаданных (лайков, просмотров, репостов) публикаций (обращений, жалоб) или комментариев к публикациям (обращениям, жалобам)

---

*2.5. Какие сложности получения обратной связи Вы испытываете?
(несколько вариантов ответа)*

1. Пользователи отказываются отвечать на личные сообщения, телефонные звонки.
2. Пользователи не пишут публикации, комментарии по факту решения проблемы.
3. Большое количество жалоб, обращений.
4. Нет возможности получить ответ от исполнителя (государственного органа, подрядчика) по факту выполнения им действия для решения проблемы.
5. Сложностей нет.
6. Другое.

3. Программное обеспечение для работы с социальными сетями

3.1. Используете ли Вы прикладное программное обеспечение для работы с социальными сетями? (один вариант ответа)

1. Да (*переход к вопросу 3.1.1.*)
2. Нет (*переход к вопросу 3.1.2.*)
3. Другое (*переход к вопросу 3.1.3.*)

3.1.1. Если используете, то какое? (несколько вариантов ответа)

1. Веб-парсеры.
2. Программное обеспечение для работы с API социальных сетей.
3. Специализированное математическое оборудование (SPSS, Statistica).
4. Программное обеспечение, использующее возможности искусственного интеллекта.
5. Не используем.
6. Другое.

(переход к вопросу 4.1)

3.1.2. Укажите причины, почему не используете? (несколько вариантов ответа)

1. Недостаточное финансирование на покупку программного и (или) аппаратного обеспечения.
2. Отсутствие квалифицированных кадров для работы с таким программным обеспечением.
3. Невозможность повышения квалификации для работы с таким программным обеспечением.
4. Отсутствие прикладного образования для работы с таким программным обеспечением.
5. Нет необходимости.
6. Другое.

(переход к вопросу 4.1)

3.1.3. Напишите комментарий по поводу используемого Вами прикладного программного обеспечения для работы с социальными сетями

---

4. Оценка исполнения обращений, жалоб

4.1. Проводится ли оценка исполнения решений по обращениям, жалобам граждан? (один вариант ответа)

1. Да *(переход к вопросу 4.2)*.
2. Нет *(переход к вопросу 4.2)*.
3. Другое *(переход к вопросу 4.1.1)*.

4.1.1. Напишите комментарий по поводу проведения оценки исполнения решений по обращениям, жалобам граждан

4.2. В течение какого времени обращение (жалоба) распределяется в соответствующий орган для исполнения? (один вариант ответа)

1. В течение 1 часа.
2. От 1 до 8 часов.
3. В течение суток.
4. До 3 суток.
5. Более 3 суток.

4.3. В течение какого времени соответствующий орган обязан ответить ЦУР? (один вариант ответа)

1. В течение суток.
2. До 3 суток.
3. До 10 суток.
4. До 30 суток.
5. Не обязан давать ответ

4.4. Оценивается ли удовлетворенность граждан в соответствии с отчетом исполнителя о решении проблемы (ОГВ, подрядной организации и пр.)? (один вариант ответа)

1. Да (переход к вопросу 4.4.1..)
2. Нет (переход к вопросу 4.5).

3. Другое (переход к вопросу 4.4.2).

4.4.1. Если оценивается, то как? (несколько вариантов ответа)

1. Через комментарий к публикации (обращению, жалобе).
2. Через личные сообщения пользователю в социальной сети.
3. Посредством телефонной связи.
4. Посредством электронной почты.
5. Другое.

(переход к вопросу 4.5)

4.4.2. Напишите комментарий по поводу оценки удовлетворенности граждан в соответствии с отчетом исполнителя о решении проблемы (ОГВ, подрядной организации и пр.)

4.5. Используете ли Вы другие методы оценки удовлетворенностью исполнения обращений, жалоб (опрос, фокус-группа, контент-анализ, наблюдение)? (один вариант ответа)

1. Да (переход к вопросу 4.6).
2. Нет (переход к вопросу 5.1).

4.6. Совпадает ли оценка удовлетворенности исполнения обращений, жалоб в социальных сетях с другими методами оценки (опрос, фокус-группа, контент-анализ, наблюдение)? (один вариант ответа)

1. Да.
2. Нет.

5. Оценка работы глав субъектов регионов РФ

5.1. Как вы оцениваете возможность получения обратной связи от населения региона по важным для региона социально-экономическим и общественно-политическим аспектам с помощью анализа публикаций пользователей социальных сетей? (один вариант ответа)

1. Использование невозможно.
2. Использование скорее невозможно.
3. Не знаю.
4. Использование иногда возможно
5. Использование данного метода является репрезентативным методом получения обратной связи.

5.2. Оцените, насколько сильно информационный фон оказывает влияние на мнение населения о деятельности главы субъекта РФ? (один вариант ответа)

1. Не оказывает.
2. Скорее не оказывает.
3. Затрудняюсь ответить.
4. Иногда оказывает.
5. Оказывает сильное влияние.

5.3. Оцените значимость факторов, оказывающих влияние на тональность публикаций пользователей социальных сетей, посвященных

оценке деятельности главы субъекта РФ?(1 наименее важный фактор, 5 наиболее важный фактор)

5.3.1. Публикации региональных средств массовой информации	1	2	3	4	5
5.3.2. Выполнение предвыборных обещаний	1	2	3	4	5
5.3.3. Качество и сроки выполнения крупных государственных контрактов	1	2	3	4	5
5.3.4. Наличие резонансных уголовных дел в данном субъекте региона	1	2	3	4	5
5.3.5. Уровень развития региональных цифровых сервисов	1	2	3	4	5
5.3.6. Качество оказания социальных услуг (мед. услуги, образование)	1	2	3	4	5
5.3.7. Открытие новых производств и привлечение инвестиций	1	2	3	4	5
5.3.8. Развитие транспортной сети и качество услуг общественного транспорта региона	1	2	3	4	5
5.3.9. Уровень открытости главы субъекта РФ в социальных сетях	1	2	3	4	5
5.3.10. Уровень безопасности в регионе	1	2	3	4	5
5.3.11. Исполнение национальных проектов	1	2	3	4	5

5.4. Как вы оцениваете возможность использования результатов анализа социальных сетей совместно с данными социологических исследований и статистических показателей для подготовки единых аналитических материалов? (один вариант ответа)

1. Перспективное направление, но сейчас не используется.
2. Актуально и используется на данный момент.
3. Совместное использование результатов анализа социальных сетей и данных социологических исследований не имеет смысла.

4. Результаты анализа социальных сетей нельзя использовать для подготовки аналитических материалов.
5. Другое.

5.5. Выберите для оценки каких показателей оценки эффективности глав субъектов РФ наиболее репрезентативно использовать анализ публикаций пользователей социальных сетей? (не более 7 вариантов ответа)

1. Доверие к власти.
2. Численность населения субъекта Российской Федерации.
3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
4. Уровень бедности.
5. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.
6. Уровень образования.
7. Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи.
8. Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью.
9. Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности.
10. Число посещений культурных мероприятий.
11. Количество семей, улучшивших жилищные условия.
12. Объем жилищного строительства.
13. Качество городской среды.
14. Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам.
15. Качество окружающей среды.
16. Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы

17. Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения
18. Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета.
19. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых.
20. «Цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений

6. О себе

6.1. Ваш город

6.2. Ваша должность (один вариант ответа)

1. Куратор.
2. Ответственный исполнитель.
3. Руководитель.
4. Ответственный за отраслевой блок.
5. Руководитель отраслевого блока.
6. Главный аналитик.
7. Ответственный за взаимодействие со средствами массовой информации.

8. Исполнители мероприятий в отраслевых блоках.
9. Другое.

6.3. Ваш пол (один вариант ответа)

1. М
2. Ж

6.4. Ваш возраст (один вариант ответа)

1. 18–25
2. 25–35
3. 35–45
4. 45+

6.5. Профиль Вашего образования (несколько вариантов ответа)

1. Гуманитарные специальности (история, археология, филология, иностранные языки, философия, этика, религия, искусство и др.).
2. Естественнонаучные специальности (математика, информатика, физика, химия и фармацевтика, биология, науки о Земле и об окружающей среде)
3. Медицина и здравоохранение (общая и клиническая медицина, науки о здоровье, медицинские биотехнологии)
4. Сельскохозяйственные специальности (сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство и рыбоводство, ветеринария)
5. Социальные науки (психология, экономика и бизнес, социология, право, политология, педагогика, социально-экономическая география и др.).

6. Технические специальности (инженерное дело, строительство, машиностроение, электроника, материаловедение, химические, био- и нанотехнологии)
7. Другое.
8. Не было специализации.
9. Затрудняюсь ответить.

6.6. Стаж работы в должности (один вариант ответа)

1. От 1 года до 3 лет
2. От 3 до 5 лет
3. От 5 до 10 лет
4. Более 10 лет

6.6. Стаж работы в информационно-аналитической сфере (один вариант ответа)

1. От 1 года до 3 лет
2. От 3 до 5 лет
3. От 5 до 10 лет
4. Более 10 лет

Благодарим за участие в исследовании!

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(обязательное)

Программа социологического исследования на тему:
«Использование современных коммуникативно-информационных технологий
при оценке эффективности деятельности региональных
органов исполнительной власти»

Обоснование проблемы исследования. Современные коммуникативно-информационные технологии позволяют государственным органам более эффективно взаимодействовать друг с другом и с населением, обмениваться информацией и координировать свои действия. Благодаря их использованию потенциально возможно создание эффективной системы управления, которая обеспечивает своевременное принятие решений и позволяет более точно прогнозировать и управлять различными сферами деятельности государства.

Одним из ключевых подходов для понимания органами государственной власти корректности проводимой политики и оценки эффективности управления является получение обратной связи от населения. Сегодня коммуникативно-информационные технологии в целом и социальные сети в частности предлагают огромные массивы открытых данных, относящихся прямо или косвенно к публичному управлению. Эти данные включают в себя, в том числе, метаданные о реакциях пользователей социальных сетей на информацию там. Эта реакция выражается через лайки, репосты, комментарии и просмотры.

Развитие вычислительных возможностей ЭВМ обусловило взрывной рост технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта. Применение указанных технологий для обработки метаданных социальных

сетей может повысить эффективность получения обратной связи и эффективность управления в целом.

Цель исследования состоит в выявлении экспертной оценки об эффективности использования социальных сетей в управлении регионом, а также в эффективности получения там обратной связи, в том числе с использованием метаданных.

Объектом исследования являлись представители экспертного сообщества регионов Российской Федерации (сотрудники ЦУР субъектов).

Предмет исследования – процесс использования социальных сетей в деятельности ЦУР субъектов РФ.

Логический анализ основных понятий, гипотезы исследования.

В соответствии с целью исследования, логическому анализу подлежит понятие «метаданные социальных сетей».

Гипотеза исследования состоит в предположении о наличии необходимости разработки и внедрения в деятельность ЦУР субъектов системы анализа метаданных из социальных сетей, позволяющей получить обратную связь за счет изучения реакции пользователей на определенные события.

В соответствии с основной гипотезой в опросном листе должны присутствовать вопросы:

- об используемых ЦУР социальных сетях;
- об использовании в деятельности ЦУР программного обеспечения для анализа социальных сетей;
- об обратной связи и способах ее получения.

В качестве *дополнительных гипотез* можно сформулировать следующие:

- сотрудники ЦУР должны быть представителями молодого поколения, поскольку они также являются постоянными пользователями социальных сетей и больше доверяют информации, циркулирующей там;

– необходимо повысить информированность населения о таком органе, как ЦУР, и предоставить иные механизмы взаимодействия с последним.

Метаданные социальных сетей – так называемые лайки, репосты, просмотры и прочие показатели, варьирующиеся в зависимости от конкретной платформы социальной сети. Как правило, чем выше каждый из показателей, тем популярнее отдельно взятая публикация внутри сети, тем больше пользователей ее сможет увидеть.

Задачи исследования. Для проверки *основной гипотезы* необходимо выявить, какие социальные сети используют в своей деятельности ЦУР и какие данные получают оттуда. Для проверки *дополнительных гипотез* необходимо решить следующие задачи:

- определить признаки идеальной информации из социальных сетей, и оценить, насколько в действительности она соответствует этим признакам;
- определить средний возрастной состав ЦУР, а также проанализировать отношение каждой возрастной группы к социальным сетям и к информации в них в соответствии с признаками;
- определить механизмы получения обратной связи сотрудниками ЦУР.

Методы сбора информации. Основные методы сбора информации:

- контент-анализ общедоступных источников и нормативных документов, регламентирующих деятельность ЦУР субъектов РФ;
- сбор первичной социологической информации при помощи опросного листа экспертов.

Время проведения исследования – июль–август 2023 года.

Требования к личным качествам и знаниям эксперта:

- профессиональная компетентность и осведомленность респондента в исследуемой сфере;

- наличие стажа и практического опыта работы как в составе ЦУР, так и в целом в информационно-аналитической сфере;
- объективность, независимость.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(обязательное)

Свидетельство о государственной регистрации
программы для ЭВМ Social Media Opinion Extractor

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о государственной регистрации программы для ЭВМ
№ 2021615226

Social Media Opinion Extractor

Правообладатель: **Шекишев Сергей Васильевич (RU)**

Автор(ы): **Шекишев Сергей Васильевич (RU)**

Заявка № **2021614066**
Дата поступления **20 марта 2021 г.**
Дата государственной регистрации
в Реестре программ для ЭВМ **06 апреля 2021 г.**

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

 Г.П. Ивлиев

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

(обязательное)

Образовательная программа ДПП «Администратор госпаблика. Специалист по развитию аккаунтов госорганов и органов власти в социальных сетях», реализуемая на базе Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС

1. Ведение официальных аккаунтов и сообщества в социальных сетях.
2. Клиентоцентричность.
3. Госпаблик как инструмент информирования и оптимизации работы в социальных сетях.
4. Разработка медиастратегии и контент-плана, разработка рубрикатора для публикаций.
5. Создание видео-контента для площадок «YouTube», «Яндекс Дзен», «VK», «Одноклассники», «Телеграмм».
6. Копирайт для социальных сетей.
7. Создание графического визуального контента.
8. Охваты, просмотры и основные метрики для работы в социальных сетях.
9. Органическое продвижение инфоповодов без бюджета.
10. Информационные кампании и таргетированная реклама.
11. Рекламные кабинеты для работы в социальных сетях.
12. Взаимодействие с блогерами, лидерами общественных мнений, неофициальными сообществами.
13. Медиааналитика как инструмент предметного сбора информации в сети Интернет.

14. Выявление и отработка информационных рисков.
15. Порядок формирования аналитических отчетов и рекомендаций при отработке информационных вбросов.
16. Фейки и информационные вбросы. Методы определения фейковой новости.
17. Фактчекинг и противодействие фейкам.
18. Онлайн-социология: цели и задачи, методы сбора информации
19. Основы статистики и формирование выборочной совокупности в социологических исследованиях.
20. Методы формирования промежуточных срезов для коммерческого и государственного сектора
21. Система «Инцидент Менеджмент».
22. Правила написания ответов для заявителя в системе «Инцидент»
23. Платформа обратной связи (ГОС). Правила работы с системой
24. Правила написания ответов для заявителя в системе ГОС, отработка негатива и разбор кейсов
25. Итоговая аттестация

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

(обязательное)

Предложения по совершенствованию образовательной программы ДПП «Администратор госпаблика. Специалист по развитию аккаунтов госорганов и органов власти в социальных сетях».

№	Существующая тема	Предлагаемая тема	Решаемая проблема
1	Ведение официальных аккаунтов и сообщества в социальных сетях		Ресурсные (отсутствие информационной открытости и прозрачности)
2	Клиентоцентричность		
3	Госпаблик как инструмент информирования и оптимизации работы в социальных сетях		
4	Разработка медиастратегии и контент-плана, разработка рубрикатора для публикаций		Социально-технологические (проблемы с получением обратной связи из-за малого количества источников, отсутствие полнофункционального программного обеспечения для анализа социальных сетей)
5	Создание видеоконтента для площадок «YouTube», «Яндекс Дзен», «VK», «Одноклассники», «Телеграмм»		
6	Копирайт для социальных сетей		
7	Создание графического визуального контента		
8	Охваты, просмотры и основные метрики для работы в социальных сетях		

9	Органическое продвижение инфоповодов без бюджета		
10	Информационные кампании и таргетированная реклама		
11	Рекламные кабинеты для работы в социальных сетях		
12	Взаимодействие с блогерами, лидерами общественных мнений, неофициальными сообществами		Ресурсные (отсутствие информационной открытости и прозрачности)
13	Медиааналитика как инструмент предметного сбора информации в сети Интернет		
14	Выявление и отработка информационных рисков	Коммуникация в социальных медиа	Социально-технологические (проблемы с получением обратной связи из-за малого количества источников, отсутствие полнофункционального программного обеспечения для анализа социальных сетей)
15	Порядок формирования аналитических отчетов и рекомендаций при отработке информационных вбросов	Метаданные и цифровой след в социальных медиа	
16	Фейки и информационные вбросы. Методы определения фейковой новости	Цифровая партисипация граждан как основа для получения обратной связи	
17	Фактчекинг и противодействие фейкам		
18	Онлайн-социология: цели и задачи, методы сбора информации		
19	Основы статистики и формирование выборочной совокупности в социологических исследованиях		
20	Методы формирования промежуточных срезов для коммерческого и государственного секторов		
21	Система «Инцидент Менеджмент»		Ресурсные (отсутствие

22	Правила написания ответов для заявителя в системе «Инцидент»	информационной открытости и прозрачности)
23	Платформа обратной связи (ГОС). Правила работы с системой	
24	Правила написания ответов для заявителя в системе ГОС, отработка негатива и разбор кейсов	
25	Итоговая аттестация	Социально-организационны е (отсутствие возможности повышения квалификации и переподготовки сотрудников)

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

(обязательное)

Акт о внедрении результатов диссертационной работы

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА
И ПРАВИТЕЛЬСТВА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

пл. Ленина, д. 1, г. Орёл, 302021
телефон 59-83-05
e-mail: ime@adm.orel.ru

16 MAR 2021

№ ВМ-ОЛ-19/57

На № _____ от _____

АКТ

о внедрении результатов диссертационной работы

Шекшуева Сергея Васильевича

Настоящим подтверждается, что система идентификации отношения к объекту на основе анализа публикаций в социальных сетях (SMOX – Social Media Opinion Extractor), разработанная аспирантом ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева» Шекшуевым Сергеем Васильевичем, была использована при проведении исследований общественного мнения граждан Орловской области.

Результаты работы системы были включены в общий отчет оценки состояния финансового сектора экономики Орловской области.

Заместитель руководителя
Администрации Губернатора и
Правительства Орловской области –
начальник управления

М.Е. Ивашина

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

(обязательное)

Математическое модель оценивания отношения к объекту в социальных сетях,
входящая в коммуникативно-информационную модель включения цифровой
партисипации в оценку социальных процессов

Формально любую социальную сеть можно представить в виде графа $G(N, E)$, где N – множество вершин графа, E – множество ребер графа.

Каждая вершина графа есть отдельный абстрактный объект социальной сети: пользователь, сообщество, публикация, приватное сообщение, фотография, видеозапись, документ и прочее. Следовательно, выделяются следующие сущности:

- множество пользователей $U = \{u_1, u_2, \dots, u_n\}$, где n – общее количество пользователей социальной сети;

- множество сообществ (групп, мероприятий, а также иных объектов конкретной социальной сети, предназначенных для объединения пользователей) $M = \{m_1, m_2, \dots, m_k\}$, где k – общее количество указанных сообществ. В дальнейшем все эти объекты социальной сети будут обозначаться термином «сообщество»;

- множество всех публикаций $P = \{P^{open}, P^{hidden}\}$, где $P^{open} = \{p_1^{open}, p_2^{open}, \dots, p_k^{open}\}$ – множество открытых публикаций, k – общее количество открытых публикаций, $P^{hidden} = \{p_1^{hidden}, p_2^{hidden}, \dots, p_q^{hidden}\}$ –

множество скрытых публикаций, расположенных в закрытых сообществах, q – общее количество скрытых публикаций;

– множество комментариев к различного рода объектам социальной сети (к фотографиям, видео, к обычным публикациям) $C = \{c_1, c_2, \dots, c_r\}$, где r – общее количество комментариев;

– множество вложений к публикациям социальной сети $A = \{a_1, a_2, \dots, a_l\}$, где l – общее количество таких вложений.

В данном исследовании под социальной сетью следует понимать совокупность взаимодействующих агентов, коммуникация которых обуславливается наличием общей платформы для такого взаимодействия. В роли агентов в компьютерных социальных сетях выступают пользователи и сообщества. Именно они являются генераторами всей информации, которая присутствует в социальной сети. Публикации, комментарии и вложения – это отдельные объекты всех данных социальной сети.

Отношения между агентами в зависимости от конкретной социальной сети называются по-разному. Это друзья или подписчики в Facebook, фолловеры в Twitter или просто подписчики в Instagram. Для упрощения они будут именоваться подписками. Пользователь U_1 подписан на пользователя U_2 , если он состоит с ним в любом отношении конкретной социальной сети, позволяющей получать уведомления о новых публикациях пользователя U_2 .

При этом эти отношения не являются симметричными: если пользователь U_1 подписан на пользователя U_2 , то это не значит, что пользователь U_2 подписан на пользователя U_1 .

Отношения между агентами и объектами также несимметричны. Их можно разделить на:

1. отношения авторства,
2. отношения аренды,
3. отношения принадлежности.

Первое подразумевает самостоятельное создание неким пользователем U_1 публикации P_1 или иного объекта. Второе возникает тогда, когда, например, пользователь U_1 имеет у себя некий объект и не является его автором. Его примером является так называемый репост публикации. Третье появляется в том случае, если пользователь U_1 опубликовал публикацию P_1 в сообществе M_1 . При этом не имеет значение наличие или отсутствие отношения авторства и аренды. Его примером может служить публикация пользователем объявления о продаже автомобильного прицепа в местной городской группе автомобилистов.

Отношения между только объектами делятся на:

1. отношения принадлежности
2. отношения наследования.

В первом случае один объект принадлежит другому. Например, фотография не может быть самостоятельным объектом социальной сети, она принадлежит либо публикации, либо альбому, либо нескольким объектам сразу. Отношение наследование формируется между теми объектами социальной сети, на которые пользователь хочет сослаться. Предположим, что пользователь U_1 разместил публикацию P_1 . К этой публикации пользователи U_2 , U_3 , и U_4 оставили комментарии C_2 , C_3 и C_4 соответственно, а пользователь U_1 оставил комментарий C_1 пользователю U_2 в ответ на его комментарий C_2 . Между публикацией P_1 и комментариями C_2 , C_3 и C_4 , а также между комментариями C_2 и C_1 возникает отношение наследования, так как каждый новый объект, который публикуется «в ответ» на уже имеющийся, является дочерним по отношению к существующему объекту.

Таким образом, граф социальной сети $G(N, E)$ есть несимметричный смешанный связный граф, узлы которого представляют из себя агентов и объектов социальной сети, а ребра – связи между ними.

Модель объекта социально сети представляет из себя кортеж вида

$$O^N = \langle t, g, s^a, s^r, s^o, o^p, o^c, c \rangle \quad (1)$$

где:

- t (*time*) – время создания (публикации) объекта;
- g (*geo*) – геолокационные данные об объекте; в случае их отсутствия допустимо использование этих сведений из информации о пользователе или сообществе, где опубликован указанный объект;
- s^a (*subject author*) – автор (создатель) объекта; указывает на наличие отношения авторства;
- s^r (*subject renter*) – арендатор объекта (то есть субъект, который опубликовал данный объект и который не является его автором, например сделал репост публикации); указывает на наличие отношения аренды;
- s^o (*subject owner*) – владелец объекта (то есть субъект, у которого этот объект в текущий момент времени опубликован); указывает на наличие отношения принадлежности;
- o^p (*object parent*) – родитель объекта, возникает тогда, когда на этот объект явно указали в другом объекте (например, комментарий к публикации или к другому комментарию, вложение к публикации); указывает на наличие отношения наследования;
- o^c (*object child*) – потомок объекта, возникает тогда, когда этот объект явно указал на другой объект; указывает на наличие отношения наследования;
- c (*content*) – содержание объекта, в том числе может содержать другой объект социальной сети O^N .

Модель агента социальной сети представляется из себя кортеж вида

$$A^N = \langle n, t, g, d, s^{in}, s^{out}, o \rangle \quad (2)$$

где:

- n (*name*) – имя субъекта (имя и фамилия пользователя или название сообщества);
- t (*time*) – дата и время создания субъекта;
- g (*geo*) – геолокационные данные;

- d (*description*) – описание объекта (половозрастные характеристики, интересы, биография и прочее);
- s^{in} (*incoming subscriptions*) – входящие подписки, то есть список субъектов, которые подписались на данный субъект;
- s^{out} (*outcoming subscriptions*) – исходящие подписки, то есть список субъектов, на которые подписался данный субъект;
- o (*objects*) – все объекты сети, имеющие отношение к указанному субъекту.

Агенты и объекты вместе формируют узлы графа $G(N, E) = G(\{O^N, A^N\}, E)$.

Модель связи социальной сети (ребра графа) есть кортеж вида

$$E = \langle d, t, e^{in}, e^{final} \rangle \quad (3)$$

где:

- d (*description*) – описание связи (подписка, дружба и прочее);
- t (*time*) – дата и время создания связи;
- e^{in} (*initial entity*) – начальная сущность (объект или субъект), откуда исходит связь;
- e^{final} (*final entity*) – конечная сущность (объект или субъект), куда входит связь.

Таким образом, объект исследования есть совокупность сущностей социальной сети, а также связей между ними.

Предположим, что имеется некая сущность O' , отношение к которой необходимо выявить. В реальном мире это может быть отдельный человек или группа лиц, событие или действие, как уже произошедшее, так и планируемое. При этом существует некое множество признаков данной сущности $F = \{f_0, \dots, f_n\}$. Тогда назовем сущность O' целевым объектом (ЦО), если она удовлетворяет следующим свойствам:

1. $F \neq \emptyset$, то есть существует хотя бы один определенный признак f_i , относящийся к O' ;

2. каждый признак f_i сущности O' принадлежит области значений параметров объекта и агента социальной сети $N = \{O^N, A^N\}$, то есть $\forall f_i \in F \rightarrow f_i \in E(\{O^N, A^N\})$.

То есть целевой объект задается кортежем вида

$$O' = \langle f_0 \dots f_n \rangle \quad (4)$$

где f_i – значение i -го признака, n – количество признаков, $f_i \in E(\{O^N, A^N\})$.

Например, требуется выяснить отношение студентов высших учебных заведений г. Орла к чемпионату мира 2018 года, прошедшего в России. Пример целевого объекта приведет в таблице 1.

Таблица 1. Пример целевого объекта

	Признак	Значение
A^N	$g (geo)$	г. Орел (например, через указание географических координат)
	$d (description)$	возраст: 17-22, учащийся ВУЗа
O^N	$t (time)$	14.06.2018-15.07.2018
	$g (geo)$	города, в которых проводился ЧМ 2018
	$s (subject)$	пользователи и сообщества, преимущественно освещающие спортивные события, а также новостные издания
	$c (content)$	текст, фото, видео, относящиеся к ЧМ 2018

В зависимости от прикладной задачи, имеющийся граф G возможно разбить на конечное множество подграфов g_k :

$$G = \{g_0 \dots g_k\} \quad (5)$$

где k – количество таких подграфов. Глубина, количество узлов и ребер подграфа g_k выбираются, исходя из указанной задачи. Например, при определении пола пользователя социальной сети, если таковой не указан, подграф g_k будет состоять из одной вершины, характеризующей пользователя $u \in U$, а u будет содержать в

себе только значения имени и фамилии, поскольку в русском языке в большинстве случаев возможно по фамилии и имени определить пол. Наоборот, в задаче определения целевой аудитории для показа таргетинговой рекламы подграф g_k будет состоять из всех типов вершин графа социальной сети, а также иметь все типы связей $g_k = \langle N' \in N, E' \in E \rangle$, поскольку показ рекламы зависит от пользователя, а именно на какие группы и сообщества он подписан, что ему нравится, где он высказывает свое мнение, пишет комментарии, публикует записи, время его активности, местоположение и прочее.

Каждый подграф g_k можно задать кортежем вида

$$O = \langle f_0 \dots f_i \rangle \quad (6)$$

где f_i – значение i -го признака, $f_i \in E(\{O^N, A^N\})$. Таким образом, граф социальной сети G можно представить в виде совокупности абстрактных объектов, заданных параметрами, входящими в область значений параметров объекта и агента социальной сети. Для простых задач абстрактные объекты могут представлять из себя сущности социальной сети, как в примере с определением пола, где абстрактный объект есть пользователь социальной сети $u \in U$. В более сложных задачах данные абстрактные объекты могут быть составными, например «пользователь, его подписки и сообщения».

Допустим, имеется множество значений

$$Y = \{y_0 \dots y_m\} \quad (7)$$

где m – мощность множества Y . Значения данного множества позволяют исследователю сделать вывод о некоем абстрактном объекте $x_l = \{f_0 \dots f_n\}$, где n – мощность множества x , f_n – n -я характеристика объекта x , $x_l \in X$, l – мощность множества всех объектов X . При этом

$$X = \{x_0 \dots x_l\} \quad (8)$$

есть множество всех объектов. Гипотеза исследования заключается в том, что существует некий функционал F , такой, что

$$\forall x_m \in X \exists x_m : F(x_m) = y, y \in Y. (9)$$

Пусть имеется набор классов, заданный конечным множеством (7). Необходимо найти такую зависимость значений характеристик подграфа g_k , по которой можно было бы сделать вывод о его принадлежности к одному из классов Y . Формально задача определяется как нахождение такой функции F , что

$$\forall g_k \in G \exists g_k : F(g_k) = y, y \in Y. (10)$$

Поскольку целевой объект (4), принадлежность которого одному из классов Y необходимо определить, задается признаками $f_i \in E(\{O^N, A^N\})$, то функционал принимает форму

$$F(g_k) = F(O) = y, y \in Y. (11)$$

Поставленная задача может быть решена с помощью модели, формально представленной как

$$Req \rightarrow y' : \begin{cases} Req \xrightarrow{\Omega_1} O' = \langle f_0 \dots f_i \rangle \\ G, O' \xrightarrow{\Omega_2} G' = \{g_k\} \\ g_k \xrightarrow{\Omega_3} O = \langle f_0 \dots f_i \rangle \\ O \xrightarrow{\Omega_4} F(O) = y_i \in Y \\ \{y_i\} \rightarrow F'(\{y_i\}) = y' \end{cases} \quad (12)$$

где:

- Ω_1 – оператор формирования целевого объекта путем формализации заданных требований Req ;
- Ω_2 – оператор формирования множества подграфов $G' = \{g_k\}$ из графа G в соответствии с требованиями целевого объекта;
- Ω_3 – оператор преобразования каждого подграфа g_k в объект $O = \langle f_0 \dots f_i \rangle$, где f_i – значение i -го признака, $f_i \in E(\{O^N, A^N\})$;

- Ω_4 – оператор классификации объектов с использованием функционала (10);
- Req – требования, запрос, фактически – неформализованный целевой объект;
- $F(O)$ – функция классификации, удовлетворяющая условию (11);
- $F'(\{y_i\})$ – решающее правило, позволяющее получить из множества $\{y_i\}$ оценку $y' \in Y$ целевого объекта O' .

Предложенная модель предполагает создание некоего алгоритма, который формирует целевой объект на основании заданных (например, пользователем системы) требований Req . В качестве требований может выступать, например, поисковый запрос. Формализовав целевой объект (4), алгоритм разбивает граф G на конечное множество подграфов g_k (5), затем преобразовывает каждый подграф в пространство признаков (6). Далее, используя функцию (11), алгоритм определяет принадлежность каждого подграфа g_k , выраженного через пространство признаков (6), к одному из классов (7). Затем с помощью некоего решающего правила $F'(\{y_i\})$ алгоритм предлагает оценку принадлежности целевого объекта к одному из классов (7).

Модель оценивания отношения к целевому объекту на основе публикаций в социальных сетях

Предположим, имеется два класса публикаций социальной сети

$$Y = \{y_p, y_n\} \quad (13)$$

где y_p – класс объектов социальной сети, к которым отношение некой социальной группы выражено положительно, а y_n – класс объектов социальной сети, к которым отношение некой социальной группы выражено не положительно, то есть либо отрицательно, либо нейтрально, либо иным образом.

Задача (10) при наличии двух классов (13) преобразуется в задачу бинарной классификации как частный случай многоклассовой классификации.

Поставленная задача (10) может быть решена с помощью модели, формально представленной как

$$y' = (F' \circ F)(\langle f_0 \dots f_n \rangle), y' \in [0, 1], (14)$$

где:

– y' – значение оценки принадлежности целевого объекта к одному из классов Y , $y' \in [0, 1]$;

– $F' = F'(F) = F'(\{y_i\}) = y'$ – решающее правило, позволяющее получить из множества $\{y_i\}$ оценку $y' \in Y$ целевого объекта $O' = \langle f_0 \dots f_n \rangle$ (15);

$F = F(\langle f_0 \dots f_n \rangle) = \{y_i\}$ – функция классификации, удовлетворяющая условию (11), и возвращающая набор меток классов для каждой публикации.

В данной модели неизвестными параметрами являются целевой объект $O' = \langle f_0 \dots f_n \rangle$, функция классификации $F(\langle f_0 \dots f_n \rangle)$ и решающее правило $F'(\{y_i\})$. В качестве решающего правила $F'(\{y_i\})$ предлагается использовать долю меток класса y_p

$$F'(\{y_i\}) = \frac{|\{y_p\} \cap \{y_i\}|}{|\{y_i\}|}. (16)$$

Очевидно, что это простая для расчета и понимания метрика, которая может ответить на вопрос: «На сколько положительно отношение к данному целевому объекту?». Введение более сложных метрик на данном этапе исследования считается нецелесообразным.

Первичные показатели публикаций социальных сетей

Существующие на сегодняшний день социальные сети были разработаны разными компаниями в разное время. Каждая из них имеет свой API для доступа к данным, а также свой формат представления и хранения данных. Однако, абстрагируясь от реализации конкретной социальной сети, следует выделить ряд характеристик (показателей) социальных сетей, которые так или иначе присутствуют в каждой из них.

В рамках данного исследования в качестве объектов, показатели которых изучаются, будут выступать открытые публикации P^{open} , поскольку такие публикации обладают достаточным числом количественно-временных характеристик, сбор таких публикаций является простой инженерной задачей, а также они несут в себе большую семантическую нагрузку и их анализ может быть полезен при решении различных прикладных задач.

Первую группу показателей целесообразно обозначить как первичные показатели, поскольку они могут быть получены непосредственно путем запроса к API конкретной социальной сети, несут в себе ту же смысловую нагрузку и используются в аналогичных механизмах различных платформ. К таким показателям можно отнести:

1. Количество просмотров (*Views*) – фактически показывает количество уникальных аккаунтов социальной сети, которые ознакомились с данным объектом;
2. Количество отметок «нравится» (*Likes*) – количество положительных реакций от уникальных аккаунтов социальной сети;
3. Количество репостов (*Reposts*) – количество копий данного объекта социальной сети со ссылкой на него же. Копирование информации с последующей публикацией новой записи репостом не является;
4. Количество комментариев (*Comments*) – общее количество комментариев под данным объектом. При этом фактическое содержание комментария игнорируется, т.е. пустой комментарий также учитывается;
5. Количество вложений (*Attachments*) – количество вложений (фотографий, видеозаписей, документов, ссылок и пр.) в данном объекте социальной сети. Содержание вложений игнорируется.

Вышеперечисленные характеристики так или иначе представлены во всех социальных сетях на сегодняшний день, и не представляют сложности в их получении. Для выделения производных показателей имеет смысл рассмотреть изменение во времени имеющихся первичных показателей.

На рисунке 1 изображен график изменения абсолютного количества комментариев к публикациям. Интервал времени – 10 минут. В качестве значений абсолютного количества комментариев в конкретный момент времени указано среднее значение абсолютного количества комментариев к публикации в этот же момент времени для каждой из подвыборок – подвыборки, содержащей экземпляры класса положительных y_p публикаций и подвыборки, содержащей экземпляры класса не положительных y_n публикаций.

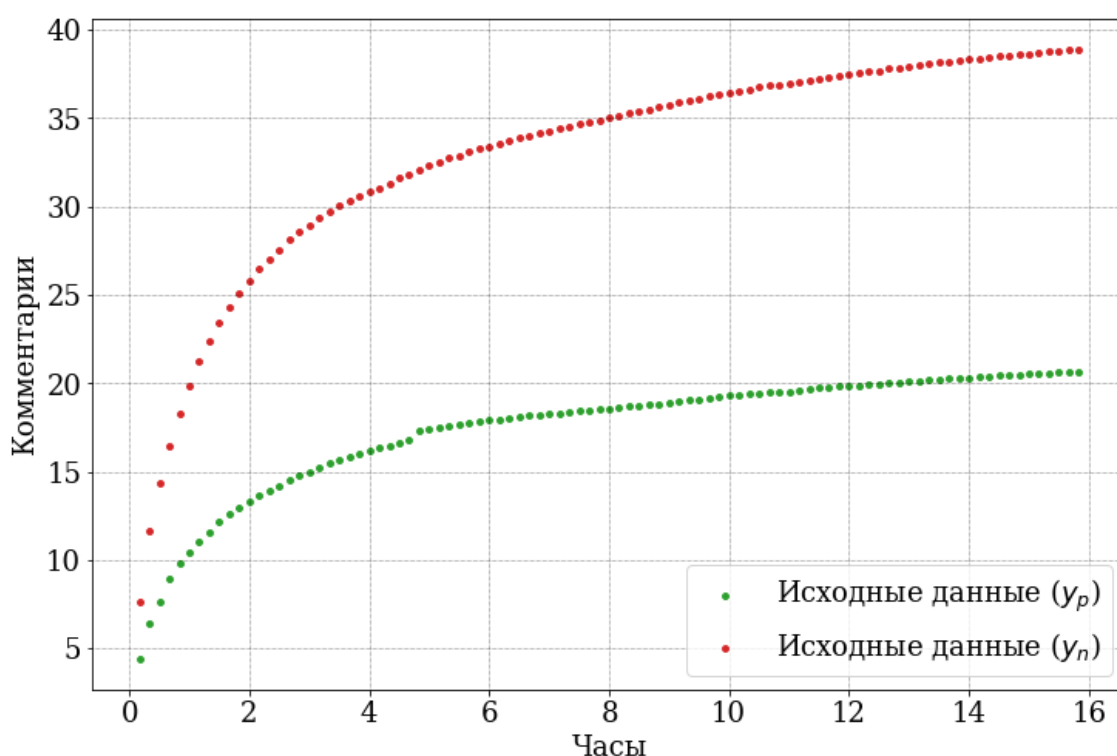

Рисунок 1. График распределения абсолютного количества комментариев к публикации в конкретный момент времени

Как видно из графика, имеется разница в количестве комментариев, а также во времени их появления, в зависимости от характера публикации – посты положительной направленности пользователи комментируют меньше.

Аналогичным образом можно рассмотреть изменение во времени абсолютного количества отметок «нравится» (рисунок 2) и абсолютного количества просмотров (рисунок 3). Отметок «нравится» больше у

положительных y_p публикаций, тогда как просмотров больше у не положительных y_n .

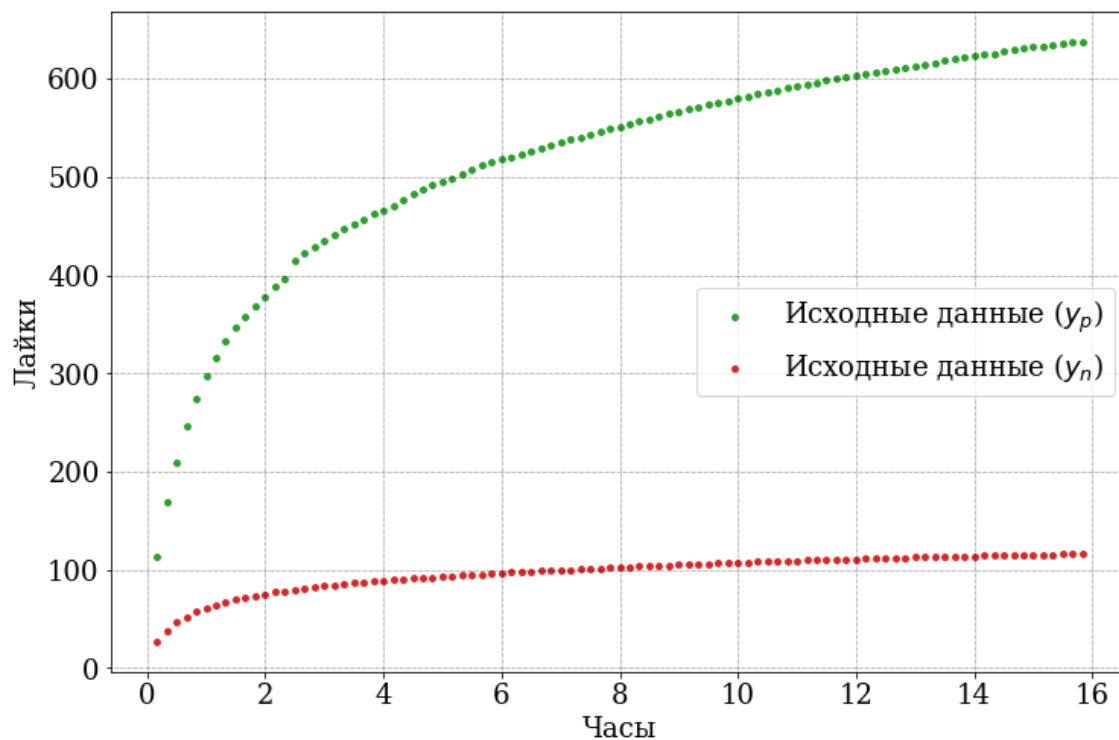

Рисунок 2. График распределения абсолютного количества отметок «нравится» (лайков) к публикации в конкретный момент времени

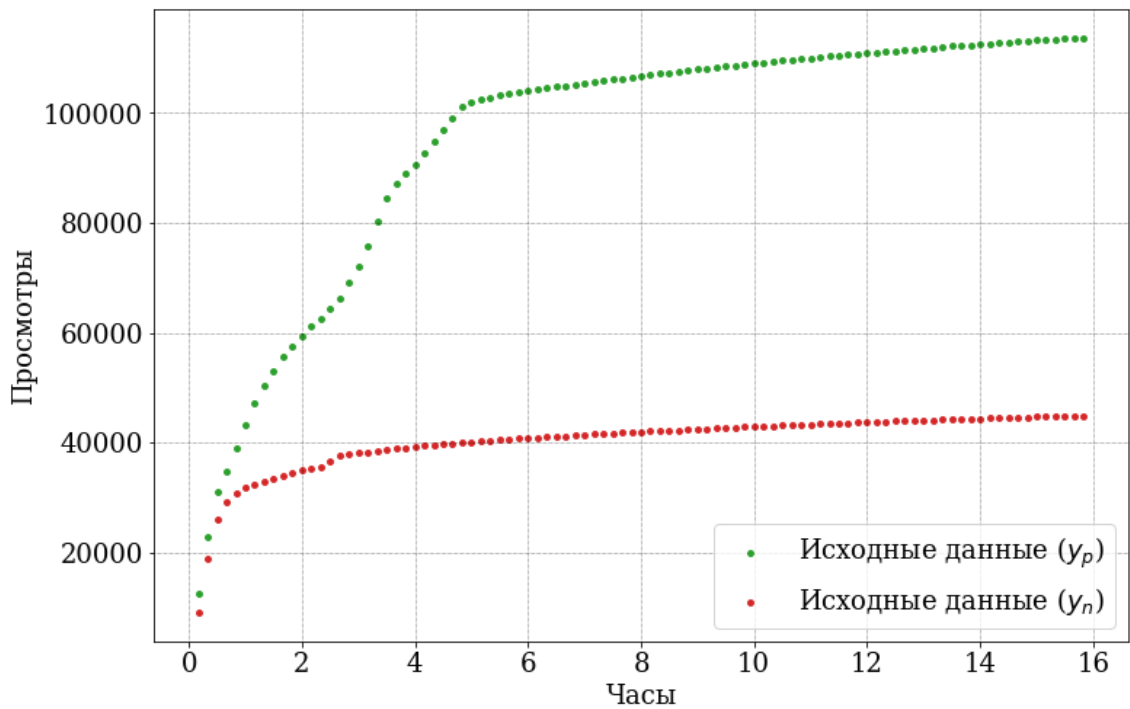

Рисунок 3. График распределения абсолютного количества просмотров публикации в конкретный момент времени

Зависимости, изображенные на графиках на рисунках 1-3, заданы табличными функциями, пример которой показан в таблице 2.

Таблица 2. Пример табличной функции

t_i	t_1	t_2	t_3	...	t_n
$f(t_i)$	y_1	y_2	y_3	...	y_n

Анализ указанных табличных функций и их графиков показал, что для каждой из них существует некая непрерывная функция $y = f(t)$ непрерывного аргумента t , причем явный вид этой функции неизвестен. Однако, поскольку известно некоторое конечное множество значений y_i на некотором ограниченном интервале аргумента $t \in [a, b]$ в точках x_i , то, оценивая внешний вид указанных данных, можно выдвинуть гипотезу о том, что существует возможность разделить

объекты по классам y_p и y_n , опираясь на параметры функций, приближающих указанные табличные функции.

Для нахождения приближенной функции $y = f(t)$, т.е. фактически для вычисления значения y для произвольного t существуют методы интерполяции и аппроксимации.

С целью избегания больших погрешностей рекомендуется использовать кусочно-полиномиальную интерполяцию, когда весь отрезок $[a, b]$ разбивают на частичные отрезки и на каждом частичном отрезке приближенно заменяют исходную функцию многочленом невысокой степени. Вместе с тем зачастую бывает невыгодно требование интерполяции о совпадении аппроксимирующей функции с табличной. Особенно это справедливо в случае, когда значения табличной функции известны неточно. Например, при наличии погрешности измерений или выбросов. Совпадение значений в этих точках у приближенной функции может означать повторение имеющихся ошибок и неточностей.

Решением указанной проблемы может быть аппроксимация приближенной функцией, проходящей близко от табличных значений. Имея график табличной функции, можно выбрать вид аппроксимирующей функции – прямая, парабола, экспонента, синус и т.д. Для выбранной функции определяются параметры, дающие наилучшее приближение, например, с использованием метода наименьших квадратов (МНК).

Полученные приближенные значения параметров означают, что методы аппроксимации дают не истинную функцию $y = f(t)$, связывающую исследуемые физические величины x и y , а некоторое ее приближение. Следовательно, проблема аппроксимации сводится к методике нахождения значений параметров аппроксимирующей функции, которые обеспечивают наилучшее ее приближение к табличной функции. Критерий наилучшего приближения базируется на минимизации отклонений значений построенной функции $f(x)$ в узлах x_i от соответствующих чисел y_i .

Применительно к решаемой в ходе исследования задачи, целесообразно использовать метод аппроксимации, поскольку при наличии выбросов, многочлены, полученные аппроксимацией исходной функции, могут сгладить их, что снизит их влияние на конечный результат.

Производные показатели публикаций социальных сетей

Используя имеющиеся первичные показатели, построив график табличной функции $f(t)$ (таблица 2) и оценив его, можно прийти к выводу, что приведенные на рисунках 1, 2 и 3 рисунка зависимости аппроксимируются непрерывной функцией логарифма вида:

$$f(t) = a \log t + b. \quad (17)$$

Задача аппроксимации заключается в нахождении коэффициентов a и b функции (2.5), при которых она максимально приближает исходную зависимость $f(t)$ и дает наименьшую ошибку. При этом коэффициент a должен быть строго больше нуля $a > 0$, поскольку только при положительном значении a функция будет возрастать. Основание логарифма может быть произвольным целым положительным числом. Для простоты и наглядности расчетов в дальнейшем в функции (17) будет использован натуральный логарифм, т.е. логарифм с основанием экспоненты e :

$$f(t) = a \ln t + b. \quad (18)$$

Значения аппроксимирующей функции (18) могут быть использованы в качестве производных показателей публикации социальной сети. Вместе с тем известно, что функция логарифма стремиться в плюс бесконечность при стремлении независимой переменной (в данном случае, времени) в плюс бесконечность, то есть предел функции (18):

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} f(t) = \lim_{t \rightarrow +\infty} (a \ln t + b) = +\infty. \quad (19)$$

Использование значений функции на всей области определения, очевидно, невозможно. В связи с этим возникает требование к ограничению справа для области определения функции. Для его определения необходимо обратиться к понятию производной функции.

Как известно, предел отношения приращения функции Δy к вызвавшему его приращению независимой переменной Δt , при стремлении Δt к 0, то есть:

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta t} = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(t_0 + \Delta t) - f(t_0)}{\Delta t}, \quad (20)$$

называется производной функции $y = f(t)$ по независимой переменной t в данной точке $t = t_0$. Производная функции показывает скорость изменения значения функции по сравнению с независимой переменной.

Рассмотрим график функции (2.7) и ее производной

$$f'(t) = (a \ln t + b)' = \frac{a}{t}, \quad (21)$$

при $a = 1$ и $b = 0$. Указанный график изображен на рисунке 4.

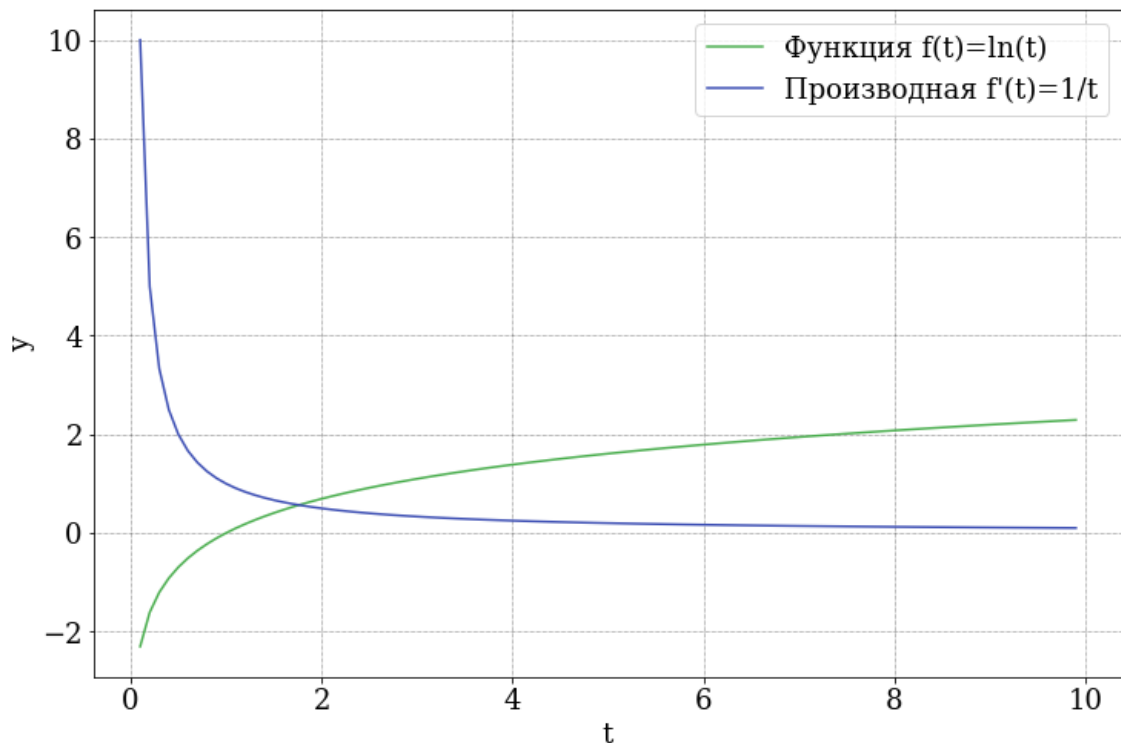

Рисунок 4. График функции (18) и производной (21) при $a = 1$ и $b = 0$

Анализ графика функции и ее производной показывает, что функция монотонно возрастает. Вместе с тем производная функции монотонно убывает и стремится к 0, но никогда его не достигнет, т.е.:

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} f'(t) = \lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{a}{t} = 0, \quad (22)$$

Это дает основание полагать, что при больших t значение производной близко к 0. То есть при больших t скорость изменения функции (18) близка к 0. Применительно к исследованию это означает, что для того, чтобы значение просмотров, лайков или количества комментариев к публикации изменилось хотя бы на 1, должно пройти достаточно много времени. И в таких случаях можно сделать вывод о том, что данную публикацию, скорее всего, пользователи социальной сети больше не просмотрят, не поставят лайк и не прокомментируют, либо сделают что-либо из вышеперечисленного, но общее количество таких действий будет мало.

Таким образом, для уточнения правой границы области определения функции (18), то есть для определения того времени после появления публикации, при котором изменение количества комментариев, лайков и просмотров будет ничтожно мало по сравнению с общим количеством этих показателей, необходимо задать некое значение ε , такое, что

$$\exists A > 0: t \in (0, A): f'(t) \geq \varepsilon, \quad (23)$$

где A – правая граница области определения функции (18). Принимая во внимание выражение (21), имеем $t \leq \frac{a}{\varepsilon}$. Тогда:

$$A \leq \frac{a}{\varepsilon}. \quad (24)$$

На основе данных выборки публикаций, по которой построены графики на рисунках 1-3, имеем, что при $\varepsilon \leq 0.001$ получаем, что $A \geq 4$ часов.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие производные показатели публикаций социальных сетей:

1. множество значений Y_c функции вида, аппроксимирующей набор точечных значений абсолютного количества комментариев к публикации за выбранный интервал времени $t = (0, A)$, где A – граница из выражения (23) (рисунок 5);

$$Y_c = \{y_{ci}\} = a_c \ln t_i + b_c, \quad (25)$$

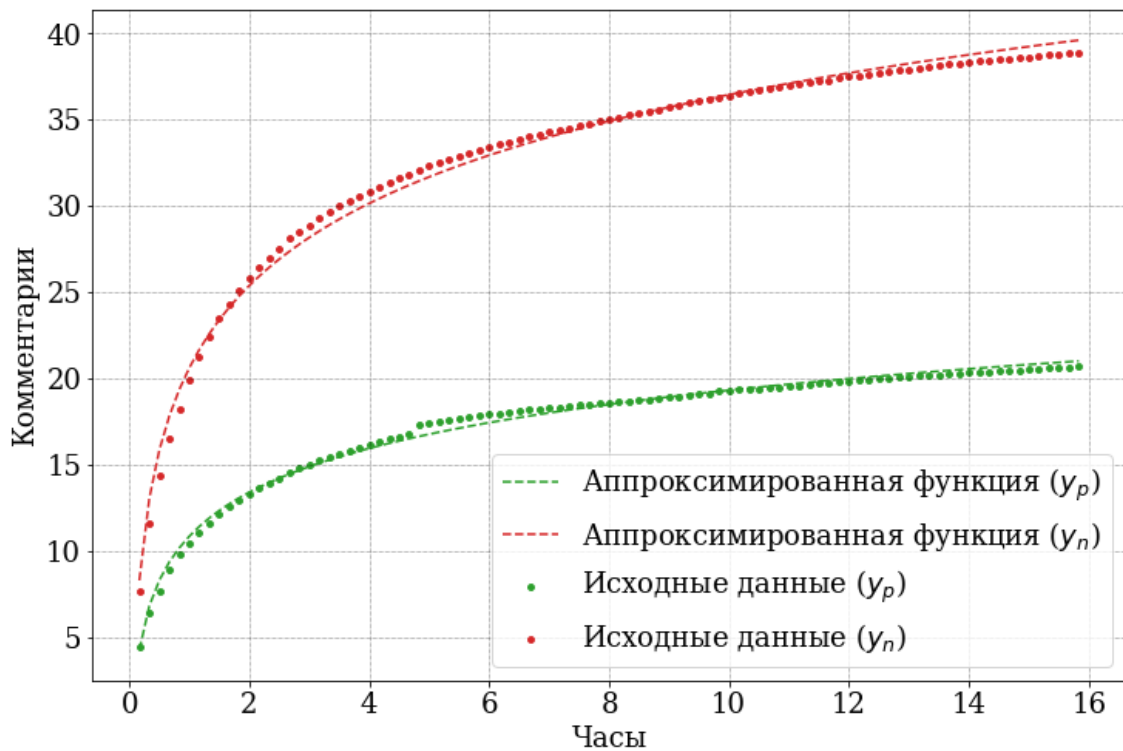

Рисунок 5. График зависимости абсолютного количества комментариев к публикации от времени и аппроксимирующей данную зависимость функции

2. множество значений Y_l функции вида, аппроксимирующей набор точечных значений абсолютного количества отметок «нравится» (лайков) к публикации за выбранный интервал времени $t = (0, A)$, где A – граница из выражения (23) (рисунок 6);

$$Y_l = \{y_{li}\} = a_l \ln t_i + b_l, \quad (26)$$

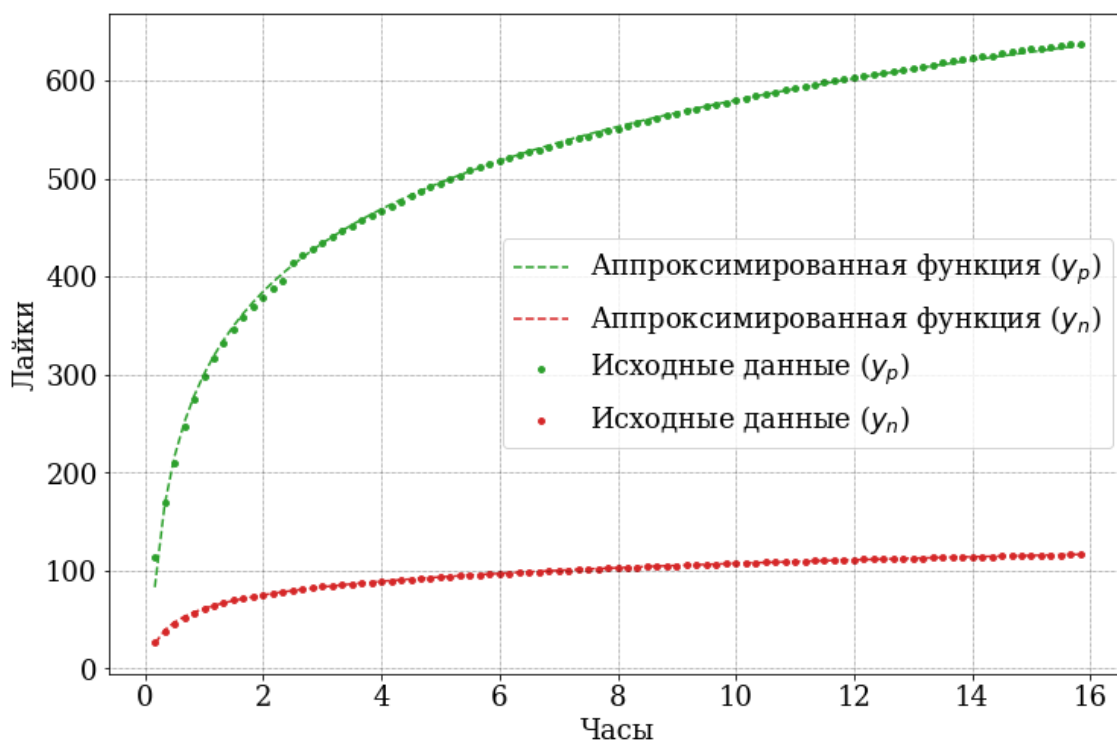

Рисунок 6. График зависимости абсолютного количества отметок «нравится» (лайков) к публикации от времени и аппроксимирующей данную зависимость функции

3. множество значений Y_l функции вида, аппроксимирующей набор точечных значений абсолютного количества просмотров публикации за выбранный интервал времени $t = (0, A)$, где A – граница из выражения (23) (рисунок 7);

$$Y_v = \{y_{vi}\} = a_v \ln t_i + b_v, \quad (27)$$

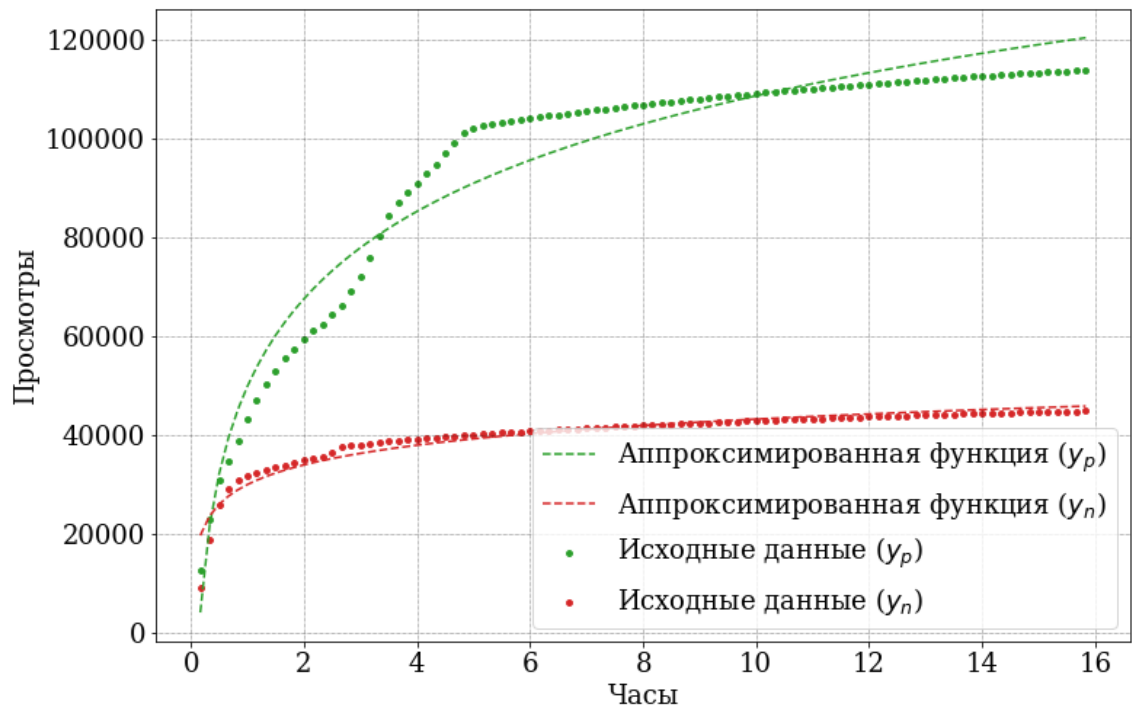

Рисунок 7. График зависимости абсолютного количества просмотров публикации от времени и аппроксимирующей данную зависимость функции

4. множество значений Y'_c производной функции (25) вида (21), характеризующих скорость изменения функции (25), т.е. фактически представляющее из себя множество мгновенных приращений количества комментариев к публикации в конкретный момент времени на интервале $t = (0, A)$, где A – граница из выражения (23) (рисунок 8);

$$Y'_c = \{y'_{ci}\} = \frac{a_c}{t_i}, \quad (28)$$

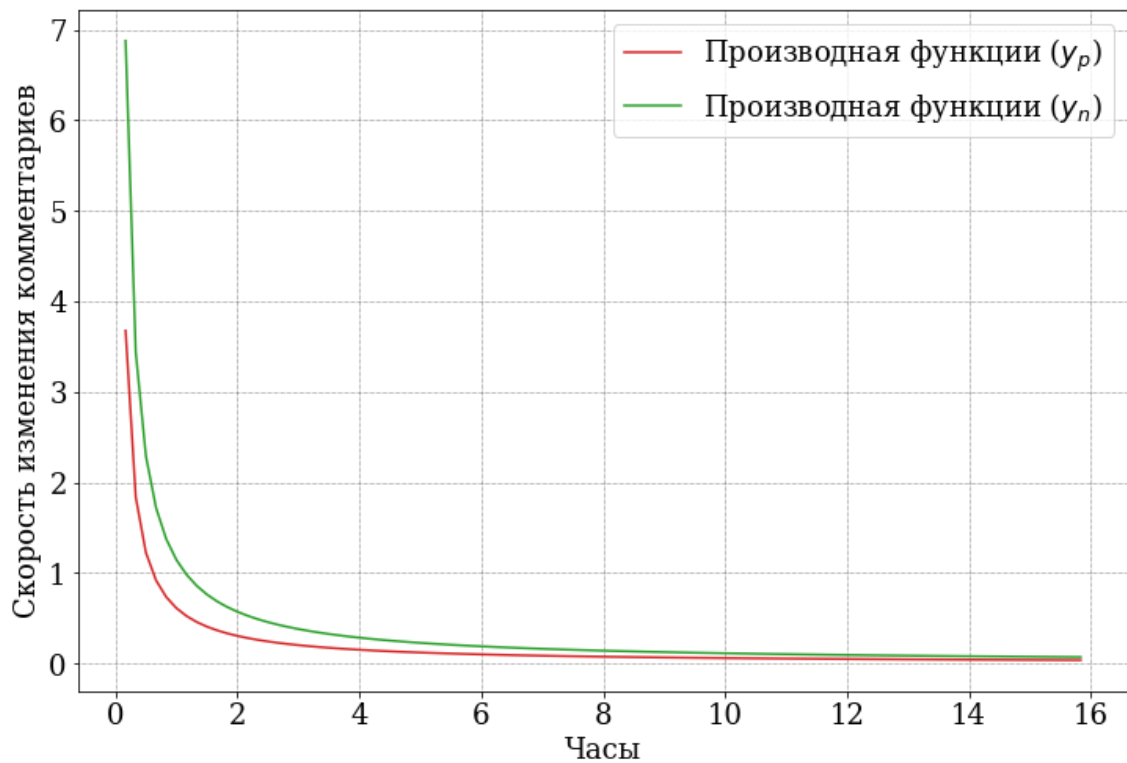

Рисунок 8. График производной функции (25), аппроксимирующей зависимость абсолютного количества комментариев к публикации от времени

5. множество значений Y'_l производной функции (26) вида (21), характеризующих скорость изменения функции (26), т.е. фактически представляющее из себя множество мгновенных приращений количества отметок «нравится» (лайков) к публикации в конкретный момент времени на интервале $t = (0, A)$, где A – граница из выражения (23) (рисунок 9);

$$Y'_l = \{y'_{li}\} = \frac{a_l}{t_i}, \quad (29)$$

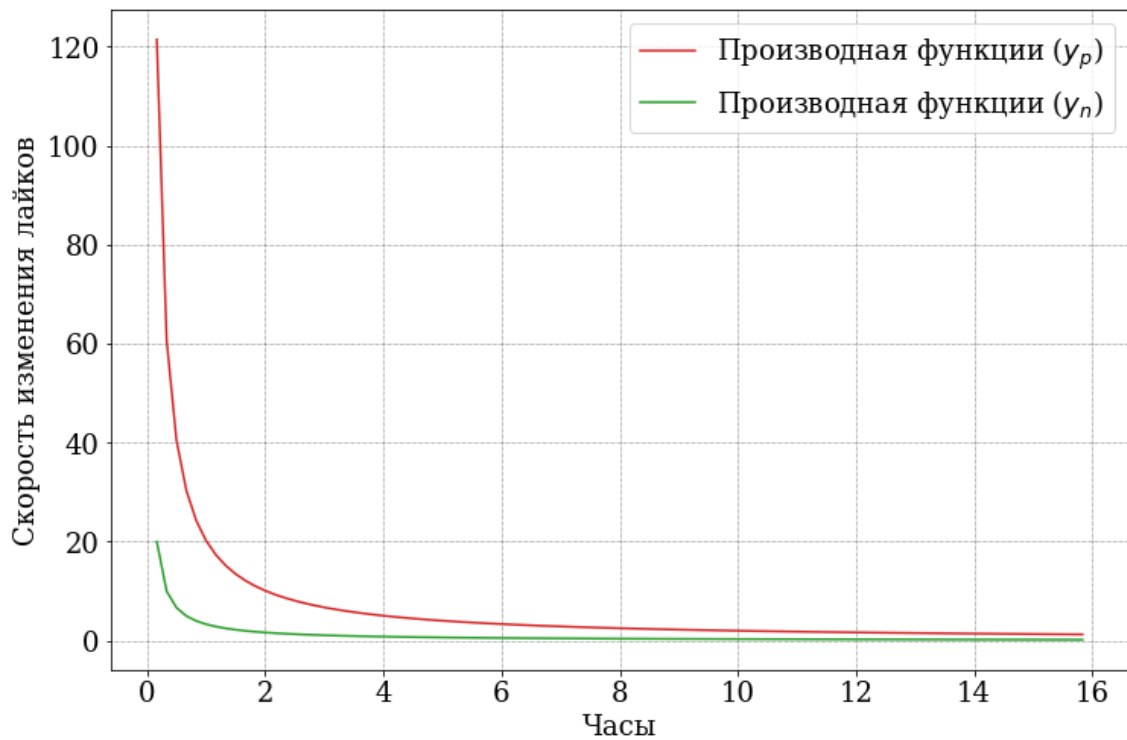

Рисунок 9. График производной функции (26), аппроксимирующей зависимость абсолютного количества отметок «нравится» (лайков) к публикации от времени

6. множество значений Y'_v производной функции (27) вида (21), характеризующих скорость изменения функции (27), т.е. фактически представляющее из себя множество мгновенных приращений количества просмотров публикации в конкретный момент времени на интервале $t = (0, A)$, где A – граница из выражения (23) (рисунок 10);

$$Y'_v = \{y'_{vi}\} = \frac{a_v}{t_i}, \quad (29)$$

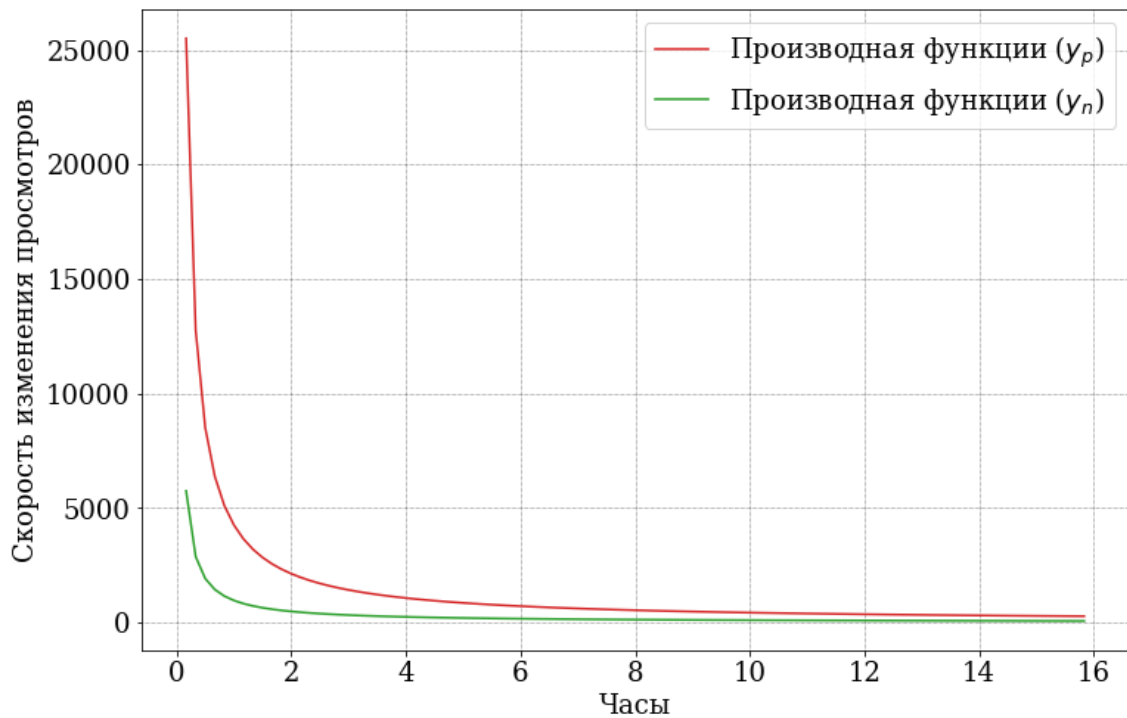

Рисунок 10. График производной функции (27), аппроксимирующей зависимость абсолютного количества просмотров публикации от времени

Таким образом, производные показатели публикаций социальных сетей представляют собой объединение множеств значений шести вышеуказанных функций

$$f_{der}(t) = \{Y_v(t), Y_l(t), Y_c(t), Y'_v(t), Y'_l(t), Y'_c(t)\}. \quad (30)$$

Они должным образом отражают изменяемые во времени характеристики каждой отдельно взятой публикации. Это позволяет сформировать некую динамическую картину для поста в социальной сети, и тем самым отнести его к одному из классов

Формирование признакового пространства из показателей публикаций социальных сетей

Представленные производные показатели публикаций социальных сетей представляют из себя непрерывные монотонно возрастающие (24–26) и убывающие (27–29) функции на интервале $t \in (0, A)$, где $A = 16$ часам (23). Из этого следует, что количество значений указанных функций на данном интервале равно бесконечности. Очевидно, что для работы предлагаемой модели в качестве

производных показателей должно выступать некое конечное подмножество из области значений представленных функций.

На рисунках 1-3 представлены графики распределения абсолютного количества комментариев, лайков и просмотров публикации во времени, разделенные интервалом 10 минут. Значение данного интервала формально никак не обусловлено. Указанное значение интервала времени является оптимальным для аппроксимации полученной табличной функции. Вместе с тем при использовании такого значения на графиках наблюдаются интервалы, в которых изменение функций незначительно либо близко к нулю. При этом большие значения (более 60 минут) приводят к образованию пропусков важных областей функции, например, с резким подъемом. Оптимальным находится значение периода от 30 до 60 минут.

Таким образом, в данном исследовании будет использоваться величина интервала $\tau = 30$ минутам. Следовательно, область определения функций задается как

$$D(Y(t)) = \{t \mid 0 < t < A, t:\tau\}, \quad (31)$$

где $A = 4$ часам (2.12), $\tau = 0.5$ часа. При таком τ количество значений в области определения указанных функций мощности множества области определения $d = |D(Y(t))| = 48$.

В качестве объекта будет выступать отдельная публичная $p_i \in P$ публикация, где $P = \{p_1, p_2, \dots, p_n\}$, $1 \leq i \leq n$ множество всех доступных публикаций.

Пусть $X = \{x_0 \dots x_m\}$ есть множество объектов, представляющих публикации социальной сети, где x_i – множество признаков (2.2) отдельно взятой публикации социальной сети. Каждый вектор $x_i = \{f_0 \dots f_n\}$ имеет одинаковую длину $n = 293$, равную сумме количества первичных и производных показателей социальной сети. Тогда отдельно взятый вектор x_i состоит из следующих показателей:

1. значения первичных показателей публикаций социальной сети

$$f_{pr} = \{f_c, f_l, f_v, f_r, f_a\}, \quad (32)$$

где f_c – количество комментариев, f_l – количество отметок «нравится» (лайков), f_v – количество просмотров, f_r – количество репостов, f_a – количество вложений;

2. 48 значений функции Y_c , аппроксимирующей зависимость количества комментариев к публикации от времени;

3. 48 значений функции Y_l , аппроксимирующей зависимость количества отметок «нравится» (лайков) к публикации от времени;

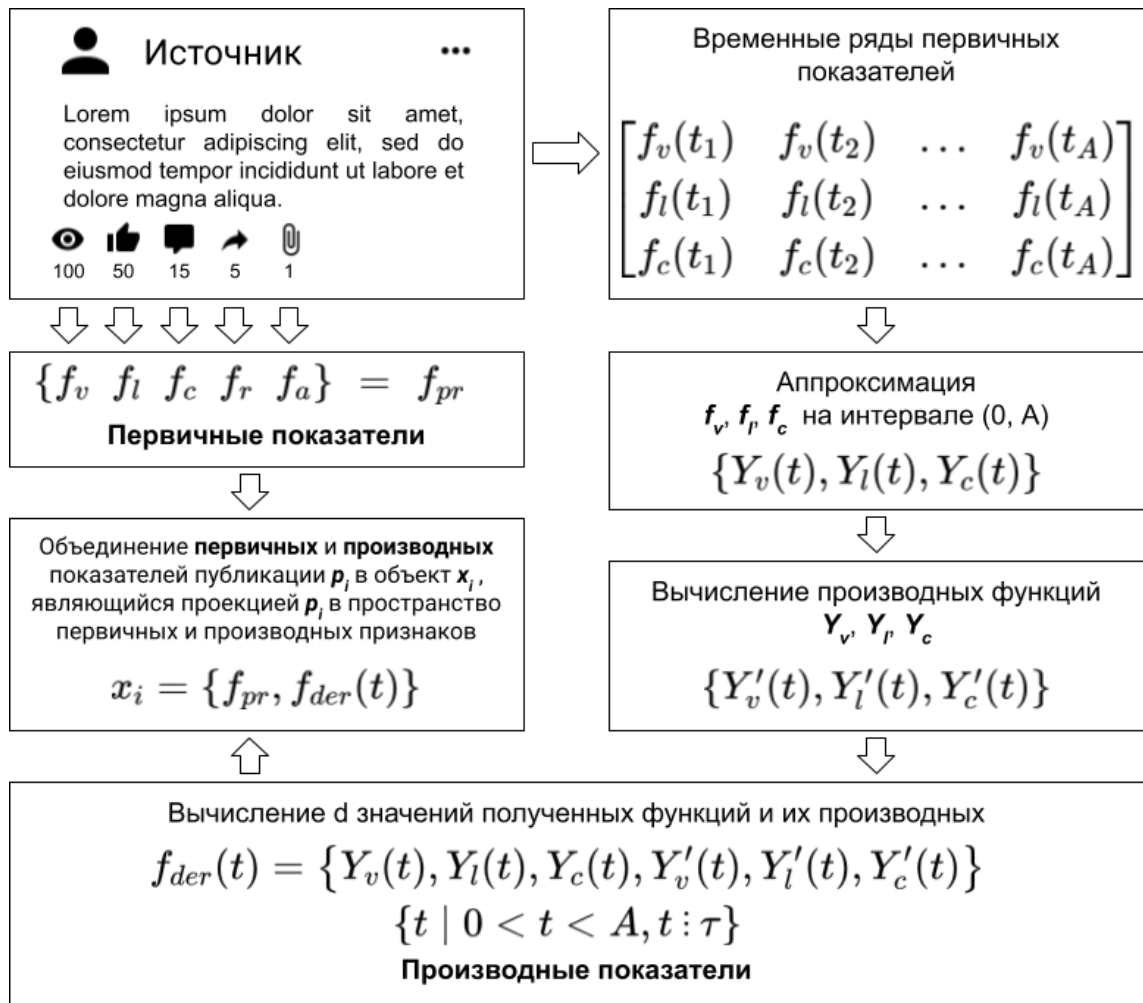
4. 48 значений функции Y_v , аппроксимирующей зависимость количества просмотров публикации от времени;

5. 48 значений производной Y'_c , т.е. фактически представляющее собой множество мгновенных приращений количества комментариев к публикации в конкретный момент времени;

6. 48 значений производной Y'_l , т.е. фактически представляющее собой множество мгновенных приращений количества отметок «нравится» (лайков) к публикации в конкретный момент времени;

7. 48 значений производной Y'_v , т.е. фактически представляющее собой множество мгновенных приращений количества просмотров публикации в конкретный момент времени.

Схематично процесс формирования объекта представлен на рисунке 11.

Рисунок 11. Схема процесса синтеза объекта x_i

Таким образом, объект x_i

$$x_i = \{f_{pr}, f_{der}(t)\} \quad (33)$$

представляет собой проекцию i -й публикации в пространство синтезированных первичных и производных показателей публикации социальной сети.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

(обязательное)

Стратегия интеграции цифровой партисипации в процессы регионального управления на 2026–2030 годы

Цель стратегии. Повышение эффективности оценки социальных процессов органами государственной власти региона на основе цифровой партисипации, особенно через использование данных из социальных сетей и других цифровых каналов обратной связи.

Основные направления стратегии

Управление социальным развитием. Повышение квалификации и омоложение кадров в ЦУР, развитие цифровых и коммуникативных компетенций сотрудников.

Интеграция современных технологий. Внедрение ИИ-систем для анализа социальных сетей, использование методологии CRISP-DM, развитие инфраструктуры для работы с Big Data.

Информационно-просветительская работа с населением. Развитие госпабликов, новые каналы обратной связи, повышение цифровой вовлеченности граждан.

Дорожная карта реализации стратегии (2026–2030)

Год	Этап	Ответственные	Результат
2026	Создание рабочей группы при региональном правительстве, аудит текущего состояния ЦУР	ОГВ региона, ЦУР	Подготовлен отчет и план внедрения

2026	Обучение первой волны сотрудников ЦУР	Вузы, учебные центры	30% сотрудников прошли курсы
2027	Внедрение ИИ-систем мониторинга соцсетей (SMOX)	ЦУР, ИТ-подрядчики	Система внедрена в пилотном режиме
2027	Разработка новых каналов связи (боты, форма обратной связи, VK)	ЦУР, подрядчики	+3 канала связи в каждом регионе
2028	Модернизация госаппликов, запуск ДПП-программ по их администрированию	Вузы, ЦУР	Подготовлено не менее 50 специалистов
2029	Расширение ИИ-аналитики, внедрение тонального анализа, работа с метаданными	ЦУР, разработчики	Повышена точность аналитики
2030	Подведение итогов, корректировка стратегии	ОГВ региона	Принят план на следующий цикл

Показатели эффективности (KPI)

Показатель	Целевое значение	Срок
Доля обученных сотрудников ЦУР	$\geq 80\%$	До конца 2028
Кол-во новых каналов обратной связи	≥ 3	До конца 2027
Время реакции ЦУР на обращение в соцсети	≤ 1 час	С 2027
Доля положительно оцененных решений (опросы)	$\geq 60\%$	К 2030
Охват госаппликов (в % от активного населения)	$\geq 40\%$	К 2029

Механизмы реализации

1. Координация: межведомственная рабочая группа при региональном правительстве
2. Исполнители: ЦУР, департаменты цифрового развития, ИТ-подрядчики, ВУЗы
3. Регламенты: разработка стандартов работы с цифровыми данными и каналами связи
4. Контроль: ежегодная оценка выполнения дорожной карты и KPI

Ресурсное обеспечение

Финансовое:

1. Региональные бюджеты
2. ФЦП («Цифровая экономика»)
3. Грантовые программы (например, от Минцифры, Фонда содействия инновациям)

Кадровое:

1. Молодые специалисты
2. Программы ДПО / ДПП в вузах
3. Вовлечение блогеров и экспертов соцсетей

Технологическое:

1. Использование ПО на базе ИИ
2. Создание серверной инфраструктуры и защищённых каналов передачи данных